

**PORTALUL ANALITIC AVA.MD
CENTRUL STAT ȘI DREPT AL INSTITUTULUI DE
ISTORIE, STAT ȘI DREPT AL AȘM
ASOCIAȚIA ISTORICILOR ȘI POLITOLOGILOR „PRO-MOLDOVA”
CENTRUL DE ANALIZĂ STRATEGICĂ ȘI PROGNOZĂ „EST – VEST”
ÎN REPUBLICA MOLDOVA
ASOCIAȚIA PENTRU POLITICĂ EXTERNĂ ȘI COOPERARE
INTERNAȚIONALĂ DIN REPUBLICA MOLDOVA**

REPUBLICA MOLDOVA – 20 DE ANI DE INDEPENDENȚĂ STATALĂ

**Conferința științifică internațională
„Identitatea civică și integrarea europeană – factori
ai consolidării statalității moldovenești”
(Chișinău, 5-6 octombrie 2011)**

Chișinău, 2011

Culegerea dată este alcătuită din comunicatele participanților conferinței științifice internaționale „Identitatea civică și integrarea europeană – factori ai consolidării statalității moldovenești / Гражданская идентичность и европейская интеграция как факторы развития молдавской государственности / Civic Identity and European Integration as Factors in the Development of Moldovan Statehood”. Chișinău, 5-6 octombrie 2011.

Materialele sunt editate în redacția autorilor / Материалы изданы в редакции авторов.

CUPRINS

Тезисы выступления посла России в Молдавии Кузьмина В.И.....	4
Ciobu Emil. Apariția și dezvoltarea statului Republica Moldova: probleme și perspective ale identității.....	6
Брик Евгений. Формирование современной молдавской государственности и отношения с национальными меньшинствами.....	12
Грек Иван. Республика Молдова: препятствия ее становлению.....	15
Медведев Андрей. Национально-культурная идентичность Молдовы в зеркале социологических исследований.....	22
Молочко Павел. Актуальные вопросы развития молдавской идентичности в Украине (на примере Черновицкой области).....	27
Nazaria Sergiu. Republica Moldova 20 de ani: politică umanitară sau subminarea statalității?.....	30
Буриан Александр. Решение приднестровского конфликта – главный фактор сохранения национальной идентичности Молдовы.....	32
Георгиев Георгий. Развитие Восточной Европы в контексте отношений между Германией и Россией.....	39
Трушин Юрий. Молдавская идентичность и внешнеполитический выбор Молдовы.....	44
Gyóni Gábor. Венгрия и Молдавия 1991 – 2011. Интересы Венгрии: теория и практика.....	45
Pintescu Florin. Relațiile bilaterale dintre Republica Moldova și România în perioada 2000-2010. Considerații geoeconomice și geostrategice.....	49
Коробов Владимир. Румынский этатизированный национализм как источник международных конфликтов.....	58
Палецкис Альгирдас. Литва между Западом и Востоком: некоторые выводы.....	62
Lavric Aurelian. Rolul Ucrainei în consolidarea statului moldovenesc și în soluționarea conflictului nistrean.....	64
Круглашов Анатолий. Евроинтеграционный курс Украины и Молдовы: проблемы и возможности конструктивного взаимодействия.....	69
Gribincea Alexandru. Dinamica dezvoltării comerțului exterior al Republicii Moldova la începutul sec. XXI.....	73
Cazacu Vitalie. Comerțul internațional: Republica Moldova – UE.....	77
Чубашенко Дмитрий. Молдова и Европа: иллюзии и реалии.....	80
Тодоров Теодор. Роль исторической науки в бытие Молдовы.....	84
Roman Alexandru. Analiza manualelor de istorie din Republica Moldova din perspectiva implementării rigurilor Consiliului Europei.....	85
Сыч Александр. Румыния и Молдова в украинских учебниках истории.....	90
Stepaniuc Victor. Fenomenul Republicii Democratice Moldovenești.....	95
Шорников Пётр. Бессарабское освободительное движение 1918-1940 гг.: характер, методы, результаты.....	99
Hausleitner Mariana. Germanii și evreii din Basarabia în perioada interbelică.....	109
Boulet Vincent. Французские дипломаты и бессарабский вопрос во время диктатуры короля Кароля II (1938-1940).....	113

ТЕЗИСЫ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПОСЛА РОССИИ В МОЛДАВИИ КУЗЬМИНА В.И.

1. Гражданская идентичность, укрепление государственности и устойчивое развитие национальной экономики – это понятия, связанные друг с другом неразрывно. Молдавия сможет полноценно участвовать в интеграционных процессах на европейском континенте только после формирования стабильных, действенных демократических институтов, направленных на обеспечение уважения принципа верховенства закона и укрепление государственности, а также отвечающих чаяниям гражданского общества в целом, а не отдельных политических и бизнес-группировок. Вместе с тем, отдельные парламентарии и политики в РМ, открыто проповедуя правовой нигилизм, используют его в качестве инструмента политической борьбы, действуя по большевистскому принципу «если закон не разрешает, то его необходимо изменить». Разумеется, когда речь идет о сохранении или расширении своей власти и влияния.

Стабильная, благополучная и независимая Молдавия – стратегически интереснее не только для ЕС, но и для России, желающей иметь предсказуемого и надежного партнера, с которым её связывают широкие торгово-экономические и гуманитарные отношения, столетия совместной истории и т.д.

2. основополагающим принципом европейской модели демократии является соблюдение и уважение фундаментальных прав человека, под которыми понимается, в частности, свобода выражения мнения и открытость правовой системы. В этом контексте хотелось бы напомнить о содержании под стражей уже четвертый месяц российского гражданина Э.Багирова, который обвиняется «в руководстве и организации массовых беспорядков» в молдавской столице в апреле 2009. Какую бы из 3-х основных версий тех трагических событий («твиттерная» демократическая революция, стихийный протест против авторитарного коммунистического режима и даже провалившийся в итоге заговор коммунистического правительства) мы ни выбрали – продолжающийся арест Э.Багирова, блогера, писателя и публициста, отсутствовавшего тогда в Кишиневе, выглядит абсурдным. Тем более абсурдным, когда реальные участники, которых все хорошо видели в прямом репортаже с площади перед парламентом, не были даже приглашены в прокуратуру для дачи свидетельских показаний по данному делу.

Молдавские следственные органы до сих пор не предоставили каких-либо доказательств его вины. На неоднократные просьбы Посольства о посещении Э.Багирова нашим консулом, не говоря уж об его освобождении, мы получаем отказ либо на них реагируют с большим опозданием. Это вызывает недоумение и наводит на мысль о том, что рассмотрение дела Э.Багирова затягивается умышленно, а сам он оказался заложником внутривнутриполитических разногласий в Молдавии.

3. Коррупция, рейдерство, судебный произвол – все это, к сожалению, повседневные явления во внутривнутриполитической жизни РМ. Об этом говорил вице-президент США Дж.Байден не далее как весной этого года на площади перед Театром оперы и балета. Как Посол России, я постоянно отслеживаю до дюжины случаев неправосудных решений в отношении российского бизнеса, бюрократических и иных рогадок в отношении наших НПО, попыток рейдерского захвата имущества российских компаний, в т.ч. на территории РФ. Мы не делаем из этого сенсации, хотя несколько недель вся Молдавия следила за развитием скандала вокруг «рейдерской атаки» на четыре банка страны. Со своей стороны, мы будем спокойно, на твердой основе международного права отстаивать законные интересы российских граждан и бизнеса, хотя, разумеется, изложенные факты в наш век интернета скрыть невозможно и они весьма вредят инвестиционной привлекательности РМ.

4. Некоторые политические силы и общественные деятели Республики Молдова, ратуя за европейские ценности, на деле проповедуют идеи, далекие от демократических принципов и международных стандартов. Радикальные заявления по типу «человек, родной язык которого русский, не может быть президентом Молдовы» способствуют отравлению межэтнической атмосферы в стране и отдают ксенофобией. Между тем подлинно демократическое государство, напротив, ставит целью обеспечить возможность самореализации граждан вне зависимости от пола, языка, принадлежности к тому или иному этносу. Именно на эти высокие европейские стандарты демократии ориентируется Совет Европы, членами которого являются наши государства.

5. Исполком веков Молдавия являлась частью Европы и никуда из Европы не уходила. Поэтому молдавская государственность нуждается, как сейчас принято выражаться, не в европейском ремонте, а в укреплении её самодостаточности и самобытности, способности адекватно реагировать на современные вызовы и угрозы. Без построения правового и демократического общества, формирования четко выраженной гражданской идентичности сделать это будет весьма непросто.

6. В современной Молдавии, в т.ч. в парламенте, исполнительной и судебной власти, есть политические силы и люди, которые ставят под сомнение идентичность самого молдавского государства и народа («молдавская нация – изобретение сталинской пропаганды для оправдания оккупации Бессарабии», «нельзя румынизировать румын, потому что большинство населения Молдавии считает себя румынами» и т.д.). Все вы хорошо знаете, кому принадлежит авторство процитированных мною высказываний. Таким образом, если мы хотим говорить о гражданской идентичности как факторе каких-либо существенных для Молдавии процессов, скажем, евроинтеграции, то, по-видимому, прежде всего надо реабилитировать идентичность самого молдавского государства, подтвердить его право на существование, на особую самоидентификацию молдавской нации. При этом, разумеется, надо сознавать значительную условность используемого в данном

контексте термина «евроинтеграция», ибо Евросоюз, в том числе на недавнем саммите «Восточного партнерства» в Варшаве никаких конкретных перспектив для Молдавии в этом плане не обозначил, а сам ЕС – что можно видеть каждый день по телевидению – находится в состоянии глубокого экономического (Греция, Ирландия, Италия, Португалия) и культурно-гуманитарного (признание Берлином и Парижем «провала политики мультикультурализма») системного кризиса.

7. В этой связи, на наш взгляд, представляет интерес тезис о том, что Бухарестский мирный договор (май 1812 г.) между Российской и Османской империями явился решающим историческим событием, которое предопределило возможность возрождения независимого молдавского государства в конце XX века. Для меня как представителя России весьма важно также решительно выступить против распространяемых упомянутыми политическими силами и ориентирующимися на них псевдо историками домислов о некоей роковой, фатально-негативной роли России в судьбе «румынской», а по умолчанию и молдавской нации.

8. В данном контексте следует упомянуть, что среди первых «проект румынского государства» в новое время был выдвинут российской императрицей Екатериной II под названием «великой Дакии». Впоследствии Россия придерживалась принципиальной линии на поддержку создания румынского государства, опираясь на концепцию его дуалистической природы (исторических корней) – воплощенной в факте многовекового существования двух государствообразующих княжеств (Молдовы и Валахии). Как известно, российский управитель Дунайских княжеств генерал Киселев подготовил соответствующий конституционный проект, реализация которого была впоследствии сорвана под влиянием западных держав. Отступление от этой модели стало возможным лишь по итогам известной Крымской войны (когда вся «просвещенная Европа» объединилась с «варварской Османской империей» для того, чтобы остановить «чрезмерное усиление России на Балканах»). Вывод о том, кто и в чем виноват, предоставляется сделать самостоятельно.

9. Другим ключевым этапом становления современной молдавской государственности стало лето 1940 г., когда в результате возвращения ранее незаконно оккупированной королевской Румынией Бессарабии в состав СССР была образована союзная Молдавская Республика. Этот исторический акт по существу и сделал возможным возрождение современного молдавского государства на основе известной Декларации о независимости 1991 г. (хотя в самом этом документе предпринята парадоксальная попытка отрицать эту солидную международно-правовую основу молдавской государственности). Что касается усилий с целью демонизировать т.н. пакт Молотова-Риббентропа в данном контексте, то уместно и достаточно упомянуть, что возвращение тогдашней «Бессарабии» в состав СССР в 1940 году основывалось не столько на некоем «сговоре диктаторов» или политике силы, сколько на действовавшем международном праве. Непреложным историческим фактом является то, что румынская оккупация Бессарабии в 1918-1940 гг. никогда, никаким международным договором не была признана законной. Что касается освобождения Молдавии в августе 1944 года от германо-румынских фашистских оккупантов, от продолжения холокоста и беззастенчивого грабежа со стороны «старших братьев», то это, очевидно, стало результатом разгрома Красной Армией войск гитлеровской коалиции и закреплено в актах союзнических конференций в Ялте и Потсдаме.

10. В качестве заключительного, но необходимого тезиса для понимания данной темы следует озвучить мысль о том, что никакой другой молдавской идентичности, государственности, независимости и суверенитета не было бы без упомянутых событий 1812, 1940 и 1944 гг., о чем убедительно свидетельствуют внутривнутриполитические реалии современной Румынии, но еще более – фанатичное стремление последователей идеологии агрессивного румынизма стереть историческую память молдавского народа, лишить его права даже на собственный язык и самоидентификацию с использованием пресловутого школьного курса «истории румын», ранее изъятого по рекомендации евроструктур как нарушающего права нацменьшинств, и подмены понятий «национальный», «национальная культура», «национальное наследие», «национальный парламент» и т.п. К сожалению, этой идеологией, несовместимой с современными европейскими демократическими стандартами и принципами, через образовательную политику уже в значительной мере заражено молодое поколение молдаван.

APARIȚIA ȘI DEZVOLTAREA STATULUI REPUBLICA MOLDOVA: PROBLEME ȘI PERSPECTIVE ALE IDENTITĂȚII

CIOBU Emil,

Ambasador, dr. conferențiar

Apariția statului Republica Moldova, se datorează în primul rând evoluției situației internaționale a sfârșitului sec. XX, dezmembrării Uniunii Sovietice și, în legătură cu acesta, prăbușirii sistemului internațional de state bipolar. Asupra analizei și aprecierii cauzelor și consecințelor acestei transformări de dimensiune mondială mai este de meditat, dar este evident faptul, că depășirea stadiului analitic de către viața cotidiană practică ne-a pus în fața unor probleme, caracterul și conținutul cărora și astăzi sunt greu de conștientizat și de soluționat.

Acest fenomen de dimensiune planetară, cu tot temeiul este considerat și cauza și forța inițierii, încurajării și susținerii procesului tranziției de la sistemul internațional de state bipolar la o nouă ordine mondială. Structura, dimensiunile, profunzimea, conținutul, consecințele acestei tranziții, direcțiile ei strategice erau greu de determinat, dar nici nu prea des apăreau ca obiect de discuție, deoarece direcțiile prioritate de activitate erau orientate la distrugerea sistemului vechi bipolar.

Care erau interesele marilor puteri în zonă? Ele doar nu puteau să nu se reflecte asupra procesului de constituire ale noii ordini mondiale și a constituirii și dezvoltării noilor state independente, mai mult, ele în mare măsură determinau acest proces. În „Strategia securității naționale”, adoptată în 2002, SUA si-au asumat sarcina „de a nu permite nici unui stat să domine în regiunile, sursele cărora i-ar permite să obțină statutul de mare putere (...), de a nu permite, ca țările industrial dezvoltate să manifeste vreo inițiativă, fie și neînsemnată, îndreptată la subminarea liderismului nostru (...), de a preîntîmpina apariția în viitor a unui concurent global”¹.

Republica Moldova apărea la intersecția intereselor geopolitice ale marilor puteri în această zonă - SUA, UE, Rusia. Interesul Rusiei în această regiune a Europei a fost demonstrat de mai multe evenimente istorice pe parcurs de secole. Celelalte două puteri - SUA și UE și-au demonstrat interese cu scopuri diferite, uneori chiar aparent contradictorii între ele, dar cu multe coincidență referitor la relațiile cu statele apărute după dispariția Uniunii Sovietice. „SUA au făcut presiuni mari pentru extinderea Uniunii Europene, - menționează politologul american Christopher Layne, – mai ales pentru aderarea Turciei – în speranța că o Uniune Europeană mai largă se va dovedi dificil de administrat și, în consecință, va fi incapabilă să devină un actor unitar din punct de vedere politic în politica internațională. În mod similar, Statele Unite au promovat extinderea NATO în speranța că „Noua Europă” (state precum Polonia, Ungaria, Cehia și România) va promova interese atlantiste în defavoarea celor europene în cadrul UE și, în felul acesta, va constitui o contrapondere la aspirațiile franceze și germane pentru o Europă unită capabilă să contrabalanseze hegemonia americană. Pentru Washington, o Europă care nu se exprimă într-un glas este preferabilă, motiv pentru care face tot posibilul ca să se asigure că procesul de „construcție statală” al UE eșuează, asigurându-se astfel că o Europă unită nu se va afirma niciodată ca un pol independent de putere. În sfârșit, Statele Unite au continuat să amintească restului Europei – uneori delicat, alteori în mod brutal (precum în discursul președintelui George W. Bush de la Praga din timpul summit- ului NATO din noiembrie 2002) – că acesta are încă nevoie de hegemonul american, care să se comporte ca pacificator și stabilizator al Europei pentru a-i „împiedica pe germani să se ridice”². Însă, cu diferite, condiții și rezerve aceste puteri au recunoscut Republica Moldova în calitate de stat independent.

Concomitent, la această etapă este supusă unei metamorfoze substanțiale și noțiunea de stat național. În corespundere cu această noțiune, care s-a stabilit în secolul XIX și care consta în faptul că națiunea este determinată ca o comunitate de limbă și cultură. Dar, e știut, că dintre marile puteri numai cele europene și Japonia corespund acestor caracteristici. China și Rusia au un nucleu național și cultural, cu o sumedenie de adausuri etnice. SUA tot mai intens leagă identitatea sa națională cu elementul multiethnic. În restul lumii, predomină statele cu o componență etnică amestecată, care amenință integritatea lor cu pericolul din partea minorităților, care insistenț cer autonomie și independență în conformitate cu teoriile secolelor XIX și XX, care au declarat drepturile națiunilor la autodeterminare.

Republica Moldova, situată geografic în centrul Europei, a îmbibat în sine practic toate nuanțele scindării provocate de divizarea economico-culturală și politico-militară a bătrânului continent pe parcursul a aproape a două secole. Mai mult ca atât, așezată la intersecția a trei religii mondiale, ortodoxismul, catolicismul și islamul și a două

¹ <http://www.inosmi.ru/print/238317.html>, accesat la 11.12.07

² Layne, Christopher. Pacea iluziilor: marea strategie americană din 1940 pînă în prezent. Iași, Polirom, 2011, p. 172.

civilizații: occidentală și orientală, populația republicii în afară bogățiilor spirituale ale acestor izvoare nesecate de cultură și înțelepciune umană și-a mai asumat în conștiința sa socială și întregul lor potențial conflictual. Istoria parcursă în aceste condiții a confruntării geopolitice nu puteau că nu-și lase amprenta asupra procesului de constituire și dezvoltare a tînărului stat independent.

În acest context, iată opinia futurologilor americani, Alvin și Heidi Toffler, publicată în 1993: „Fostele republici sovietice, așa cum Ucraina, Estonia sau Georgia, cu disperare insistă la autodeterminare și cer atributele istorice de ieri pentru uz contemporan – drapele, armate, unități bănești, care sunt caracteristici pentru era industrială trecută. Pentru mulți din lumea înaltelor tehnologii e greu de înțeles motivația ultranaționalistilor... Pentru naționaliști e de neconceput, că alte țări permit subiecților din afară să invadeze sfere a ipoteticei sfinte independențe. Dar acesta cere globalizarea afacerilor și finanțelor... În timpul cînd poezii și intelectualii regiunilor rămase scriu imnuri naționale, poezii și intelectualii contemporanității cîntă prioritățile lumii fără hotare. În rezultatul coliziunii, care reflectă necesități cu deosebiri considerabile referitor la cerințele nevoilor a două civilizații contrar opuse, se poate provoca cea mai strașnică vărsare de sînge în viitor”³. Este semnificativă și opinia cunoscutului diplomat și savant american, Nans Morgenthau: „Naționalismul zilelor noastre, care în fapt este universalism naționalist, are un singur lucru în comun cu naționalismul secolului XIX-lea – și anume, faptul că națiunea este considerată punctul suprem de referință pentru acțiunile și loialitățile politice. Dar asemănările se opresc aici. Din perspectiva naționalismului secolului al XIX-lea, națiunea reprezintă scopul ultim al acțiunii politice, punctul terminus al evoluției politice, dincolo de care există alte naționalisme, cu scopuri similare și la fel de îndreptățite. Din perspectiva universalismului naționalist la sfîrșit de secol XX, națiunea reprezintă doar punctul de plecare al unei misiuni universale al cărei scop suprem țintește dincolo de granițele lumii politice. În timp ce naționalismul vrea un stat pentru fiecare națiune, universalismul naționalist al epocii noastre solicită în numele unui stat și al unei națiuni dreptul de a le impune altor națiuni propriile standarde și valori”⁴.

La aceste probleme de dimensiune globală mai avem și cele ale relațiilor cu vecinii, care promovează și ei interesele sale, care nu întotdeauna coincid întocmai cu cele ale noastre, naționale. În contextul constituirii unei identități civice ca factor a consolidării statalității moldovenești, prezintă interes evoluția relațiilor cu România, despre care se vorbește la fiecare colț că sunt bune ca niciodată. Cum ele contribuie ele la soluționarea acestor probleme? „Am fost implicat direct în relațiile noastre cu Republica Moldova încă de la început, de la proclamarea independenței acesteia, - scrie Marcel Dinu, ex-ambasador al României în țara noastră, - Am elaborat textul prin care România recunoștea Republica Moldova ca stat independent și stabilea cu aceasta relații la nivel de ambasade. Am încercat mult, atunci, să găsim o alternativă la „ambasadă”, pentru a marca natura specială a relațiilor dintre România și Republica Moldova. Am reflectat la terminologia folosită de britanici, pentru reprezentanții lor diplomatici în unele țări foste colonii, devenite independente, „înalț comisar” (High Commissioner). Numai că; în fostul spațiu sovietic, denumirea de comisar (eventual, al poporului), avea un cu totul alt înțeles”⁵. E nevoie de comentarii referitor la sinceritatea recunoașterii în calitate de stat independent? Nici o parte, nici întreagă Moldova niciodată n-a fost colonia României. O parte a Republicii Moldova de astăzi a fost provincie a României timp de 25de ani.

Cu toate acestea colaborarea între cele două țări a început încurajator pentru tînărul stat moldovenesc. În iunie 1993, Parlamentul României adoptă legea Nr.36, privind finanțarea unor acțiuni de integrare economică și culturală între România și Republica Moldova, în articolul 1 al căreia se menționează: „Pentru a se asigura finanțarea de acțiuni importante, convenite cu autoritățile din Republica Moldova, în vederea accelerării integrării economice ...”⁶, dar peste 10 ani, la 13 martie 2003 (Nr.11), în baza Ordonanței de urgență a Guvernului României din acest articol cuvintele „convenite cu autoritățile din Republica Moldova” au fost excluse. În aceeași zi Guvernul României alocă 119.978 miliarde lei pentru relațiile cu Republica Moldova pe anul 2003, în anexa hotărîrii căreia la rînd cu alte proiecte se menționează și „promovarea culturii românești și a **istoriei României** ...”⁷. După cum se vede, noțiunea de istorie a românilor e pentru opinia publică, banii însă se alocă direct pentru interesul național a României. Lipsa reacției din partea statului Republica Moldova a dus la pierderea vigilenței părții române.

Ministrul afacerilor externe a României Teodor Baconschi anunța cu bucurie la începutul acestui an că 50% din posibilitățile financiare ale Departamentului pentru românii de pretutindeni vor fi direcționate în Republica Moldova. „Autoritățile anterioare moldovenești, - sublinia ministrul, exprimau îndoieli referitor la buna intenție a

³ Уткин А.Н. Новый мировой порядок. М., Алгоритм, Эксмо, 2006, стр.124-125.

⁴ Morgenthau, Hans J. Politica între națiuni: lupta pentru putere și lupta pentru pace. Iași, Polirom, 2007, p.354-355.

⁵ Dinu, Marcel, 42 de ani în diplomatie: ambasador sub patru președinți. București, Editura C.H.Beck, 2009, p. 214.

⁶ Monitorul Oficial al României, Nr. 137/28.VI.1993.

⁷ Tot acolo, Nr. 144/25.II.2002

părții române, insistând, că ea urmărește nu atât scopuri a dezvoltării social-economice, cât formarea în țară a unei pătri pro-românești în scopul influențării asupra proceselor în desfășurare (aluzie că autoritățile actuale sunt de acord – E.C.). Departamentul amintit, subordonat Ministerului de externe finanțează ziarele: „Timpul de dimineață”, „Jurnal de Chișinău”, „Ziarul de Gardă” și a. Afară de acesta, Departamentul a „oferit ajutor” portalului Unimedia și postului de radio Vocea Basarabiei, prin intermediul „Asociației presei independente” a finanțat în 2009 publicații din Cimișlia, Rezina, Leova, Sîngerei, Criuleni, Nisporeni, Drochia, Bălți, Soroca, Ialoveni și Ungeni⁸. Nevrînd apare o întrebare fără răspuns: Mai există oare vre-un stat, în care majoritatea mijloacelor de informare în masă sunt finanțate din bugetul altui stat, inclusiv și în campaniile electorale, difuzînd nemulțumiri referitor la lipsa de libertate de exprimare în această țară.

Și înșfîrșit poziția Șefului statului român, Traian Băsescu: „Poziția mea este legată, în primul rând, și de realitatea că Republica Moldova a fost pământ românesc și este pământ românesc. Nu-i poate lua nimeni această identitate de fost teritoriu românesc, locuit de români, iar acum este un teritoriu zămislit în frontierele României. Și vreau să se înțeleagă foarte bine: salut, susțin independența Republicii Moldova, dar asta nu mă îndreptățește ca șef de stat să falsific istoria”⁹. Merită a fi menționat faptul, că Președintele Traian Băsescu conștient de efectul falsificării istoriei manifestă o grijă avansată pentru educația istorică a tinerilor din Republica Moldova, impunîndu-le forțat unica „istorie adevărată”, cea mai „eficientă” pentru formarea cetățeanului Republicii Moldova¹⁰, cea a românilor, care nu se studiază nici în România. Cîtă grijă, pentru a atinge scopul, a convinge opinia publică internațională, inclusiv și cea moldovenească, că Republica Moldova nu este un stat independent, cu acte în ordine, membru a ONU, recunoscut de majoritatea statelor lumii, ci „un teritoriu zămislit în frontierele României, locuit de romani”. E semnificativ că George Rădulescu, care a luat acest interviu, în același ziar – „Adevărul”, o săptămîină mai tîrziu face referință la istoricul ceh, Milan Hubl, care consideră că: „Primul pas spre lichidarea unui popor, este să-i ștergi memoria. Îi distrugi cărțile, cultura, istoria și altcineva îi scrie alte cărți, îi dă o altă cultură, îi inventează o nouă istorie. Între timp poporul începe să uite ceea ce este și ceea ce a fost, iar cei din jur îl vor uita și mai repede”.¹¹ Din partea oficialilor moldoveni nici o reacție.

În legătură cu aceasta, iată doar o privire, a unor autori occidentali asupra potențialului conflictual politic conservat după cele două războaie mondiale, care mocnește și astăzi și poate exploda la orice ocazie considerată de unii politicieni contemporani favorabilă: „Pentru Europa de Est, unde în calitate de factor de importanță determinantă a naționalismului se evidențiază o intercalare strînsă a limbii istoriei și religiei, principiul lui W. Wilson (despre autodeterminarea națională – E.C.) era cel puțin îndoielnic. Spre deosebire de imigranții din SUA, care au decis să devină americani, omul din Europa de Est nu putea „alege”, să fie polonez sau lituanian, sîrb sau bulgar – el, sau era unul, sau era altul. ... În revizuirea radicală a frontierelor naționale, desigur erau „biruitori” și „învinși”. Pierdeau teritoriile sale Germania și Rusia. Anume teritoriile, care înainte aparțineau Rusiei, au ajutat creării Finlandei, Estoniei, Letoniei, Lituaniei, și Poloniei. Teritorii germane au fost alipite Poloniei, austro-ungare transmise aceleași Poloniei, României, Cehoslovaciei și Iugoslaviei”¹². Conform Tratatelor de la Paris din 1947 „România cedează Uniunii Sovietice Basarabia, smulșă de la Rusia în 1918”¹³. Apare întrebarea ce s-ar împlini pentru pacea Europei de astăzi dacă Germania, Federația Rusă, Ungaria ar pune, în baza acestor evenimente istorice, în stilul politicii actuale românești față de Republica Moldova, problema?

În această situație crește rolul și importanța și responsabilitatea elitei politice, a liderilor politici, care la momentul respectiv, grație circumstanțelor istorice, nimeresc în vîrfurile piramidei puterii politice a statului.

Democrația are o atitudine nemijlocită față de profesionalismul și cota de corespundere cu cerințele funcției a liderilor politici și din considerația că: „interesul național”, de care ei se conduc (mai bine zis – trebuie să se

⁸ <http://ava.md/politics/09945-mid-ruminii-finansiruet-proekti-v-moldove.html> accesat 13.01.2011.

⁹ <http://www.basarabia-e-romania.ro/> accesat 18.09.2011.

¹⁰ Un exemplu din proaspătul manual pentru clasa XII-a: „Teme de reflecție. 2. „Către sfîrșitul anului 1965, Ivan Bodiul, primu-secretar al Comitetului Central al Partidului Comunist din Moldova, declară că „limba rusă este înțeleasă de toți locuitorii Moldovei sovietice, tineri, sau bătrîni, iar majoritatea acestora o vorbesc curent.”

Întrebarea pentru elevi: „Cum credeți, cunoașterea limbii ruse de către populația R.S.S. Moldovenești era un prilej de mîndrie sau de alarmă”? Da cunoașterea limbii române de către maghearii, ucrainenii cetățeni români, mîndrie sau alarmă, cum sună? Ce răspuns așteaptă autorii, dacă limba dată era limba de comunicare a statului ca și în Romania de azi cea română, și obiect de studiu obligatoriu în toate școlile țării? Ioan Scurtu, Ion Șiscanu, Marian Curculescu, Constantin Dinca, Aurel Constantin Soare. Istoria românilor. Epoca contemporană. Prut internațional, 2011, pag. 126.

¹¹ http://www.adevarul.ro/george-radulescu/Dubiosii_7_559814015.html accesat 24.09.2011.

¹² Бригс Э., Клевин П. Европа нового и новейшего времени. С 1789 года и до наших дней. М.: Из-во «Весь Мир», 2006, стр.278.

¹³ Vaisse, Maurice. Dicționar de relații internaționale: secolul XX. Iași, Polirom, 2008, pag. 340.

conducă) în acțiunile sale, se formulează de întreaga societate, da nicidecum nu de o care n-ar fi parte a ei. Sarcina „elitelor”, inclusiv și a celor politice, constă în a înțelege și a activa pentru realizarea acest interes. Cu alte cuvinte, interesul național este expresia unei voințe consolidate a întregii populații a țării, indiferent de simpatiile politice, apartenența etnică sau confesională, în vederea realizării unor obiective, bine determinate și susținute masiv în interior, și o politica activă externă desfășurată pentru realizarea cât mai amplă al acestui deziderat.

La noi însă astăzi; de exemplu, numai cui nu îi lene nu critică poziția constituțională de neutralitate permanentă, dar puțini pătrund în esența lucrurilor reieșind nu numai din cea ce spun vecinii, dar și din specificul statului natal. La acest capitol e semnificativ faptul, să tot mai des apare în circuitul științific noțiunea de „finlandizare”. Iată de exemplu opinia cunoscutului politolog american, Ronald Asmus: „Finlandizarea, este politica impusă Finlandiei după cel de al Doilea război mondial pentru promovarea politicii externe a neutralității, care lua în calcul interesele și cerințele strategice ale Uniunii Sovietice, iar țara își păstra sistemul politic democratic, evita preluarea sistemului comunist și nu devenea stat-satelit, cum aceasta a fost în cazul Europei Centrale și de Est”¹⁴.

Ce la făcut pe autor să extragă această idee de la negocierile inițiale ale instaurării relațiilor internaționale ale războiului rece? „Primul factor – ideea conform căreia posibilitatea istorică despre extinderea democratică, care s-a deschis după anul 1989 se închide”, - susține Ronald Asmus, - „Problemele majore cu care se confruntă astăzi SUA în Sud-Estul Asiei și în Orientul Apropiat a putut să sporească sentimentul, că diplomația și puterea americană nu mai sunt accesibile pentru a ajuta extinderea referitor la înaintarea Europei în spațiul ex-sovietic. Oboseala de la extindere, creșterea împotrivirii rusești, natura mai complicată a unor candidați, iar acum și criza euro, toate acestea au retras problema extinderii de pe primul plan al priorităților politicii occidentale. Îmbinarea perseverenței rusești, a slăbiciunii europene și dispersării americane au contribuit la încetățenirea opiniei că șansa istorică despre extinderea democratică s-a epuizat, și că Occidentul are nevoie de un nou compromis pragmatic cu Rusia referitor la dezvoltarea Europei”¹⁵. Cred că la acest capitol la noi, cu specificul nostru geopolitic, în interesul nostru național statal, elita politică, dar și unii reprezentanți ai societății civile, judecând după publicații, încă n-au pătruns în esența lucrurilor. Finlanda a atins nivelul actual de dezvoltare și datorită utilizării imensei pieți sovietice, pe care toată perioada de după război practic n-a avut concurenți, ca exemplu, în comerțul cu hîrtie de calitate.

Politicienii nu sunt altceva decît manageri în serviciul societății ca un tot întreg, iar politica internă și externă a țării poate fi de succes pentru o perspectivă de durată, numai în cazul, dacă statul respectiv are o structură internă funcțională și gestionată de profesioniști curajoși, devotați țării și întregului popor.

Însă iată opinia cunoscutului în lume politolog rus, Nicolai Zlobin, despre evoluția elitelor politice în acest spațiu. „Obținerea de către fostele republici unionale a independenței a provocat o creștere furtunoasă a kvazielitelor naționale. În mare măsură aceste elite noi, sau pomenit așa întâmplător, în rezultatul unor circumstanțe a timpului. Specificul și structura elitei sovietice tîrzii a dus la aceea, că guvernele locale create, sau dovedit a fi incapabile de a lua asupra sa răspunderea deplină pentru soarta țărilor lor, de a deosebi interesele naționale de cele proprii, de clan sau familie, de a se ridica deasupra vechilor ofense și prejudecăți. În fruntea fostelor țări socialiste au nimerit oameni și grupări, care nu dispun de deprinderi și viziuni strategice sau globale, nu dispun de experiența adoptării și realizării deciziilor independente. Toate aceste elite au un caracter tranzitoriu. Nici una din ele, inclusiv cea rusească, în înțelesul direct al cuvîntului nu prezintă o elită națională de valoare reală. Ele în cele mai multe cazuri nu sunt în stare să formuleze și să exprime interesele țărilor sale, să construiască mecanisme de realizare a lor, din cauza unor, sau altor pricini, nu sunt incluse în istemblișmentul politic mondial și respectiv, sunt lipsite de multe pîrgii de influență internațională”¹⁶.

Privind echidistant, la cea ce se întâmplă la noi în discursul politic chemat să determine căile de dezvoltare după declararea independenței politice acest discurs se produce, cu regret anume în societate, la nivel stradal, nu în interiorul partidelor, a organizațiilor obștești, societățile științifice, da în societate, care prezintă astăzi două tabere conștient dezinformate una despre de alta și care sunt provocate și împinse să meargă una asupra alteia, fără cea mai elementară analiză a consecințelor acestei posibile ciocniri, cine și ce are de cîștigat, și în ce măsură această ciocnire va contribui la realizarea interesului celor implicați.

De ce nu în partide și organizații a societății civile? Pentru că ele, în forma lor clasică europeană nu există. Toți membrii acestor organizații au în experiența sa doar cea sovietică, din a cărei cauză principiul doctrinar nu funcționează. La alegeri programele tuturor partidelor implicate, cu deosebiri neesențiale, emană un iz al trecutului comunist prin promisiunile pe care, se întrec să le facă, cam aceleași și ca formă și ca conținut. Structural și

¹⁴ <http://inosmi.ru/europe/20100531/160254712.html> accesat 31.05.2010.

¹⁵ Tot acolo.

¹⁶ Злобин Н.В. Второй мировой порядок: геополитические головоломки. М., Эксмо, 2009, стр. 165.

organizațional se aseamănă mai mult cu niște societăți cu răspundere limitată pe lângă liderii săi. E semnificativ, în acest sens, cazul recent al Alianței Moldova Noastră, care cu plecarea liderului, a pierit în liniște fără careva manifestări de dorință de viață și regret din partea membrilor unui partid, care a fost la guvernare, membru al Alianței pentru Integrare Europeană, și azi la guvernare, cu serios suport internațional, și fără a lăsa un gol vizibil doctrinar în spectrul politic actual moldovenesc.

De asemenea, cu referință la realitățile noastre se cere de menționat, că și o bună parte a societăților civile, organizații nonguvernamentale, înjghebate în pripă, nu prea sunt civile, fiind foarte slab legate de societatea moldovenească, financiar deloc. De aceea ele, de regulă, se aliniază partidelor cu mai multă perspectivă electorală, îndeplinind funcții de propagandă de partid, fiind la rîndul său răsplătite, pentru aceste servicii, cu funcții de membri ai guvernului, ambasadori și a., și nu contează că deseori acești funcționari nu posedă cea mai elementară experiență de serviciu public în interesul statului. Teoretic ei trebuie să reprezinte și să apere drepturile omului, pentru asigurarea reformelor democratice. Î-ar „Drepturile omului, - menționează profesorul universităților din Londra și New York, Ronald Dvorchin, - au fost concepute pentru a apăra omenii de guverne, care pentru a păstra puterea în mîinile sale, sunt gata să supună cenzurii opiniile nepopulare, să arunce în închisori oponenții radicali, sau politicienii din afara sistemului, sau să tortureze suspecții în terorism”¹⁷. Guvernele des reușesc să convingă opinia publică, că aceasta se face în interesele majorității. Oamenii, care așteaptă progres economic, stabilitate politică și securitate personală cred în guvern și pot susține astfel de acțiuni, dar acesta, tot una înseamnă că demnitatea tuturor cetățenilor este pusă sub lovitura care nimicește respectul de sine, cînd ei trebuie să aleagă: curajul și cînstea? Sau – lașitatea și umilința? Oamenii nu întotdeauna sunt în stare să facă concluzii adecvate, iar în acest caz apărătorii drepturilor omului devin extrem de nepopulari. În perioada de tranziție la un sistem democratic acest fenomen devine destul de drastic, iar cei din organizațiile non guvernamentale dau dovadă de mare prudență. În pierdere directă însă, rămîne cetățeanul simplu și procesul de reformă democratică.

Statul există, funcționează real cu documente în ordine, recunoscut internațional, dar problema identității lui, în sfera teoreticului prezintă un obiect de studiu pentru un institut întreg de cercetări și, folosind terminologia istoriei recente, nu numai pentru un cincinal. Iar în sfera vieții cotidiene ea pur și simplu blochează funcționarea și dezvoltarea lui normală. Este aceasta oare numai o problemă a noastră internă? Parțial da. Dar într-o măsură însemnată reprezintă consecința influenței factorului extern.

Statele tinere au o deosebită nevoie de o concentrare a gîndirii diplomatice în centrală, ministerul afacerilor externe. În unele țări dezvoltate, Sueda, SUA de exemplu, activitatea în Centrală se consideră de deosebit prestigiu și au prioritate în angajare acei care au activat deja în calitate de diplomați în cîteva țări. Iată opinia lui Henry Kissinger: „Opiniile oamenilor, care n-au parcurs întreaga cale a scării de carieră de la treapta de jos, nu totdeauna se ia în calcul cu seriozitate, posibil în baza părerii, că ei au putut să nu reușească la „proba” profesionalism diplomatic”¹⁸. Liderii partidelor noastre politice ar trebui să se intereseze cum este utilizată experiența diplomaților care se întorc din misiune la vecini, cîți ambasadori au trimis în misiune peste hotare, că spunem România, Rusia, Ucraina, fără experiența serviciului în interesul statului în administrația centrală și numai în baza activității în organizațiile neguvernamentale, Sau cîți membri ai guvernului sunt conducători de ministere nespecialiști în ramura respectivă, și atunci ar observa cît sunt profesioniști responsabili din Guvern, din Academia de științe de sfera socio-umană și cît de profesioniști și experimentați în educarea dragostei de Patrie și promovarea intereselor ei naționale sunt acei care pregătesc și perfecționează cadrele administrației publice la Academia de specialitate de pe lângă Președintele Republicii Moldova.

La noi astăzi, cu regret, în cercetările publicate la temă predomină declarațiile pline de admirație pentru valorile occidentale și critica dură a sistemului, care a pierit două decenii în urmă, mai puțin despre viața cotidiană de astăzi și numai episodic despre cea ce se va întîmpla pe acest plai mîine. De exemplu, un șir de facultăți pregătesc specialiști în relații internaționale și nimeni nu cere coordonarea planurilor de învățămînt, atașarea lor la unele necesități concrete ale intereselor naționale ale țării. De aici a apărut și opțiunea de integrare europeană, incredibil, susținută de toți liderii de partid indiferent de doctrina politică, pentru că ea a permis menținerea pe valul politic și mai ales cel electoral fără o analiză minuțioasă a realității moldovenești și propunere a unor programe concrete de dezvoltare politică, economică, spirituală adecvate acestei situații cu ieșire la realizarea a intereselor vitale ale cetățenilor.

¹⁷ <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Pravozaschita-eto-zaschita-lyudej-ot-pravitel-stv> accesat 13.06.2011.

¹⁸ Киссинджер Генри. Команда тяжеловесов, („The Washington Post”, США) December 5, 2008; A25, <http://www.inosmi.ru/print/245873.html>, accesat 12.07.2008

La noi la universitate s-au mai păstrat tradiții de cercetare a proceselor politice ce se desfășoară în țară, dar și regiunea Sud-Estului european. Cu regret însă, elita politică tot mai insistentă dă dovadă de lipsă de interes în rezultatele acestor cercetări, a opiniei profesioniștilor în materie. Această situație mai puțin ține de voința, sau ambițiile unor politicieni, care în rezultatul unor circumstanțe concret istorice se află în vârful piramidei puterii, reprezintă spectrul elitei politice contemporane moldovenești și pe care analiștii neprofesioniști angajați îi prezintă atotputernici, dar, ... neînțeleși de masele „necultivate”.

Însă o privire mai atentă asupra acestor procese pe parcursul a ultimilor două decenii evidențiază unele cauze mai generale ale acestei situații. În rezultatul intoxicării amintite a opiniei publice se consideră la macro, că interesul actual al marelui business (la dimensiunea comparativă a țării noastre) pentru politică este legat de dorința de a obține imunitate parlamentară. Trebuie de recunoscut, că există o anumită doză de adevăr, dar totul este puțin mai complicat. Despre aceasta ne mărturisește experiența alegerilor, cu regret la noi destul de bogată. Prin ce se deosebesc companiile electorale actuale de cele, să spunem, a mijlocului anilor 90? Atunci tânărul și nesigurul capital privat investea bani în politicieni, pentru ca cu ajutorul „oamenilor săi” aflați la putere să participe la împărțirea istorică a proprietății, desigur în interesul său. Dar care sarcină în acest aspect stă astăzi? De menținut și înmulțit proprietatea acumulată. Această sarcină este mai dificil de rezolvat încredinșând protecția ei angajaților politici cu înclinații și practici de trădare. Se cere o implicare personală. Ultimele alegeri au și demonstrat că lupta ce dă pe viață și pe moarte între cei bogați și cei mai bogați. Toate celelalte probleme au devenit secundare. Dar acesta pentru elita actuală politică, nu pentru mase, care la rândul său acumulează masa critică de revoltă, care adusă la nivelul respectiv va trebui să explodeze. Ultimele rapoarte ale Curții de Conturi confirmă concluziile analiștilor prestigiosului Centru de analiză geopolitică american STRATFOR. Potrivit sursei, în pofida cerințelor impuse țării noastre de către Uniunea Europeană, în Republica Moldova se dezvoltă o economie subterană. „Deși nu face parte din UE, Republica Moldova este un exemplu instructiv în acest sens. Considerată cea mai săracă țară în Europa, capitala și satele din apropiere sunt pline de bănci și BMW-uri”, constată analiștii de la STRATFOR.

Aceștia subliniază că în țara noastră există sărăcia, dar și o viață bogată, fapt ce nu se reflectă în statisticile guvernamentale. „Cifrele vorbesc despre sărăcie; pe când străzile vorbesc despre o realitate mult mai complexă”, explică ei¹⁹.

Da în sectorul de producere? Uitați-vă la starea în care se află vestitele podgorii moldovenești. În așa situație ele, cu regret, s-au pomenit numai după independență. De ce? „Dezmembrarea terenului agricol în loturi mici a fost o gravă eroare a multor state fost-comuniste din Estul Europei, - menționează Elinor Ostrom – (Laureat al Premiului Nobil pentru economie în a. 2009 pentru cercetările asupra guvernării economice) - Sunt mai multe metode prin care se poate educa interesul oamenilor pentru agricultură. După ce colectivizarea a reușit o creștere a productivității, așa cum s-a întâmplat în Europa Răsăriteană în secolul trecut; „privatizarea” agriculturii poate conduce la o scădere a productivității. Simpla împărțire a terenului agricol în mici loturi și cedarea lor către a patra sau a cincia generație de urmași a foștilor proprietari este, în mare măsură, inefficientă. Aceste politici transferă terenul agricol către un mare număr de oameni, din care mulți nu au avut nici o experiență anterioară în agricultură. Existau mai multe opțiuni la dispoziție, mai eficiente decât împărțirea pământului – printre care organizarea în cooperative, în care fiecare proprietar să aibă un număr de acțiuni, în funcție de suprafața la care avea dreptul de a fi împroprietărit. Bineînțeles, acționarii ar fi avut probleme în a organiza și eficientiza activitatea agricolă, dar ar fi operat la o scară în care productivitatea crește”²⁰. Procesul de redistribuire a bogățiilor țării acumulate în perioada sovietică se prelungesc și astăzi și n-a mai rămas timp pentru meditație asupra procesului de dezvoltare, practic în toate ramurile economiei naționale.

Una din cele mai juste caracteristici ale acestui fenomen general, a fost formulată un secol în urmă de către Gustave Le Bon: „În toate revoluțiile, ... vedem cum o minoritate neînsemnată de spirite mărginite, dar hotărâte, domină cu autoritate o imensă majoritate de oameni, deosebit de inteligenți uneori, dar lipsiți de forța caracterului. Alături de apostolii fanatici și de caracterele slabe, în revoluții se ivesc indivizi ce nu se gîndesc decît să profite de pe urma lor. Numărul acestor indivizi a fost mare în timpul Revoluției franceze. Scopul lor era doar de a se folosi de împrejurări spre a se îmbogăți. ... Politica lor consta doar în a se pune în slujba celui mai tare, împotriva celui mai slab”²¹.

¹⁹ <http://unimedia.md/?mod=news&id=39727> accesat 09.10 2011.

²⁰ http://www.adevarul.ro/international/foreign_policy/europa_fp/Elinor_Ostrom_-Dezmembrarea terenului in loturi mici a fost o grava eroare a Romaniei_0_340766377.html 26.09.2010.

²¹ Revoluția franceză și psihologia revoluțiilor de Gustave Le Bon, București, Editura Anima, 1992, p.126.

În vederea consolidării civice a societății moldovenești rămânem și de statele din cadrul CSI. Cauze sunt mai multe. Divizarea teritorială se reflectă tot mai mult asupra stării de spirit a populației, adâncește sentimentul de neîncredere a ei în capacitatea statului de a rezolva această problemă. Are loc aprofundarea polarizării situației economice și a nivelului de trai. Pe de o parte o îmbogățire fără precedent, juridic îndoienlică, a unui număr tot mai redus de oameni, iar pe de altă parte, un flux tot mai mare de emigranți din țară, practic pe toate continentele, în căutarea unei posibilități minime de supraviețuire.

Partidele politice, care ar trebui să perceapă și să echilibreze aceste contradicții, nu dau dovadă de o pregătire pentru realizarea acestor probleme și în primul rând din cauza lipsei de responsabilitate constituțională pentru integritatea teritorială și consolidarea socială și națională a statului.

Predomină o rețea de interese organizate, cu o lipsă totală de comunicare între ele și o incapacitate de a crea un echilibru politic și social. Acolo unde ar fi necesar un sens comun, sau o subordonare unor criterii de valoare comună, națională, statală, domină o luptă ideologică a tuturor contra tuturor în întreg sistemul social deformat de un naționalism străin spiritului și intereselor majorității populației și ale statului. Partidele se stăruie să-și facă programe filosofico-ideologice, departe de problemele cotidiene ale țării, care prin idealurile sale utopice, în loc de un plan politic pragmatic, echilibrat, înțeles de popor, servesc scopurilor utilitare de grup. Sistemul moldovenesc de partide este dominat de antagonisme ireconciliabile, ce emană doar nihilism politic în vederea promovării interesului național și a perspectivei statului moldovenesc. Lipsește un ideal unificator, care să proiecteze prezentul în viitor.

ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛДАВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ОТНОШЕНИЯ С НАЦИОНАЛЬНЫМИ МЕНЬШИНСТВАМИ

БРИК Евгений,

доктор экономики, научный сотрудник центра Этнологии
Института Культурного наследия АН Молдовы

Республика Молдова молодое государство и, поэтому, проблемы формирования государственности во многом естественны. Большинство молодых стран Европы и мира, на протяжении первых лет и десятилетий своего существования проходили через многие политические и экономические сложности, вырабатывая со временем ту линию своего развития, которые позволили им эффективно интегрироваться в окружающую политическую и экономическую среду.

По нашему мнению, комплексный учёт и системный подход к особенностям экономического, географического, политического и этнодемографического положения страны, позволит Молдове решить свои проблемы и обеспечить достойный уровень жизни своим гражданам.

Экономическое положение Молдовы сегодня достаточно сложное, она самая бедная страна в Европе. Положение страны обостряется несколькими факторами.

Во первых, Молдова почти полностью лишена собственных топливно энергетических ресурсов. Таким образом, развитие страны зависит от поставки энергии из других стран. Разведанные или ожидаемые к открытию энергоресурсы не могут в ближайшее время решить необходимые потребности экономики. Разработки возможного использования альтернативных видов энергоносителей, начатые ещё в 50-е годы прошлого века, до сих пор не вышли из стадии эксперимента или точечного применения.

Во вторых, экономические ошибки 90-х годов, привели к потере рынков сбыта традиционного сельскохозяйственного производства, табака и вина, во многих регионах бывшего советского пространства, и в первую очередь на обширном территориальном пространстве России. Достаточно отметить, что в 70-е годы прошлого века, Молдова поставляла более 30% необходимого табака в бывшие советские республики. После получения независимости этот рынок был потерян.

В последние годы резко стали падать и показатели продажи Молдавских вин, которые всегда считались и считаются одними из лучших в мире. Нельзя исключить и политическую составляющую данного изменения.

Одним из основных экономических богатств страны были трудовые ресурсы. В настоящее время, не менее 700 тысяч граждан страны в качестве гастарбайтеров работает в других странах. Это составляет около половины трудовых ресурсов. Если не изменится экономическое положение страны, то большинство из этих людей сделает всё возможное, чтобы остаться в других странах. Это приведёт к столь резкому негативному изменению демографической структуры, которое будет очень сложно элиминировать. Уже в настоящее время ощущается недостаток квалифицированной рабочей силы. В случае дальнейшего развития

уменьшения трудового потенциала страны, Молдова может столкнуться с ситуацией, когда данная лакуна начнёт заполняться трудовыми мигрантами из слаборазвитых либо перенаселённых стран Азии и Африке, как это произошло во многих странах Европы. Негативные последствия такого демографического искажения этнической структуры вполне очевидны, о чём говорит опыт Франции, Германии и других стран. Однако, пока до таких корреляций ещё достаточно далеко.

Деньги, присылаемые гастарбайтерами являются серьёзной помощью для членов их семей. Однако, данный денежный поток приводит к росту цен и инфляционного ожидания.

Географически, Молдова, расположенная на Юге Европы, всегда являлась связующим звеном между Востоком и Западом. Хотя политическая граница проходит только с двумя странами, Румынией и Украиной, фактически Республика может являться связующим звеном между многими экономическими партнёрами региона. Эффективное использование данного положения сможет способствовать европейской интеграции страны и стать фактором развития молдавской государственности. Сохранение нейтрального статуса государства позволит использовать все плюсы данного геополитического положения.

Особой проблемой Молдовы, является наличие территориального образования, ПМР. Политическое решение данного вопроса будет способствовать европейской интеграции страны. Однако данный вопрос выходит за рамки нашей статьи.

Одной из этнодемографических особенностей региона является проживание в стране кроме представителей титульной нации многочисленных этносов национальных меньшинств. По данным переписи, национальные меньшинства (без учёта проживающих на территории ПМР) составляют около 25% жителей Молдовы. Отношение государства к национальным меньшинствам, по нашему мнению, имеет важное, если не основополагающее значение для формирования молдавской государственности на современном этапе.

В Молдове, как и во многих других государствах, национальные меньшинства являются неотъемлемой частью общества и обогащают его своей самобытной культурой. Считается, что проблему защиты прав национальных меньшинств, человечество пытается решить последние 350 лет, так как первые договоры о гарантиях их прав относятся к середине 17-го века. (А.П. Боршевский. Международное законодательство о правах этнических меньшинств. Кишинёв 2010)

В 20-м веке, проблема защиты прав национальных меньшинств приобретает общепризнанное значение и рассматривается международными конвенциями, договорами и соглашениями. Последние годы пресса и неправительственные организации констатируют наличие этнической напряжённости в молдавском обществе. Дискуссии по проблемам правового обеспечения прав и свобод национальных меньшинств неоднократно обсуждались на различных научных форумах и международных конференциях.

Следует отметить, что Молдова ратифицировала большинство международных деклараций о правах национальных меньшинств, а молдавское законодательство декларирует высокий уровень прав и свобод культурному и национальному развитию представителям не титульных наций.

Уже в 1990 году Парламент Республики Молдова принял решение о присоединении к Всеобщей декларации прав человека и ратифицировал Международный пакт о гражданских и политических правах. В данном пакте отмечено, что в тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, ... не может быть отказано в праве пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять её обряды, а также пользоваться родным языком. (Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 27)

В сентябре 1991 года Республика Молдова присоединилась к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, которая вступила в силу в стране с июня 1993 года.

В сентябре 1995 года, Молдова присоединилась к Конвенции относительно дискриминации в области труда и занятий, принятой Международной Организацией труда в 1958 году.

В 1996 году Молдова присоединилась к Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, принятой Советом Европы в 1995 году. В феврале 1998 году она вступила в силу в Республике Молдова.

В ноябре 2000 года, Молдова подписала Протокол № 12 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Протокол до настоящего времени в стране не ратифицирован.

В июле 2002 года Молдова подписала Европейскую Хартию региональных языков и языков меньшинств, разработанную Советом Европы и Европейским Парламентом ещё в 90-е годы прошлого века. Хартия до сих пор не ратифицирована Парламентом страны.

Многие международные документы послужили основой и образцом для создания национальной законодательной базы по охране прав этнических меньшинств. В Конституции Молдовы сказано, что

Республика Молдова – демократическое правовое государство. (Конституция Республики Молдова. Кишинёв, 2010). Статья 16 Конституции гарантирует права национальных меньшинств.

На основе вышеупомянутой Рамочной конвенции, в Молдове был принят Закон о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций. (Постановление Парламента РМ о ратификации рамочной Конвенции о защите закона национальных меньшинств № 1001 от 22.10.1996 г.)

В законе содержится определение понятия «национальное меньшинство». Под лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, понимаются лица, постоянно проживающие на территории Республики Молдова, являющиеся её гражданами, обладающие этническими, культурными, языковыми и религиозными особенностями, отличающие их от большинства населения – молдован, и осознающими себя лицами иного этнического происхождения. Интересно, что согласно статьи 2 закона, любое лицо, принадлежащее к национальному меньшинству имеет право свободно выбирать, считается ему таковым или нет. Этот выбор ... не должен ставить это лицо в невыгодное положение. (Закон РМ о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций № 38- XV от 19.07. 2001)

В целом, законодательство Республики Молдова в области прав национальных меньшинств соответствует международным нормам и во многом является более демократичным, чем у ряда других стран на бывшем советском пространстве. Но на практике оно нуждается в укреплении механизмов его реального обеспечения.

Многие общественные действия и выступления в СМИ вызывают мягко говоря недоумение и говорят о достаточно тревожных симптомах. Приведём несколько примеров высказываний в прессе по поводу национальных меньшинств.

Господин Анатолий Цэрану в своей статье «К вопросу о молдавской гражданской нации» от 12 января 2011 году пишет: «...движение за национальное возрождение в республиках не нашло должного понимания у национальных меньшинств. На этой почве возникли условия для внутренних межнациональных конфликтов.» (<http://www.politicon.md>). На каком основании он обвиняет национальные меньшинства в возникновении внутренних межнациональных конфликтов, а также в их нежелании учить молдавский язык, участвовать в построение современного гражданского общества и т.д. Такие фразы, как и вся статья вызывает более чем неприятные ассоциации. Естественно, что никакой статистики, подтверждающих правоту его слов он не приводит.

Ещё более резкие высказывания о национальных меньшинствах можно прочесть в статьях главного редактора газеты *Timpu* Константина Тэнасе. В статье «Нацменьшины злоупотребляют гостеприимством» (уже название неприятно режет слух), он пишет: «Пользуясь добротой самого демократичного законодательства и бесконечной терпимостью со стороны представителей титульной нации, нацменьшинства ведут себя неадекватно, злоупотребляя гостеприимством.»

Таким образом всех, кто не принадлежит к титульной нации он считает гостями в Молдове. Может быть, по его мнению, гости находясь в этой стране слишком долго. Но у нас действительно одно из самых демократических законодательств и все представители национальных меньшинств, как было показано выше, считаются полноправными гражданами государства.

Может быть именно такие высказывания, которые были приведены выше приводят, несмотря на широкое закрепление прав национальных меньшинств, к периодически наблюдаемым их нарушениям.

В декабре 2009 года несколько сот молодых людей приняли участие в антисемитской манифестации в центре города Кишинёва. Они требовали, чтобы евреи убирались из Молдовы и скандировали антисемитские лозунги. (Независимая Молдова, 2009. 15 декабря). События происходили во время еврейского национального праздника Ханука и с разрешения городских властей в Европейском сквере центрального парка Кишинёва, была установлена Ханукия – девятисвечник с горящими свечами. Кстати, это практика многих европейских столиц – устанавливать в городе в одном из центральных мест Ханукию, это практиковалось в течении многих лет и в Кишинёве. Подсвечник был перевернут и разбит, затем его бросили к ногам памятника Штефана чел Маре. Погромщики явно не знали историю Молдовы, великий господарь которой относился очень хорошо к представителям еврейской общины. Евреями были его логофет, лечащий врач и один из телохранителей. Можно не сомневаться, что он поступил бы с такими погромщиками достаточно сурово.

Но если мы вернёмся к событиям нашего времени, то перед данной акцией, по данным информационного агентства Инфотаг, в столице появились надписи о том, что «евреи избивают христианских младенцев» (Молдавские ведомости. 2009. 15 декабря).

Молдавские власти осудили действия погромщиков, но надписи антисемитского либо фашистского характера продолжают появляться в столице. На улице Диордице, рядом с еврейской библиотекой имени Мангера, до сих пор можно увидеть рисунок, на котором символика СС, две руны Зиг в виде 2-х молний, соединены знаком равенства с еврейским символом шестиконечной звездой Давида.

Не может не вызывать тревогу попытка оправдания Антонеску, под руководством которого, по данным комиссии Визеля, румынскими солдатами было уничтожено в годы II Мировой войны около 400 тысяч евреев Бессарабии, Буковины, Румынии и Украины (*Comisia internațională pentru studierea holocaustului în România. Raport final. Iași. 2005*).

Более чем странно, что в Кишинёве существует улица Октавиана Гоги, главы профашистского румынского правительства в 1937-1938 годах, под руководством которого были приняты антисемитские законы, а евреи лишены румынского гражданства. Одним из более чем странных парадоксов является, что именем этого фашиста названа улица в бывшем еврейском районе Кишинёва. Ему, как поэту и драматургу поставлен бюст в аллее классиков в Кишинёве. Но разве может ультраправый националист и глава фашистского правительства считаться классиком и занимать место рядом с такими великими деятелями культуры как Михаил Эминеску, Василе Александри, Ион Крянге и т.д.

Развитие Молдавской государственности и будущее Республики Молдова зависит от выбора молодёжи. Для того, чтобы она сделала правильный выбор, необходима правдивая объективная информация и соблюдение на практике законодательной базы, которая позволит стране интегрировать в европейское сообщество и решить все сложные вопросы становления демократии.

РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА: ПРЕПЯТСТВИЯ ЕЕ СТАНОВЛЕНИЮ

ГРЕК Иван,

кандидат исторических наук, политолог

Здесь предпринята попытка рассмотреть исторические, политические, демографические, этнокультурные, этнопсихологические и геополитические причины проблем становления политического суверенитета Республики Молдова в ее границах на 1 января 1990 г.

В анализе исходим из того факта, что с 27 августа 1991 года административная граница МССР автоматически стала государственной границей Республики Молдова и де-юре признана мировым сообществом. В этих границах Молдавская ССР создавалась в составе СССР 2 августа 1940 года на базе Приднестровского региона МАССР и Бессарабии без ее Придунайского края.

Учитываем также и то обстоятельство, что еще 23 июня 1990 года кишиневский парламент специальной Декларацией о государственном суверенитете ССРМ признал неправомерным создание МССР 50 лет назад. Ее авторы связывали молдавскую государственность не с провозглашением Молдавской Демократической республик в 1917 г., а с Пактом Молотова-Риббентропа от 23 августа 1939 г., на основе которого Москва якобы отняла 28 июня 1940 г. у Великой Румынии Бессарабию. Молдавские законодатели этой Декларацией фактически денонсировали августовское 1940 г. решение сессии Верховного Совета СССР о создании Молдавской республики. Их решение де-факто и де-юре отвергало границы Молдавского государства 1940 года. Следовательно, они не признавали сам факт его возникновения в 1917 г. и незаконно перемещали Пруто-Днестровское междуречье в те границы, в которые оно было насильно втиснуто в 1918–1940 гг.

Но, если Кишинев в июне 1990 г. не признавал границы молдавской республики 1940 г., то тогда он автоматически лишился права рассматривать границы 50-летней давности как политическую реальность и на 1 января 1990г. Возникла парадоксальная правовая ситуация, поскольку данная Декларация не только признавала границы Румынии по Днестру до 28 июня 1940 г., но и вытолкнула Приднестровье за их пределы. Следовательно, нет предмета для политических и геополитических дискуссий вокруг проблемы Приднестровья. На чем и настаивает Тирасполь, и юридически его позиция безупречна. Однако мировые игроки, исходя из собственных соображений, не вняли ни доводам Кишинева, ни аргументам Тирасполя и пока считаются с фактом существования Молдовы в международно признанных границах.

Границы нынешнего молдавского государства не являются главным предметом нашего рассмотрения. Молдавское государство возникло более 650 лет тому назад, и его границы не были установлены раз и навсегда. Они то расширялись, благодаря собственным дипломатическим и военным успехам, то при поражении суживались либо перекраивались более сильными и могущественными соседями.

Территорией Пруто-Днестровского междуречья и левобережье Днестра владели, начиная со средних веков, Болгария, Киевская Русь, Венгрия, Золотая орда, Польско-литовское государство, Османская и Российская империи. Мы не указываем на присутствие на этой территории различных тюркских племен, таких как половцы (куманы), огузы, печенеги, ногайские татары.

Молдавское княжество было одним из таких государств-владельцев Пруто-Днестровья. Но так сложилось исторически, если смотреть с высоты сегодняшних реалий, что именно на этой территории сохранился молдавский этнос, именно она является этнической территорией его проживания и именно вследствие этого Республика Молдова имеет право на этническое, этнокультурное и политическое самоопределение и быть общепризнанным государством Объединенных наций. Всякие претензии на границы этого государства есть этнический, этнокультурный и политический шовинизм и экстремизм. А его поощрение – молчаливое, закулисное, либо открыто декларируемое со стороны кого бы то ни было – должно расцениваться как поддержка шовинизма и экстремизма и как преступление, совершаемое по отношению к молдавскому государству, члену ООН.

Следует учитывать и тот факт, что рядом с этническими молдаванами в Республике Молдова проживают испокон веков украинцы, поляки, русские, гагаузы, болгары – исторические родины или предки которых имели отношение к территории современной Молдовы. Для них, а также для евреев она тоже является этнической территорией проживания. Следовательно, такие государства, как Украина, Россия, Турция, Болгария, Польша, Израиль не могут и не должны оставаться безучастными к тому, что кто-то не соглашается с существованием Республики Молдова на политической карте мира, а кто-то молчаливо поощряет его. Такими поощрениями можно считать: заявление государственного секретаря США Д. Бейкера в начале 90-х гг. XX века о возможности объединения Молдовы и Румынии путем референдума, принятие Румынии в ЕС, несмотря на то, что Бухарест не признает границу с Республикой Молдова по Пруту. Заявление президента Румынии Траяна Бээску о том, что он, как и Ион. Антонеску, отдал бы в 1941 г. приказ войскам пересечь границу с СССР и начать войну на стороне гитлеровской Германии также не получило со стороны Брюсселя и Вашингтона осуждения, что нельзя расценивать иначе, как их молчаливую поддержку реваншистских планов румынских политиков по отношению к Республике Молдова.

Говоря об исторических и этнодемографических причинах нынешних проблем молдавской государственности, следует подчеркнуть, что Пруто-Днестровское междуречье самым тесным образом связано с Балканами. Болгары и гагаузы Молдовы имеют балканское происхождение, этнические корни молдаван и румын тоже произрастают оттуда, а украинское, русское и еврейское население Северного Причерноморья столетиями контактировало с Балканами, особенно в период его вхождения в состав Османской империи. Следовательно, балканский менталитет населения правобережной Республики Молдова, балканские этнические процессы в его среде и балканская фрагментарность этнопсихологии и политического поведения полиэтнического населения правого берега Днестра – все это не привнесено извне, а присутствует в нем на генетическом уровне. Достаточно привести параллели без комментария по Болгарии и Македонии, Румынии и Республики Молдова, Сербия и Черногория, Сербия и Косово, Румыния и Венгрии (из-за Трансильвании). А у нас это Молдова – Гагаузия, Молдова и Приднестровье, Кишинев и Тараклия. Граждане правобережной Республики Молдова ничуть не хуже, но и не лучше жителей балканских государств. Влахи и молдаване в прошлом, румыны и молдаване сегодня, а также запрутские молдаване (с румынской этнопсихологией и румынским самосознанием) – молдаване правобережной Молдовы теперь – обладатели балканского психологического и политического образа мышления и портрета поведения населения правого Днестра. Да, полувековая коммунистическая идеология и практики давили на самосознание и притупили у него инстинкт активной жизненной позиции, но не убили балканскую историческую память у гагаузов, болгар, молдаван и стремление создать себе здесь достойную жизнь, но отделило друг от друга (Гагаузия, Тараклия, южные районы Молдовы).

Рассмотрим территорию и население Республики Молдова в границах на январь 1990 г., имея в виду, как и когда они сформировались. История свидетельствует:

а) в государственные границы Республики Молдова входит территория, которая 220 лет тому назад входила в состав различных государств: Турции (Буджак), России (Левобережье Днестра в составе Херсонской губернии), Молдавскому княжеству (Пруто-Днестровское междуречье без Буджака и 4-х

турецких райи). Включение этих территорий в состав России (1791 и 1812 гг.) и СССР (Бессарабия, 1940 г.) имело то непреходящее историческое значение, что обусловило сохранение здесь молдавского этноса, обеспечив ему расширенное воспроизводство, во-первых, и создало предпосылки для формирования на этой территории его полиэтнического облика, во-вторых.

Молдавская этническая, культурная и политическая идентичность в XIX–XX вв. развивалась в утробе Российской империи и Советского Союза. Возможно, в 1991 году состоялись ее преждевременные роды, в итоге она оказалась недоношенным младенцем, которому нужна была кислородная подушка и искусственное питание. Однако, если мы знаем, что всякая империя не вечна, то необходимо признать, что рано или позже то, что произошло в 1991 г. все равно должно было произойти, возможно, в более благоприятных для Молдовы условиях.

Но это одна сторона исторического процесса. Другая обусловлена тем, что на указанных территориях, особенно на правом берегу Днестра, еще вне рамок Российской империи, наряду с романоязычными молдаванами и небольшой численностью валахов, проживало множество разноязычных народов, главным образом славянского и тюркского происхождения.

А демографическая политика России в Пруто-Днестровском междуречье (после 1806 г.) и приднестровской части Новороссии (с 1791 г.) заключалась в том, чтобы одновременно с удалением с этой территории нежелательных для Петербурга (по геополитическим соображениям) этнических элементов (высылка ногайцев из Буджака в 1807 г.), осуществлять заселение вновь приобретенных земель дружественными России народами. То есть, Россия приняла эти территории с полиэтническим населением и сохранила на них этническое и языковое разнообразие, лишь видоизменив его этнические составляющие, подстраивая под ними свою балканскую внешнеполитическую стратегию.

Следует подчеркнуть: внутренняя языковая политика России до 1917 г. преследовала цель дать многонациональному населению Бессарабии и Новороссии, куда входило Приднестровье, один язык общения, которым, безусловно, мог быть только русский язык. В этом не было никакого ассимиляционного проекта царизма. Проведение ассимиляторской политики России необходимо усматривать только в игнорировании национальных языков и культур, исключенных царизмом из общегосударственной системы образования, просвещения, культурного развития народов империи. Однако, ассимиляцией могла быть подвергнута лишь учащаяся молодежь, и то в том случае, если она покидала родную языковую и культурную среду обитания. Но до 1917 г. ассимиляция практически не задела молдаван, немцев, болгар, гагаузов, других народов, проживавших на территории, вошедшую впоследствии в границы МССР/РМ, поскольку через начальную школу прошло менее 20% населения, к тому же оно слабо владело русским языком.

Из сказанного следует, что к 1989–1991 гг. полиэтническое население республики еще сохраняло историческую память и не забыло, из каких этнических фрагментов оно состоит. Особенно свежей была их память по первой половине XX века. Никто не забыл свое этническое происхождение, все помнили голодные 1932–1933 гг. и репрессии 1937 г. в МАССР, голод 1946–1947 гг. и репрессии 1949 года на правом берегу Днестра. Но никто не выкинул из своей, отцов и дедов биографии 1918 – 1940 и 1941 – 1944 годы жизни в составе королевской, а затем и национал-фашистской Румынии.

Примечательно, что разноязыкое население Республики Молдова невинно пострадало как от Советской власти, так и от румынского государства. Но когда перед ним возникла дилемма, с кем идти в поиске для себя лучшей жизни, Россией или Румынией, оно выбрало Россию. Именно эта историческая память гагаузов и приднестровцев сыграла решающую роль в их геополитическом выборе в 1990 г. Несмотря на то, что Москва тогда не проявляла никакого интереса к народу Молдовы. Более того, Борис Ельцин и его окружение дружили с теми силами в Молдове, которые раскручивали антироссийскую пропаганду и проводили курс на унию с Румынией. Обращаем внимание на этот факт, чтобы подчеркнуть надуманный характер обвинений унионистами Кишинева и Бухареста правителей Москвы периода 1989–1991 годов в территориальной дезинтеграции и межнациональном кризисе нашей страны. Политический кризис, повлекший за собой кризис государственности Молдовы, был обусловлен неадекватной языковой политикой Кишинева по отношению к Приднестровскому региону и к меньшинствам на правом берегу Днестра. Тогда же был взят курс на изменение геополитического вектора внешней политики молдавской столицы в запрутском направлении, сопровождаемый отказом правителей Кишинева от молдавской этнической, культурной и политической идентичности. Следовательно, внутривластный фактор с 1989 г. не благоприятствует молдавской политической идентичности в ее границах на 1 января 1990 г.

Если анализировать внутривнутриполитическое положение Республики Молдова с учетом того, в каком состоянии находится ее государственность спустя 20 лет после провозглашения независимости, то очевидно, что:

а) языковой режим 1989 г. продолжает довлеть над межнациональными отношениями в стране, что и показал недавний конфликт между Кишиневом и Комратом. Однако 22 года тому назад многим в республике не была очевидна подспудная цель принятия решения об одном государственном языке, поскольку все доводы сводились к тому, что при другом языковом режиме язык мажоритарного населения не сможет обрести функции государственного и языка межнационального общения. Теперь же, когда национальные меньшинства уже не один год сами ставят вопрос об усилении роли государственного языка в дошкольном воспитании и учебном процессе в местах компактного проживания не молдаван, Кишинев не замечает эти инициативы. Более того, применяет репрессивные меры по отношению к молодежи, не владеющей государственным языком на уровне владения им учащимися молдавской и румынской национальности. Таким образом, языковой режим 1989 г. имел своей целью установление в республике этнократической власти и этнической монополии. И когда добились нужного результата, эта власть показывает свою не заинтересованность в том, чтобы оказывать действенную помощь национальным меньшинствам в овладении государственным языком, чтобы не создавать себе и мажоритариям конкуренцию. Факт отсутствия миноритариев в политической системе на правом берегу Днестра уже более 10 лет фиксируется по линии ЕС, СЕ, ОБСЕ, ООН;

б) межэтническая децентрализация населения сопровождается территориальной дезинтеграцией республики по этническому (Гагаузия, Тараклийский район) и полиэтническому (Приднестровье) признакам. Причем Кишинев, возможно, сам того не осознавая, проводит такую административно-территориальную политику на правом берегу Днестра, которая привела к разделению населения на юге по этническим территориям проживания. Например, он добивался того, чтобы при формировании границ гагаузской автономии в нее не вошли населенные пункты со смешанным гагаузско-молдавско-болгарским населением, в результате чего Гагауз-Ери имеет все признаки национально-территориального образования.

По этим же лекалам создан и функционирует Тараклийский район. Я был единственным депутатом парламента созыва 2001–2005 годов, который выступил против того, чтобы молдавское село было выведено из состава этого района. Доказывал, что это приводит к приданию району этнического болгарского облика и создает проблемы в освоении государственного языка болгарами, так как сокращает до минимума среду их общения на молдавском языке. Мои аргументы не были приняты во внимание 70 % депутатского корпуса молдавско-румынской национальности;

в) языковое законодательство 1989 г. обусловило проведение кишиневской властью политики денационализации мажоритарного молдавского этноса. На сегодняшний день считается или признается решенной проблема названия государственного языка – не молдавский, а румынский – и в стадии решения находится проблема с этнонимом – не молдаване, а румыны. Перепись населения 2004 г. как будто опровергает мое утверждение относительно самоназвания мажоритарного населения. Но по той же переписи известно, что более 18 % граждан Молдовы признали румынский язык родным. Кроме того, известно, что в партийно-политической системе республики, в ее информационном пространстве, а также в научной и культурной среде, а также в сфере просвещения, за очень редким исключением, употребляют глоттоним *румынский язык* и систематически атакуется и размывается этноним *молдаване*. Сможет ли молдавский этнос сохранить себя, утратив название своего языка, и почти индифферентно наблюдая за тем, как уничтожается и их этническая идентичность, спрессованная в самоназвании *молдаване*? На этот вопрос могут ответить только его носители, ибо от них ЭТО зависит!

Из всего вышесказанного следует:

1. Правобережье и левобережье Днестра – это две территории с разной исторической судьбой, с отличительной спецификой формирования в каждой полиэтнического состава населения. Эта специфика никуда не ушла с 1940 по 1989 г. Советский период истории интеграции двух берегов Днестра оказался недостаточен, чтобы этнические и этнокультурные отличия между ними нивелировались. А они состоят не только и не столько в отличиях этнических пропорций населения правого и левого берегов Днестра. Как известно, на 1989 г. в Молдавской ССР население состояло из 64,5% «своих» молдаван и 35,5% «чужих», не молдаван. На левом берегу Днестра «свои» молдаване составляли всего 30% населения, в то время, как «чужие», главным образом украинцы, русские, болгары – 70%. Следовательно, на правом берегу Днестра молдаване – мажоритарное население, а на левом – миноритарное.

Но это только одно из отличий в идентичности населения правого и левого берегов Днестра. Другое отличие сокрыто в исторических процессах формирования именно такого этнического состава и именно в таких этнических пропорциях: славяноязычного и молдавоязычного на левом берегу Днестра и романоязычного, славяноязычного и тюркоязычного на правом берегу Днестра. А это не просто механическое сложение молдавского большинства с меньшинствами на правобережье – и то не повсеместно – и молдавского меньшинства со славянским большинством на другом берегу реки. Мы имеем дело с влиянием исторического и демографического факторов на формирование отличий в этнопсихологии и в менталитете как полиэтнического населения на одном и другом берегу Днестра в целом, так и отдельных составляющих. Так, менталитет молдаван левого берега Днестра существенным образом отличается от менталитета молдаван правобережья. Это связано с тем, что одни молдаване на протяжении более двух столетий жили в численном меньшинстве в условиях Новороссии, что обусловило своеобразие процесса их интеграции – экономической, культурной, языковой – в полиэтническую среду, в которую приоритетное место отводилось русскому языку и русской культуре. А более длительное время нахождения левобережных молдаван в составе СССР наложило свою идеологическую печать на их этнопсихологию и менталитет. Что же касается отношения населения Приднестровья, включительно и молдавского, к румынскому фактору, формировавшемуся с 1917 г., но особенно в 1941–1944 гг., то резко отрицательная реакция на него является результатом политики геноцида, проводимая фашистским режимом И. Антонеску в Транснистрии в годы Великой Отечественной войны советского народа против румынских оккупантов. Именно этот менталитет и эта этнопсихология автоматически сработали летом 1989 г., когда Кишинев навязывал левому берегу один румынский государственный язык, посредством которого приднестровцы всем своим нутром ощутили дух кондуктэора, повеявшего из Бухареста.

Отличие в этнопсихологии и ментальности приднестровского населения в сравнении с этнопсихологией и ментальностью населения правого берега Днестра связано не только с 22-летней оккупацией Бессарабии королевской Румынией и Второй мировой войной, но и с постоянно действующим с 1856 г. геополитическим противоречием между Россией/СССР, с одной стороны, и Западом, с другой. Следовательно, отличия в этнопсихологии и менталитете населения двух берегов Днестра складывались не только в результате исторической и демографической специфики формирования населения на одном и на другом берегу реки, но и под воздействием геополитического фактора. Необходимо признать тот факт, что территория Пруто-Днестровского междуречья, особенно ее Буджакская часть Северного Причерноморья с устьем Дуная, являлась центральным узлом геополитических противоречий между Российской империей и Западом в XIX в., СССР и Западом в XX веке. Это противоречие перешло и в XXI веке, но уже между Украиной и РФ, с одной стороны, Румынией и Западом, с другой.

Хотя Западу, в конце концов, и удалось отодвинуть извечного соперника от устья Дуная, от Балканского полуострова, но Приднестровье стало той тоненькой полоской земли вне пределов России, на которой менталитет населения, в том числе и молдавского, формировался под мощным воздействием Российского государства.

В Пруто-Днестровском междуречьи ему добиться такого результата по отношению к молдаванам не удалось. И в целом здесь интеграционные процессы в полиэтническом населении на основе русского языка и русской культуры не достигли того уровня проникновения в его этнопсихологию и менталитет, который мы наблюдаем у населения левого берега Днестра. И это проявилось в более слабом присутствии русского геополитического фактора в этнопсихологии и менталитете балканизированного населения, фрагментарно размещенного в правобережной Молдове, особенно в Кишиневе, на юге и на севере. Именно поэтому в 1990-е гг. на правом берегу Днестра не произошло объединение всех полиэтнических составляющих народа Молдовы в защиту молдавской этнической и политической идентичности, как необходимого условия защиты собственной этнической и культурной идентичности. Именно потому и удалась провокация с разделом населения на коренное и пришлое и посему здесь не затухают межэтнические и языковые противоречия. Этим объясняется как создание этнократического правления на правом берегу Днестра, так и молчаливое согласие с этим мажоритарного большинства, политическую покорность здесь миноритариев своему статусу граждан второго сорта. На мой взгляд, языковое исключение гагаузов, решавшего свои проблемы, из режима функционирования одного государственного языка сыграло немаловажную роль в раздробленности политического процесса на правом берегу Днестра, поскольку для каждой этнической составляющей он был своим, а не общим. И именно поэтому, кстати, правому берегу Днестра постоянно грозит опасность поглощения Румынией. Общий вывод состоит в том, что на юге правобережной Молдовы в 1989 г. был запущен процесс балканизации населения и территории. Это означает, что исторические

опыты по формированию здесь до 1940 г. полиэтнической общности *бесарабцы*, а затем включения населения края в общность *советский народ* завершились неудачей. С 1989 г. правобережному населению Молдовы Бухарест и унионисты Кишинева навязывают проект этнической идентичности *румыны*.

Что же касается Приднестровья, то там с того же самого 1989 г. был успешно запущен интеграционный проект приднестровской полиэтнической общности *приднестровцы*.

Проблема государственности Республики Молдова состоит в том, чтобы остановить процесс балканизации правого берега Днестра и найти формулу интеграции полиэтнического населения двух берегов Днестра. Вполне очевидно, что консолидация населения на основе этнического проекта, румынского или молдавского, невозможна на добровольной основе. Другой проект – формирование молдавской (по названию страны) гражданской нации не находит пока поддержки у элитарной части полиэтнического населения Молдовы двух берегов Днестра, в том числе и у этнических молдовенистов. Без такой поддержки этот проект обречен.

Кому-то может показаться, что такая формулировка концепции государственной безопасности Республики Молдова означает, что внутренних факторов ее существования можно не принимать в расчет. Но вся мировая история заполнена примерами геополитического влияния как на возникновение государственных образований, так и на их ликвидацию. Можно привести примеры из истории средневековой Молдовы, Первого и Второго Болгарских царств, или из истории бывшей Югославии на рубеже второго и третьего тысячелетий, прекратившие свое существование или оказавшиеся в вассальной зависимости от более сильных соседей, чтобы убедиться в объективности такого вывода.

Выше мы говорили о влиянии геополитики в XIX–XX вв. на специфику формирования этнопсихологии, менталитета, следовательно, и геополитического поведения населения двух берегов Днестра. Но мы отвечали на вопрос, почему так по-разному ведет себя это население в ответ на языковой диктат и унионистские поползновения румынских по духу этнократических правителей Кишинева. Важно было подчеркнуть, что внешняя политика Москвы, Вашингтона, Брюсселя, Бухареста имеет различный отклик и оценку у населения правого и левого берегов Днестра и это является не результатом информационно-пропагандистского воздействия на него этих геополитических столиц, а отложившимся в их этнопсихологии историческим сознанием.

Здесь же рассмотрим сами геополитические противоречия, их характер. Как известно, эти противоречия между православным Санкт-Петербургом и католическо-протестантскими столицами Запада возникли в XVIII в., обострились в XIX веке (борьба за наследство больной Османской империи) и приняли бескомпромиссный характер, когда Россия вознамерилась выйти в Средиземное море, установив контроль над проливами, а Париж, Берлин, Лондон и Вена решили не допустить этого. Стратегия Запада состояла в том, чтобы отбросить Россию от Балкан, дельты Дуная и разоружить ее на Черном море. Первая попытка решения этой задачи была предпринята в Крымской войне 1853–1856 гг. По Парижскому договору 1856 г. Россия отдала Молдавскому княжеству Придунайскую часть Буджака и была лишена права держать военный флот на Черном море. Однако это был временный успех западных столиц. По результатам русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Россия восстановила свой статус на Дунае и Черном море и временно укрепила свое влияние на Балканах.

Вторая попытка была предпринята в 1918 г., когда с благословения Запада Румыния оккупировала Бессарабию. Российская революция на три десятилетия разорвала исторические связи Москвы с Балканскими народами и государствами. Но по итогам Второй мировой войны СССР снова восстановил свое геополитическое влияние в центральной и юго-восточной Европе, в том числе и на Балканах.

Третья попытка связана с развалом СССР. Необходимо признать, что на этот раз «инициатива» ухода с Балкан, с берегов Дуная и ослабления позиций на Черном море исходила от самой Москвы. Ее непродуманная внутренняя политика привела к коллапсу Советского Союза как сверхдержавы, что и обусловило его исчезновение и последующую утрату РФ геополитического веса в глобальном масштабе, в том числе и в юго-восточной Европе. Царской России и СССР понадобилось по 20–25 лет, чтобы восстановить утраченные в 1856 и в 1918 гг. позиции после первых двух попыток вытеснения с этого региона Европы. После распада СССР прошло уже 20 лет, но не видно никаких реальных предпосылок возвращения РФ сюда в качестве геополитической правопреемницы России/СССР.

Несмотря на это, ядерный статус РФ позволяет ей заявлять о своих интересах на части постсоветского пространства, на которое, как считает Москва, возможно распространить прежнее геополитическое влияние. Принято считать, что этим интересам Москвы отвечает Приднестровье. Но, на мой взгляд, Россия рассматривает левобережье Днестра не столько как площадку для своего геополитического присутствия в

Молдове в ее границах на январь 1990 г., сколько как фактор противодействия включению Пруто-Днестровского междуречья в НАТО. Преследуется цель не допустить ухудшения военно-стратегической безопасности юго-восточного фланга границ РФ. А такая опасность реально существует. Попутно Москва не отказывается сохранить шансы вернуться на Дунай и на Балканы.

Брюссель и Вашингтон практически решили стратегическую задачу по выдавливанию России из центральной и юго-восточной Европы. Есть некоторые проблемы, скорее временного, чем геополитического характера. И они упираются в Республику Молдова и Украину, в их еще не устоявшейся нише в новом геополитическом миропорядке в этой части европейского континента. Сложная международная обстановка вокруг Афганистана, государств Кавказа, Ближнего Востока, Северной Африки и Аравийского полуострова не позволяют Брюсселю и Вашингтону обострять отношения с Москвой, так как она им необходима как партнер для решения проблем с Северной Кореей, Ираном, в других горячих точках планеты. Обстоятельства диктуют Западу целесообразность выдержать паузу в отношениях с Россией, тем более, что сама она все более и более свыкается с ролью региональной державы.

Текущие глобальные и европейские геополитические процессы, если в них ничего экстраординарного не произойдет, в стратегической перспективе все равно могут привести к выдавливанию России из Молдовы и Украины. Однако окончательный сценарий «ухода» Москвы из Республики Молдова (в ее границах на январь 1990 г.) еще не принят в западных столицах. Там предпочитают работать тихой сапой. По существу мы наблюдаем, как идет привязка правобережной Молдовы к Румынии. Огромное количество фактов, накопившихся за 20 лет существования независимой от Москвы Республики Молдова, укладываются в продуманный и четко реализуемый системный план создания в Пруто-Днестровской части нашей республики второго румынского государства. Процесс еще не завершен, но большая часть пути уже пройдена.

Вместе с тем, этот сценарий не обеспечивает мирный «уход» в Румынию Приднестровья, а также юга и севера правого берега Днестра. Поэтому Запад вовсе не отбрасывает и вариант присоединения к Румынии только правобережной Молдовы. Но что делать с Приднестровьем? Сдать его Москве означает, что Россия остается здесь и своей военно-стратегической составляющей. А этого допустить нельзя, считает Запад. К тому же совершенно очевидно, что сценарий раздела Молдовы по Днестру приводит к обострению и интернационализации отношений на юге и севере в ее правобережье, а также к претензиям Бухареста к Киеву территориального характера, уже давно обозначенным в информационном и политико-дипломатическом пространстве Бухареста, Кишинева и Киева. В случае реализации сценария исчезновения Молдовы с политической карты возникнет множество проблем между государствами юго-восточной Европы, и это не могут не учитывать в Вашингтоне и в Брюсселе.

Поэтому Запад держит в своем дипломатическом арсенале и сценарий сохранения Республики Молдова на политической карте юго-восточной Европы. Но он встречает жесткое противодействие со стороны Бухареста и унионистских политиков Кишинева, управляющие Молдовой, поскольку его реализация сопряжена с их отказом от унитарной модели государственного устройства Республики Молдова, обеспечивающая объединение с Румынией.

Подключение с 1992 г. внешних сил (Румыния, РФ, Украина, ОБСЕ, ЕС, США) к внутривнутриполитическому кризису в Молдове не является чем-то неожиданным, но оно лишь усугубило и усложнило становление молдавской государственности в границах на 1 января 1990 г.

Следует подчеркнуть, что в новейшее время кризисы молдавской государственности являются следствием кризиса общего государства, Российского или Советского. Так было в 1917–1918 гг. и так произошло в 1989–1991 гг. Вместе с тем, когда такая ситуация возникала в молдавском государстве, она вскоре приобретала самостоятельную от центра орбиту и международную значимость. И в случае с Молдавской демократической республикой в 1917 году, и при провозглашении Республики Молдова в 1991 г. внутренние и внешние факторы имели самостоятельную природу, возникали независимо друг от друга во времени и пространстве, но вскоре начинали взаимодействовать. В результате, политические кризисы в России (1917 г.) и СССР (1989–1991 гг.) не только обусловили возрождение молдавского государства, но и родили бессарабский вопрос в 1918 году и его реанимацию в 1991 г.

Вместе с тем, при решении межнационального и территориального кризисов в пользу или во вред молдавской государственности (1918, 1940, 1991 гг.) внешнеполитический фактор, следуя за внутривнутриполитическим, тем не менее, всегда имел в ее судьбе определяющее значение и играл решающую роль. Из этого следует, что территория Республики Молдова в границах на январь 1990 г. обладает повышенным геополитическим риском, что накладывает дополнительную нагрузку на внутренние

интеграционные или дезинтеграционные процессы, обусловленные своеобразием исторических, этнодемографических, этнопсихологических, этнокультурных, социально-экономических и политических факторов развития двух берегов Днестра. Таким образом, государственность Республики Молдова в границах на 1 января 1990 г. стала заложницей геополитического столкновения Запада и Востока.

Сказанное означает, что реинтеграция Молдовы возможна лишь:

- тогда, когда влиятельные геополитические игроки найдут между собой общий язык, учитывающий интересы всех сторон внутри страны и за ее пределами. То есть, когда они найдут и предложат компромиссный и мирный вариант решения проблемы реинтеграции двух берегов Днестра;

- тогда, когда один из противоборствующих геополитических игроков утратит свой статус, либо добровольно откажется от своих интересов в Республике Молдова в границах на январь 1990 г. В этом случае вступает в силу силовой вариант решения приднестровской проблемы.

Концепция компромиссного сценария по установлению межэтнической толерантности и территориальной реинтеграции Молдовы включает:

- отказ сопредельных государств от посягательств на политический суверенитет Молдовы, подтвержденный гарантией мировых госпоспоров;

- нейтральный, внеблоковый военно-политический статус Молдовы;

- земельная федерация – модель государственного устройства всей страны, учитывающая историко-демографические и политико-культурные реалии не только двух берегов Днестра, но и юга и севера и в целом всей территории правобережной Молдовы;

- этническая и культурная идентичность молдавской нации, как государствообразующего фактора молдавской политической идентичности признается мировым сообществом и гарантируется ООН, исходя из признанного ею основополагающего права нации на самоопределение;

- демократизация партийной и политической системы Молдовы, плюрализм, верховенство закона, права человека превыше всего.

Только при этих условиях можно будет запустить западноевропейскую модель формирования гражданской нации в Молдове на основе интеграции миноритариев в культурно-языковую среду мажоритарного молдавского этноса при сохранении ими этнических и культурно-языковых особенностей.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛДОВЫ В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

МЕДВЕДЕВ Андрей,

исполнительный директор Центра политических технологий «ПолитКонтакт» (Москва)

В марте 2011 года АНО «ЦПТ «ПолитКонтакт» в тесном взаимодействии с нашими украинскими и молдавскими партнерами были проведены опрос общественного мнения и на его основе – исследование по проблемам геополитического выбора Молдовы и отношения к этому выбору ее граждан. Опрос был проведен в городах и иных населенных пунктах (включая сельскую местность) Молдовы. Репрезентативной аудиторией являлись совершеннолетние граждане Молдовы, имеющие право голоса. Всего было опрошено 1500 респондентов в 10 населенных пунктах. В частности:

<i>Кишинев</i>	- 445 респондентов	<i>Бельцы</i>	- 200 респондентов
<i>Сороки</i>	- 145 респондентов	<i>Оргеев</i>	- 125 респондентов
<i>Хынчешты</i>	- 120 респондентов	<i>Унгены</i>	- 115 респондентов
<i>Единцы</i>	- 100 респондентов	<i>Комрат</i>	- 90 респондентов
<i>Кагул</i>	- 85 респондентов	<i>Каушаны</i>	- 75 респондентов

Участники опроса выбирались случайным образом. В анкете в отношении интервьюируемого была предусмотрена следующая дифференциация: возраст, пол, социальный статус, образование, язык преимущественного общения в семье.

Проведенное на основе результатов опроса социологическое исследование позволило получить интересные, на наш взгляд, данные.

К сожалению, с учетом регламента у меня не получится полностью раскрыть суть наших выводов, но организаторам мероприятия я передам более полный текст для его публикации в сборнике материалов данной

конференции. При необходимости мы можем предоставить организаторам и полный текст исследования с необходимыми графиками и таблицами, но его публикация займет очень большое пространство.

Итак, прежде всего, стало ясно, что относительное большинство молдавского общества выступает против объединения Молдовы и Румынии и воспринимает подобное развитие событий как угрозу личным жизненным перспективам.

В целом по Молдове 49% опрошенных заявили, что их пугает перспектива объединения Молдавии с Румынией, наибольшее количество тех, кто выступает против подобного сценария 63% в г. Бельцы и в г. Единцы 65%. При этом число тех, кто выступает за объединение Молдовы с Румынией относительно невелико. 12% в целом по стране. Значительную часть общества они составляют только в городах Оргеев 27%, Кагул 20%, и Хынчешты 18%.

На наш взгляд, эти данные позволяют говорить о том, что опасения молдавского общества вызывает не наличие большого количества сторонников объединения Молдовы и Румынии, а действия нынешней политической элиты, часть которой выступает в поддержку подобного проекта.

Высокий уровень тревожности наблюдается не в столице, где люди обычно считают себя хорошо осведомленными о планах и намерениях власти, а в провинциальных центрах, в том числе в «северной столице» Молдовы и втором по величине г. Бельцы (63%). Наиболее низкий уровень тревожности наблюдается в аграрных регионах (Оргеев и Хынчешты – 33 и 34 % соответственно).

Это также свидетельствует о том, что наибольшую опасность чувствуют люди в крупных провинциальных центрах, в которых с одной стороны они вовлечены в социально-политический процесс, с другой – намного хуже представляют себе реальные внешнеполитические намерения власти.

Интересным видится вывод, что отсутствие тревожности в крупных городах сочетается не с ростом числа сторонников объединения с Румынией или числа тех, кто равнодушен к данной проблеме, а с увеличением числа тех, кто не верит в перспективу объединения Молдовы с Румынией.

Так в регионах с наименьшим уровнем тревожности больше всего тех, кто не верит в перспективу объединения. В Кишиневе – 44% тревожности и 30% - тех, кто не верит. В Сороках 46% - тревожность и 39% тех, кто в той или иной степени не верит. Несколько иная картина в аграрных регионах, где низкий уровень тревожности сочетается, как со значительным числом тех, кто не верит в перспективу объединения, так и с ростом числа активных сторонников объединения. В Кагуле 44 % тревожность, 18% - не верят, 20% сторонники. В Оргееве – 33 % тревожность, 25% - не верят, 27% сторонники. Хынчешты 34% тревожность, 21% не верят, 18% сторонников.

Следовательно, молдавское общество ощущает тревогу, но при этом поляризации взглядов, обычно сопровождающей подобное состояние, не произошло по всей стране, она идет пока в аграрных регионах. Это значит, что граждане Молдовы, проживающие в крупных городах, опасаются, что страна может быть поглощена Румынией без согласия на то молдавского общества. Вместе с тем, в городах, где существует массовые настроения в пользу объединения, сопротивление данному настроению относительно невелико.

Помимо активных сторонников объединения с Румынией в Молдове находится относительно большое число тех, кто считает, что объединительный проект не повлияет на их личную жизнь. В целом по Молдове такой вариант ответа выбрали 11% из числа опрошенных. Наибольшее число участников опроса, давшие такого рода ответ в Хынчештах 26%, Оргееве 13% и Кагуле 12%. Показательно, что во всех этих регионах число тех, кого пугает перспектива объединения Молдовы и Румынии ниже, чем в целом по стране, а число тех, кто выступает за объединение с Румынией – выше среднего.

Можно с уверенностью сказать, что рост числа равнодушных сопровождается увеличением сторонников объединения Молдавии с Румынией и снижением числа тех, кто активно выступает против него.

Характерно, что среди равнодушных значительную часть составляют граждане, не считающие молдавский язык своим родным языком. Среди тех, кто не является носителем молдавского языка, о своем равнодушии заявило 30%. А среди молдоязычных – всего 13%.

По всей видимости, это говорит о том, что при определенных обстоятельствах значительная часть тех, кто не говорит на молдавском языке, могут стать пассивными сторонниками объединительного проекта, если их удастся убедить в том, что их собственная жизнь никак не связана с судьбой молдавского государства.

Показательно, что наибольшее число равнодушных (14%) наблюдается среди категории 18-25 лет. При чем, рост числа равнодушных в этой возрастной категории идет как среди молдоязычных, так и говорящих на иных языках. Наибольшее число равнодушных (26%) проживают в Хынчештах, аграрном регионе с высокой степенью трудовой миграции. *А это говорит о том, что в случае ухудшения социально-экономической ситуации в стране и большей необходимости искать работу за рубежом, число равнодушных может вырасти и в иных регионах. 26%*

- это в два с половиной раза выше, чем в среднем по стране. А наименьшее – 6% и 7% соответственно в г.г. Сороки и Бельцы, где пока еще сохранились относительно крупные промышленные предприятия.

На вопрос «Поддерживаете ли Вы идею о том, что дорога в Евросоюз для Молдовы лежит только через объединение с Румынией?» 18% опрошенных, в той или иной мере, поддержали идею объединения с Румынией ради вхождения страны в ЕС.

Отметим, что это почти в полтора раза больше, чем число тех, кто просто принципиально выступает за объединение Молдовы и Румынии. Таким образом, идея европейской перспективы может продолжать быть эффективно использованной сторонниками объединительного проекта.

Показательно, что число тех, кто считает, что объединение Румынией станет для Молдовы катастрофой – 36%, то есть существенно меньше числа тех, кто просто не хотел бы объединения Молдовы с Румынией (49%). Особенно низкое число тех, кто видит в объединении катастрофу в г.г. Кагул (26%) и Сороки (23%). Стоит отметить, что в Сороках молдаване составляют более 2/3 населения (68%), а в Кагуле всего лишь около половины (51%), но при этом в Кагуле с 1999 года действует государственный университет, названный в честь румынского писателя Богдана Петреску Хаидеу и придерживающийся прорумынской ориентации (2150 студентов на 39,4 тысяч населения).

Одновременно в Кагуле чрезвычайно высоко (30%) число тех, кто хотел бы присоединения к Румынии ради вступления Молдовы в ЕС. Выше только в регионах с явным преобладанием молдавского населения – в Сороках (46%) и Хынчештах (31%).

Интересен тот факт, что для Кишинева характерно, как относительно высокое число принципиальных противников объединения с Румынией (32%), так и число тех, кто готов поддержать объединение с Румынией ради членства Молдовы в ЕС (15%). Еще больше в Кишиневе тех, кто хотел бы получить гражданство ЕС, но считает, что Молдова может решить этот вопрос и без присоединения к Румынии (31% от числа опрошенных).

Что касается личных перспектив, то число тех, кто готов отказаться от персонального гражданства ЕС лишь бы избежать присоединения Молдовы к Румынии (17%) еще меньше тех, кто не хотел бы этого по государственно-политическим соображениям (всего 38%). Эти 17%, т.е. фактически шестая часть молдавского общества, и есть наиболее идейные и последовательные противники объединения Молдавии с Румынией, которые, скорее всего, не откажутся от своих взглядов под воздействием пропаганды, и не обменяют свою позицию на обещания экономической выгоды и свободы перемещения по Европе. Кроме них 21% от опрошенных по стране на вопрос «Хотите ли Вы для себя и своих близких получить гражданство Евросоюза путем присоединения Молдовы к Румынии?» ответили: «Я против вступления Молдовы в ЕС». Однако на основании данных опроса трудно судить о том, насколько активно эти люди будут выступать против объединительного проекта. Отметим, что их число (21%) существенно меньше числа тех, кто готов допустить присоединение к Румынии ради получения персонального гражданства ЕС (24% в целом по Молдове). Особенно велико число тех, кто допускает присоединение к Румынии в обмен на европейское гражданство в Кагуле (40%) и Оргееве (41%). При этом в указанных городах незначительное число тех, кто готов поступиться европейским гражданством, лишь бы избежать присоединения Молдавии к Румынии (12% в Кагуле, 18% в Оргееве).

Интересно, что в Бельцах, втором по величине молдавском городе, где значительную часть населения составляют украинцы, число тех, кто выступает за присоединение к Румынии в обмен на европейское гражданство, составляет 15%, но при этом чрезвычайно велико число тех, кто хотел бы получить европейское гражданство без присоединения Молдовы к Румынии (39%). Представляется, что если продолжать убеждать население Молдовы в том, что ее самостоятельное присоединение к ЕС невозможно, эти люди в значительном числе могут перейти к пассивной поддержке объединительного проекта.

Важно, что людей, заявивших о своем желании получить гражданство ЕС, относительно много в Гагаузии (44%), что говорит о том, что нынешнее доминирование в гагаузском общественном сознании анти-румынских настроений, со временем может значительно трансформироваться.

В Кишиневе число тех, кто жестко высказывается против присоединения к Румынии, составляет 17%, что является относительно высоким показателем.

Хотелось бы подчеркнуть, что анализ результатов опроса, уверенно указывает на то, что идея экономической интеграции Молдовы с Россией и Украиной вопреки распространенному мнению не противоречит взглядам в пользу присоединения страны к Румынии. В среднем по стране в пользу экономической интеграции с Россией и Украиной высказывается 70%, при этом в Кагуле, где 40% опрошенных поддержали идею присоединения к Румынии ради гражданства ЕС, за экономическую интеграцию с Россией и Украиной высказываются 77% опрошенных.

Представляется, что стремление к экономической интеграции с Россией и Украиной во многом определяется прагматическими, а не идеологическими соображениями. Так, чрезвычайно велико число сторонников этой идеи в г. Сороки (83%), находящемся на границе с Украиной, а меньше всего в Хынчештах (58%), сельскохозяйственном регионе, пострадавшем от запрета на ввоз в Россию молдавского вина. Однако нельзя совершенно исключать идеологическую составляющую позиции в поддержку экономической интеграции с Россией и Украиной, поскольку наибольшее число сторонников этой идеи наблюдается в Гагаузии (86%).

Обнаружилось, что число принципиальных противников экономической интеграцией с Россией и Украиной в молдавском обществе относительно велико 18%. То есть оно примерно равно числу тех, кто готов отказаться от европейского гражданства, лишь бы избежать объединения с Румынией (17%). Число активных анти-российски и анти-румынски настроенных граждан примерно одинаково, но у первых есть некоторое преобладание в столице (19 против 17%), а анти-румынски настроенные граждане преобладают во втором по величине городе Молдовы Бельцах (14 против 12 %).

Показательно, что в Кагуле и Оргееве, где чрезвычайно велико число тех, кто хотел бы, помимо гражданства ЕС, объединить Молдову с Румынией, резко различается количество анти-российски настроенных граждан (всего лишь 14% в Кагуле, что меньше, чем в среднем по стране (18%), а в Оргееве – 24 %, что существенно больше среднего, и уступает количеству анти-российски настроенных граждан в Хынчештах (27%)). Это говорит о том, что анти-российские настроения также во многом зависят от конкретной социально-экономической ситуации, а не готовностью граждан допустить объединения с Румынией. *Таким образом, идея экономического сотрудничества с Россией не может стать существенным препятствием для развития настроений в пользу присоединения Молдовы к Румынии.*

Как показывают данные социологического опроса, *таким препятствием может стать только идея государственного суверенитета Молдовы.* В целом по стране 74% респондента заявили, что они не согласятся с утратой государственного суверенитета даже в случае вхождения Молдовы в Евросоюз. Это значительно больше количества принципиальных противников объединения с Румынией и даже больше сторонников экономической интеграции с Россией и Украиной.

Показательно, что там, где велико число тех, кто готов допустить присоединение Молдовы к Румынии ради гражданства ЕС, число сторонников сохранения государственного суверенитета Молдовы существенно ниже среднего. 67% в Кагуле (40% высказываются за присоединение в обмен на европейское гражданство), 66% в Оргееве (41%) и 58% в Унгенах (25%). Следует заметить, что в Унгенах существует значительная болгарская диаспора, что и предопределило значительное число тех, кто равнодушен к идее государственного суверенитета Молдовы, но при этом также равнодушны и к идее присоединения к Румынии.

То, что государственный суверенитет для подавляющего большинства граждан Молдовы является безусловной ценностью, подтверждает резко отрицательная реакция на заявление президента Бэсэску о возможном вхождении Молдовы в состав румынского государства на правах присоединенной территории.

Это заявление вызвало отторжение почти у 2/3 общества (65%). Что намного больше числа принципиально анти-румынски настроенных граждан (17%). Число тех, кто согласен с этим утверждением, составляет 15%, что примерно совпадает с числом тех, кто готов поступиться государственным суверенитетом Молдовы (также 17%).

Таким образом, число отрицательно настроенных граждан по отношению к России и принципиальных сторонников объединения с Румынией полностью совпадает, как на общенациональном уровне, так и в большинстве регионов, за исключением Кагула, где число тех, кто принципиально поддерживает идею присоединения к Румынии (27%) в два раза выше, чем число носителей анти-российских настроений, *что может также объясняться наличием влиятельного учебного заведения про-румынской ориентации.*

В Кишиневе число активных сторонников объединения с Румынией составляет 17%, что совпадает с числом активных противников. Наименьшее раздражение заявление Бэсэску ощущается в Кагуле 54%, Хынчештах 54% и Оргееве – 53%. При этом число активных сторонников объединения с Румынией здесь выше, чем в среднем по стране (по 25% в Хынчештах и Оргееве).

Меньше всего активных сторонников объединения с Румынией в Гагаузии (1%), Бельцах (7%), Сороках (5%) и Каушанах (9%). При этом в этих же регионах чрезвычайно велико и *число сторонников государственного суверенитета Молдовы*: 86% в Гагаузии, 74% в Бельцах, 91% в Сороках и 81 в Каушанах. *Таким образом, есть прямая зависимость между числом сторонников государственного суверенитета и низким уровнем принципиальной поддержки идеи объединения с Румынией.*

Показательно, что число противников объединения с Румынией, как жестких, так и более мягких одинаково во всех возрастных категориях. *А соответственно на формирование подобных взглядов не влияет отношение к советскому прошлому.* То есть обращение к прошлому советскому опыту совместного проживания в рамках

единого государства уже не увеличивает количества противников объединительного проекта и не уменьшает количество его сторонников.

Социологический опрос позволил также развеять миф о том, что идея присоединения Молдовы с Румынией находит сторонников благодаря культурной близости молдаван и румын, потому что сторонники объединения воспринимают молдаван и румын как единый народ.

Свою культурную связь с румынским народом в той или иной степени ощущают 29% опрошенных, что намного больше, как числа тех, кто допускает присоединения к Румынии в обмен на гражданство ЕС (24%), так и числа принципиальных сторонников объединения Молдавии с Румынией (15-17% в зависимости от постановки вопроса). Однако тех, кто считает, что молдаване и румыны представляют собой единый народ, составляет всего лишь 1%, то есть, находится в зоне статистической погрешности.

Это прямо противоречит господствующим в Румынии взглядам. Как известно, не так давно в очередной раз в судебном порядке было отказано в регистрации общества молдаван Румынии, на том основании, что никакого молдавского народа, существующего отдельно от румынского народа, нет в природе. Между тем, показательно, что в рамках ЕС молдаванам выгодно ощущать свое культурное отличие от румын, поскольку им это позволяет избежать переноса на них предрассудков и негативных представлений, сформировавшихся в странах ЕС по отношению к этническим румынам. Позиционирование себя в качестве молдаванина при наличии румынского паспорта, обеспечивающего свободу перемещения по ЕС, значительно облегчает поиск работы.

Показательно, что число тех, кто не поддерживает объединение с Румынией по геополитическим соображениям (38%), или жестко выступает против него (32% - те, кто выбрал ответ: «хочу получить гражданство ЕС, но считаю, что Молдова может решить этот вопрос без присоединения к Румынии»), намного меньше числа тех, кто не чувствует никакой культурной связи с румынским народом (49%). Таким образом, наличие или отсутствие ощущения культурной связи с румынским народом не является мотивом, заставляющим гражданина Молдовы активно поддерживать присоединение Молдовы к Румынии или жестко выступать против такого проекта. Несомненно, совсем сбрасывать со счетов культурную мотивацию не следует, но, в то же время, имеются основания предположить, что она не является решающим при определении позиции по отношению к проекту объединения Молдовы с Румынией. Гораздо важнее здесь отношение к государственному суверенитету и языку.

Следует отметить важность «молдавской идентичности», прежде всего, в сфере языка. Число тех, кто считает себя румыноговорящими (19%) полностью совпадает с долей активных сторонников идеи присоединения к Румынии в молдавском обществе. При этом только 1% граждан Молдовы считают, что молдавский и румынский народ составляют одно целое, поиск румынской идентичности идет, прежде всего, в сфере языка. При этом число тех, кто считает, что говорит на молдавском, русском и украинском языках составляет 78%, что примерно соответствует числу тех, кто считает, что ни в коем случае нельзя поступаться государственным суверенитетом Молдовы (74%).

Таким образом, идея сохранения государственного суверенитета объединяет носителей всех языков (кроме румынского) и при определенных обстоятельствах может стать основой для мобилизации общества для сопротивления планам объединения Молдовы с Румынией.

Следует подчеркнуть, что среди тех, кто испытывает тревогу в связи с возможностью объединения Молдовы с Румынией, говорящих на молдавском языке составляет 36%.

Таким образом, значительная часть молдоязычного населения может являться, опять же при определенных обстоятельствах, активными противниками объединительного проекта. Важно, что среди молодых людей (18-25 лет) число тех, кто испытывает тревогу по поводу объединения Молдавии с Румынией, составляет 49%, что выше, чем в следующей возрастной категории (от 26 до 35 лет) – 46%. Вообще во всех возрастных категориях, число тех, кто опасается объединения Молдовы с Румынией, отличается незначительно.

Предпоследний блок. Показательно, что опасение утратить Приднестровье оказывает существенно меньшее влияние на общественное сознание Молдовы, чем опасения, связанные с потерей государственного суверенитета.

Опасность потери Приднестровья в случае присоединения к Румынии ощущают лишь 39% опрошенных. Это существенно меньше, не только числа тех, кто боится поступиться государственным суверенитетом Молдовы (74%) и тех, для кого он представляет безусловную ценность (65%), но даже и тех, кто ощущает личную угрозу в связи с возможностью присоединения Молдовы к Румынии (49%). При этом 38% опрошенных респондентов считают, что Молдова уже утратила приднестровский регион, либо вовсе не нуждается в нем.

Показательно, что число тех, кто считает, что Молдова при помощи ЕС и Румынии сможет удержать Приднестровье, составляет всего лишь 10%, что существенно меньше, как числа активных сторонников объединения с Румынией, так, и тем более, числа тех, кто готов на объединение с Румынией ради получения гражданства ЕС (24%).

Таким образом, существующие в некоторых политических кругах расчеты, в том числе и в России, на то, что воссоединение Молдовы с Приднестровьем поможет остановить рост настроений в пользу объединения с Румынией, может оказаться ошибочным, если в поддержку объединительного проекта будет выдвигаться аргумент невозможности присоединения к ЕС иным способом.

По нашему мнению, главным аргументом против объединения с Румынией все же является защита государственного суверенитета Молдовы вне зависимости от развития экономической и политической ситуации в стране. В отличие от идеи экономической интеграции с Россией и Украиной у идеи государственного суверенитета обнаруживается жесткая обратная корреляция с уровнем настроений в пользу объединения с Румынией в обмен на гражданство ЕС. Это говорит о том, что не идея экономического сотрудничества с Россией и Украиной, а идея защиты государственного суверенитета Молдовы является главным препятствием на пути настроений в пользу присоединения к Румынии.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ МОЛДАВСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УКРАИНЕ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕРНОВИЦКОЙ ОБЛАСТИ)

МОЛОЧКО Павел,

кандидат политических наук, доцент

Черновицкого национального университета имени Юрия Федьковича

Вопрос утверждения национальной идентичности является одним из ключевых для новых государств. Не исключением в этом являются Украина и Молдова, ведь сегодня эта проблема касается не только общепринятых аспектов идентификации культуры, традиций, ценностей, моральных устоев, но и более глобальных вопросов таких как выбор альтернатив международного сотрудничества, перспектив политического развития, безопасности, а также экономического успеха.

Согласно с результатами переписи населения 2001 года национальный состав населения Украины характеризуется значительным преимуществом титульной нации, а именно 77,8 % населения Украины. Вместе с тем на территории страны проживают представители более 100 наций и народностей. Среди них одно из самых больших представительство имеют молдаване составляющие 258,6 тыс. человек или 0,5% от населения всей страны, уступая только русским – 17,3 % и белорусам – 0,6%.

С точки зрения территориального представительства, регионами с наибольшим количеством компактного проживания молдаван являются Одесская и Черновицкая области.

В Черновицкой области молдаване являются третьей по численности национальной группой, составляя 7,3% населения области или 67,2 тыс. человек.

Анализируя развитие молдавской идентичности в Черновицкой области мы будем использовать следующие данные: анализ работы национально-культурных обществ, результаты мониторинга региональной прессы проводившегося в период с сентября 2010 года по апрель 2011 года, а также результаты социологического исследования проводившегося кафедрой политологии и государственного управления Черновицкого национального университета имени Юрия Федьковича в июле 2011 года.

Молдавская община является традиционной для Черновицкой области и этим обуславливается ее прочное место в этнокультурной среде региона, но в тоже время есть основания утверждать о существовании определенной динамики (как положительной так и негативной) в развитии современной молдавской идентичности. Развитию идентичности призваны служить национально-культурные общества, наличие которых позволяет не только сохранять собственную политическую идентификацию и национальное самосознание, но и развивать родную культуру, народные обычаи и традиции. Наиболее активную деятельность в вопросах развития молдавской идентичности в области проводит Межрайонное общество молдавской культуры Буковины. Но так ли активна их работа в сравнении с национально-культурными обществами других национальных меньшинств?

Проведя анализ календарных планов мероприятий организаций национальных меньшинств во второй половине 2010 года, а также в 2011 году, нами было установлено, что даже при государственном финансировании в рамках Программы поддержки национально-культурных обществ и украинской диаспоры, активность организаций представляющих интересы молдавской общины, является ниже активности остальных национальных обществ.

Так, во второй половине 2010 года в рамках указанной Программы финансировалось 18 мероприятий национально-культурных обществ, из которых только 2 были запланированы представителями молдавского национально-культурного общества. Не изменилась ситуация и в 2011 году, все те же 2 мероприятия, но уже при общем финансировании 22 мероприятий.

Безусловно, что на фоне других национально-культурных обществ деятельность молдавского национально-культурного общества выглядит малопредставленной и неспособной в полной мере способствовать развитию молдавской идентичности в регионе. По нашему мнению, причиной такой низкой

инициативности можно считать отсутствие с одной стороны надлежащего финансирования (как со стороны самих представителей общины, так и со стороны правительства Молдовы), а с другой стороны – активных участников национально-культурных обществ.

Важной проблемой в развитии молдавской идентичности в Черновицкой области можно считать сложные взаимоотношения между определенными представителями молдавской и румынской общин. Основной причиной сложности этих отношений можно считать дискриминацию молдавской идентичности со стороны представителей румынской общины с целью размывания элементов молдавской идентичности в пользу отождествления с румынской культурой. Эта проблема была выявлена нами при проведении упоминавшегося ранее мониторинга региональной прессы.

Необходимо обратить внимание на то, что некоторые публикации, при отсутствии прямых призывов к дискриминации по этническому признаку, содержали некоторые элементы сговора и давления, что в первую очередь касалось права на самоопределение. Эта проблема ярко проявляется в ряде публикаций представляющих позицию Румынии и отдельных представителей румынской общины Черновицкой области касательно вопроса независимости Молдовы и дискуссий о проблеме государственного языка в Молдове. К примеру, в статье «Обращение к членам национально-культурной Ассоциации молдаван Украины»²² автор статьи с достаточно негативной тональностью при использовании научной аргументации продвигает идею об отсутствии молдавской этничности, равно как и молдавского языка, который является диалектом румынского языка. Говоря о молдавской идентичности, автор утверждает, что это является всего лишь искусственным политическим явлением. Также автор отмечает, что со стороны лидеров молдавских культурных обществ проявляется враждебное отношение ко всему румынскому, а именно этничности, языку и обычаям.

Проблема негативного отношения к молдавской идентичности и молдавскому языку со стороны представителей румынской общины встречается и в ряде других публикаций. В статье Т. Николае «Конгресс межрегионального объединения Румынское сообщество Украины»²³ сквозь призму отрицания молдавской этничности, акцентируется внимание на принятии обращения к президенту Республики Молдова касательно поддержки в вопросе провозглашения румынского языка в качестве государственного языка, а также признание тождественности между румынской и молдавской идентичностями.

Частично проблема формирования мнения об отсутствии молдавской идентичности поднимается и на страницах румынской версии областной газеты «Свобода слова»²⁴. Автор одной из статей анализируя стереотипы, доминирующие среди румынского национального меньшинства, отмечает полный отказ от румынского языка молодежной генерацией и использование смешения русского и румынского языков. Анализируя эти процессы, автор утверждает, что причиной этого является неприязнь в окружении «так называемой молдавской общины к людям, которые общаются литературным румынским языком», поскольку этим они выделяются из «общей массы». отталкиваясь от этого тезиса автор развивает мысль не только о негативном влиянии молдавской общины, но и предалает сомнению сам факт ее существования.

Проблема взаимоотношений между молдавской и румынской общинами раскрывается также и в ряде других публикаций, характеризующихся описанием негативного влияния деятельности отдельных представителей на восприятие общины в целом.

Отдельно среди статей, попадающих под анализ проблемы формирования молдавской идентичности, следует выделить «Румынские социологи против украинских молдаван»²⁵. В указанной статье обращается внимание на распространение информации о необходимости проведения представителями румынской общины разъяснительной работы с представителями молдавской общины, с целью дальнейшей идентификации молдаван региона, как румын. Данная информация имеет несколько факторов влияния, с одной стороны она используется против молдавской идентичности, а с другой имеет перед собой цель увеличение представительства румынской общины, что может быть использовано представителями румынской власти в международных отношениях.

Стоит отметить, что распространение подобной информации о проведении «соответствующей работы» с представителями молдавской общины служило своеобразным толчком для активизации работы молдавских национально-культурных обществ. Подобным образом национально-культурные общества молдавской общины реагировали на международные заявления касающиеся возможного подрыва молдавской идентичности не только на территории Украины, но и Молдовы. Так, к примеру, после заявления президента Румынии Т. Бесеску о возможном скором вхождении Молдовы в состав Румынии, представителями молдавских национально-культурных обществ было принято обращение к Европейскому

²² Jernovei G. Adresare către membrii asociației național culturale a moldovenilor din Ucraina // Zorile Bucovinei. – 2010. – nr. 54 (01.09).

²³ Nicolae T. Congresul uniunii interregionale „Comunitatea românească din Ucraina // Zorile Bucovinei. – 2010. – nr. 55 (03.09).

²⁴ Din pământ ai venit în țărână o să pleci // Libertatea Cuvântului. – 2011. – nr. 6 (10.02).

²⁵ Румунські соціологи проти українських молдаван. – Режим доступа: <http://bukinfo.com.ua/index.php?mcmd=shownews&lid=10196>. Дата просмотра 30.09.2010 г.

парламенту в котором говорилось о необходимости сохранения суверенитета Республики Молдовы и недопустимости в дальнейшем подобных заявлений с чьей-либо стороны²⁶.

Интересными являются результаты проведенного социологического исследований в контексте изучения идентификации населения Черновицкой области. Отвечая на вопрос «Кем Вы себя считаете в первую очередь?» абсолютное большинство респондентов ответило – гражданином Украины (62,7 % опрошенных). Что свидетельствует о преимуществе гражданской идентичности перед этнической.

Говоря о представителях молдавской общины, то только 3,7 % опрошенных идентифицировали себя как представители своего этноса или нации, в то время как граждан Украины идентифицировали себя 55,56 % опрошенных. Также представителям молдавской общины характерна идентификация себя в первую очередь как жителей района, города или села в котором они проживают – 29,63%. К примеру, представители румынской общины менее склонны идентифицировать себя как жителей своего района, города или села – только 14,29 %, предпочитая этническую идентификацию – 22,86 %. Подобная идентификация себя с местностью своего проживания, свидетельствует о том, что территория Черновицкой области издавна является территорией компактного проживания представителей молдавской общины и именно собственно сохранение культуры, традиций и обычаев на этой территории позволяет чувствовать и сохранять свою идентичность вне зависимости от государственной идентификации.

Таблица 1

Сравнительная таблица самоидентификации
(Кем Вы себя считаете в первую очередь?)

	Молдаване %	Румыны %	Население области %
1. Житель района, города или села, в котором Вы проживаете	29,63	14,29	18,91
2. Житель региона (области или нескольких областей), в котором Вы проживаете	0	2,86	3,99
3. Гражданином Украины	55,56	52,86	62,85
4. Представителем своего этноса, нации	3,70	22,86	4,66
5. Гражданином бывшего СССР	4,00	2,86	3,73
6. Гражданином Европы	3,70	1,43	2,53
7. Гражданином мира	3,40	2,86	3,33

В таблице представлены результаты опроса представителей молдавской общины, представителей общины ответы которой являются наиболее выделяющимися среди числа представителей общин области, а также результаты по области в целом.

Одним из фактором, по мнению исследователей, влияющих на процессы этнической идентификации очень часто рассматривается возможность свободного использования родного языка представителями этнических групп. Несмотря на подавляющее преимущество гражданской идентификации над этнической при ответе на вопрос о самоидентификации представителями молдавской общины, все же более 74 % принявших участие в опросе, своим родным языком назвали молдавский. Украинский язык в качестве родного языка выбрало чуть более 11 % опрошенных, еще по 7 % опрошенных своим родным языком назвали румынский и русский. В целом стоит отметить, что для представителей молдавской общины характерной является высокая оценка развития своей культуры, традиций, обычаев в Черновицкой области (более 70 % опрошенных).

Отдельно стоит отметить межэтническую толерантность присущую представителям молдавской общины в сравнений с представителями других общин. Показательным в этом отношении является ответ на вопрос о наличии этнических конфликтов и недоброжелательного отношения к представителям других этнических групп. Более 81 % опрошенных представителей молдавской общины ответили, что такие конфликты отсутствуют и только 7 % заявили об их наличии. Представители других этнических групп при ответе на этот вопрос оказались менее лояльными (таблица 2).

Таблица 2

²⁶ Звернення представників молдавських національно-культурних товариств України до Європейського парламенту. – Режим доступа: <http://buktolerance.com.ua/?p=3311>. Дата просмотра 14.04.2011 г.

Сравнительная таблица конфликтности

(Сталкивались ли Вы с проявлениями недоброжелательного отношения к представителям национальных меньшинств или какими-либо конфликтами на этнической основе на территории местности где Вы проживаете?)

	Молдаване %	Румыны %	Население области %
1. Да	7.41	34.29	19.73
2. Нет	81.48	52.86	67.73
3. Не могу вспомнить	11.11	12.86	12.53

В таблице представлены результаты опроса представителей молдавской общины, представителей общины ответы которой являются наиболее выделяющимися среди числа представителей общин области, а также результаты по области в целом.

Говоря о чувстве недоброжелательного отношения к себе по национальному признаку, около 10% опрошенных утверждали что им приходилось сталкиваться с такими явлениями (3,7 % из них сталкиваются с этим очень часто), 41 % – редко и более 48 % опрошенных никогда не сталкивались с такой проблемой.

Интересным представляется вопрос о поддержке идеи введения в Украине двойного гражданства. Несмотря на то, как уже упоминалось, что этническая идентификация уступает гражданской, более половины опрошенных представителей молдавской общины поддержали идею введения двойного гражданства в Украине, в то время как по результатам общей выборки эту идею поддерживают только 36 % опрошенных жителей Черновицкой области.

Следует отметить, что по результатам проведенного исследования сложно определить какое именно «второе гражданство» поддерживается участниками опроса. Но в тоже время участникам опроса было предложено оценить интеграционные перспективы развития ответив на вопросы «Как Вы относитесь к идеи присоединения Украины к союзу России, Белоруссии и Казахстана?», а так же «Как Вы относитесь к идеи присоединения к Европейскому Союзу?». Отвечая на эти вопросы более 70 % респондентов из числа представителей молдавской общины позитивно оценивают идею присоединения к Европейскому Союзу, чуть менее 15 % оценивают негативно эту идею и еще 15 % отнеслись нейтрально к такой идее. Идея присоединения к союзу России, Белоруссии и Казахстана позитивно оценивается только 18,5 % опрошенных представителей молдавской общины, 33 % – нейтрально и 48 % опрошенных отрицательно относятся к такой идее.

Таким образом, проанализировав особенности молдавской общины на территории Черновицкой области, можно сделать вывод, что в Украине есть все предпосылки для дальнейшего усиления формирования молдавской идентичности, но в тоже время существует и ряд проблем, которые могут иметь негативное влияние на дальнейшее развитие этих процессов. Среди основных проблем дальнейшего развития молдавской идентичности можно выделить: стремления к размыванию молдавской идентичности путем ее отождествления с румынской; недостаточная активность со стороны представителей молдавских национально-культурных обществ. Анализируя позитивные тенденции развития молдавской идентичности, в первую очередь следует отметить, что среди основной части представителей молдавской общины отсутствуют противоречия касательно своей этнической принадлежности, а также не существует особых разногласий касательно молдавского языка, как основного языка общения. Следует отметить, что в последнее время в молдавской общине все более популярными становятся идеи европейской интеграции, а также повышается уровень межэтнической толерантности. Такие позитивные тенденции могут послужить не только основой для дальнейшего укрепления молдавской идентичности в Украине, но и в значительной мере стать примером или моделью развития идентичности в современной Молдове, которая пребывает под влиянием разнонаправленных тенденций.

REPUBLICA MOLDOVA 20 DE ANI: POLITICĂ UMANITARĂ SAU SUBMINAREA STATALITĂȚII?

NAZARIA Sergiu,
Asociația istoricilor și politologilor „Pro-Moldova”

În ultimii 20 de ani ai existenței Moldovei ca stat independent nouă, cetățenilor acestei țări, ni se impune concepția românistă, concepție ce nu recunoaște poporul moldovenesc și statalitatea lui și care urmărește scopul lichidării Statului independent Moldovenesc și alipirea lui la „România Mare”. Fără trecut nu este viitor, iar

româniștii în numele realizării proiectului geopolitic „grandromânist”, doresc să lipsească poporul moldovenesc de viitor.

Cândva A.S. Pușkin a spus: „Eu deloc nu sunt încântat de toate pe care le văd în jur., dar mă jur cu onoarea proprie că pentru nimic în lume nu doresc să-mi schimb Patria sau să am o altă istorie, deosebită de cea a strămoșilor noștri, așa, cum ne-a dat-o Dumnezeu”¹. La noi în Moldova, însă, în domeniul educației tinerei generații în ultimii 20 de ani (1990-2010) are loc un proces, care urmărește scopul de „a schimba Patria” și „a avea o altă istorie”, pentru a însuși tineretului o identitate (românească) națională falsă.

Cu acest scop, începând din anul 1990, istoria noastră este forțat schimonosită, mistificată și intensiv înlocuită cu cea românească, în condițiile neamstecului sau chiar cu participarea directă a oficialităților moldovenești. Toți anii aceștia, toate guvernele moldovenești, fără excepție, au „concesionat” statului vecin – României – realizarea politicii umanitare pe întreg teritoriul Republicii Moldova, iar părtașii statalității moldovenești nu sunt astăzi nici măcar partizanii sovietici din vara-toamna anului 1941 (deoarece aceștia erau susținuți de „Pământul mare” / „Большая земля”). Ei se aseamănă mai mult cu soldații solitari ai armatei imperiale japoneze, „uitați” după finalizarea războiului pe vreo 25 de ani pe niște insule rătăcite prin Oceanul Pacific și, nenorociți, aleargă prin junglă, fluturând din sabia samurailor, tăind liane și împușcând în cer.

Cu alte cuvinte, pentru a învinge românismul pe teritoriul propriu, este nevoie de a contrapune toate resursele statului moldovenesc. Pentru colegii noștri româniști, însă, este prea devreme să triumfe și întotdeauna trebuie să țină minte două învățăminte ale istoriei. Primul constă în faptul că trecutul nu este supusul nimănui, el nu poate fi schimbat cum ar dori unii. Al doilea – el poate fi doar studiat cu condiția unei cercetări conștiincioase a **tuturor** (accentul se pune pe cuvântul „tuturor”) documentelor păstrate ale epocii respective și cât e posibil pe **toate** memoriile participanților la evenimentele în cauză.

În așa fel, istoricul poate doar să cunoască trecutul, dar nicicum să-l schimbe în favoarea construcției unui „viitor corect”. Și aici e cazul să-l cităm pe cunoscutul poet anglofon, laureat al Premiului Nobel pentru literatură Thomas Stearns Eliot: „Un viitor real poate fi construit doar pe un trecut real”². Restul, spunem noi, este de la necuratul și va constitui numai o falsificare a istoriei și imposibilitatea construcției unui viitor real.

În „lucrările științifice de istorie” ale „patrioților români” are loc o ignorare sistematică și o tăinuire a majorității absolute a faptelor care dezminț „cea mai avansată concepție” despre „neamul românesc”. Acești „cercetători”, – încă mai ieri apologeti ai dogmelor comuniste de sorginte sovietico-stalinistă ori ceaușistă, – atribuie trecutului ideologismele lor de astăzi, create de dragul proiectului geopolitic „grandromânesc”, încercând astfel să „corijeze” acest trecut pe hârtie cu scopul transferului continuu al românismului „corectat” în mințile generației tinere de cetățeni moldoveni.

Tăinuirea totală a faptelor „incomode”, pe de o parte, și „inventarea” „faptelor”, „evenimentelor”, „fenomenelor” inexistente în realitate, dar „comode” româniștilor contemporani, reprezintă niște „procedee științifice” tipice „patrioților români” atât în România, cât și în „cel de-al doilea stat românesc”, adică în Republica Moldova. „Regele, însă, rămâne gol!”. Iar acei istorici moldoveni care le zic lucrurilor pe nume, sunt supuși unei hăituieli totale și sunt considerați „dușmani ai neamului românesc”, „agenți ai iudeo-masonilor”, „lifte comuniste”, „canalii bolșevice”, „apărători ai intereselor Kremlinului”, sunt umiliți, supuși unui tabu profesional, sunt concediați sau chiar declarați nebuni. Ca și în anii de tristă pomină stalinist-brejnevistă în jurul acestor oameni se încearcă crearea unui perete al tăcerii și izolarea lor morală de societate.

Scopul „adevăraților patrioți români” constă în „construirea” unui viitor „corect” cu ajutorul trecutului „poleit”. O astfel de activitate nu are nimic comun cu procesul cercetărilor științifice. În realitate aceasta înseamnă *crearea miturilor*. Drept sarcină a româniștilor este lichidarea Statului Moldovenesc cu mâinile „românilor basarabeni” prin intermediul denaturării sentimentului identității naționale a tineretului și, drept rezultat, „renașterea” așa numitei „România Mare”.

Totodată, manualele școlare moldovenești de „istorie a românilor”, dar și multe „lucrări științifice” la aceeași „istorie a românilor”, sunt supraîncărcate de ură față de țările și popoarele vecine care „pe parcursul secolelor nutreau să înrobească sau chiar să exterminaze neamul românesc”. Iar minoritățile conlocuitoare cu „românii” sunt prezentate pe paginile unei asemenea „literaturi” în calitate de „coloana a cincea” și „dușmani permanenți ai românilor”. De aceea, tot ce contravine scopurilor „patrioților români”, se declară „antinațional” și dușmănos „unicei concepții științifice”, celei românești.

Orice lucrare, fără nici o argumentare, va fi declarată „antiștiințifică” și „antiromânească”. Colegii noștri româniști la mai mult, nici în plan intelectual, nici în cel profesional, nu sunt capabili. Pentru ei teza: „Suntem români și punctum!” – constituie o axiomă care nu cere dovezi. Iar acel fapt că milioane de moldoveni, aromâni, volohi din Serbia nu se consideră români pentru ei nu are nici o importanță. Cu atât mai mult, nu vor depune ei eforturi pentru a efectua o analiză serioasă a cărții unui „trădător al neamului românesc”. Și așa cum concepția românismului este predestinată excepțional pentru „consum intern”, este nu numai interzis de atins această „vacă sfântă”, dar și periculos. Doar o analiză serioasă va scoate în evidență inconsistența științifică absolută a concepției date și atitudinea părtinitoare politică a purtătorilor ei.

¹ Переписка А.С. Пушкина. М., 1982. С. 49-50.

² Citat după: Кичин В. Михаил Швыдкой: Мы по-прежнему живем мифами // Российская газета. 2003. 9 апреля.

РЕШЕНИЕ ПРИДНЕСТРОВСКОГО КОНФЛИКТА – ГЛАВНЫЙ ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛДОВЫ

БУРИАН Александр,

доктор юридических наук, профессор, президент Молдавской Ассоциации международного права

В жизни современной Молдавии важную роль играет неурегулированный политический конфликт между центральным правительством и руководством районов, расположенных к востоку от Днестра. Это обстоятельство накладывает отпечаток на целый комплекс проблем, определяющих экономическую и политическую жизнь страны, межнациональные отношения, внешние экономические и политические связи и др.

Я не буду хронологически перерассказывать действия сторон во время конфликта и в постконфликтной ситуации. Об этом много было написано и много было сказано. Кроме того, я публиковал в различных средствах массовой информации свой взгляд на эту проблему,²⁷ поэтому остановлюсь лишь на некоторых моментах, которые на мой взгляд раскрывают сущность этого конфликта.

После распада СССР, когда Молдавия, как и другие республики, вышла из Союза, приднестровцы в Тирасполе объявили, что отделяются от Молдавии. Свое намерение они аргументировали тем, что большинство жителей территории являются русскими и украинцами и в 1940 г. их «насильственно» объединили с молдаванами.²⁸ Руководство Молдавии к территориальному разделу отнеслось крайне отрицательно и попыталось силой восстановить целостность республики. Вспыхнула война. Активные боевые действия велись с весны 1992 г.

С международно-правовой точки зрения приднестровский конфликт начался как внутренний конфликт между центральными властями Молдавской ССР и местными властями приднестровского региона Молдавии. На протяжении 1989 – 1992 гг., несмотря на происходившие инциденты, этот конфликт оставался внутренним, так как напрямую в нем не участвовали другие государства. Интернационализация конфликта началась лишь после начала военных действий и вовлечения в вооруженный конфликт действиях частей 14-й российской армии в июне 1992 года.

В каждом из конфликтов на территории бывшего СССР прослеживаются различные составляющие - политическая, стратегическая, экономическая, этническая, демографическая, идеологическая, историческая, языковая, религиозная, географическая, криминалистическая и др. В своей совокупности они и определяют специфику того или иного конфликта.

В приднестровском конфликте в сконцентрированном виде присутствуют некоторые черты, свойственные другим конфликтам (нагорно-карабахский, грузино-осетинский, грузино-абхазский), но вместе с тем, в этом конфликте имеются и специфические черты, отличающие его от других конфликтов на бывшем советском пространстве. В частности, для него характерно более сильное присутствие и воздействие идеологического и политического факторов. Не последнюю роль в этом конфликте играет и геополитический и геостратегический компоненты.

Важно отметить и тот факт, что в приднестровском конфликте практически отсутствуют, или же играют не самую важную роль, такие составляющие как этническая, религиозная, демографическая. Отсутствуют и какие-либо исторические параллели, которые могли бы служить местным прецедентом в развитии конфликта, так как на протяжении веков не было зафиксировано каких-либо серьезных конфликтных ситуаций в этом регионе. Конфликт разразился в связи с распадом Советского Союза, и главные составляющие в нем являются политическая, идеологическая и геополитическая основы.

В ситуации, когда Республика Молдова предпринимала первые шаги по своему становлению в качестве государства, она была особенно чувствительна к внешним воздействиям. Поворотным моментом в противостоянии Кишинев-Москва стало 23 июня 1990 года, когда Парламент Молдовы принял Декларацию о суверенитете. И хотя такую же декларацию немного ранее приняла Россия, в Москве, в штабе Горбачева, создалось мнение, что Республика Молдова намерена выйти из состава СССР, для того чтобы сразу после этого объединиться с Румынией. Для предотвращения этого, 19 августа в Комрате было провозглашено создание «Гагаузской Советской Социалистической Республики в составе СССР», а 2 сентября, в Тирасполе – «Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики в составе СССР».

Другими словами, союзный центр, используя специфику ситуации в Республике Молдова, сумел создать два «якоря» для удержания Республики Молдова в составе «обновленного Союза». В дальнейшем, Кремль, превратившийся из союзного в российский центр власти, последовательно проводил (и проводит) политику удержания Республики Молдова в орбите своего влияния.

²⁷ См., например: Буриан Александр. Приднестровский конфликт и перспективы его разрешения: взгляд из Кишинева - <http://ava.md/analytics-commentary/012138-pridnestrovskii-konflikti-perspektivi-ego-razresheniya-vzglyad-iz-kishineva.html> (Дата посещения: 04.10.2011).

²⁸ Это пропагандистский прием, выдвигаемый лидерами Приднестровья в качестве «аргумента» для выполнения своих сепаратистских амбиций. Население левобережных районов Днестра состоит из трех примерно равных групп населения: молдаван – около 35%, украинцев – около 30% и русских – около 28%.

Одновременно, Республика Молдова была под неусыпным вниманием и Бухареста, где иллюзии о возрождении «Великой Румынии» развивались в геометрической прогрессии. Через своих ставленников в Народном Фронте и, соответственно, в структурах власти Республики Молдова, Бухарест разжигал русофобию и молдавофобию, и пытался внедрить в сознание молдаван идею о невозможности существования Молдовы в качестве независимого государства. Красной нитью проходила через средства массовой информации финансируемые Бухарестом идея о том, что от Приднестровья и Гагаузии придется отказаться, так как решить конфликт не удастся – «Москва не даст».

Еще одним моментом, до сих пор не поддающегося анализу, является то, что молдавское руководство само отдало в руки тираспольских сепаратистов тысячи тонн оружия, так как, по совету Бухареста, осенью 1991 года отказалось от имущества бывшей Советской Армии на территории левобережных районов, переведя под молдавской юрисдикцией лишь то имущество и вооружение, которое находилось на правом берегу Днестра. Объяснить это можно лишь тем, что Румынии не нравилась идея объединенной Молдавии (вместе с Приднестровьем), так как она представляла опасность для существования Румынского государства.²⁹ Это понимали и лидеры Народного Фронта, так как Молдавия, в противовес румынским требованиям об объединении, могла бы выдвинуть свои требования, об объединении чисто молдавских земель, то есть той части Молдавии, которая находится теперь в составе Румынии. Учитывая униженное положение молдавского этноса в составе румынской нации, можно предположить что идея «Великой Молдавии» вполне может представлять опасность для Румынии.

В 1992 году руководством Республики Молдова неоднократно предпринимались попытки стабилизировать ситуацию и избежать сползания к вооруженному противостоянию. К примеру, Парламент Республики Молдова принял ряд Постановлений (27 мая, 11 июня, 16 июня и 18 июня 1992 года), направленных на разрешение конфликта мирными средствами.

Однако в 1992 году обнаружилась следующая закономерность, - только прекращалась стрельба и наступало перемирие, как «кто-то» опять провоцировал вооруженное противостояние. Если вернуться к Постановлениям парламента Республики Молдовы от 16 и 18 июня 1992 года, то они были приняты с участием большинства избранных на левом берегу депутатов и содержали в себе все необходимые для прекращения конфликта положения. Однако именно после их принятия, 19 июня, в Бендерах была организована провокация, на которую поддалось руководство Молдовы и после которой вспыхнуло масштабное вооруженное противостояние.

Из логики событий того времени следует вывод, что существовала «третья сила», в лице зарубежных спецслужб, как российских, так и румынских. Эти спецслужбы, используя, в том числе и неподконтрольные Тирасполю и Кишиневу вооруженные подразделения, сознательно вели ситуацию к масштабному вооруженному конфликту, что послужило бы поводом для открытого вовлечения в него, на стороне Тирасполя, подразделений российской армии и наемников-казачков, а на стороне Кишинева – волонтеров, как местных, так и из разных стран мира. Что и произошло в июне 1992 года. По крайней мере, по прошествии нескольких лет, страницы российских «патриотических» газет запестрили именами представителей российских спецслужб, кичащихся своим участием в Приднестровском конфликте.³⁰ То же самое замечается и в румынских средствах массовой информации.³¹

Исходя из вышеперечисленных факторов, можно утверждать, что Приднестровский конфликт, в его силовой форме был неизбежен. Каждый из центров влияния на ситуацию, Кишинев, Тирасполь, Москва, Бухарест, несет свою долю ответственности, а попытки *демонизации* только какой-либо одной из сторон скрывают либо непонимание сути конфликта, либо его тенденциозную интерпретацию.

21 июля 1992 г. было подписано российско-молдавское соглашение «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова». В соответствии с ним в зону конфликта был введен российский миротворческий контингент в составе 6 батальонов для наблюдения за выполнением условий перемирия и содействия поддержанию законности и правопорядка. Помимо этого, сформировано по одному батальону миротворческих сил от Молдовы и Приднестровья.

Необходимо отметить, что миротворческие силы внесли свою лепту в поддержание стабильности и мира в зоне конфликта, и несмотря на мелкие инциденты ситуация держится под контролем.

Подписание 8-го мая 1997 года в Москве Меморандума о нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем привело к формализации пятистороннего формата переговорного процесса. Меморандум 1997 года предусматривал, что Республика Молдова и Приднестровье являются «сторонами» в конфликте и что решение конфликта должно быть достигнуто на основе «взаимосогласованных решений» между ними.

²⁹ Enache, Marian. Cimpoeșu, Dorin. Misiune diplomatică în Republica Moldova (1993 – 1997). – Iași, Editura POLIROM, 2000.

³⁰ В цветущих акациях город... Бендеры: люди, события, факты. - Бендеры: Полиграфист, 1999; Бабилунга Н. В., Боменко Б. Г. Приднестровский конфликт: исторические, демографические, политические аспекты. — Тирасполь: 1998.

³¹ Iulian Chifu. Război diplomatic în Basarabia. - București, Ed. Paideia, 1997.

Миссия ОБСЕ, Россия и Украина были наделены статусом посредников в переговорном процессе. А Россия и Украина дополнительно получили статус «стран-гарантов» соглашений, зафиксированных в Меморандуме и которые впоследствии должны были быть достигнуты в переговорном процессе. При этом в Меморандуме 1997 года, в качестве формулы разрешения конфликта, было зафиксировано понятие «общего» государства. В то же время, анализ конкретных положений Меморандума, приводит к единственно возможному выводу, - само содержание Меморандума, равно как и формула «общего» государства предусматривали конфедеративные отношения между Республикой Молдовой и Приднестровьем.

Следует отметить, что на протяжении более десяти лет после подписания Меморандума 1997 года, в рамках пятистороннего формата переговорного процесса не было достигнуто ни одно соглашение, которое можно было бы считать продвижением к объединению страны.

Стамбульский 1999 года Саммит ОБСЕ занимает особое место в проблеме Приднестровского конфликта. Во-первых, в ходе этого Саммита был подписан Адаптированный Договор об ограничении обычных вооружений в Европе (ДОВСЕ). Этот Договор предусматривал ограничения по пяти типам вооружений, - танки, боевые вертолеты, самолеты, бронетехника и артиллерия калибром более 100 мм.

Согласно ДОВСЕ, Россия обязалась вывезти или уничтожить, находящееся в Приднестровье вооружение из этих пяти категорий. А в преамбуле договора зафиксировано обязательство стран-участников не размещать свои войска на территории других стран, без их согласия.

Кроме того, в Стамбуле Россия взяла на себя обязательство вывести все свои войска из Приднестровья. Необходимо отметить, что если до конца 2003 года Россия вывезла или уничтожила все вооружение, подпадающее под ДОВСЕ, то проблема полного вывода российских войск из Приднестровья до сих пор провоцирует противостояние между Россией и большинством стран подписавших ДОВСЕ. После этого ОБСЕ фактически исчерпало себя в качестве активного участника переговорного процесса. Не говоря уже о том, что последние Саммиты министров иностранных дел стран ОБСЕ заканчиваются неизменным провалом, как только речь заходит о резолюции по Молдове.

Также существует точка зрения, что Россия отказывалась ликвидировать свое военное присутствие в восточном регионе Республики Молдова только для того, чтобы не допустить ратификации ДОВСЕ со стороны стран-членов НАТО. Дело в том, что подписание Адаптированного ДОВСЕ в 1999 году пришлось на тот период, когда ельцинская Россия была слабой и была готова на уступки. Ныне же, в период правления Путина, Россия чувствует себя необоснованно ущемленной ограничениями ДОВСЕ. Указ Владимира Путина, от 14 июля 2007 года, о приостановлении участия России в ДОВСЕ говорит в пользу этой гипотезы.³²

После провала идеи разрешения конфликта посредством образования федерации (июль 2002 года) и «асимметричной федерации» (февраль 2003 года), наиболее заметным событием в этом направлении было связано с т.н. «Меморандумом Козака», подписание которого было намечено на 25 ноября 2003 года. Этот документ явился результатом прямого диалога между Владимиром Ворониным и Владимиром Путиным, а также результатом интенсивной челночной дипломатии между Кишиневом и Тирасполем, предпринятой специальным посланником российского президента, Дмитрием Козаком.

Меморандум Козака интересен тем, что в нем зафиксировано то видение разрешения конфликта, которое устраивает Кремль. Этот документ предусматривал превращение Молдовы в некое псевдо-государство, с заведомо парализованной центральной властью и с гарантированным (до 2020 года) российским военным присутствием.

В 2005 г. президентом Украины был предложен новый план урегулирования, первоначально поддержанный обеими сторонами переговорного процесса.

Так называемый «план Ющенко» предусматривал проведение международного мониторинга выборов в Верховный Совет, прошедших в Приднестровье в декабре 2005 г., направленный на формирования легитимного правительства для проведения эффективных переговоров.

Основные тезисы по этому вопросу были озвучены 22 апреля на саммите ГУАМ в Кишиневе. Они назывались "К урегулированию - через демократию" и состояли из следующих семи шагов:

1. Украина предлагает тираспольской администрации принять меры по построению демократии, развитию гражданского общества, гарантировать фундаментальные права и свободы человека;
2. Украина предлагает провести выборы в местный парламент, как в репрезентативный орган Приднестровского региона Республики Молдова;
3. Украина предлагает Европейскому Союзу, России, США и Совету Европы провести мониторинг этих выборов;
4. Украина поддерживает участие Европейского Союза и США в переговорном процессе по урегулированию приднестровского конфликта;
5. Украина предлагает заменить существующий в Приднестровье миротворческий контингент на международный контингент, состоящий из военных и гражданских наблюдателей, под эгидой ОБСЕ;

³² Оазу Нантой. Истоки и перспективы разрешения Приднестровского конфликта. - <http://ava.md/034-kommentarii/03681-istoki-i-perspektivi-razresheniya-pridnestrovskogo-konflikta.html> (Дата посещения: 04.10.2011).

6. Украина предлагает ввести мониторинг со стороны международных организаций предприятий военной индустрии Приднестровья;

7. Украина согласна принять на своей территории международных наблюдателей под эгидой ОБСЕ для контроля приднестровского участка молдо-украинской границы, предлагая представителям Приднестровья участвовать в этой работе.

16-го мая 2005 года, в Виннице, был официально представлен «План Ющенко». Украинский документ предусматривал, что Республика Молдова будет единственным субъектом международного права, а приднестровский регион – иметь право на установление «внешних контактов» в области экономики, науки и техники, а также в гуманитарной области.

В документе оговаривалось право приднестровского региона на выход из состава Республики Молдова, в случае объединения Молдовы с другим государством (с Румынией, конечно) или утраты своего качества международного субъекта. Решение о выходе Приднестровья из состава Республики Молдова должно быть принято на референдуме в этом регионе.

Согласно украинскому плану, Приднестровье должно было иметь Конституцию, которая бы соответствовала основному закону Республики Молдова. Приднестровье наделялось правом на собственные символы (флаг, герб и гимн), которые использовались бы наряду с символикой Республики Молдова. В приднестровском регионе должны были действовать три официальных языка – молдавский (на латинской графике), русский и украинский.

План также предусматривал разработку Кишиневом и Тирасполем, вместе с Российской Федерацией, Украиной, ОБСЕ и ЕС Соглашения между Республикой Молдова, Россией, Украиной и ОБСЕ по гарантиям соблюдения Закона Республики Молдова об особом статусе приднестровского региона. После вступления в силу этого закона, в октябре-ноябре 2005 года, Украина предлагала проведение выборов в законодательный орган Тирасполя, за ходом которых наблюдали бы представители международного сообщества.

Европейский Союз поддержал инициативу Украины, настаивая на том, что Приднестровье является источником значительного количества контрабандных товаров. По данным Независимого центра журналистики, в 1998 г., например, около 90% акцизных товаров, прошедших таможенную Молдовы как товар предназначенный для Приднестровья, на самом деле являлось контрабандой³³.

В настоящее время безопасность в зоне конфликта обеспечивают Совместные миротворческие силы России, Молдавии, Приднестровской Молдавской Республики и военные наблюдатели от Украины. Руководит миротворческими силами - Объединенная Контрольная Комиссия (ОКК) - орган управления миротворческой операцией.

С 1992 г. - вот уже более 18 лет - ведутся переговоры об урегулировании конфликта, в которых в качестве посредников участвуют Россия, Украина и ОБСЕ. Достигнуты определенные позитивные результаты — прекращены военные действия и созданы международные гарантии против их возобновления, в определенной степени нормализована жизнь людей по обе стороны рубежа противостояния, обеспечены экономические контакты. Молдова и ПМР договорились о том, что они будут руководствоваться принципом сохранения территориальной целостности Молдавии как единого субъекта международного права в границах МССР на 1 января 1990 г., отказались от односторонних действий и применения силы.

Тем не менее, конфликт пока далек от окончательного разрешения. Основная проблема - государственно-правовой статус Приднестровья. Формулу «общее государство», автором которой считается тогдашний министр иностранных дел России Е.М. Примаков, обе стороны сразу же стали интерпретировать по-разному. Тирасполь понимает под ней конфедерацию - союз двух равноправных и суверенных субъектов международного права. При этом ПМР готова делегировать Кишиневу лишь немногие полномочия, которые она сочтет необходимыми, например, в области обороны, инфраструктуры, экономического законодательства, при сохранении собственной валюты, отдельного бюджета, гражданства и др. Кишинев, напротив, считает, что общее государство означает «единое государство», и согласен только на предоставление Приднестровью определенной автономии.

Успех каждой из сторон на переговорах во многом определяется международными факторами. Приднестровский конфликт относится к числу наиболее интернационализированных на постсоветском пространстве. ПМР неоднократно заявляла, что нуждается в гарантиях России и Украины. Со своей стороны, Республика Молдова не может не считаться с позицией Евросоюза.

Подписание 8-го мая 1997 года в Москве Меморандума о нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем привело к формализации пятистороннего формата переговорного процесса. Меморандум 1997 года предусматривал, что Республика Молдова и Приднестровье являются «сторонами» в конфликте и что решение конфликта должно быть достигнуто на основе «взаимосогласованных решений» между ними.

Миссия ОБСЕ, Россия и Украина были наделены статусом посредников в переговорном процессе. А Россия и Украина дополнительно получили статус «стран-гарантов» соглашений, зафиксированных в Меморандуме и которые впоследствии должны были быть достигнуты в переговорном процессе. Осенью

³³ <http://www.iatp.md/transnistria/> (Дата посещения: 11.03.2009).

2005 г. пятистороннее постоянное совещание по политическим вопросам (Молдавия, Приднестровье, ОБСЕ, Россия, Украина), было расширено до «5+2» с присоединением США и ЕС.

Следует отметить, что на протяжении более десяти лет после подписания Меморандума 1997 года, в рамках пятистороннего формата переговорного процесса не было достигнуто ни одно соглашение, которое можно было бы считать продвижением к объединению страны. По мнению некоторых исследователей, пятисторонний формат был задуман его авторами в качестве капкана для Молдовы, чтобы не допустить прогресса в разрешении конфликта. Что и наблюдается по сегодняшний день.³⁴

В 2009 – 2011 гг. в Молдавии разразился конституционный кризис, когда на протяжении более полутора лет, из-за несовершенства законодательства, а также из-за противостояния властей и оппозиции, стало невозможно избрать главу государства – президента республики.

В создавшейся ситуации перспективы урегулирования приднестровского кризиса становятся еще более неясными, так как практически не до конца понятно кто с кем будет вести переговоры, каковы гарантии, а также какова позиция участников формата «5+2».

Вместе с тем, стороны проявляют интерес друг к другу, хотя и не обходится без реплик и комментариев. В 2010 году Премьер-министр Молдовы Филат встречался со Смирновым дважды. Тогда их встречи называли «футбольной дипломатией». А в начале апреля 2011 г. Игорь Смирнов пригласил Владимира Филата посетить Приднестровье с официальным визитом.

По поводу «официальности» предстоящего визита разразился скандал, хотя ранее и сам премьер Филат заявил, что предстоящий визит в Тирасполь не будет официальным. «Я проведу официальную встречу со Смирновым, когда у нас будет четкая повестка дня переговоров в формате «5+2», – прокомментировал приглашение в одном из телеинтервью глава правительства.³⁵

Как стало известно, помимо указания сроков и места встречи, в тексте приглашения также фигурируют вопросы, которые подлежат обсуждению. «Это отправка и перемещение грузов, снятие ограничительных мер в части пошлин на товары», – сказал Смирнов. Он утверждает, что готов к возобновлению официальных переговоров с Кишиневом, но считает, что обстановка еще не созрела.³⁶

Приднестровский конфликт, помимо политических и экономических эффектов, затрагивает и энергетическую безопасность Республики Молдова.³⁷

В координатной сетке мировой энергетической системы Республика Молдова, зависимая от импорта энергоносителей, представляет ячейку энергодефицитных акторов международных отношений.

В круг основных проблем, весьма отчетливо вписывается проблема слабо развитой энергетической инфраструктуры страны, представленной постепенно выходящими из строя электростанциями и линиями электропередач. Среди них следует выделить: Молдавскую ГРЭС (2,5 млн. кВт, одна из крупнейших в регионе³⁸) и Дубоссарскую ГЭС (48000 кВт). Отметим, что первая в свое время обеспечивала электроэнергией всю Молдову, поставляя, ее и в некоторые регионы Румынии и Болгарии. Сейчас же Молдове приходится импортировать около трех четвертей электроэнергии, а расходы на энергоносители составляют более трети ВВП страны.³⁹

Положение страны усугубляется еще и тем, что левобережье Днестра, не контролируемое государством, сосредотачивает в себе более 80% объектов по генерированию электроэнергии, среди которых компрессорная станция трех магистральных газопроводов через которые российский газ поставляется в балканские страны. Фактически это 85% ее производства. Для Молдовы на 98% зависимой от импорта энергоресурсов, среди которых: природный газ, нефтепродукты, нефтяные остатки, уголь, электрическая энергия, эта реальность достаточно существенна.

23 декабря 2008 года, Кучурганская ТЭС, в качестве подразделения Компании «ИНТЕР РАО ЕС» России, заключила контракт о поставке электрической энергии в Республику Молдова с АО «Энергоком», начиная с 1 января 2009 года и по 31 марта 2010 года. Объем энергии, на который был заключен контракт (250 млн. кВт. часов) полностью покрывает потребности Республики Молдова, что означает, что Республика Молдова отказывается от поставок электрической энергии из Украины. В марте 2010 г. контракт был продлен на 2010 – 2011 гг.

³⁴ Оазу Нантой. Опр. cit.

³⁵ <http://www.enews.md/news/view/10742/> (Дата посещения: 18.04.2011).

³⁶ «Новый Регион – Кишинев» - <http://mkspmr.idknet.com/content/blogcategory/18/212/>

³⁷ См., например: Тэррыцэ М.О. Проблемы региональной и национальной безопасности на постсоветском пространстве – Р. Молдова. Научно-образовательный центр сотрудничества со странами СНГ и Балтии Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. URL: http://www.cis-center.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=258:-----&catid=26&Itemid=100003.ь (Дата посещения: 13.03.2011).

³⁸ Для справки: с подписанием соглашения перед Молдовой встал вопрос о разрешении проблемы, связанной с Кучурганской электростанцией. Напомним, что электростанция, будучи частью единой энергосистемы республики и Украины, приостановила поставки энергии на правый берег Днестра в ноябре 2005 г. после того, как ее администрация потребовала повысить цену на поставку энергии в Молдову.

³⁹ Материалы для консультаций по проблемам окружающей среды и безопасности в Кишиневе-Киеве-Минске «Анализ проблем и взаимосвязей окружающей среды и безопасности в Восточной Европе: Беларусь-Молдова-Украина». ENVSEC, 2006, с. 42.

Отказавшись от поставок электроэнергии из Украины, Республика Молдова стала зависимой от поставок из Приднестровья. В условиях «газовой войны» в начале 2009 года, Кучурганская ТЭС осталась без необходимого для производства электроэнергии газа. Для продолжения производства электроэнергии, предусмотренной договорами о поставке, Кучурганская ТЭС вынуждена была перейти на запасы мазута и угля. Однако, в ситуации, когда Украина запретила экспорт мазута на фоне конфликта с «ГАЗПРОМОМ», функционирование Кучурганской ТЭС не имело надежного обеспечения.⁴⁰

Перспективы разрешения Приднестровского конфликта зависят от взаимодействия целого комплекса внешних и внутренних факторов. Так как эта проблема находится на периферии внимания «больших игроков», бессмысленно и опасно ждать, когда «большие дяди», наконец, возьмутся за ее разрешение. По мнению некоторых исследователей, главным препятствием в разрешении Приднестровского конфликта является слабость молдавской демократии, идеи молдавской государственности в целом.⁴¹

Вместе с тем, многие осознают, что «...уникальность этого конфликта состоит в первую очередь в том, что он не является межнациональным, межэтническим. Он организован по совершенно иному принципу. Характер конфликта традиционно описывают как противостояние русскоязычного региона с националистической Молдавией. Однако граница между ПМР и Молдавией — это не граница между русскоязычным и румыноязычным населением. Треть населения Приднестровья — молдаване по национальности, и русского населения там не больше. Крупное русскоязычное меньшинство (по разным подсчётам составляющее от четверти до трети всех граждан) живёт и в самой Молдавии и ни в коей мере не является приднестровской „пятой колонной“. Русские и русскоязычные в Молдавии не чувствуют своей причастности к Приднестровью, а очень многие даже не симпатизируют ему, о чём свидетельствуют соцопросы. Приднестровские молдаване же проявляют себя такими же убеждёнными сторонниками государственности ПМР, как и две другие трети её населения (русские и украинцы). Все три языка — молдавский (румынский), русский и украинский — являются в ней государственными».⁴²

С момента возникновения Приднестровской проблемы, как для общественного обсуждения, так и в качестве рабочих документов в переговорном процессе, были предложено бесчисленное множество «особых юридических статусов», федеративных и конфедеративных моделей и пр.

Следует, однако, отметить, что на официальном уровне даже не предпринимались попытки оценить постконфликтную жизнеспособность объединенной страны, в зависимости от предлагаемой модели объединения.

По мнению некоторых исследователей, единственный выход из приднестровского кризиса — это его разрешение на основе существующей Молдавской Конституции, которая провозгласила Республику Молдова унитарным государством. Они считают, что в ходе переговоров необходимо добиться такой внутренней организации объединенной страны, которая в не слишком отдаленном будущем приведет к образованию и консолидации молдавской гражданской нации. Вдобавок, формула объединения страны не должна оставлять возможности для возможного провоцирования рецидивов сепаратизма извне.⁴³

Из этого они делают вывод, что оптимальная формула разрешения Приднестровского конфликта вовсе не должна предусматривать сохранение такой отдельной единицы (субъекта федерации, автономии, уезда) как «Приднестровье», а в качестве наглядного примера приводят АТО Гагаузия.⁴⁴

Объединенная Молдова, на их взгляд, должна быть поделена по географико-экономическим критериям на 5-7 уездов (при сохранении Гагаузской автономии), в состав которых должны войти отдельные сегменты Приднестровья. На переходный период языковая политика могла бы быть отдана на откуп каждого отдельно взятого населенного пункта. Подобная модель кажется крамольной, радикальной и пр., но она совершенно не противоречит принципу обеспечения прав каждого отдельно взятого индивидуума в децентрализованном демократическом государстве с развитым местным самоуправлением.⁴⁵

Нельзя не признать логику в такие попытки разрешения конфликта, однако приднестровская сторона не согласна даже обсуждать эти предложения, что, на наш взгляд, ставит под сомнение идею унитарного Молдавского государства.

В Меморандуме 1997 года, в качестве формулы разрешения конфликта, было зафиксировано понятие «общего» государства. Анализ конкретных положений Меморандума, приводит к единственно возможному

⁴⁰ Mihailescu, Vergiliu. Securitatea energetică a Republicii Moldova în contextul aderării la Comunitatea Energetică. Chişinău: "Bons Offices", 2010. 64.

⁴¹ Оазу Нантой. Оp. cit.

⁴² В чем причины и суть приднестровского конфликта? // Новый регион 2. — 03.03.07. - <http://www.nr2.ru/pmr/107536.html>

⁴³ Оазу Нантой. Оp. cit.

⁴⁴ Закон об особом юридическом статусе этого Автономного Территориального Образования был принят 23 декабря 1994 года. Однако качество этого Закона таково, что АТО Гагаузия стало самоизолированным анклавом, а между местной и центральной администрации нет ни сотрудничества, ни доверия.

⁴⁵ The Black Sea Trust for Regional Cooperation Institute for Public Policy. Обобщенная точка зрения на проблему Приднестровья. 14 апреля 2009. // http://www.pmr21.info/text.php?cat=59&name=obobschennaja_tochka_zrenija_na_pridnestrovskuju_problemu&arch=archive (Дата посещения: 04.10.2011).

выводу, - само содержание Меморандума, равно как и формула «общего» государства предусматривали конфедеративные отношения между Республикой Молдовой и Приднестровьем.

Тирасполь понимает под ней конфедерацию - союз двух равноправных и суверенных субъектов международного права. При этом ПМР готова делегировать Кишиневу лишь немногие полномочия, которые она сочтет необходимыми, например, в области обороны, инфраструктуры, экономического законодательства, при сохранении собственной валюты, отдельного бюджета, гражданства и др. Кишинев, напротив, считает, что общее государство означает «единое государство», и согласен только на предоставление Приднестровью определенной автономии.

Следует отметить, что идея конфедерализации Молдовы не имеет каких-либо шансов на претворение в жизнь из-за разных позиций сторон в этом вопросе. Исходя из предыдущего анализа, федеративная основа разрешения конфликта, остается, на наш взгляд, единственно приемлемым вариантом. Естественно, при удовлетворении требований и Кишинева и Тирасполя.

Разумеется, исходной точкой для федерализации Молдовы не должен служить так называемый «меморандум Козака», поскольку лишь напоминание о нем вызывает на обоих берегах Днестра политическую аллергию. Основой федерализации Молдовы должна послужить модель уже существующих государств с федеративным устройством (Германия, Австрия, Россия), или же модель унитарных государств с высокой степенью автономизации территорий (Испания).

Приднестровье и Гагаузия могли бы стать автономными образованиями в составе Республики Молдова со всеми классическими атрибутами полномочий центра и автономных образований: единая внешняя политика, единая валюта, единая армия, единый бюджет. Вместе с тем, автономные образования могут получить полную свободу в вопросах формирования местных бюджетов, в вопросах культуры, образования, выбора приоритетов внешнеэкономических связей и пр.

В Единой Объединенной Молдове остается один государственный язык – молдавский (румынский), а русский язык остается языком межнационального общения. В Приднестровье государственными языками остаются молдавский, русский и украинский, в Гагаузии – молдавский, гагаузский и русский. Эти положения необходимо закрепить в Конституции Республики Молдова.

В Конституции также необходимо закрепить право автономных образований на выход из состава Республики Молдова в случае потери последней своей независимости, в том числе в случае ее объединения с другим государством. Решение о выходе должно быть принято путем референдума.

Каждая из автономных образований может иметь свою Конституцию, которая не должна противоречить Конституции Республики Молдова.

В административном отношении Республика Молдова должна быть разделена на районы. Для обеспечения гарантий участия представителей автономных образований в республиканских органах государственной власти необходимо реорганизовать Парламент в двухпалатный (Палата депутатов и Сенат). Выборы в Палату депутатов необходимо проводить по одномандатным округам по количеству избираемых депутатов (101), организованных по всей территории Республики Молдова, включая автономные образования, с примерно равным количеством избирателей, а в Сенат – по одномандатным округам, равным количеству административных районов (около 50). Эта формула дает гарантии участия в органах государственной власти не только автономным образованиям, но и представителям титульной нации – молдаванам, так как они преобладают в районах не входящих в автономные образования.

Остается еще один способ решения приднестровского конфликта – цивилизованное разделение, по прецеденту Чехословацкой Республики, которая в 1992 году разделилась на Чешскую Республику и Словацкую Республику. Каким бы неприемлемым ни казался такой способ, он вполне логичен, так как Республика Молдова не может вечно находиться в «подвешенном» состоянии, с наличием неразрешенного конфликта, который не способствует ее развитию. Правда, уровень политической культуры правящего класса, да и оппозиции, не дает оснований полагать, что такой вариант возможен.

Выводы:

- Причины, приведшие к возникновению Приднестровского конфликта, давно и необратимо исчезли. На сегодняшний день (2011) между населением обоих берегов Днестра, за исключением незначительных маргинальных групп, не существует какой-либо межэтнической или межрелигиозной вражды. В то же время, население обоих берегов свыкло с мыслью о расколе страны и эта проблема находится на периферии общественного внимания.

- На протяжении уже многих лет осознанно навязываются ошибочные стереотипы восприятия Приднестровской проблемы, с тем чтобы не допустить ее разрешения. Формат переговорного процесса (5+2) противоречит сути Приднестровского конфликта и, соответственно, в его рамках разрешение конфликта недостижимо.

- «Приднестровский конфликт» является комплексным феноменом. Его разрешению препятствует себя целый ряд факторов, - от авторитарности, существующего в Приднестровье политического режима и до геополитических интересов других стран.

- При отсутствии интереса извне к разрешению конфликта, главным препятствием в его разрешении является слабость молдавской демократии, коррумпированность и некомпетентность молдавской политической элиты.

- Решение Приднестровского конфликта не может быть достигнуто в рамках существующих подходов и существующего переговорного процесса. Равно как бессмысленно искать какую-то формулу «особого юридического статуса», которая автоматически привела бы к объединению страны.

- Формула «разрешенный конфликт» означает не подписание какого-либо документа, а завершение процесса трансформации объединенной Республики Молдова в жизнеспособное правовое демократическое государство, перспектива существования которого не будет подвергаться сомнению. Однако, подобный подход к проблеме даже не рассматривается в молдавском обществе.

- В силу того, что первопричины конфликта остались в прошлом, искусственное затягивание его разрешения приводит только к наращиванию упущенных возможностей для населения обоих берегов Днестра. Осознание тупиковости ситуации и неопределенности будущего приводит к массовому исходу населения из Приднестровья.

- На сегодняшний момент не существует ни достаточного внутреннего потенциала для разрешения конфликта, ни достаточно благоприятной внешнеполитической обстановки.

- Решение приднестровской проблемы нельзя связывать с проблемой вывода российских войск с территории Приднестровья. Это разные проблемы, и если отделить их, то можно было бы найти пути их решения.⁴⁶

Copyright©Alexandru BURIAN, 2011

РАЗВИТИЕ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И РОССИЕЙ

ГЕОРГИЕВ Георгий,

доктор политологии, профессор (София)

Расширение Европейского союза на Восток (1993 – 2007) является крупным стратегическим успехом. Благодаря расширению был заполнен опасный геополитический вакуум, возникший после распада Варшавского Договора и Совета Экономической Взаимопомощи. События в бывшей Югославии показали, что могло произойти в условиях того вакуума. Процесс расширения шёл очень медленно, но перспектива членства сама по себе стабилизировала развитие большей части Восточной Европы. Здесь можно отметить урегулирование отношений между Румынией и Венгрией, так как и “цивилизованный” распад Чехословакии. Теперь успех расширения не вызывает сомнения. Не в каждой присоединившейся стране успехи развития так однозначны, но все уверены в том, что лучших решений не было.

Среди самых важных последствий расширения союза на Восток – это восстановление традиционных экономических связей между Западом и Востоком. Здесь налицо тысячелетняя традиция, которая не была вполностью прервана даже во время Холодной войны. (С геоэкономической точки зрения можно рассматривать Холодную войну как отклонение от логики геоэкономического развития.) Конец Холодной войны восстановил тысячелетнюю торговую дорогу “Новгород – Сантьяго де Компостелла”. Вслед за этим теперь мы наблюдаем замечательный рост торговли между Германией, Австрией, Италией с одной стороны, и странами Центральной и Восточной Европы, с другой стороны. Эта тенденция относится прежде всего к новым странам-членам союза. В центре этого развития стоит, конечно, объединённая Германия, являющаяся настоящим географическим и экономическим центром Европы, который медленно превращается и в политический центр объединения.

Сразу после объединения страны появились опасения, что распад СССР и Варшавского договора позволить Германии восстановить прежнее влияние в Балтике, в Центральной Европе и на Балканах. Чтобы не допустить хотя бы неполную переориентацию на Восток атлантические партнёры (прежде всего Франция) навязали на Германию дополнительные обязательства в связи с углублением интеграции – Маастрихтский договор, в том числе развитие Внутреннего рынка, Денежный и экономический союз. Эти попытки наверно замедлили нежелательное развитие, но вполне блокировать его невозможно.

В итоге объединение Германии в 1990 г. положило начало продолжительного процесса медленного эмансипирования и покончивания со статусом побеждённой страны – этот упорно поддерживаемый внешними факторами комплекс вины чреват конкретными политическими и даже экономическими

⁴⁶ См.: Оазу Нантой. Опр. cit.; «Новый Регион–Кишинев»-<http://mkspmr.idknet.com/content/blogcategory/18/212/> (Дата посещения: 21.03.2011); Переговорный процесс между Молдовой и Приднестровьем в этом году может возобновиться - <http://tv-pmr.com/news.php?id=3016> (Дата посещения: 22.03.2009) <http://www.zatulin.ru/institute/sbornik/009/00.shtml> (Материалы доклада Аналитической группы Института стран СНГ) (Дата посещения: 14.05.2011).

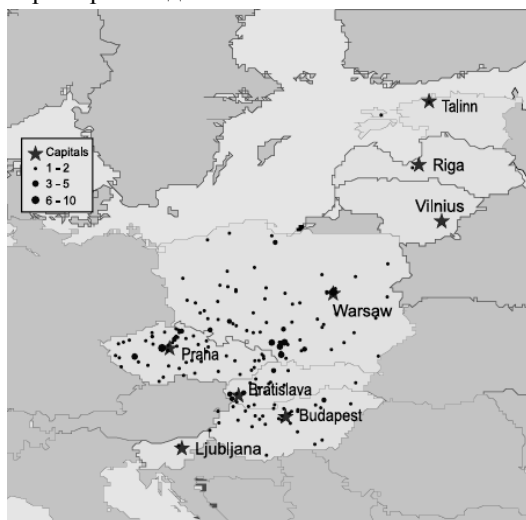
последствиями. Германская стратегия намечена на восстановление полного суверенитета, применяя более эффективные способы для защиты немецких национальных интересов в рамках евроатлантических структур. Политическая линия Германии по поводу войн в бывшей Югославии, в Афганистане, в Ираке, в Ливии иногда входит в противоречие с позициями важнейших партнёров как США, Великобритания. Стратегический союз с Францией иногда призван противодействовать американскому влиянию на европейские дела, но так иногда внутри этого самого союза возникают напряжения, прежде всего по поводу экономики.

Конечно, эмансипирование Германии ещё далеко от конца – страна продолжает быть важнейшим нетным донором и кредитором съюза, вопреки попыткам ещё канцлера Шрёдера перестроить схему финансирования общего бюджета союза, согласно которой Германия оплачивает четверть всех поступлений. Германии приходится играть важнейшую роль в спасении Греции и всей еврозоны от банкротства, что вызывает рост политического напряжения внутри страны и наносит правящей коалиции большой политический ущерб – начиная с 10.05.2010 коалиция проиграла несколько коммунальных выборов подряд.

Несмотря на это нет логики ожидать, что процесс эмансипирования остановится по середине пути. Казавшееся невозможным объединение страны в 1990 г. является результатом неторопливо, но упорно следованной десятилетней стратегии. После исчезновения ограничений Холодной войны Германия постепенно расширяет свою зону влияния во Восточной Европе, не рискуя при том экономическими и политическими связями со Западной Европой.

Свыше шестидесяти лет главный торговый партнер Германии была Франция. Однако в начале нового века восточноевропейские страны, вместе взятых, опередили Францию. Они уже являются самым важным торговым партнером Германии. В 2009 году объем торговли только со странами Вишеградской четвёрки достиг 162 млрд. €, тогда когда объем торговли с Францией достиг 132 млрд. €. (Стоит отметить, что ВВП Франции номинально в 7 раз выше продукта четвёрки.) Если до начала перемен доля Советского союза во внешней торговли бывших социалистических странах Восточной Европы достигла около 50%, то уже к концу 90-их годов соответствующая доля Европейского союза превисила 70%, а доля одной Германии колеблется между 20% (Словакия) и 38% (Чехия). Следует добавить: чем ближе к Германии, тем успешнее прошли перемены во восточноевропейских странах. Геоэкономика есть геоэкономика и относительное отставание Болгарии и Румынии от Вишеградской четвёрки точно соответствует геоэкономической логике. В соответствии с этой логикой весь центр экономической деятельности союза медленно движется на Восток и сосредоточение производства автомобилей в Центральной Европе только один из примеров.

Карта производителей автомашин и запчастей в Центральной Европе

Источник: United Nations, World Investment Report 2006, p. 123

Западное направление немецкой политики пока остается стратегическим, но восточное направление становится все важнее, а немецкая политическая элита пользуется накопленным во время Холодной войны опытом. Как правило ещё со времени Вилли Брандта (“Восточная политика”) немецкие социалдемократы чаще готовы к сотрудничеству, в том числе с Россией, жертвуя иногда “ценности” и союзнические обязательства за счёт национальных интересов. Их идейные противники правого

политического сектора реже готовы рисковать отношениями с партнёрами НАТО и ЕС, пользуясь новыми возможностями на Востоке. Эти различия однако не так велики, чтобы лишить немецкую внешнюю политику преемственности.

Внутри восточного направления немецкой политики самые важные являются отношения с Россией. С одной стороны Россия является важнейшим фактором международного окружения Европейского союза. Она связана со странами союза тысячелетними экономическими связями на основе географической и культурной близости. Россия самый важный торговый партнер ЕС после США и Китая – в 2008 году ей пришлось 6% общего импорта и 10% общего экспорта союза, так как доля ЕС в российской внешней торговле достигла 52,3%. Общий объем торговли 2009 г. достиг 180,6 млрд. € (2005 г. - 166,2 млрд. €, 2003 г. - 85 млрд. €). Экспорт ЕС в Россию достиг 65,6 млрд. €, в основе роста торговли и большего дефицита союза стоит импорт энергоносителей (77,3% всего импорта). Экспорт ЕС в Россию включает транспортные средства (42,9%), химические товары (14%), другие промышленные товары (11%)⁴⁷. Структура обмена указывает на большую взаимную дополняемость двух соседних рынков.

Со своей стороны Германия является ключевым государством в ЕС - в 2009 году ей доля в общем экспорте в Россию перевесила 31% (20,5 млрд. €)⁴⁸. Более важное, она в состоянии сформулировать и осуществлять собственную стратегию об развитии отношений с большим соседом, иногда несогласованной с атлантическими партнерами. Эту самостоятельность можно понять имея ввиду исторические традиции. Со времен правления Петра Первого немецкие поселенцы, немецкая технология и немецкая организация, всегда являлись важным фактором успешного развития России и всей Восточной Европы.

Немецко-русские отношения отличаются некоторыми особенностями:

1. Несмотря на то, что были и периоды взаимной подозрительности и соперничества, всегда была налицо большая взаимная дополняемость: Германия (германские государства до объединения страны) всегда являлась источником высоких технологий и организационных умений, а Россия являлась важнейшим источником сырья, энергоносителей и сельскохозяйственных товаров. (Даже в эпоху "холодной войны", когда политическая напряженность достигала порой максимума, торговые взаимоотношения поддерживались и развивались.) Важнейшая торговая дорога в Европе ("Новгород – Сантьяго де Компостелла"), по сути всегда обеспечивала доступ Западной Европы к большим ресурсам России, а Германия являлась не только потребителем ресурсов, но и важнейшим торговым посредником. Несмотря на нынешний уровень технологий, в центре внимания немецких деловых кругов (Восточный комитет немецкой экономики) продолжают быть те же самые ресурсы, в том числе 120 млн. гектара обрабатываемой земли, леса и воды.⁴⁹

2. Большая взаимная дополняемость – постоянный источник опасений (см. 3б. Бжежинский⁵⁰) в странах Западной Европы: сочетание больших ресурсов России с немецкой технологией и организацией иногда грозили появлением великой силой, способной установить гегемонию по всей Евразии. Во время совпадения интересов Германия и Россия часто диктовали общее развитие не только Восточной, но и всей Европы. Поэтому западноевропейские и даже неевропейские государства (США) всегда были заинтересованы в наличии указанной взаимной подозрительности. В том смысле Первая и Вторая мировая войны - это крупные геополитические ошибки правящих элитов обеих стран и в тоже время – крупные геополитические успехи геополитических соперников Германии и России. Но "несмотря на трагические события XX в., российские граждане до сих пор считают Германию основным союзником и партнером. Тех же взглядов придерживаются и немцы."⁵¹

Нынешние конъюнктурные особенности выглядят так: сегодня Германия ограничена обязанностями членства в ЕС и НАТО, тогда как Россия потеряла большую часть её исторической зоны влияния в Европе. Свыше 20 лет "продолжается постепенный отход Москвы с позиций глобальной силы к региональным задачам."⁵² По окончании расширения ЕС на Восток 63% торговли Германии направлена внутри ЕС.⁵³ В тоже время Россия не всегда в списке десяти важнейших торговых партнеров Германии. Ей доля колеблется между 2 и 4% из-за больших колебаниях цен нефти, газа, металов и древесины на мировых рынках. Германский экспорт в Россию включает те же самые технологичные товары, указаны выше. Русские политики называют эту традиционную структуру торговли "колониальной", они опасаются уменьшения потенциала экономического развития между

⁴⁷ <http://ec.europa.eu/trade/creating-opportunities/bilateral-relations/countries/russia/>

⁴⁸ <http://ec.europa.eu/trade/creating-opportunities/bilateral-relations/countries/russia/>

⁴⁹ см. <http://www.ost-ausschuss.de/russland>

⁵⁰ Збигев Бжежинский, "Великая шахматная доска"

⁵¹ О.В. Ерохина, Г.Ф. Токунова, <http://ecsocman.hse.ru/data/691/632/1219/journal6.3-11.pdf>

⁵² см. Лукьянов, Ф., "Местечковый союз", <http://www.gazeta.ru/column/lukyanov/3791594.shtml>

⁵³ http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/KS-CV-08-001/EN/KS-CV-08-001-EN.PDF

двумя странами. Конечно, это не так. Произходят перемены, но динамика этих перемен зависит прежде всего от динамика “Новой восточной политики” Германии⁵⁴. После укрепления позиций в соседних странах немецкий капитал упорно передвигается на Восток – на Россию (на Украину и т.д.) Германия является самым крупным экспортным рынком для России, но Россия также являлась самым быстро растущим рынком Германии⁵⁵, и темпы развития составляли до 20 процентов в год. – за шесть лет (с 2001 г. по 2007 г.) товарооборот между Россией и Германией увеличился в три с половиной раза⁵⁶. Россия с её ещё ненасыщенным рынком представляет большой интерес для германских компаний. В 1997 г. число таких предприятий составляло около 2000, в основном в сфере торговли и услуг, в 2007 г. их насчитывалось 4500, а к концу 2010 года уже насчитывалось 6100 предприятий с немецким капиталом.⁵⁷ В 2010 г. сумма накопленных инвестиций Германии в России составила 16,7 млрд. €, на 2,5 млрд. € больше чем в 2009 г. По накопленным инвестициям Германия в 2007 г. находилась на четвертом месте после Кипра, Нидерландов, Люксембурга и Великобритании.⁵⁸ (Кстати, большая часть предприятий, зарегистрированные в Люксембурге из-за фискальных льгот – это по сути немецкие предприятия.) Прямые инвестиции уже преимущественно поступают в сферу транспорта и связи, в пищевую, химическую, электро-техническую, электронную и автомобильную промышленность, производство строительных материалов.

Volkswagen является самым крупным отраслевым инвестором в России, а компания Eon – самым мощным инвестором в сфере энергетики. Несмотря на более равномерное распределение германских капиталов, главное направление германской деловой деятельности остаётся энергетика. Германия получает для своих нужд из России 45 процентов газа и 34 процента нефти, а “Газпром” уже обсудил возможное увеличение поставок российского газа в Германию в связи с выводом атомной генерации в стране. Важнейший совместный проект здесь – “Северный поток”, подводный трубопровод по дну Балтийского моря, который должен перекачивать сибирский газ напрямую в Германию. Германия заинтересованна тоже и в осуществлении “Южный поток” (где доля Wintershall Holding GmbH составляет 15%), кто должен тоже обеспечить диверсификации поставок российского природного газа в Европу и снижения зависимости поставщиков и покупателей от стран-транзитёров.

Государства Центральной и Восточной Европы, составляют важную группу внешнеторговых партнеров России. Это объясняется их геополитическим положением, территориальной близостью, а также масштабами экономического сотрудничества в рамках СЭВ (в 1990 г. примерно 3/5 объема товарооборота СССР приходилось на СЭВ). После перемен торговля со странами Восточной Европы в первой половине 90-х гг. характеризовалась сокращением их доли во внешнеторговом обороте России. Тогда, когда влияние Германии в Восточной Европе росло беспереривно, России не хватало достаточной экономической и политической динамики, чтобы предоставить хорошие перспективы странам Восточной Европы, так что сейчас их удельный вес в российской торговле составляет 12 - 13 %. В импорте России основными статьями являются изделия машиностроения (около 35% совокупного импорта), а также продовольствие и сырьё для его производства (около 25%). Удельный вес импортируемых химических продуктов составляет около 15%, изделий легкой промышленности — около 5 %. Важнейшие партнеры России в этой группе — Польша, Венгрия, Чехия и Словакия.

Во новых странах ЕС за последние годы прошла переориентация внешнеторгового оборота в сторону индустриально развитых стран. Наблюдатели отметили, что с присоединением 10 новых стран негативное отношение к России в штаб-квартире ЕС на первое время усилилось. В то же время попытки этих стран быстро переориентировать торговлю на Запад встретили там активное противодействие, что определило “новое открытие” российского рынка⁵⁹. С другой стороны, они активно включаются в экономические, политические и военные интеграционные процессы в Западной Европе, поэтому их можно рассматривать в качестве дополнительного связующего звена между Россией и Западной Европой.

Теперь происходит частичное перемещение экономического и политического центра союза на Восток, восстанавливаются возможности реализации крупного потенциала стратегических связей между Германией и Россией. Геоэкономическая логика требует, чтобы восточноевропейские страны активно участвовали в

⁵⁴ “The German EU Presidency: Russia, European Neighborhood Policy and Central Asia”, 20

⁵⁵ “Россия это один из последних оставшихся на нашем пороге рынков, где мы можем расширять свою деятельность”, Александр Рар, Совет по внешней политике Германии, <http://www.economica.com.ua/vlast/article/620832.html>

⁵⁶ О.В. Ерохина, Г.Ф. Токунова, <http://ecsocman.hse.ru/data/691/632/1219/journal6.3-11.pdf>

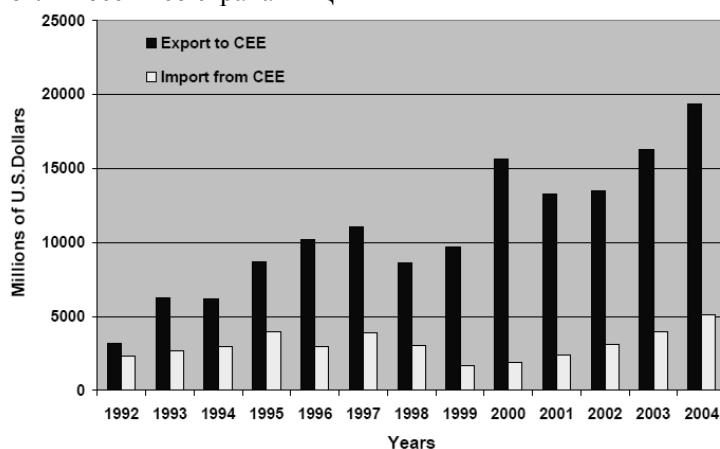
⁵⁷ <http://www.ost-ausschuss.de/russland>, <http://ecsocman.hse.ru/data/691/632/1219/journal6.3-11.pdf>

⁵⁸ <http://www.ost-ausschuss.de/russland>

⁵⁹ <http://globetrade.ru/section-1/1610/>

этой реализации. Самое важное для всех - как воспользоваться стратегическими связями между Германией и Россией, потому-что не всё что происходит, всем выгодно. Как уже отмечено, соединение немецкой технологии и организации с русскими (восточноевропейскими) ресурсами всегда обладало большим экономическим потенциалом, но сближение между Германией и Россией часто шло за счёт соседей (напр. деления Польши) и часто угрожало больших геополитических соперников. Цели напр. современного проекта “Северный поток”, в котором участвуют Россия, Германия, Голландия и Франция - увеличение поставок газа на европейский рынок и снижение зависимости от транзитных стран. Против его реализации выступают страны-транзитёры российского газа (Польша и страны Прибалтики), опасаясь экономических потерей⁶⁰. Политическую поддержку они получили в начале не только со стороны Европейской комиссии (которая пытается расширить свой контроль в области энергетики), но и со стороны США⁶¹. Подобное происходит и в связи с подобным “Южным потоком”. Понятно, что оба проекта вызывали и продолжают вызывать озабоченность и даже сопротивление у третьих стран по поводу последствий таких тесных связей Берлина и Москвы.

Торговля России со странами ЦВЕ

Source: Based on International Monetary Fund: *Direction of Trade Statistics Yearbook*, 1997, 2004, and 2005.

Однако остановить стратегическое немецко-российское сотрудничество, не только в области энергетики, вряд ли возможно. Страны Восточной Европы заинтересованы не в том, а в улучшении их баланса в торговле с Россией (см. выше). Торговля с Германией и остальными странами ЕС уже сбалансированна, так что важнейший источник хозяйственного роста теперь является русский рынок, где немецкие предприятия в состоянии играть и роль “паровоза” для их восточноевропейских партнеров. Здесь нужны и конкретные политические действия – торговля между ЕС и Россией осуществляется на основе ныне действующего Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве (СПС) Евросоюза и России (1994). Подписать новое Соглашение до сих пор не удалось, в том числе из-за сопротивления некоторых восточноевропейских стран⁶². Польша отказалась от своей блокирующей позиции по переговорам о вступлении России в ВТО только в 2007 году, 14 лет после начала переговоров. В то же время не только Польша, но и остальные восточноевропейские страны заинтересованы в расширении их доступа к русскому рынку.

На российско-германско-французском саммите в Довиле 19 октября 2010 года лидеры Германии, России и Франции согласовали план действий, по которому, через 10—15 лет Россия и Евросоюз могут представлять собой единое экономическое пространство с общей системой безопасности. Этот экономический альянс должен способствовать экономическому освоению Сибирских и Дальневосточных

⁶⁰ Государства Балтии и Швеция выступили противниками “Северного потока” по экологическим мотивам.

⁶¹ см. “США и их сателиты в Европе выступают против проекта “Северный поток”, <http://www.otechestvo.org.ua/main/20089/1314.htm>; WikiLeaks: США удивляет позиция финнов по “Северному потоку”, <http://www.baltinfo.ru/2011/02/16/WikiLeaks-SShA-udivlyaet-pozitsiya-finnov-po-Severnemu-potoku-188590>, “Государства Балтии и Швеция выступили противниками “Северного потока” по экологическим мотивам”, <http://www.newsru.com/finance/12sep2008/nordsrt.html> и др.

⁶² 10 октября 2004 проведена встреча глав МИД 11 стран — членов ЕС (Польша, Чехия, Венгрия, Словакия, Эстония, Латвия, Литва, Дания, Швеция, Финляндия и Австрия), на которой было выдвинуто требование поднять роль “малых стран” во внешней политике ЕС, а более конкретно — ужесточить политику ЕС в отношении России.

территорий России. Логика требует, чтобы восточноевропейские страны активно участвовали в создании того альянса, защищая свои интересы. 100 лет тому назад болгарская политическая элита выдумала формула успешного развития страны: «Всегда с Германией – никогда против России». Но формула дважды не проработала и Болгария пережила две национальные катастрофы. Сейчас, кажется, наконец есть условия воспользоваться реализацией большим потенциалом немецко-российских связей и это касается не только Болгарии.

МОЛДАВСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЫБОР МОЛДОВЫ

ТРУШИН Юрий,

кандидат исторических наук, Россотрудничество

Кризис Молдавской идентичности, реанимированный в конце 80-х годов XX столетия, то беспрецедентное давление, которому подвергается последние десятилетия этническое самосознание молдаван, придаёт особую актуальность выяснению сугубо научного вопроса о сути молдавской идентичности. С этой точки зрения данная научная конференция весьма своевременна и полезна как в теоретическом, так и в практическом плане.

Сегодня, когда в Кишинёве произошла смена элит, важнейшая задача для России – понять новые перспективы, новые риски, которые возникают в нынешний переходный период, который переживает Молдавия.

Ключевая проблема для самой Молдавии касается, как уже отмечалось, идентичности. Страна, лежащая в зоне перекрёстного влияния Евросоюза, Румынии и России, и исторически находившаяся в зависимости от многих своих более сильных и богатых соседей, не может избежать тесной привязки своих интересов к «играм идентичности». Дискуссии о европейском будущем Молдавии, несмотря на то, что они могут иметь слабые перспективы с практической точки зрения, важны преимущественно как способ самоидентификации молдаван, их декларируемой приверженности демократическим ценностям.

Анализируя внешнеполитическую Программу правительства Молдовы и сверяясь с практическими шагами по её реализации, нельзя не отметить расхождение между словами и делами. Так, несмотря на то, что в программных документах правительство подтвердило цель «построения стратегического партнёрства с Россией», на последней встрече мининдел в Москве (январь с.г.) Ю. Лянкэ назвал Россию «важным партнёром, отношения с которым будут строиться на основе прагматизма и взаимовыгоды».

От предметного обсуждения российских предложений по основным международным проблемам, предложений поддержать инициативы по насущным вопросам мировой политики молдавская сторона предпочитает уходить.

Руководство Молдавии продолжает декларировать своё намерение оставаться в рядах СНГ и одновременно выступает за «синхронизацию общеправовых стандартов и сближение ценностей Запада и Востока». На деле молдавское руководство ведёт линию на минимизацию реального участия страны в СНГ, ограничиваясь преимущественно вопросами развития экономического взаимодействия. Соответственно к исполнению согласованных в рамках Содружества решений, Молдавия относится сдержанно, проявляет настороженность к предложениям о корреляции внешних политических шагов на международной арене.

Члены Альянса «За европейскую интеграцию» принимают наставления западных партнёров о целесообразности радикальной активизации отношений с Румынией, закрывая глаза на исходящую от этой страны угрозу молдавской идентичности и суверенитету.

В последнее время серьёзно усиливается румынская экспансия на молдавском направлении – идёт массовое принятие населения Молдавии в румынское гражданство, широкое предоставление стипендий для получения образования в Румынии, пропаганда, направленная на внедрение в общественное сознание идей «воссоединения разделённого народа». Заключаются секретные договоры о сотрудничестве между силовыми структурами и национальными банками двух стран, открываются парламентские бюро румынских секторов в Молдавии, румынские советники участвуют в работе молдавских органов власти, большинство министров и депутатов имеют румынское гражданство. Из обихода правительственных учреждений фактически исчезло закреплённое в Конституции понятие «молдавский язык».

В рамках усилившейся в последние годы так называемой «исторической агрессии», направленной, в частности, на подрыв престижа нашей страны как победителя нацизма, Бухарест реабилитировал

прислужника Гитлера маршала Антонеску, объявив его народным героем. Некоторые молдавские политики вслед за своими румынскими кураторами тоже поспешили заявить о невинности маршала в военных преступлениях на территории Молдовы во время войны.

Украинские аналитики называют Молдавию «горячей точкой» российской и украинской дипломатии. По их мнению, активизация усилий Бухареста по возвращению Молдовы в лоно румынского государства может повлечь за собой серьёзные геополитические изменения у границ Украины.

Идея «Великой Румынии» востребована румынским обществом, и политическое, культурное, экономическое влияние Румынии в Молдавии, по оценке Киева, будет только возрастать. «Молдавинизму» румынские политики вынесли окончательный приговор, который обжалованию не подлежит. В украинском экспертном сообществе бытует мнение, что это и для России, и для Украины несёт колоссальную угрозу национальной безопасности: потеря Молдавии, по их прогнозам, открывает дорогу чужеземному вмешательству с западного направления.

Последние годы практически во всех восточноевропейских странах отмечены бурным развитием процессов национального возрождения. Приобретая всё более импульсивно-эмоциональный характер, они в силу ряда обстоятельств начинают выливаться в разгул крайнего национализма и откровенного экстремизма, проявлению вражды на этнической почве, оживлению территориальных домогательств.

Многое указывает на то, что национальная проблематика в течение ближайших лет может стать одной из ключевых во внутривнутриполитической жизни Молдавии.

Затухание накала национально-этнических конфликтов в Восточной Европе в ближайшем будущем едва ли возможно. Заполнение вакуума, образовавшегося в результате раздела прежних структур власти, сдерживающих эскалацию этнической розни, потребует длительного времени.

Постоянной основой для всё новых коллизий, в том числе и на национальной почве, будет продолжающееся здесь ухудшение социально-экономического положения масс (за чертой бедности в Молдавии на сегодняшний день, по подсчётам экспертов ООН, находятся 83% населения страны). Кроме того, мощный заряд национальной нетерпимости привнесла в развитие своих стран и сама оппозиция, которая пришла к власти или рвётся к ней под националистическими лозунгами.

ВЕНГРИЯ И МОЛДАВИЯ 1991 – 2011. ИНТЕРЕСЫ ВЕНГРИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

ДЬЁНИ Габор,

сотрудник Центра Русистики в Будапеште,

главный редактор информационно-аналитического сайта oroszvilag.hu

Целью данного доклада является изложить некоторые элементы истории дипломатических связей между Венгрией и Молдавией, и выразить некоторые мысли о возможной роли нашего государства в этом постсоветском регионе.

Вопрос заключается в том, что у Венгрии вообще есть ли свой политический и национальный интерес, связан с Молдавией? Хотя наши страны в географическом смысле не далеки друг от друга, и связывает нас некое общее историческое прошлое (ведь сами молдоване происходят с территории исторической Венгрии, области Марамарош, оттуда переселились в середине 14 века на восток, в Молдву)⁶³, тем не менее, такой вопрос имеет свое место. Я хочу обратить внимание на то, что, несмотря на наши исторические связи, в венгерском языке до сих пор нет однозначного названия Молдавии, которую называют Молдавией, Молдовой, Молдвой... Такое явление, на мой взгляд, объясняется не только тем, что территория исторической Молдавии не совпадает с территорией настоящего государства - также, название Молдова, Молдва употребляется в венгерском языке, как территория к Востоку от Карпат, где живут чанго, «молдавские венгры», венгерская этнографическая группа⁶⁴ - но и тем, что современная молдавская государственность не имеет непрерывного существования, она возникла лишь после распада СССР. На постсоветском пространстве Молдавия, это не единственная страна, у которой нет определенного названия в венгерском языке, в случае Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана тоже

⁶³ Engel Pál – Kristó Gyula – Kubinyi András: Magyarország története 1301 – 1526. Bp. 1998. p. 88.

⁶⁴ Halász Péter: A moldvai csángó magyarok hiedelmei. Б. м., б. д. p. 6-11.

подобное явление наблюдается⁶⁵, это свидетельствует о том, что для венгров эти постсоветские страны – большинство которых сформировались в качестве суверенного, независимого государства с 1992 г. – представляют некие белые пятна.

Я как историк, предпочитаю размышлять в исторической перспективе, историческом контексте. Традиционно в венгерской внешней политике отмечается активность на балканском регионе, особенно на Западных Балканах. Практически уже со средних веков, именно Западный Балкан является пространством активной деятельности венгерской внешней политики.⁶⁶ До сих пор Венгрия принимает активное участие в событиях Северо-Западного Балкана: Венгрия в югославской гражданской войне поддерживала Хорватию против сербов⁶⁷; как свежий член НАТО, в 1999 г. с предоставлением баз и своего воздушного пространства принимала участие в войне против Югославии. В настоящее время венгерский миротворческий контингент находится в Косово, и Будапешт является одним из самых главных сторонников присоединения Хорватии к Европейскому Союзу.

Что касается политический интерес Венгрии к востоку от Карпат, в том числе и в Молдавии, здесь амбиции нашей страны в настоящее время по-видимому поскромнее. Хотя были исторические периоды, когда Венгрия проводила весьма активную внешнеполитическую деятельность в восточном, в том числе молдавском направлении, особенно в начале 13 века (когда был создан милковский католический епископат), но такой политической экспансии положил конец нашествие монголов, и только два столетия позже возобновились венгерские стремления на восточную экспансию. Однако крушение нашей страны в результате османских завоеваний практически навсегда поставил точку на «и» в вопросе восточной экспансии.

Хотя, существовала некая этнографическая почва для продолжения восточной венгерской экспансии, ведь многие из венгров переселились на восток, и в 15 веке венгерские поселения возникали не только на земле чангов, но и у Прута, даже у Днестра. Известно, что город Чиборчию (по-венгерски Чэбэрчек) у Днестра, имел венгерское население. В этом районе появились венгры в 15 веке, они были либо хуситы (известно, что в Венгрии в 15 веке хуситизм в некоторых частях страны приобрел популярность, но хуситов изгнали из страны. Венгерские хуситы бежали на восток, в Молдву: например и город Хуши у Прута тоже был построен венгерскими хуситами), либо военные, пограничники: имеются косвенные данные, что в середине 15 века, при губернаторе Янош Хуньяди были переселены венгерские военные на Днестр.⁶⁸ Некоторые венгерские этнографические элементы сохранились здесь вплоть до 19 века.

Другими словами, Днестр это восточная граница средневековой венгерской этнографической и политической экспансии.

Но наша страна в результате Османской и Габсбургской оккупаций фактически потеряла независимость на 400 лет, а территория Бессарабии представляла только скорее научный интерес для венгров (интересно, с этой точки зрения, например, деятельность Яноша Ернеи в 40-х годах 19 века. Этот исследователь венгерских древностей долгое время работал в Молдове⁶⁹).

Таким образом, венгерские политические интересы имеют некое прошлое в этом регионе, но, в период истории современной, независимой Венгрии Молдова все таки осталась на периферии венгерских интересов.

Об этом свидетельствует хроника дипломатических отношений между нашими странами. Молдова после так называемого «августского путча», 27 августа 1991 г. заявила о своей независимости. Первой признала независимую Молдавию конечно, Румыния, в тот же день. Венгрия лишь после окончательного распада СССР, 26-ого декабря признала Молдову. Дипломатические отношения между нашими странами были

⁶⁵ Альтернативные название упомянутых стран в венгерском языке: Белоруссия: Belorusszia, Belarusz, Fehéroroszország. Молдавия: Moldávia, Moldova, как прилагательное («молдавское»): moldáv, moldovai, moldován, moldvai. Казахстан: Kazahsztán, Kazakisztán. Кыргызстан: Kirgizisztán, Kirgizisztán, Kirgízia. Узбекистан: Üzbegisztán, Özbegisztán. Забавная лексикологическая пестрота, свидетельствующая о географической-политической неопределенности венгров в данной ситуации.

⁶⁶ См. например, Engel Pál – Kristó Gyula – Kubinyi András: Magyarország története 1301 – 1526. Bp. 1998. p. 82 – 87.

⁶⁷ «Дело Калашников». Будапешт в 1990 г. тайно поставляла вооружение Хорватии, несколько тысяч автоматов «Калашников». Некоторые венгерские политики в правительстве тогда хотели заключить военный союз с Хорватией против Югославии, с целью вернуть Венгрии те территории (Вайдашаг, Воиводина), которые в результате Трианонского (1920) и Парижского (1947) миров были захвачены Югославией. <http://maszek.lapunk.hu/?modul=oldal&tartalom=945126&>

⁶⁸ Benda Kálmán: Csöböröcsök. Egy tatárországi magyar falu története a 16-18. században // Századok 1985/4. p. 895 – 915.

⁶⁹ Jerney János keleti utazása a magyarok őshelyeinek kinyomozása végett 1844 és 1845. I-II. Pest 1851.

установлены в начале 1992 года (в Венгрии в 1990 году пришли к власти консервативная коалиция во главе Йожефом Анталлом).

В те годы в венгерской внешней политике произошла западный поворот, отказ от восточного партнерства, от Советского Союза и постсоветских стран. В настоящее время принято критически относиться к этому периоду венгерской внешней политики, но в то время был консенсус относительно ее. Венгрия ушла с Востока и стремилась на Запад. Хотя сегодня многие говорят, что это был отказ от восточного рынка, но в те времена эти государства оказались в глубоком экономическом кризисе.

Дипломатические связи между нашими государствами были установлены 16 января 1992 года, а венгерское посольство в Кишиневе было открыто 1-ого июля 1992 года (Республика Молдова открыла свое посольство в Будапеште в 1995 году).

История дипломатических связей между нашими странами свидетельствует о том, что в эти годы для молдавской политической элиты было важнее поддерживать двухсторонние отношения. В 1995 году Мирче Снегур, президент Молдовы посетил Венгрию, где встретился с президентом Венгрии, Арпадом Гэнц. В 1997 г. Ион Чубук премьер-министр Молдовы совершил официальный визит в Венгрию. Венгерский президент впервые лишь в 1998 г. посетил Кишинев и выступал в молдавском парламенте, но, это скорее было лишь актом дипломатической вежливости, ведь Венгрия, это парламентская республика, и президент не имеет реальную власть.

Наконец, в 2010 г. венгерский премьер министр, Виктор Орбан посетил Республику Молдову. Это было связано с чрезвычайно активной дипломатией Венгрии в 2010 г. на постсоветском пространстве. В том году премьер Венгрии встретился с руководителями Украины, Молдовы, России, Грузии, Армении, Азербайджана. Тогда еще была некая надежда, даже в правящих правых кругах, что между Венгрией и Россией сложатся благополучные экономические отношения.⁷⁰ Но эти надежды не оправдались, и до сих пор не совсем ясно, почему. Переговоры Орбана и Путина в конце ноября 2010 года, по-видимому не завершились с успехом. Не исключено, что в этом играла некая роль та антироссийская риторика, которая была характерна несколько лет назад для тогда еще оппозиционной правой партии Фидес и лично Орбана.

Относительно активная венгерская дипломатия на постсоветском пространстве наблюдается и в настоящее время. На Варшавском саммите ЕС – Восточное партнерство (2011 г.) Венгрия поддержала дальнейшее, восточное расширение ЕС. Вместе с тем, интересно, что Виктор Орбан заявил, что в этом процессе ведущую роль должна играть Польша.

То есть считается, и это не только точка зрения венгерского премьера, что у Венгрии нет достаточного научного и дипломатического потенциала, чтобы она играла самостоятельную роль на постсоветском пространстве, а наша страна является лишь некой вспомогательной силой Польши. Это весьма интересная самооценка. В ней выражается не только «признание» того, что в Венгрии нет возможностей заниматься постсоветскими делами, но и то представление венгерских правых, по которому они воспринимают Польшу, как некий особого тысячелетнего союзника Венгрии, хотя, видимо, в самой Польше не обращают так много внимания на Венгрию, как у нас на Польшу.

Вопрос, какую роль может играть Венгрия в Молдове, на мой взгляд, связан с вопросом, какую роль может играть Венгрия вообще на постсоветском пространстве, ведь будущее Молдовы во многом зависит от внешней геополитической ситуации. На этот счет в Венгрии существует несколько мнений.

«Прагматическая» позиция считает, что у Венгрии есть определенные экономические интересы, связаны прежде всего с Россией, но Венгрия не должна и не может играть активную, и самостоятельную политическую роль в этом регионе. Некоторые исследователи считают, что у Венгрии нет никакого интереса, например на Кавказе, или в Средней Азии, тем более в Молдавии. Пожалуй, единственное исключение, это Украина, Закарпатская область, которая раньше принадлежала к Венгрии, и где живет венгерское национальное меньшинство.

Другая крайность, это правые радикалы, которые считают, что Венгрия должна совершить восточный поворот в сторону России, и Центральной Азии. Они ссылаются на ложные научные аргументы, говоря, что венгры, это тюркский народ, и наши истинные родственники, это именно казахи, узбеки и прочие тюркские народы. Но, это аргументация во многом является эмоциональной, и не отражает конкретных планов.

Я считаю, что у Венгрии есть свой особый интерес, связан с Республикой Молдова. Молдова, это именно та страна, где действительно есть очень четкий и конкретный интерес Венгрии. Хотя он негативный, но тем не менее, он существует.

⁷⁰ Heti Válasz, 2010. november 16.

Конечно, Венгрия разделяет общеевропейские ценности и стремления Республики Молдовы. Итак, Будапешт, естественно, признает территориальную целостность Молдавии, и словами поддерживает европейскую интеграцию страны – независимо от правительств. Я думаю, что это правильно, и действительно, это есть интерес нашей страны, чтобы Республика Молдова стала надежным партнером и членом европейского сообщества.

В этом отношении позиция Венгрии не отличается от других европейских стран.

Однако, негативный интерес Венгрии в отношении Молдовы заключается в том, чтобы не допустить объединение Молдовы и Румынии. Я считаю, что это является одной из главнейших задач нашей страны на постсоветском пространстве. Интерес Венгрии, это европейская, и независимая Молдавия.

Как известно, Венгрия после первой мировой войны в результате Трианонского перемирия потеряла две трети своей территории, вся Трансильвания, Парциум, Банат отошла к Румынии. В итоге больше полтора миллиона венгров оказались за рубежом страны. Для Венгрии, и венгров Трансильвания занимает особое место в исторической памяти. Ведь в Трансильвании формировалось независимое венгерское, протестантское княжество в 16 веке, в Трансильвании живет венгерская этнографическая группа секеев, история которых во многом является носителем венгерской национальной романтики. Хотя в Трансильвании уже скорее всего со второй половины 17 века было румынское большинство, тем не менее, границы Трианонского мира были сугубо несправедливые. Венгерская политика «ревизии» во второй мировой войне потерпела неудачу, Венгрия оказалась в прежних рубежах. Трансильванский вопрос, дело трансильванских венгров и после второй мировой войны была и есть болезненной темой между нашими странами, (хотя, действительно, в последние годы наблюдается некое сближение между Венгрией и Румынией, но, проблема трансильванского венгерства и по сей день источник разногласия, например вопрос об автономии секеев). Для венгерского общества и венгерской элиты приоритетом внешней политики является поддержание зарубежного венгерства. Такая политика проводилась опять же независимо от правительств, даже во время коммунизма⁷¹. В конце 80-х годов именно национальный вопрос (то есть насильственная румынизация румынских венгров и программа уничтожения деревень) привел к тому, что между Венгрией и Румынией возникла некая «маленькая холодная война».

Хотя в Румынии сейчас проводится достаточно либеральная политика в отношении венгерского населения, тем не менее, у Будапешта есть причины волноваться относительно будущей судьбы трансильванских венгров.

Эти причины, тревоги в частности имеют внутренних характер, то есть, они связаны положением трансильванского венгерства. Их численность - как и в целом численность румын - сокращается, миграция среди них довольно большая. В последние 20 лет сотни тысяч трансильванских венгров покинула Румынию, и переселились в Венгрию или в другие страны.

Другая опасность, что в трансильванской венгерской политике есть признаки раскола. Истоки его, согласно исследованиям Бороки Параска можно искать в самой Венгрии, где партия Фидес стремится все зарубежные венгерские партии собирать под свою эгиду, а крупнейшая партия трансильванских венгров, Демократический Союз Трансильванских Венгров – тоже христандемократическая партия – старается проводить независимую от будапештского центра политику.⁷²

Все это может привести к тому, что политический вес трансильванских венгров значительно снизится в будущем. Если в период демократической Румынии венгерская партия всегда попала в румынский парламент, то, в будущем не исключено, что венгерского представительства вообще не будет в румынском парламенте.

Тем более, если произойдет присоединение Румынии и Молдовы. В этом случае доля венгров в предполагаемой «Великой Румынии» снизится, что они не могут влиять на политическую жизнь Румынии.

Несмотря на то, что Венгрия и Румыния являются союзниками НАТО и ЕС, и Венгрия заинтересована в том, чтобы Румыния вышла из той очень сложной экономической ситуации, в которой она оказалась в последние годы, но учитывая исторически сложившуюся ситуацию, Венгрия не заинтересована в том, что Румыния и Молдова воссоединились.

Получается интересная дилемма для венгерской политической элиты. Мы, конечно, поддерживаем европейские стремления Кишинева. А что, если эти стремления приведут к присоединению Румынии и

⁷¹ Földes György: Magyarország, Románia és a nemzeti kérdés 1956 – 1989. Bp. 2007.

⁷² Parászka Boróka: A Fidesz Erdélyben. <http://www.168ora.hu/globusz/fidesz-erdely-rmdsz-orban-tokes-marko-bsescu-matyas-szobor-77427.html>

Молдовы? Или на самом деле наш интерес заключается в том, чтобы поддерживать сторонников независимости Молдавии? Но кто является сторонником независимости Молдовы? Это ведь коммунисты и пророссийские политические силы! Возникает вопрос: поддержание таких сил не является ли нарушением союзнических обязательств? Кто смеет в нынешней венгерской политической элите открыто поддерживать пророссийских молдавских коммунистов? Конечно, никто. Наоборот, наблюдается такая противоречивая ситуация, что венгерские руководители – исходя из европейских обязательств – сладкими словами хвалят молдавских, прорумынских правых...

Конечно, прорумынски настроены молдоване – или воинствующие румынские националисты –, ясно видят, что здесь присутствует некое противоречие между венгерскими и румынскими интересами. К сожалению, агрессивно настроенные румынские националисты и в Молдове стремятся выразить свои антивенгерские чувства. Не трудно угадать, кто нарисовал плакат, который появился во время футбольного матча Молдова – Венгрия, на котором «болельщики» написали по-венгерски, венграм, «Мы ненавидим вас.» Этот эпизод в Венгрии получил большой резонанс в СМИ, но к сожалению, без соответствующего объяснения, поэтому этот эпизод был воспринят, как хунгарофобия молдован.

Несколько слов про роль России. В этом Центрально-Восточной Европейском регионе – то есть между постсоветским пространством и собственно Западом – Россия, видимо, проявляет интерес прежде всего к Румынии и Польши. Это те страны, которые имеют более-менее значительную территорию, армию, море, порты, они находятся на стратегически важном месте.

Как известно, в настоящее время отношение между Россией и Румынией не самые лучшие, что объясняется прежде всего активной деятельностью Румынии в отношении Республики Молдова и постсоветского пространства в целом (Румыния особенно до кризиса и кавказской войны, то есть до 2008 г. проводила достаточно активную внешнюю политику и в Кавказском регионе). Румынские стремления для присоединения Молдовы в последнее время стали совсем открытыми.

Россия, конечно, не одобряет румынские планы в отношении Молдовы, и есть подозрение, что в этой геополитической игре Москва все таки готова разыгрывать венгерскую карту. В российских СМИ мало внимания уделяют Венгрии, кроме информационного сайта regnum.ru, который регулярно освещает и комментирует венгерские события. Забавно, что в этих статьях особое внимание уделяется трансильванским венграм – хотя дело трансильванских венгров не так уж важно для понимания ситуации в Венгрии. Возникает вопрос, почему? Почему так сильно в Москве интересуются судьбой трансильванских венгров? Я думаю, что их интересует на самом деле не Венгрия, а Румыния. А поддержание венгерского сепаратизма в Трансильвании это в данном случае интерес и России. Возможно, что для трансильванских венгров готовят роль пешка на этой шахматной доске?

Летом, в Кишиневе появились плакаты, на молдованском/румынском языке, призывающие к независимости Секейфэлда (это области Харгита и Ковасна с компактным венгерским населением), чтобы он отделялся от Румынии.⁷³ Возникает вопрос, чей это интерес, что такие призывы появляются на улицах молдавской столицы? Это рука молдавских, антирумынских патриотов, или это операция неких внешних сил?

RELĂȚIILE BILATERALE DINTRE REPUBLICA MOLDOVA ȘI ROMÂNIA ÎN PERIOADA 2000-2010. CONSIDERAȚII GEOECONOMICE ȘI GEOSTRATEGICE

PINTESCU Florin,

conf. univ. dr., Universitatea „Ștefan cel Mare” Suceava, România

Relațiile bilaterale dintre România și Republica Moldova au fost, sunt și vor fi încă influențate de un complex de factori care acționează practic simultan:

1. Afinitățile istorice, culturale, religioase, lingvistice etc. stabilite de câteva sute de ani între etnosul neolatin⁷⁴ din România și Republica Moldova;

⁷³ http://www.oroszvilag.hu/?t1=magyarorszag_es_a_posztiszovjet_terseg&hid=2295

⁷⁴ În opinia noastră, există puține șanse ca polemica – deopotrivă științifică și politică – privitoare la identitatea sau diferențierea etnonimelor (etnicoanelor) „români” și „moldoveni” să se termine prea curând. Universitarul american Charles King, pe care îl vom cita în continuare, a surprins foarte bine situația care alimentează această insolită luptă de idei, influențată de către factorul politic. „Ideea că moldovenii (cei din Republica Moldova, nota ns.) sînt o națiune distinctă, în sensul obișnuit al cuvîntului, este problematică astăzi. Limba pe care o vorbesc ei este româna, chiar dacă a fost numită mult timp *moldovenească* de locuitorii din zonele rurale și este în continuare numită astfel în constituția republicii postsovietice. Istoria Moldovei moderne este o parte ce

2. Politicile regionale și transnaționale ale Uniunii Europene, confederație de state în care România este integrată și a cărei politică trebuie să o urmeze.

3. Poziționarea României și a Republicii Moldova la intersecția intereselor geoeconomice și geostrategice ale Uniunii Europene, Rusiei și NATO.

Influența acestui complex de factori poate fi estompată/eliminată numai în contextul în care fenomenul globalizării va avansa de o așa manieră încât va conduce la eliminarea statelor naționale. Considerăm totuși exclusă această posibilitate, cel puțin pentru următorii cinci ani.

În acest articol vom prezenta pe scurt următoarele chestiuni: evoluția raporturilor politice și economice dintre cele două state în perioada circumscrisă analizei; interesele geoeconomice și geostrategice ale UE, Rusiei și NATO față de România și Republica Moldova; posibile soluții de îmbunătățire a relațiilor bilaterale.

Relațiile diplomatice, politice, economice și culturale dintre cele două state au fost stabilite în urma unei succesiuni de evenimente, generate de schimbările care au afectat regimurile comuniste din Europa în anul 1989 și au condus practic la demantelarea „sistemului mondial” socialist. Astfel, la 27 aprilie 1990, Sovietul Suprem al Republicii Socialiste Sovietice Moldovenești a adoptat tricolorul în calitate de drapel de stat. Același organism politic l-a ales pe Mircea Snegur în funcția de președinte al țării (3 septembrie 1990). Anterior, la 23.06.1990 fusese proclamată de către Parlament (fostul Soviet Suprem) „Suveranitatea Republicii Moldova”. În sfârșit, la 27 august 1991 a fost proclamată, în cadrul aceluiasi Parlament, independența noului stat⁷⁵. Primele țări care au recunoscut la nivel diplomatic independența Republicii Moldova au fost Polonia, Slovenia, România, Vietnam și Republica Populară Democrată Coreea. La 2 martie 1992, Republica Moldova devine stat membru al Organizației Națiunilor Unite⁷⁶.

România stabilește cu Republica Moldova relații la nivel de ambasadă pe data de 29 august 1991, ambasada României din Chișinău începându-și activitatea practică pe 20 ianuarie 1992. Primul ambasador al României a fost acreditat la Chișinău în luna iunie 1993 iar primul ambasador al Republicii Moldova la București a fost acreditat în luna ianuarie 1992⁷⁷. În prezent, ambasadorul României la Chișinău este Excelența Sa, Marius Lazurca iar ambasadorul Republicii Moldova la București este Excelența Sa, Iurie Reniță.

Relațiile bilaterale dintre România și Republica Moldova din perioada circumscrisă analizei stau sub semnul paradoxului. Pe de o parte, se înregistrează un număr neobișnuit de mare de întâlniri oficiale dintre factorii de conducere din cele două țări și semnarea a numeroase convenții și acorduri, iar pe de altă parte, în ciuda întâlnirilor respective, între cele două state au existat numeroase momente tensionate. În mod paradoxal (sau nu) această situație se menține și în prezent.

Astfel, în perioada 9 februarie 2001 – 29 aprilie 2011, s-au consumat nu mai puțin de 19 întâlniri oficiale între președinții celor două țări (10 întâlniri în România, 5 întâlniri în Republica Moldova, 4 întâlniri în locații neutre; la 10 decembrie 2009 președintele Traian Băsescu s-a întâlnit la Bonn cu premierul Vlad Filat). În perioada 27 iulie 2001 – 8 noiembrie 2010 au avut loc 11 întâlniri între premierii celor două țări (8 în România, 3 în Republica Moldova). În sfârșit, în intervalul de timp 23 martie 2000 – 27 mai 2011, miniștrii de externe ai celor două țări s-au întâlnit de 21 ori (5 ori în România, 12 în Republica Moldova, 4 în locații neutre)⁷⁸.

Aceste vizite au influențat și potențat semnarea a numeroase convenții și acorduri⁷⁹, care constituie cadrul juridic de cooperare dintre cele două state. Redăm în *Anexa 1* de la finele acestui articol lista acestor acorduri, exact așa cum sunt menționate pe site-ul oficial al Ministerului Afacerilor Externe de la București.

Deși sunt în vigoare atâtea instrumente și acorduri, relațiile economice dintre România și Republica Moldova au o anvergură modestă. Inserăm în continuare un tabel cu dinamica schimburilor comerciale dintre România și Republica Moldova (exporturile și importurile României), în perioada 2002-2010⁸⁰.

Dinamica schimburilor comerciale
- milioane USD-

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
TOTA	159,9	220,7	282,3	411,2	564	882,2	1178,4	700	795,8

nu poate fi ignorată a istoriei mai largi a latinității răsăritene, regiune ce se întinde de la pădurile Transilvaniei și dealurile Bucovinei, în nord, până la Cîmpia Dunării și Marea Neagră, în sud, și pînă la dealurile rotunde și stepele ce se întind de-a lungul Nistrului, în est ... Atît istoria, cît și cei ce fac istoria le-au creat moldovenilor de astăzi (celor din Republica Moldova, nota ns.) un sentiment nesigur de diferențiere. Majoritatea recunosc fără reținere că vorbesc o limbă asemănătoare cu româna (formele literare ale celor două limbi nu se deosebesc deloc astăzi), dar ei refuză, în același timp, să se definească, în ce privește naționalitatea, „doar” ca români” (Charles King, *Moldovenii. România, Rusia și politica culturală*, traducere de Diana Stanciu, Chișinău, Editura Arc, 2005, pp. 5-6.

⁷⁵ Vasile Stati, *Istoria Moldovei*, Chișinău, „Vivar-Editor”, 2002, p. 382.

⁷⁶ Victor Stepaniuc, *Statalitatea poporului moldovenesc. Aspecte istorice, politico-juridice*, Chișinău, Firma Editorial-Poligrafică „Tipografia Centrală”, 2005, p. 362.

⁷⁷ <http://chisinau.mae.ro/index.php?lang=ro&id=654>. Site accesat pe data de 08.10.2011.

⁷⁸ *Ibidem*.

⁷⁹ <http://www.mae.ro/bilateral-relations/1677#827>. Site accesat pe data de 09.10.2011.

⁸⁰ *Ibidem*

L									
EXPO RT	109,6	136,9	205,2	326	427	632,5	824,4	520,9	611,9
IMPO RT	50,3	83,8	77,1	85,2	137	249,7	354	179,1	183,9
SOLD	+59,3	+53,1	+128,1	+240,8	+290	+382,8	+470,4	+341,8	+428

În vederea dinamizării cooperării economice, la 30 martie 2010 a intrat în vigoare Acordul de mic trafic de frontieră între cele două țări, iar la 28 martie 2011 a devenit efectiv Acordul între Guvernul României și Guvernul Republicii Moldova privind implementarea programului de asistență tehnică și financiară, în baza unui ajutor financiar nerambursabil în valoare de 100 milioane de euro acordat de România Republicii Moldova⁸¹.

La nivelul Oficiului Național al Registrului Comerțului din România figurează înregistrate un număr impresionant (3671) societăți comerciale mixte româno-moldovene. Capitalul total investit este însă modest (circa 32,5 milioane USD), Republica Moldova ocupând locul 40 în topul investitorilor străini din România. În Republica Moldova sunt înregistrate circa 650 societăți comerciale românești, cu un capital investit de circa 68 milioane USD. Sub acest aspect, România ocupă locul 9, ca pondere a investitorilor străini din acest stat.

Principalele firme românești care au investit în Republica Moldova sunt PETROM și ROMPETROL (domeniul produselor petroliere), Banca Comercială Română, EUROPEAN DRINKS (ape minerale), ROMSTAL (instalații sanitare și de încălzire), ARABESQUE (materiale de construcții), LOGISTICS (transporturi și expediții), MEDIA PRO (media), RomsymData (domeniul IT&C)⁸².

Așa cum arătam anterior (vezi *supra*), relațiile bilaterale dintre România și Republica Moldova au fost, mai cu seamă în perioada 2001-2004, tensionate⁸³. Amintim în continuare, succint, numai câteva momente tensionate. O situație spectaculară s-a înregistrat în octombrie 2001, când Ioan Morei, ministrul justiției în Republica Moldova, a susținut o intervenție fulminantă la Curtea Europeană a Drepturilor Omului, axată pe problematica Mitropoliei Basarabiei⁸⁴, dependentă canonic de Patriarhia Ortodoxă Română. Demnitarul în cauză a acuzat atunci România de „tendințe expansioniste, de promovarea unor acțiuni de subminare a suveranității Republicii Moldova și de ingerință directă în afacerile interne ale țării sale. În opinia sa, legalizarea Bisericii Ortodoxe Române în Republica Moldova (prin Mitropolia Basarabiei, nota ns.) ar facilita expansionismul românesc”⁸⁵.

În primăvara anului 2002, atașatul militar român de la Chișinău a fost declarat persoană *non grata*, fiind acuzat că stă în spatele acțiunilor de protest ale opoziției din Republica Moldova. În contrapartidă, Ministerul de Externe al României a cerut atunci „rechemarea” în Moldova a ministrului consilier al Ambasadei Republicii Moldova din București⁸⁶.

La 22 ianuarie 2004, președintele Vladimir Voronin declara în cadrul unei întâlniri cu diplomații acreditații la Chișinău că relațiile Republicii Moldova cu România au un caracter „destul de distructiv”⁸⁷.

În sfârșit, o detensionare a relațiilor dintre București și Chișinău se realizează la finele anului 2004, când ministrul de externe al Republicii Moldova arăta textual: „consider că toate blocajele pe care le-am avut altă dată în relațiile cu România au fost depășite. Avem poziții similare în ceea ce privește majoritatea subiectelor de importanță internațională, iar chestiunile cu privire la limba vorbită, istorie etc. trebuie lăsate pe seama oamenilor de știință și, de fapt, cred că se vor rezolva de la sine. Se speculează mult în acest sens, însă cel mai important pentru noi e construirea împreună cu partenerii noștri a marii familii europene”⁸⁸.

Ca urmare a acestei „destinderi” a relațiilor dintre București și Chișinău, președintele României Traian Băsescu efectua la 21 ianuarie 2005, la invitația președintelui Vladimir Voronin, o vizită oficială la Chișinău. Se părea că se va deschide o nouă eră de cooperare între cele două țări însă, pe parcursul timpului, lucrurile au luat altă turnură. Momentul cel mai incandescent al relațiilor bilaterale dintre cele două state s-a consumat cu prilejul protestelor

⁸¹ <http://www.mae.ro/node/1421>. Site accesat pe data de 09.10.2011.

⁸² <http://www.mae.ro/bilateral-relations/1677#827>. Site accesat pe data de 09.10.2011.

⁸³ Pentru tipologia și evoluția acestor relații, a se vedea mai cu seamă Oleg Serebrian, *Politică și geopolitică*, Chișinău, Editura Cartier, 2004, capitolul *România și Republica Moldova la răscruce de milenii*, pp. 127-135 și Dan Dungaciu, *Moldova ante portas*, București, Editura Tritonic, 2005, partea I, *Dosarul integrării euroatlantice*, secțiunea 1.6, *Iarna vrajbei noastre. Relația București – Chișinău (2001-2004)*, pp. 47- 55.

⁸⁴ A se vedea o analiză interesantă a problematicii Mitropoliei Basarabiei la Romeo Cemărtan, *Cazul Mitropoliei Basarabiei: interferențe politice și religioase*, Chișinău, Editura Alfa și Omega, 2004. Dimensiunea internațională a conflictului pentru recunoașterea *de jure* a existenței Mitropoliei Basarabiei de către Curtea Europeană a Drepturilor Omului și guvernul Republicii Moldova este redată succint în partea a II-a, secțiunea 6 a lucrării (*Cazul Mitropoliei Basarabiei în atenția instituțiilor internaționale*), pp. 81-90, cu bibliografia aferentă. A se vedea, mai nou și Emanuel Bălan, *Biserica ortodoxă din Basarabia. Mitropolia Basarabiei, de la începuturi până în prezent*, Bacău, Editura Egal, 2010. Situația actuală a Mitropoliei Basarabiei este descrisă în capitolul 6, *Biserica din Basarabia după 1991*, pp. 142-175.

⁸⁵ Oleg Serebrian, *op. cit.*, p. 131.

⁸⁶ *Ibidem*, p. 133.

⁸⁷ Dan Dungaciu, *op. cit.*, p. 52.

⁸⁸ *Ibidem*, p. 54.

tineretului din Chișinău (6-8 aprilie 2009) și cu reprimarea acestor proteste. În mod oficial, adevărul privitor la geneza acestor proteste nu se știe până astăzi, după cum a întârziat până în prezent pedepsirea de către instanțele juridice a celor vinovați de reprimarea protestatarilor, soldată cu victime umane (Valeriu Boboc, Eugen Țapu, Ion Țîbuleac). În tot cazul, președintele Voronin a acuzat atunci direct România de organizarea protestelor respective și l-a expulzat pe ambasadorul României din Chișinău, Filip Teodorescu, introducând totodată sistemul de vize pentru cetățenii români. Pe data de 8 aprilie 2009 Uniunea Europeană a cerut Republicii Moldova normalizarea relațiilor cu România⁸⁹. Amestecul României în organizarea protestelor de la Chișinău nu a putut fi niciodată dovedit. În luna iunie 2011 a urmat o lovitură de teatru, autoritățile de la Chișinău reținându-l pe scriitorul rus Eduard Baghirov, sub acuzația de organizare a evenimentelor din aprilie 2009⁹⁰.

Normalizarea relațiilor diplomatice dintre cele două state s-a realizat practic deplin pe 18 septembrie 2009, când președintele Mihai Ghimpu a anulat prin decret prezidențial regimul vizelor pentru România⁹¹.

În tot cazul, relațiile dintre România și Republica Moldova, mai cu seamă din perioada 2007 – prezent s-au desfășurat pe baza principiului geopolitic al „multilateralismului”, specific în principal țărilor mici și puterilor medii. Acestea trebuie să se asocieze în vederea atingerii unor scopuri comune deoarece nu dispun de forțe și mijloace pentru a promova „unilateralismul” (specific marilor puteri) în politica internațională⁹². În cadrul acestui tip de „multilateralism” vizibil mai ales începând cu 2007, relațiile bilaterale ale celor două țări sunt tot mai mult coordonate cu politica generală a Uniunii Europene. În continuare, vom căuta să aducem câteva date succinte în sprijinul acestei ultime idei.

Baza juridică legală de inițiere a relațiilor de colaborare dintre Uniunea Europeană și Moldova este dată de Acordul de Parteneriat și Cooperare (APC), parafat la 26 iulie 1994 și intrat în vigoare la data de 1 iulie 1998⁹³.

Pe baza intensificării relațiilor dintre Uniunea Europeană și Republica Moldova, începând cu 1 ianuarie 2006, acest stat a beneficiat de Sistemul Generalizat de Preferințe Plus (GSP+). În consecință, 7200 produse din Republica Moldova au avut și au acces liber pe piața Uniunii Europene, fiind scutite de plata taxelor vamale. Peste doi ani, la 21 ianuarie 2008, UE a acordat în mod oficial Republicii Moldova așa-zisele „Preferințe Comerciale Autonome”. În consecință, aproximativ 90% din exporturile acestui stat au acces liber pe piața românească⁹⁴.

În urma acestor acorduri economice, la 12 ianuarie 2010 a fost „lansat” la Chișinău un Acord de Asociere dintre Uniunea Europeană și Republica Moldova⁹⁵.

Un alt instrument de cooperare dintre Uniunea Europeană (incluzând România) și Republica Moldova este așa-zisul „Parteneriat estic”, „lansat de Comisia Europeană în 2008 în cadrul Politicii europene de Vecinătate, pentru promovarea democrației, reformelor sectoriale, dezvoltării economice și sociale în statele din Estul Europei și Caucaz (Armenia, Azerbaidjan, Belarus, Georgia, R. Moldova, Ucraina). Parteneriatul Estic este organizat în 4 Platforme care stabilesc obiective de colaborare realiste, revizibile periodic, cu programe de lucru adecvate”⁹⁶.

Cooperarea UE cu republicile ex-sovietice mai sus arătate, în cadrul Parteneriatului Estic, este prognozată să se realizeze sub forma unor acorduri de asociere. În cadrul acestui tip de cooperare, se au în vedere următoarele:

- a. includerea treptată a acestor republici în economia UE, prin crearea unor zone de liber schimb și încheierea unor acorduri bilaterale
- b. încheierea unor „pacte de mobilitate și securitate”, care privesc în special lupta împotriva migrației (clandestine, nota ns.); crearea unor structuri integrate de gestionare a frontierelor (inclusiv crearea de noi consulate și centre de eliberare a vizelor de călătorie), pentru a se ajunge în final la eliminarea acestora
- c. sporirea mobilității (legale, nota ns.) forței de muncă
- d. sporirea securității energetice a UE și a partenerilor din cadrul acestui acord
- e. implementarea unor programe care vin în sprijinul dezvoltării economice și sociale a țărilor partenere⁹⁷.

În cadrul Parteneriatului European de Vecinătate sunt prevăzute o serie de programe bilaterale, care asigură o anumită finanțare celor șase state ex-sovietice. Sub acest aspect, a fost prevăzută alocarea următoarelor fonduri (pentru intervalul de timp 2007-2010): Armenia - 98,4 milioane euro, Azerbaidjan - 92 milioane euro, Georgia - 120,4 milioane euro (și fonduri adiționale de până la 500 de milioane de euro disponibile pentru a contracara efectele războiului din august 2008), Republica Moldova - 209,7 milioane de euro, Ucraina - 494 milioane de euro. Totodată, se prevede o creștere a fondurilor planificate pentru acest parteneriat (se are în vedere perioada 2010-

⁸⁹ http://ro.wikipedia.org/wiki/Alegeri_legislative_%C3%AEn_Republica_Moldova,_aprilie_2009. Site accesat pe data de 10.10.2011

⁹⁰ <http://unimedia.md/?mod=news&id=37321>. Site accesat pe data de 10.10.2011

⁹¹ http://ro.wikipedia.org/wiki/Rela%C8%9Biile_rom%C3%A2no-moldovene. Site accesat pe data de 10.10.2011

⁹² Oleg Serebrian, *Dicționar de geopolitică*, Iași, Editura Polirom, 2006, p. 185, cu explicații.

⁹³ Idem, *Politică și geopolitică*, pp. 13-21, cu analiza detaliată a problemei, inclusiv a introducerii programului TACIS (finanțat de Uniunea Europeană și destinat țărilor din Comunitatea Statelor Independente) în Republica Moldova.

⁹⁴ <http://www.mae.ro/bilateral-relations/1677#827>. Site accesat pe data de 09.10.2011

⁹⁵ <http://www.mae.ro/node/1421>. Site accesat pe data de 09.10.2011

⁹⁶ <http://www.mae.ro/node/1615>. Site accesat pe data de 09.10.2011

⁹⁷ http://www.euractiv.ro/uniunea-europeana/articles%7CdisplayArticle/articleID_17140/UE-lanseaza-'Parteneriatul-Estic'-sperand-sa-obtina-liniste-la-granita-de-rasarit.html. Site accesat pe data de 09.10.2011

2013) cu 350 milioane de euro⁹⁸. În UE se discută însă acum despre acordarea unui buget de circa 16,1 miliarde Euro (perioada vizată: 2013-2020) pentru Parteneriatul Estic, cifra exactă urmând a fi stabilită după votarea bugetului UE, care se dezbate în prezent⁹⁹.

Cu titlu informativ, amintim că în perioada 29-30 septembrie 2011 a avut loc la Varșovia un summit al Parteneriatului Estic, la care a participat și o delegație a guvernului Republicii Moldova (premierul Vlad Filat, ministrul de externe Iurie Leancă). În urma discuțiilor, s-a stabilit că Republica Moldova și Georgia pot începe negocierile pe marginea Acordului de Liber Schimb și Comprehensiv cu UE în termen de trei luni (până la sfârșitul anului în curs)¹⁰⁰. Premierul Vlad Filat a arătat cu ocazia acestui summit că după rezolvarea – până la finele anului 2013 – a problemelor legate de liberalizarea regimului vizelor, finalizarea Acordului de Liber Schimb și Comprehensiv și a celui privind spațiul aviatic comun, „ne propunem semnarea Acordului de Asociere cu Uniunea Europeană”¹⁰¹.

În mod practic, Uniunea Europeană a promovat și promovează în mod constant în relațiile cu Republica Moldova și România „multilateralismul” (vezi *supra*), politica de tip *soft power* și persuasiunea¹⁰². Aceste politici se explică mai ales prin faptul că „UE nu este încă o putere globală în pofida datelor care îl certifică ca un actor (jucător) global. Din această perspectivă se poate considera că promovarea *soft power* în relațiile internaționale poate fi o expresie și a faptului că îi lipsește o componentă esențială a statutului de putere globală, anume *hard power* consistent, adică forța militară și capacitatea de proiecție a acesteia la eșalon planetar”¹⁰³.

În continuarea acestei idei, arătăm faptul că relațiile dintre România și Republica Moldova sunt guvernate de faptul că aceste state se află plasate la intersecția intereselor geoeconomice și geostrategice ale Uniunii Europene, Rusiei și NATO. Credem că din cele expuse succint până acum, rezultă faptul că Uniunea Europeană are în relația cu România și Republica Moldova interese geoeconomice, neavând deocamdată o „capacitate de proiecție (proiectare) a puterii”¹⁰⁴ adecvată marilor jocuri geostrategice planetare. Republica Moldova și România sunt prea slabe din punct de vedere economic pentru a putea promova o politică economică independentă, care să nu țină cont de interesele geoeconomice ale Uniunii Europene, cu toate avantajele și dezavantajele (credem că ultimele sunt temporare) acestei situații.

Interesele geoeconomice și geostrategice ale Rusiei în sud-estul Europei, zonă în care se află plasată Republica Moldova și România, sunt evidente. Rusia deține poziții de forță în economia primului stat (dependent mai cu seamă de importurile de energie) și o influență considerabilă în economia României (hidrocarburi – în special gaz metan, metalurgie).

„Nevazisimia Gazeta” publica în anul 2006 o statistică privitoare la țările dependente de gazul și petrolul din Rusia. În conformitate cu această statistică, țările în cauză erau clasificate în trei categorii:

1. Sateliții energetici ai Rusiei – Ucraina, Moldova, Finlanda, Cehia, Polonia, Bulgaria și statele baltice.
2. Țările „relativ independente” – Germania, Franța, Italia, Austria, România, Grecia, Kazahstan și Belarus.
3. Țările independente energetic de Rusia – Norvegia, Olanda, Danemarca, Spania, Marea Britanie, Japonia, India, China și SUA¹⁰⁵.

Per ansamblu, Europa depindea (cel puțin la nivelul anilor 2007-2008) în proporție de 35-40% de exportul de gaze rusești¹⁰⁶ și nu vedem – cel puțin pe termen scurt – posibilități de îmbunătățire reală a acestei situații.

Per ansamblu, la nivelul anului 2006, se considera că economia UE depindea în proporție de 52% față de importul de resurse. Mai mult, se estima că această dependență urma să atingă 77% în 2020¹⁰⁷.

⁹⁸ <http://www.interlic.md/2009-05-06/documentar-totul-despre-parteneriatul-estic-in-intrebari-shi-raspunsuri-10078.html>. Site accesat pe data de 09.10.2011

⁹⁹ <http://unimedia.md/?mod=news&id=39583>. Site accesat pe data de 09.10.2011

¹⁰⁰ *Ibidem*.

¹⁰¹ *Ibidem*.

¹⁰² Mihail E. Ionescu, *Uniunea Europeană și distribuția globală a puterii: viitorul relațiilor transatlantice*, în *Idem, România Orientală. 160 de ani (1848-2009)*, București, Editura Militară, 2009, p. 246: „Principalul instrument utilizat de UE în acțiunea sa de actor global este ceea ce știința politică numește *soft power* (Joseph Nye: „the ability to get what you want through attraction rather through coercion”). Acest lucru este demonstrat de faptul că UE favorizează în relațiile internaționale persuasiunea (cooperarea cu terți) față de forța militară și multilateralismul ca reacție la unilateralismul apărut și promovat cu forța în ultimii ani”.

¹⁰³ *Ibidem*.

¹⁰⁴ John J. Mearsheimer, *Tragedia politicii de forță. Realismul ofensiv și lupta pentru putere*, Filipeștii de Târg (Prahova), Editura Antet XX Press, București, 2003, *passim*. În accepțiunea acestui autor, creator al „realismului ofensiv” în domeniul Teoriei Relațiilor Internaționale, „capacitatea de proiectare a puterii” este reprezentată de capacitățile economice, militare și politice ale unui stat de a trimite corpuri expediționare în străinătate (indiferent de teatrul de război) și de a le asigura în mod corespunzător cu logistica necesară.

¹⁰⁵ Vasile Nazare, *De la geopolitica forței la geopolitica petrolului*, în „GeoPolitica. Revistă de Geografie Politică, GeoPolitică și GeoStrategie”, anul IV, nr. 16-17, 2006, București, pp. 179-180.

¹⁰⁶ Valeri Paniuşkin, Mihail Zigar (în colaborare cu Irina Reznik), *Gazprom. Noua armă a Rusiei*, traducere din limba rusă de Marina Vraciu, Leonte Ivanov și Daria Bighiu, București, Curtea Veche Publishing, 2008, p. 294.

¹⁰⁷ Nicolae Geantă, *Spațiul ex-sovietic și geopolitica conductelor*, în „GeoPolitica. Revistă de Geografie Politică, GeoPolitică și GeoStrategie”, anul IV, nr. 16-17, 2006, București, p. 198.

Rusia, direct sau indirect, este principalul lider al asigurării Europei cu energie, inclusiv prin zona Mării Caspice și a Mării Negre. Acest fapt a fost luat în calcul de responsabilii UE. Pat Cox, fost președinte al Parlamentului European, făcea următoarele aprecieri: „dacă în anii '50, cărbunile și oțelul reprezentau cele două sectoare care erau unul dintre punctele fondatoare ale Europei, eu cred că în secolul XXI, locul lor va fi luat de problematica energiei și de cea a schimbărilor climatice. Marea Neagră și Marea Caspică reprezintă o soluție pentru asigurarea diversității și securității zonelor de aprovizionare, zone alternative pentru resursele energetice, pentru a aminti doar câteva din răspunsurile pe care aceste regiuni le pot da sfidărilor cu care se confruntă în prezent Europa. Iată de ce, dintr-o dată, întreaga regiune a Mării Negre și a Mării Caspice devine una de prim-ordin în termeni strategici pentru interesele UE, și, fără îndoială, România și vecinii săi (aici trebuie inclusă și Rusia, deși nu se învecinează direct cu România, nota ns.) se află în prima linie a construcției acestei relații, ca europeni și împreună cu ei”¹⁰⁸.

Având în vedere datele de mai sus prezentate succint, neglijarea intereselor geoeconomice evidente ale Rusiei de către guvernele României și Republicii Moldova ar fi cel puțin contraproductivă și, în situații speciale, catastrofală.

În prezent, relațiile dintre Uniunea Europeană și Rusia sunt bune, fiind condiționate mai cu seamă de importul de gaze prin intermediul GAZPROM. Cu toate acestea, sferile de interes geoeconomic ale acestor entități se suprapun uneori – inclusiv în cazul României și Republicii Moldova. Această suprapunere este vizibilă inclusiv în situația – deocamdată ipotetică – includerii Moldovei în cadrul Uniunii Vamale Euroasiatice, supoziție/propunere făcută pe data de 5 octombrie 2011 de către ex-președintele Vladimir Voronin.

Comentând acest subiect, premierul Vlad Filat arăta textual într-un interviu acordat ziarului „Timpul” din Chișinău: „Ideea d-lui Voronin poate fi supusă dezbaterilor, iar obiectivul anunțat - de a rezolva problemele socioeconomice - este unul nobil. Totuși, voi face două precizări importante. Mai întâi, în cadrul UVE (Uniunea Vamală Eurasiatică, nota ns.), din care fac parte Rusia, Kazahstan și Belarus, trebuie respectate două condiții, care țin de politica tarifară pe interior și în raport cu țările terțe. Să nu uităm că RM e membră a OMC (Organizația Mondială a Comerțului, nota ns.) și că avem anumite angajamente în cadrul acesteia, iar criteriile acestui spațiu vamal unic vin în contradicție cu cele ale OMC, dar și cu posibilitatea aderării R(epublicii) M(oldova) la Zona de liber schimb cu UE. Obiectivul țării noastre, însă, e integrarea europeană și accesarea în spațiul comerțului liber cu UE. Astfel, ideea lansată de dl. Voronin vine în contradicție cu tot ce a parcurs RM până în prezent și ceea ce urmează să realizeze pentru viitor. Dar bineînțeles că vom continua să le asigurăm agenților economici din RM posibilitatea să beneficieze de condiții de comerț liber în spațiul CSI”¹⁰⁹.

Din punct de vedere geostrategic, NATO – alianță controlată de SUA, din care face parte România – are interese evidente în sud-estul Europei. În plan general, aceste interese geostrategice sunt influențate în chip deosebit de către politica, cu valențe deopotrivă geoeconomice și geostrategice, promovată de Rusia. Sau, cum arăta directorul general STRATFOR George Friedman, „strategia de bază a Rusiei va consta în încercarea de a destrăma NATO și de a izola Europa de Est. Cheia reușitei vor fi germanii, urmați de francezi. Nici unii, nici alții nu-și doresc o nouă confruntare cu Rusia. Sunt națiuni izolate, iar Germania este dependentă de Rusia pentru gazul natural. Germanii încearcă să reducă această dependență și poate chiar vor reuși, într-o oarecare măsură, dar vor continua să depindă de livrarea unei cantități substanțiale de gaz natural, fără de care nu se vor putea descurca”¹¹⁰. Rusia îi poate dezbrina pe aliații europeni din NATO folosind pe de o parte antiamericanismul cu rădăcini culturale¹¹¹ nutrit de o parte a elitei din vestul Europei, iar pe de altă parte oferind avantaje economice sau utilizând presiuni economice.

Republica Moldova și-a asumat practic prin articolul 11 din Constituție neutralitatea față de NATO¹¹². În acest context, relațiile sale bilaterale cu România sunt – cel puțin în mod teoretic – neafectate de apartenența ultimului stat la NATO. Cu toate acestea, factorii politici din cele două țări trebuie să țină permanent seama de confruntarea la nivel planetar între NATO (în fond, mai mult SUA) și Rusia și, în situații extreme, să se plaseze de partea învingătorului.

Sub nici o formă, guvernele celor două țări nu ar trebui să joace totul „pe o singură carte” (fie că se numește UE, NATO sau Rusia), păstrându-și un minim spațiu de libertate strategică pentru negocieri. Dacă ar miza riscant, pe o singură carte, cele două țări s-ar plasa în poziția periculoasă descrisă de geopoliticianul german Oskar von Niedermayer (1885-1948), de practicare a unei doctrine „centriste” de către marile națiuni. În opinia sa, doctrinele de acest tip sunt „fără aplecare pentru politica internațională și incapabile de a înțelege marele joc geopolitic”¹¹³. *Mutatis mutandis*, România și Republica Moldova nu sunt state mari, însă credem că aprecierea militarului german privitoare la doctrinele „centriste” li se potrivește și lor.

¹⁰⁸ Ion Porojan, *Aspecte ale geopoliticii resurselor energetice*, în „GeoPolitica. Revistă de Geografie Politică, GeoPolitică și GeoStrategie”, anul V, nr. 23, București, 2007, p. 33.

¹⁰⁹ <http://timpul.md/articol/vlad-filat-nu-vreau-sa-ajung-preedinte-27695.html>. Site accesat pe data de 09.10.2011.

¹¹⁰ George Friedman, *Următorii 100 de ani. Previziuni pentru secolul XXI*, traducere din limba engleză Valentina Georgescu, București, Editura Litera, p. 106.

¹¹¹ A se vedea excelenta tratare a acestei probleme în cele cinci eseuri incluse în lucrarea lui Russell A. Berman, *Anti-Americanism in Europe. A cultural problem*, Stanford University, Hoover Institution Press publication, no. 527, 2004.

¹¹² <http://nato.md/uploads/Analize%20si%20comentarii/Transcripturi%20Emisiuni%20RADIO/2011/transcript%2025.08.pdf>.

Site accesat pe data de 10.10.2011. Accesând acest link, cititorii pot vizualiza transcriptul emisiunii radiofonice din 25 August 2011, realizată de către Radio Moldova în colaborare cu Centrul de Informare și Documentare privind NATO din Republica Moldova, având suportul financiar al Departamentului Diplomatie Publică a NATO.

¹¹³ Oleg Serebrian, *Dicționar de geopolitică*, p. 193.

La finele acestei analize, câteva concluzii privitoare la viitorul relațiilor bilaterale dintre România și Republica Moldova se impun cu necesitate.

În primul rând, politicienii din cele două țări – dacă intenționează să le conserve statalitatea și să patroneze construirea unui viitor bun pentru locuitorii lor, trebuie să aibă în vedere permanent faptul că statele mici plătesc scump orice greșală comisă în marele joc geopolitic planetar. Acest joc este influențat, foarte probabil, inclusiv de către centre non-statale de putere: „În același scop, mafia economică internaționalistă a creat două curente politice, aparent oponente. Kominternul (internaționalismul comunist, proletar) și Deminternul (internaționalismul democrat, consumist). Nostalgicii de toate culorile oscilează inconștient între aceste două iluzii fundamentale, dar cu sorginte unică”¹¹⁴. În interpretarea noastră, această frază nu vizează expunerea (cu toată terminologia radicală, simplificatoare) a unei variante a teoriei conspiraționiste, ci faptul că viitorul statelor naționale din toată lumea este în mod evident amenințat de diferite curente internaționaliste și globaliste. Acest fapt devine cu atât mai grav pentru Republica Moldova și pentru România, cu cât corupția stupefiantă a claselor politice din cele două țări – aproape „la vedere” nu pare să aibă șanse de estompere/eradicare pe termen scurt și mediu. O clasă politică coruptă peste măsură luptă, de regulă, mult prea mult pentru interesele personale și prea puțin pentru cele naționale.

În al doilea rând, aceste relații bilaterale trebuie să fie bazate pe încrederea generată de un trecut istoric comun (mai cu seamă trecutul recent), asumat onest de părțile interesate și cu bunele și cu relele sale și de credința în posibilitatea unui viitor comun. Sau, cum se arată în prefața unei cărți recente semnate de către Sergiu Nazaria și Victor Stepaniuc: „... trecutul nu poate fi supus nimănui, el nu poate fi schimbat cum ar dori unii. ... el poate fi doar studiat cu condiția unei cercetări conștiințioase a tuturor (accentul se pune pe cuvântul <<tuturor>>) documentelor păstrate ale epocii respective și cât e posibil pe toate memoriile participanților la evenimentele în cauză. În așa fel, istoricul poate doar să cunoască trecutul, dar nicicum să-l schimbe în favoarea construcției unui „viitor corect”. Și aici e cazul să-l cităm pe cunoscutul poet anglofon, laureat al Premiului Nobel pentru literatură Thomas Stearns Eliot: <<Un viitor real poate fi construit doar pe un trecut real>>”¹¹⁵.

Referitor la problema asumării oneste a trecutului istoric comun, conchidem că atât tabăra istoricilor „pro-români” sau „pro-unioniști” din Republica Moldova și din România, cât și tabăra istoricilor din Republica Moldova care apără statalitatea „poporului moldovenesc” și se pronunță în contra unirii cu România, dețin suficiente „muniții” (în fapt, argumente adevărate, irefutabile!) pentru a mai continua ani buni lupta lor de idei.

Asumarea onestă a trecutului istoric (cel puțin cel recent) presupune recunoașterea oficială (asumată și de societatea civilă din cele două state) a atitudinii și faptelor absolut reprobabile înfăptuite de o parte a funcționarilor administrației regale române din Basarabia interbelică și recunoașterea Holocaustului din Transnistria, din timpul regimului Antonescu. Totodată, acest fapt mai presupune recunoașterea oficială și asumarea de către societatea civilă din cele două state a deportărilor, execuțiilor și altor fapte reprobabile (inclusiv foametea declanșată deliberat în 1946-1947), operate de către autoritățile sovietice în Republica Sovietică Socialistă Moldovenească.

În al treilea rând, relațiile bilaterale dintre cele două state urmează să fie construite pe principii pragmatice, nu sentimentale. Aici trebuie avute în vedere cel puțin următoarele:

1. punerea în valoare a elementelor de complementaritate din economiile celor două țări. Trebuie avută în vedere inclusiv situația de enclavare a Moldovei, în ceea ce privește accesul ei la Oceanul Planetar doar prin portul Giurgiulești și, implicit, sprijinirea de către România a transporturilor maritime a acestui stat.

2. abordarea relațiilor internaționale din perspectiva geopolitică multilateralistă (vezi *supra*) și, implicit, evitarea de către ambele guverne a transformării țărilor lor în „piciorul de scaun al unei mari puteri”¹¹⁶, indiferent că este vorba de UE, NATO sau Rusia.

Respectarea acestor principii poate conduce la inițierea unei saga de succes în relațiile dintre cele două state, indiferent de ce va aduce în viitor „viclenia istoriei” (G.F.W. Hegel): păstrarea statalității Republicii Moldova sau unirea acestui stat cu România.

ANEXA 1¹¹⁷

Lista instrumentelor juridice de cooperare bilaterală dintre România și Republica Moldova

- Convenție între Guvernul României și Guvernul Republicii Sovietice Socialiste Moldova privind colaborarea în construirea de locuințe, obiective social-culturale și rețele edilitare aferente pe teritoriul RSS Moldova. (semnată la București, 17. VII. 1990);

¹¹⁴ Viorel Patrichi, *Mircea Druc sau lupta cu ultimul imperiu*, București, Editura Zamolxe, 1998, p. 525.

¹¹⁵ Sergiu Nazaria, Victor Stepaniuc, *Problema basarabeană și interpretările ei în istoriografie: de la apariție la Tratatul de la Paris (1917-1947)*, Chișinău, Firma Editorial-Poligrafică „Tipografia Centrală”, 2010, p. 5

¹¹⁶ Expresia îi aparține lui Rudolf Kjellen (1864-1922), cel care a utilizat pentru prima dată în 1899 termenul *Geopolitik*, a cărui „carieră” continuă până în zilele noastre.

¹¹⁷ <http://www.mae.ro/bilateral-relations/1677#827>. Site accesat pe data de 09.10.2011.

- Înțelegere între Guvernul României și Guvernul Republicii Moldova privind stabilirea relațiilor diplomatice la nivel de ambasadă, începând cu data de 27 august 1991. (semnată la București, 29. VIII. 1991; data intrării în vigoare: 27. VIII. 1991);
- Acord privind colaborarea în domeniile științei, învățământului și culturii între Guvernul României și Guvernul Republicii Moldova. (semnat la București, 19. V. 1992; data intrării în vigoare: 27. XII. 1993);
- Acord privind promovarea și protejarea reciprocă a investițiilor între Guvernul României și Guvernul Republicii Moldova. (semnat la București, 14. VIII. 1992; data intrării în vigoare: 15. VI. 1997);
- Acord între Guvernul României și Guvernul Republicii Moldova în domeniul transporturilor rutiere. (semnat la București, 28. X. 1992; data intrării în vigoare: 18. III. 1993);
- Acord privind serviciile aeriene între Guvernul României și Guvernul Republicii Moldova. (semnat la Chișinău, 28. VI. 1993; data intrării în vigoare: 14. XII. 1993);
- Convenție între Guvernul României și Guvernul Republicii Moldova pentru evitarea dublei impuneri și prevenirea evaziunii fiscale cu privire la impozitele pe venit și pe capital. (semnată la Chișinău, 21. II. 1995; data intrării în vigoare: 10. IV. 1996);
- Acord între Guvernul României și Guvernul Republicii Moldova cu privire la principiile colaborării în domeniul transportului feroviar. (semnat la Chișinău, 21. II. 1995; data intrării în vigoare: 22. XI. 1995);
- Înțelegere între Ministerul Afacerilor Externe al României și Ministerul Afacerilor Externe al Republicii Moldova privind punerea la dispoziția Ambasadei României în Republica Moldova și Ambasadei Republicii Moldova în România, pe bază de reciprocitate, fără plata chiriei, a imobilelor și apartamentelor cu suprafețe locative echivalente pe care le au în folosință.

Documente conexe: Înțelegerea din 7. XII. 1993 care reglementează același domeniu și care nu a intrat în vigoare. (semnată la Chișinău, 21. IV. 1995);

- Acord între Guvernul României și Guvernul Republicii Moldova privind colaborarea și cooperarea în domeniul poștelor și telecomunicațiilor. (semnat la Chișinău, 27. XII. 1995; data intrării în vigoare: 16. V. 1997);
- Tratat între România și Republica Moldova privind asistența juridică în materie civilă și penală. (semnat la Chișinău, 6. VII. 1996; data intrării în vigoare: 22. III. 1998);
- Acord între Misiunea Permanentă a României la ONU și Misiunea Permanentă a Republicii Moldova la ONU privind folosirea gratuită a spațiilor din clădirea Misiunii României din New York, proprietate a statului român, alocate Misiunii Republicii Moldova. (semnat la New York, 24. IX. 1996; data intrării în vigoare: 21. XI. 1997);
- Protocol între Guvernul României și Guvernul Republicii Moldova privind colaborarea în domeniul transporturilor militare. (semnat la București, 24. VII. 1997; data intrării în vigoare: 29. VII. 1999);
- Acord între Guvernul României și Guvernul Republicii Moldova privind recunoașterea reciprocă a diplomelor, certificatelor și titlurilor științifice, acordate de instituții de învățământ acreditate în România și Republica Moldova. (semnat la Chișinău, 20. VI. 1998; data intrării în vigoare: 14. VI. 1999);
- Acord între Guvernul României și Guvernul Republicii Moldova cu privire la colaborarea în domeniile geodeziei, cartografiei și cadastrului. (semnat la Chișinău, 29. IV. 1999; data intrării în vigoare);
- Acord între Guvernul României și Guvernul Republicii Moldova privind cooperarea vamală și asistența administrativă pentru prevenirea, investigarea și combaterea infracțiunilor în domeniul vamal. (semnat la București, 24. IV. 2000; data intrării în vigoare: 15. X. 2000);
- Înțelegere între Guvernul României și Guvernul Republicii Moldova cu privire la asistența financiară acordată pentru procurarea pașapoartelor de unele categorii de cetățeni ai R. Moldova. (semnată la București, 27. VII. 2001)
- Acord între Guvernul României și Guvernul Republicii Moldova privind readmisia străinilor. (semnat la București, 27. VII. 2001; data intrării în vigoare: 3. VII. 2002);
- Protocol adițional la Acordul privind serviciile aeriene între Guvernul României și Guvernul Republicii Moldova, semnat la Chișinău la 28 iunie 1993. (semnat la București, 31. I. 2003; data intrării în vigoare: 25. XI. 2003);
- Acord între Guvernul României și Guvernul Republicii Moldova privind colaborarea în domeniul protecției resurselor piscicole și reglementarea pescuitului în râul Prut și Lacul de acumulare Stânca-Costești. (semnat la Stânca, 1. VIII. 2003; data intrării în vigoare: 23. XII. 2003);
- Addendum la Acordul dintre Guvernul României și Guvernul Republicii Moldova referitoare la împrumutul pe termen lung în valoare de 20 miliarde lei, semnat la București la 1 septembrie 1993, modificat prin addendumurile semnate la București la 17 ianuarie 2000 și la 24 iulie 2002. (semnat la București, 25. XI. 2004; data intrării în vigoare: 27. VI. 2005);
- Acord între Guvernul României și Guvernul Republicii Moldova privind navigația pe căile navigabile interioare. (semnat la București, 1. XI. 2005; data intrării în vigoare: 16. V. 2006);
- Acord între Guvernul României și Guvernul Republicii Moldova cu privire la cooperarea economică, industrială și tehnico-științifică. (semnat la București, 16. XI. 2005; data intrării în vigoare: 17. V. 2006);

- Acord între Guvernul României și Guvernul Republicii Moldova privind colaborarea în domeniul turismului (semnat la București, la data de 16 noiembrie 2005)
- Acord între Guvernul României și Guvernul Republicii Moldova privind călătoriile reciproce ale cetățenilor. (semnat la București, 20. X. 2006; data intrării în vigoare: 1.I. 2007);
- Protocol privind cooperarea dintre MAE al României și MAEIE al R Moldova (semnat la București, 20. X. 2006; data intrării în vigoare: 15.X. 2009);
- Acord între Guvernul României și Guvernul Republicii Moldova privind micul trafic de frontieră (semnat la București, la data de 13 noiembrie 2009)
- Acord între Guvernul României și Guvernul Republicii Moldova privind cu privire la punctele de trecere a frontierei de stat dintre România și Republica Moldova (semnat la București, la data de 13 noiembrie 2009)
- Protocol între Guvernul României și Guvernul Republicii Moldova la Acordul între Guvernul României și Guvernul Republicii Moldova privind promovarea și protejarea reciprocă a investițiilor între Guvernul României și Guvernul Republicii Moldova, semnat la București, la 14 august 1992 (semnat la București, la data de 13 noiembrie 2009)
- Acord între România și Republica Moldova în domeniul securității sociale (semnat la București, la data de 27 aprilie 2010)
- Memorandum de Înțelegere între Ministerul Afacerilor Externe al României și Ministerul Agriculturii Industriei Alimentare al Republicii Moldova în domeniul asistenței oficiale pentru dezvoltare privind implementarea unui program în domeniul agricol (semnat la București, la data de 27 aprilie 2010)
- Declarație comună privind instituirea unui parteneriat strategic între România și Republica Moldova pentru integrarea europeană a Republicii Moldova (semnat la București, la data de 27 aprilie 2010)
- Protocol de colaborare între Ministerul Educației, Cercetării, Tineretului și Sportului din România și Ministerul Educației din Republica Moldova pentru anul de învățământ 2010-2011 (semnat la București, la data de 27 aprilie 2010)
- Memorandum de Înțelegere între Ministerul Mediului și Pădurilor al României și Ministerul Mediului al Republicii Moldova privind colaborarea în domeniul protecției mediului (semnat la București, la data de 27 aprilie 2010)
- Acord între Guvernul României și Guvernul Republicii Moldova privind implementarea programului de asistență tehnică și financiară în baza unui ajutor financiar nerambursabil în valoare de 100 milioane euro acordat de România Republicii Moldova (semnat la București, la data de 27 aprilie 2010)
- Protocolului între Guvernul României și Guvernul Republicii Moldova pentru aplicarea Acordului între Republica Moldova și Comunitatea Europeană privind readmisia persoanelor aflate în situație de ședere ilegală, semnat la Bruxelles, la 10 octombrie 2007 (semnat la București, la data de 25 martie 2010)
- Acord între Guvernul României și Guvernul Republicii Moldova privind cooperarea pentru protecția și utilizarea durabilă a apelor Prutului și Dunării (semnat la Chișinău, la data de 28 iunie 2010)
- Memorandum de Înțelegere între Ministerul Afacerilor Externe al României și Ministerul Afacerilor Externe și Integrării Europene al Republicii Moldova (semnat la Chișinău, la data de 17 august 2010)
- Protocol de amendare a Acordului între Guvernul României și Guvernul Republicii Moldova privind recunoașterea reciprocă a diplomelor, certificatelor și titlurilor științifice acordate de instituții de învățământ acreditate în România și Republica Moldova, 20 iunie 1998. (semnat la Chișinău, la data de 26 august 2010)
- Protocol Adițional între Guvernul României și Guvernul Republicii Moldova la Acordul între Guvernul României și Guvernul Republicii Moldova privind implementarea programului de asistență tehnică și financiară în baza unui ajutor financiar nerambursabil în valoare de 100 milioane de euro acordat de România Republicii Moldova, semnat la București, la 27 aprilie 2010 (semnat la Chișinău, la data de 23 septembrie 2010)
- Protocol pentru amendarea Acordului între Guvernul României și Guvernul Republicii Moldova cu privire la principiile colaborării în domeniul transportului feroviar, încheiat la Chișinău, la 21 februarie 1995 (semnat la Chișinău, la data de 5 noiembrie 2010)
- Tratat între România și Republica Moldova privind regimul frontierei de stat, colaborarea și asistența mutuală în probleme de frontieră (semnat la București, la data de 8 noiembrie 2010)
- Acord între Guvernul României și Guvernul Republicii Moldova privind deschiderea și funcționarea Institutului Cultural Român „Mihai Eminescu” la Chișinău (semnat la Chisinau, la data de 23 septembrie/12 octombrie 2010)
- Protocol între Ministerul Afacerilor Externe al României și Ministerul Afacerilor Externe și Integrării al Republicii Moldova privind completarea Înțelegerii între Ministerul Afacerilor Externe al României și Ministerul Afacerilor Externe al Republicii Moldova privind punerea la dispoziția Ambasadei României în Republica Moldova și Ambasadei Republicii Moldova în România, pe bază de reciprocitate, fără plata chiriei, a imobilelor și apartamentelor cu suprafețe locative echivalente pe care le au în folosință, semnată la 21 aprilie 1995 la Chișinău (semnat la București, la data de 24 februarie 2011).

РУМЫНСКИЙ ЭТАТИЗИРОВАННЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ КАК ИСТОЧНИК МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ

КОРОБОВ Владимир,

заведующий кафедрой философии и социологии Херсонского национального технического университета, директор Центра исследований южно-украинского пограничья, кандидат социологических наук

Украина и Молдова – естественные союзники, государства, у которых сходные проблемы с соседними государствами. В последнее время общественность и элиты Украины высказывают удовлетворение возобновлением диалога между Украиной и Молдовой. Этот диалог нужен не только для урегулирования множества проблем, накопившихся в наших отношениях, но и для того, чтобы лучше понять Румынию, сущность и перспективы ее восточной политики. В силу исторических, культурных, языковых обстоятельств, Молдова, ее экспертное сообщество, ее наука обладают уникальной возможностью помочь нам, украинцам, наладить украино-румынский диалог, преодолеть синдром конфликтности в украино-румынских отношениях.

Возникновение Европейского Союза и формирование теоретического обоснования нового надгосударственного образования, предусматривающего новые интерпретации и соединение локальности и евроинтеграции по новому поставило вопрос о соотношении этничности и политики. Румынский опыт использования во внешней политике этатизированного национализма как инструмента внешнеполитического влияния и даже внешнеполитической экспансии представляет интерес для Украины и Молдовы, ставших объектами такого влияния. Является ли этот опыт европейским по своему духу, по своей направленности? Способствует ли этот опыт мирному сосуществованию государств, развитию мирного трансграничного сотрудничества? Способствует ли этот опыт профилактике, предупреждению и урегулированию международных конфликтов? Попытки найти ответы на эти вопросы приводят нас к отрицательному ответу на каждый из них.

Румыния, которая пытается реализовывать одновременно два проекта – этатизированного этнического национализма и демократического европейского развития, никак не может избежать негативных последствий своего национального проекта. Не будем рассматривать внутреннюю политику Румынии, хотя со стороны Украины много нареканий на отношение к украинскому меньшинству в этой стране. Во внутренней политике Румынии проявляется дефицит демократии в отношении национальных меньшинств. Внешняя политика Румынии на восточном направлении содержит в себе конфликтный потенциал. Судебное рассмотрение дела о принадлежности шельфа, береговой линии вдоль острова Змеиный показывает, что пока этот потенциал разрешается в цивилизованных формах, но он содержит угрозу и нецивилизованных проявлений.

Румынский экспансионизм – общая для нас, молдаван и украинцев проблема. У наших народов есть общее – угроза, исходящая от экстремистски настроенных политических кругов румынской правящей элиты, есть общее желание осознать это явление, правильно его оценить и попытаться организовать разумное противодействие.

Но у нас есть и другое общее настроение – искреннее желание дружить с румынским народом, жить в дружбе с Румынией, развивать взаимовыгодное разностороннее сотрудничество с Румынией, лучше познавать культуру, историю, язык друг друга. Мы, в Румынии, в Молдове, на Украине, обречены жить в дружбе, жить вместе в едином европейском доме. У молдавских друзей есть серьезное преимущество – лучшее понимание истории и специфики румынского экспансионизма. Это лучшее понимание возникает из близости языка, истории и большего опыта коммуникаций, осознанного противостояния радикально настроенным румынским политическим кругам. Поэтому столь важны наши совместные научные мероприятия на данном направлении – конференции и совместные исследовательские проекты.

Не драматизируя излишне ситуацию, следует отметить, что есть момент запаздывания в наших усилиях по изучению восточной политики Румынии и ее конфликтного потенциала. Причины имеют как объективный, так и субъективный характер: это и фигура замалчивания проблемы, пришедшая к нам из мира социализма, еще со времен Чаушеску; это и политическое стремление не навредить евроинтеграционной тематике; это и интеллектуальный, экспертный дефицит, который ощущается в среде украинских авторов, занимающихся данной проблематикой. Постепенно эти причины преодолеваются, мы избавляемся от социалистических стереотипов, более трезво смотрим на роль Румынии в процессе нашей евроинтеграции, мы учим румынский язык и постигаем румынскую ментальность.

Важнейшей составляющей румынского этатизированного национализма, используемого как идеология внешнеполитической экспансии, является румынская идентичность, вернее ее экспортный, внешнеполитический вариант.

Поддержка соотечественников, проживающих за рубежом – нормальная политика для любого государства. При этом эта поддержка является цивилизованной и приемлемой, если соблюдаются законы соседнего государства, если она основана на уважении государства проживания соотечественников, и главное – если она основана на уважении к самим соотечественникам.

Молдаване на Украине живут в основном в селах Черновицкой, Одесской, Кировоградской, Николаевской областей, они составляют самую крупную этническую группу Ренийского района Одесской области и Новоселицкого района Черновицкой области. По данным переписи населения 2001 г. на Украине проживает 258,6 тыс. чел., это 79,7% от численности по переписи 1989 г. [1].

Румыны на Украине проживают преимущественно в Черновицкой области и составляют большинство населения Герцаевского района. Также они частично населяют Сторожинецкий, Глыбокский и Сокирянский районы Черновицкой области. На Закарпатье румыны заселяют долину Тисы (часть Тячевского и Раховского районов вдоль границы с Румынией). По данным переписи населения 2001 г. румын на Украине насчитывается 151 тыс. чел., это 112% от численности в 1989 г. [2].

Особенностью румынской работы с соотечественниками, проживающими в Украине является оказание давления на граждан Украины с молдавской идентичностью с целью заменить их идентичность на румынскую. Факты такого давления во время мониторинга соблюдения прав румынского меньшинства в Украине описаны в украинской прессе. С помощью молодых украинских молдаван, переученных в Румынии и заявивших о своей румынской идентичности, румынские дипломаты допускают провокации, целью которых является приписывание всем молдаванам, проживающим в Украине румынской идентичности. Чтобы представить себе возможные масштабы этой международной провокации, достаточно сказать, что по данным переписи населения 2001 г. в Украине проживает более четверти миллиона молдаван. Это граждане Украины, которые знают о своей 500-летней истории молдавской государственности, своих традиций, культуры, своей молдавской идентичности. Они считают себя молдаванами и не хотят в угоду политическим конъюнктурным соображениям менять свою идентичность. Современная европейская норма состоит в том, что сами люди являются авторами своей самоидентификации, они лучше всех знают, к какому этносу они принадлежат. По признанию украинских экспертов, ученых, журналистов «Увы, Румыния, хоть уже и является членом Евросоюза, но евростандартов в деликатном вопросе признания прав человека на самоидентификацию принять не желает» [3].

Общественность Украины обращает внимание в публикациях СМИ и в выступлениях на многочисленных конференциях замалчивание со стороны Украины этих вопросов, даже заигрывание с Румынией, что граничит с попустительством ее спорных действий в отношении румынского меньшинства, проживающего в Украине. Первым шагом в решении проблем может стать прозрачность политики, взвешенность поведения, честность и искренность в признании существующих проблем.

Статистика показывает, что тенденция к увеличению численности румын за счет молдавского населения проявляется на протяжении всех лет независимости Украины. Речь идет о результатах «войны идентичностей», о ползучей румынизации и размывании молдавской идентичности.

Противостояние украинского и румынского проектов в данном случае выглядит как противостояние этнического национализма/идентичности и гражданского национализма/идентичности. Позиция Украины оказывается более европейской, чем позиция члена ЕС – Румынии.

При этом мы понимаем и видим всю сложность и парадоксальность ситуации. Автохтонное румынское население некоторых районов Черновицкой области не считает и не ощущает себя национальным меньшинством, плохо знает украинский язык и живет в румынском информационном пространстве. Настроения этого населения не всегда адекватны той политике, которая проводится в украинском государстве. Гражданский национализм и соответствующая украинская идентичность, как идентичность граждан Украины румынской национальности здесь все еще переживают процесс становления. Мы видим, что права этого населения нуждаются в институционализации, необходимо реформирование в Украине системы этнического самоуправления. Эти проблемы нужно видеть и широко обсуждать. Но использовать эти проблемы для создания международных конфликтов, напряженности в отношениях соседних государств, как это делается румынской стороной – недопустимо.

Одним из главных инструментов румынской экспансии выступает румынское гражданство. Паспортизация граждан соседних с Румынией государств – Молдовы и Украины стала одним из самых

ярких проявлений румынского этатизированного национализма и инструментом, порождающим международные конфликты. Румыния намеренно реализует программу выдачи паспортов румынских граждан соотечественникам, проживающим в соседних странах, в том числе – в Молдове и на Украине. Получение румынского паспорта создает для граждан Молдовы и Украины некоторую выгоду в плане пересечения границы, ведения трансграничной торговли. К тому же, после вступления Румынии в состав Европейского Союза в 2007 г. привлекательность румынского паспорта возросла. Граждане Украины и Молдовы охотнее получают румынские паспорта, надеясь на преимущества, которые могут в связи с этим возникнуть.

По данным Института проблем управления им. Горшенина в Черновицкой области проживает до 100 тысяч граждан Румынии, в Одесской области – около 1 тыс. Право стать румынским гражданином имеют все жители Черновицкой области (до Днестра), чьи родители или предки до 28 июня 1940 года имели румынское гражданство. [4].

В 2009 г. после массовых волнений в Кишиневе, произошедших 1 апреля и последующих событий, Румыния пошла на упрощение процедуры выдачи румынского паспорта. По словам румынского президента Бэсеску, румынское консульство получило более 650 писем, в каждом из которых как правило – несколько заявлений на получение румынского паспорта. Таким образом, в очереди на получение румынского паспорта оказалось около миллиона граждан Молдовы. Такая румынская инициатива вызвала озабоченность в Евросоюзе. По свидетельству журналистов, «ведущие дипломаты Евросоюза называют ее неразумной, рискованной и дестабилизирующей обстановку» [5].

Румынские власти не могут не знать, какие сложности могут создать эти паспорта для их владельцев – граждан соседних государств. На Украине запрещено двойное гражданство. Хотя реально бипатридов никто не преследует, ситуация может измениться в любой момент и нарушители закона могут пострадать. Поведение румынских властей в вопросе паспортизации украинцев и молдаван – это провокативное поведение, порождающие конфликты между государствами и создающее угрозу безопасности самим гражданам. Такое поведение не согласуется с европейским правом и европейскими ценностями.

Европейский Союз отрицательно воспринимает паспортную экспансию Румынии. Такая практика противоречит европейским ценностям и правилам внешней политики. Румынский паспортный экспансионизм стал одной из причин затруднений, которые испытывает Румыния при вступлении в Шенгенскую зону. Румыния (вместе с Болгарией) планировали вступить в Шенгенское соглашение еще в марте 2011 г., Франция, Германия и Нидерланды заблокировали вступление Румынии и Болгарии. В июне 2011 г. Европарламент высказался в поддержку вступления Болгарии и Румынии в Шенген. Но на заседании министров внутренних дел Евросоюза вступление этих стран в Шенгенскую зону вновь заблокировано. Против выступили представители Нидерландов и Финляндии, так как эти страны не выполнили требований по борьбе с коррупцией. Прямых обвинений Румынии в паспортном экспансионизме нет, но в подтексте решения Евросоюза этот момент безусловно учитывается [6].

Европейские должностные лица и раньше критиковали румынскую политику в отношении паспортизации граждан Молдовы и Украины. Например, Еврокомиссар по внешним связям и европейской политике соседства Бенита Ферреро-Вальднер призывала в 2009 году власти Румынии «действовать с большей осторожностью» в вопросе предоставления румынского гражданства молдаванам [7].

В формате Восточного партнерства Украине в дальнейшем целесообразно апеллировать к Европейскому Союзу с критикой поведения Румынии в вопросе массовой паспортизации граждан соседних ей государств. Такая практика Румынии порождает состояние напряженности в отношениях между соседними странами, может привести к международным конфликтам с непредсказуемыми последствиями. В интересах Евросоюза и Украины прекращение предоставления гражданам Украины незаконного второго румынского гражданства. Мы полагаем, что в интересах Молдовы также - ограничение, а не упрощение процедуры выдачи гражданам Молдовы румынских паспортов.

Хотя румынские официальные лица иногда заявляют, что у Румынии нет территориальных претензий к Украине, общеизвестно, что это не так. Во-первых, руководители Румынии периодически заявляют о несогласии с результатами Второй мировой войны, особенно в части территориального раздела и границ. Во-вторых, потоки научной и общественной литературы, общественное мнение в различных формах подтверждают обратное. В-третьих, в 2009 г. Украина проиграла Румынии территориальный спор в Международном суде ООН в Гааге, потеряв 80% шельфа вокруг острова Змеиный, который по решению суда перестал считаться прибрежной линией Украины. Такое судебное решение поощряет Румынию. В

настоящее время выдвигается претензии на остров Майкан на Дунае, между городами Килия и Вилково. Нет никаких сомнений, что в случае сдачи о. Майкан, появятся и новые территориальные претензии. [8].

Поведение Румынии в отношении Украины называют «политикой маленьких шагов», спорные территории румынские правящие круги сначала хотят интегрировать в экономическом и культурном планах, а затем могут поставить и политические вопросы, выдвинуть требования. Румынская пресса время от времени ставит под сомнение легитимность украино-румынских границ, их обеспеченность международными договорами [9].

Главным фактором, влияющим на улучшение перспектив взаимопонимания и дружбы между Украиной и Румынией, является европеизация политики наших государств и евроинтеграционные перспективы Украины. Но беспокоит тот факт, что некоторые проявления внешней политики Румынии весьма далеки от европейских принципов. В этом отношении к Румынии можно отнести наблюдение известного международного Ф. Лукьянова, который заметил: «Перемены на международной арене становятся все быстрее и масштабнее. Поведение государств определяется не участием в какой-то структуре или альянсе, а собственным, иногда не вполне внятным, пониманием своих интересов и способов их реализации.» [10].

В случае с Румынией, конфликтный потенциал внешней политики связан с «особенностями румынской истории и политической культуры» [11].

По нашему мнению, румынская восточная политика нуждается в серьезном пересмотре, приведению ее в соответствие с европейскими принципами и ценностями. Во-первых, Румынии на государственном уровне необходимо отказаться от «Унири», как национальной идеи. Эта национальная идея вызывает обоснованное беспокойство не только в Украине, но и в Молдове, Болгарии и Венгрии. Эта идея угрожает стабильности во всей Юго-Восточной Европе. Нынешняя румынская власть пытается придать ей респектабельность, но это противоречит идее стабильности в Европе.

Румынское общество нуждается в оздоровлении. Необходимо осуждение в той или иной публичной форме румынского фашизма. Во время Великой Отечественной войны на территории, подконтрольной румынской оккупационной администрации в Бессарабии было уничтожено около 120 тыс. чел. Десятки тысяч жителей Приднестровья, Одессы и Одесской области были расстреляны и замучены в тюрьмах. Только в Одессе было уничтожено 60 тыс. евреев [11]. Эти жертвы нельзя забыть. Уроки Второй мировой войны учат нас глубокому переосмыслению основ внешней политики.

В интересах румынского народа необходимо отказаться от экспансионистских планов в отношении Молдовы и Украины.

Литература:

1. Всеукраїнський перепис населення 2001 р. // Державний комітет статистики України. - <http://2001.ukrcensus.gov.ua/results/general/nationality/>
2. Всеукраїнський перепис населення 2001 р. // Державний комітет статистики України. - <http://2001.ukrcensus.gov.ua/results/general/nationality/>
3. Владимиров И. Молдавская диаспора в Украине: «Мы не румыны» // 2000. Еженедельник. - № 14 (456). - 3-9 апреля 2009 г. - <http://2000.net.ua/2000/aspekty/kultura/45968>
4. Заборин Д. Румыния против Украины. Состояние и перспективы политического и экономического соперничества. // Киевский Институт проблем управления им. Горшенева. - 15.10.2008 г. - С. 10-11. - http://institute.gorshenin.ua/news/340_Ukrainskorumunski_stosunki_v_.html
5. Лунгеску О. Евросоюз обеспокоен выдачей молдаванам румынских паспортов // ВВСю Русская служба. - 4 мая 2009 г. - http://www.bbc.co.uk/russian/international/2009/05/090504_romania_passport_moldova.shtml
6. Болгарию и Румынию опять не пустили в Шенген // ТСН.UA. - 23.09.2011. - <http://ru.tsn.ua/svit/bolgariyu-i-rumyniyu-opyat-ne-pustili-v-shengen.html>
7. ЕС призывает Румынию «с осторожностью» давать гражданство молдаванам, а Молдавию – отменить визовый режим для румын // Regnum. - 23.04.2009. - <http://www.regnum.ru/news/1155489.html>
8. Территориальные претензии к Украине: аппетиты Румынии растут. - 21.07.2010. - <http://vlasti.net/news/96314>
9. Украинская государственность в XX веке. (Историко-политологический анализ). К.: Політична думка, 1996. - Украина во внешнеполитических концепциях Румынии. – Изборник. - <http://litopys.org.ua/ukrxr/a11.htm>
10. Лукьянов Ф. Между анахронизмом и неопределенностью // Россия в глобальной политике. – 23 октября 2010 г. - <http://www.globalaffairs.ru/number/Mezhdu-anakhronizmom-i-neopredelennostyu-15010>
11. Тодуа З. Интеграция по-румынски // Россия в глобальной политике. – № 5. – Сентябрь-Октябрь 2009 г. – 14 ноября 2009 г. - http://www.globalaffairs.ru/number/n_14038.

ЛИТВА МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ: НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

ПАЛЕЦКИС Альгирдас,
политолог (Вильнюс)

Литовский народ и государственность проявились уже в 13 веке, однако в 14 веке они попали под сильное влияние Польши. Союз Польского Королевства и Великого Княжества Литовского на протяжении почти 400 лет реально означал верховенство нашего большого соседа, его культуры и языка. При том в обширном Великом Княжестве Литовском от Балтийского до Чёрного морей этническая Литва составляла сравнительно небольшую территорию, примерно радиусом 150-200 километров вокруг города Каунас. Большинство земель княжества заселяли славяне. Литовская знать быстро колонизировалась. По литовски говорил только бедный люд в деревнях.

То есть, по форме Литва была государством – Великим Княжеством Литовским в союзе с Польским Королевством. А по сути правящие литовские слои, правители в центре и дворяне в провинции говорили на польском языке, переняли польскую культуру, религию – и пренебрежительно относились к холопам – литовцам на селе, которые потом ещё многие века поклонялись богам своих предков.

Потом наступили 200 лет власти российского царя. Польских правителей сменили российские наместники. Колонизацию сменила русификация. Свою первую формальную независимость, без союзов и конфедераций, литовцы обрели только после революции в России в 1917 году и распада царской империи, после чего, казалось, многие нации смогут пойти своим путём.

Однако все народности, когда то заселявшие Великое Княжество Литовское, стали заложниками в геополитическом соперничестве между англо-саксами, Германией, Польшей и Россией. Литва обрела формальную независимость, но только с условием, что она будет в тесном политическом и экономическом союзе с Германией, как государство-лимитроф, которое должно было сдерживать Советскую Россию на Западе. Таким же образом возникли и независимые Латвия и Эстония.

Период 1918 - 1940 годов - это время, когда на территории Прибалтики продолжалась борьба за влияние между Германией, Британией, Францией и СССР. Правящая элита Литвы, из-за своих экономических связей, тяготела к Западу, особенно к Германии. И это при том, что с 1933 года Германия стала фашистской. Это ни сколько не смутило литовских властей. Ведь после Италии Литва стала вторым фашистским государством в Европе, когда в 1926 году у нас произошёл про-фашистский государственный переворот. (Кстати, Бенито Муссолини был награждён высшей государственной наградой сметоновской Литвы - орденом Витиса). Тем не менее, из за тяжелейшего своего экономического положения, народные слои в Литве и значительная часть интеллигенции склонялись к идеям социальной справедливости. Тогда, как и во времена Княжества Литовского, опять проявился психологический и экономический водораздел между знатью и народными слоями.

После Второй мировой войны Литва 50 лет жила в СССР. За эти годы в Литве не мгновенно, но постоянно рос уровень жизни, появилась своя разветвлённая промышленность, а сельское хозяйство достигло добротного европейского уровня. В 1939 году СССР вернул Литве Польшей отобранную столицу Вильнюс и вильнюсский край, а в 1945 – Клайпеду и клайпедский край. Впервые за свою историю Литва объединила почти все свои этнические земли, да и не только этнические, так как в клайпедском крае этнические литовцы составляли меньшинство.

В 1988-89 годах Москва разрешила литовской элите взять курс на Запад, на, как тогда говорилось, возврат в Европу. Запад был объявлен добром, Восток – злом. (Под понятием Восток подразумевалось пост-советское пространство.) Запад идеализировался, Восток демонизировался. Был принят закон – он действует до сих пор – запрещающий интеграцию Литвы в любые политические и экономические пространства на территории бывшего СССР.

Литва вступила в НАТО и ЕС. Однако Парламент не решился спросить у народа на референдуме, что он думает про НАТО, хотя Конституция обязывала Парламент в вопросах стратегической важности проводить референдумы. В случае с ЕС референдум был, но с элементами подкупа граждан. А именно, тем, кто пришёл на референдум, на участках голосования выдавались талончики. После голосования их можно было в ближайшем магазине обменять или на бутылку пива, или на стиральный порошок. Так сказать, и для мужиков, и для женщин. Иначе могло кворума не хватить на евро-референдуме.

Какой идентитет хотела и хочет сформировать новая элита у литовцев? Некий сплав литовца-националиста- русофоба -европейца- и потребителя. Мифология литовского национализма строится

довольно тщательно, начиная с преподавания истории в средних школах. Мною раньше коротко упомянутая история страны преподносится сугубо в национальных романтизированных тонах. Собственно, скажете, это не новость, так же поступают и многие другие страны. Может быть, однако я болею за свою страну и желаю, что бы она избежала ловушек национализма.

Отсюда проистекает и русофобия, которая состоит на вооружении у многих политиков, чиновников, политологов. Период 1940-1990 годов называется у нас оккупацией, хотя никаких военных действий в 1940 году при вступлении Литвы, Латвии и Эстонии в СССР не происходило. После такой оккупации жизненный уровень стал подниматься, а число населения – расти (в отличие от теперешнего периода). Если уж так, тогда извольте вернуться к границам довоенной, до-оккупационной Литвы – без Вильнюса и Клайпеды...Акт независимости Литвы от СССР 11 марта 1990 года объявил именно Верховный Совет Литовской Советской Социалистической Республики (ЛССР), избранный по законам ЛССР. Значит, господа, легитимность этого акта равна легитимности ЛССР?

Где оккупация, там и коллаборационисты – политики, чиновники, судьи, прокуроры, работники самоуправлений, министерств, милиционеры, учителя, профессора, и так далее, и тому подобное. Однако никто таким не признан. Оно и понятно. Ведь тогдашние бедные “жертвы оккупации”, в советское время успешно делавшие карьеры, то есть, эти самые коллаборационисты, сейчас правят страной под новой маской – под маской патриотов. Успели перестроиться.

Всё повторяется в истории на новом витке её спирали. Когда то, помните, в средние века литовская знать предала свой народ, свою веру, и пошла на удобную службу польским панам. Потом перестроилась по царский лад, нашла себе нового хозяина. Потом, между двумя войнами, спокойно прислуживала Германии. Ну а при Горбачёве быстро сориентировались на нового хозяина за океаном. На Вашингтонский обком партии.

За 20 лет политических экспериментов экономика Литвы претерпела сильные изменения. Первый кризис грянул уже в 1989-1991 годах. Политика тогдашнего руководства резко разорвать связи с Востоком, за один день разогнать колхозы обернулась резким падением уровня жизни, упадком производства, безработицей. Не прошло и пары лет – навестил следующий, банковский кризис 1995 года, когда порушилась вся банковская система. Несколько лет перерыва – и опять кризис, в этот раз отголосок российского дефолта. Опять несколько лет сравнительного оживления, построенного на кредитах скандинавских банков – и снова в яму, в этот раз вместе со всем миром, в 2008 году.

Что нам дали 4 свободы ЕС – свободное передвижение людей, услуг, товаров и капитала? Свободное передвижение людей обернулось массовой эвакуацией из Литвы за границу, бегством от безработицы и неравенства. Свободное передвижение услуг и товаров кончилось тем, что конкуренции не выдержала литовская промышленность и сельское хозяйство. Мы были так же вынуждены под давлением евро-лобби закрыть свою атомную электростанцию, которая поставляла сравнительно дешёвую электроэнергию и которая была градообразующим предприятием. Свободное передвижение капитала привело к ликвидации литовской банковской системы и засилью скандинавских банков.

Не стоило строить Литву как только “национальный проект”, а надо было строить её и как “социальный проект” – это было бы адекватно реалиям и интересам всего общества. И не стоило возлагать необоснованные надежды на ЕС как на самоцель, как на клуб благотворительности. ЕС является только инструментом.

Сегодня в Литве командуем парадом не мы, а скандинавские банки и западные ТНК. Местная знать выбрала их как новых хозяев. В неудачах “элита” винит внешних, восточных врагов. Тут она путает причинно-следственную связь. Причина в ней самой, в её непорядочности, некомпетентности и в её социально-классовой природе.

ROLUL UCRAINEI ÎN CONSOLIDAREA STATULUI MOLDOVENESC ȘI ÎN SOLUȚIONAREA CONFLICTULUI NISTREAN

LAVRIC Aurelian,

doctor în istorie, conferențiar al Catedrei Relații Internaționale, USM

Printre documentele publicate recent de site-ul Wikileaks referitoare la Republica Moldova se numără câteva note diplomatice ale ambasadei SUA de la Kiev. Pe 28 martie 2011 portalul de știri Unimedia, cu referire la [Hotnews.ro](http://hotnews.ro), a publicat știrea intitulată "Wikileaks: România și Moldova - unite sub numele «Romanova»"¹¹⁸. "Ucrainenii au constatat că politicienii din Republica Moldova, promovând o politica pro-europeană, susțineau tacit intrarea Moldovei în UE prin România, cu posibilitatea ca Moldova de la dreapta Nistrului să se unească, eventual, cu România, iar stânga Nistrului (Transnistria) să revină la Ucraina", se arată într-o telegramă a Ambasadei de la Kiev datând din 2007, clasificată confidențial. Subiectul telegramei era: "Ucraina/Moldova: Transnistria și cauze de iritare bilaterală". Potrivit [Hotnews.ro](http://hotnews.ro), "în loc să fie absorbită de România, Moldova de la dreapta Nistrului s-ar putea uni cu România într-o structură supra-națională, «Romanova»". În telegramă se notează că Andrei Veselovsky, adjunct al ministrului de Externe din Ucraina, "și-a exprimat îngrijorările față de relațiile Moldovei cu România, o preocupare care, a notat el, era împărtășită de adjunctul sefului Secretariatului Prezidențial, Oleksandr Ceali (pe atunci, un candidat important pentru funcția de ministru de Externe), care fusese Ambasadorul Ucrainei în România". Telegrama continuă cu suspiciunile ucrainene privind formarea structurii "Romanova". Într-o altă telegramă, citată în aceeași știre, a Ambasadei de la Kiev, clasificată confidențial și intitulată "Relațiile România-Ucraina: summituri anulate și expulzări de atașați", datând din 2009¹¹⁹, se arată ca Bogdan Iaremenko, adjunctul șefului secției de politică externă a Secretariatului Prezidențial, "ne-a spus că Guvernul Ucrainei este preocupat că actualul guvern din România încearcă să promoveze o politică a "României Mari" care ar include părți din Ucraina, Ungaria (sic?, n. A.L.) și Moldova. El a concluzionat că relațiile încordate cu România reprezentau o problemă serioasă și a spus că Guvernul Ucrainei "analiza opțiunile" avute pentru a aborda înrăutățirea relațiilor". În aceeași știre mai este citată o altă telegramă, clasificată confidențial, datând din 2010 și intitulată "amenințare de securitate a Ucrainei - România"¹²⁰, în care se arată că una din probleme este "nevroza ucraineană față de intențiile României în privința Moldovei. Orice mișcare spre absorbția Moldovei sau reunificarea acesteia cu România ar fi primită rău la Kiev, unde ar fi văzută, între altele, drept o deschidere a apetitului României pentru pretenții teritoriale conexe împotriva Ucrainei (subl. A.L.). Candidatul prezidențial ucrainean Tihopko a declarat în timpul campaniei sale că "menținerea Moldovei ca stat independent este un interes strategic al Ucrainei (subl. A.L.). Nimeni nu este interesat mai mult decât noi de acest lucru". Nu este, probabil, o exagerare prea mare sugestia că ucrainenii percep o analogie între atitudinea României față de Moldova și atitudinea Rusiei față de Ucraina", se arată în documentul Ambasadei SUA.

Într-o altă știre a Unimedia, intitulată „Wikileaks 2010: Ucraina îi separă intenționat pe «moldoveni» și «români»"¹²¹, se spune: „Din punctul de vedere al Kievului, relațiile bilaterale româno-ucrainene sunt surprinzător de tensionate, având o varietate largă de factori iritanți, atât mari cât și mici. Una din problemele nevralgice ale oficialilor ucraineni sunt intențiile României față de Republica Moldova. Despre aceasta se vorbește într-un document din 2010 desecretizat de [Wikileaks](http://wikileaks.org). Potrivit unei note diplomatice a Ambasadei americane de la Kiev, orice acțiune a oficialilor de la București legată de Republica Moldova [privind absorbția sau reunificarea acesteia]* cu România va fi văzută cu ochi răi la Kiev. Astfel de acțiuni vor fi calificate drept pretenții teritoriale și față de Ucraina. Un politician ucrainean, Tihopko, a declarat că "interesul strategic al Ucrainei constă în menținerea Republicii Moldova în calitate de stat independent" (sic!, notă A.L.). În mințile ucrainenilor s-a înrădăcinat o

¹¹⁸ <http://unimedia.md/?mod=news&id=31775>, 3.09.2011.

¹¹⁹ Idem.

¹²⁰ Idem.

¹²¹ <http://unimedia.md/?mod=news&id=38612>, 7.09.2011.

*Cuvinte care rezultă din context. În textul știrii lipsește, notă A.L..

** La ultimul recensământ, din 2001, numărul etnicilor moldo – români a fost de aproximativ 410 000 persoane. Neoficial, numărul conaționalilor noștri poate fi estimat la 500 000, luând în considerare faptul că s-a observat o scădere cu 27%, față de cum arăta pronosticul mediu, a românilor care se identifică drept moldoveni. Datele exacte la recensământul din 2001 sunt: 258.619 moldoveni și 150.989 români. În total 409.608. Vezi Popescu Ion, Ungureanu Constantin, „Românii din Ucraina între trecut și viitor”, Editura Primus, 2010, Oradea, pag. 42.

analogie potrivit căreia "pretențiile României față de Republica Moldova sunt asemănătoare cu atitudinea Rusiei față de Ucraina". În aceeași ordine de idei, trebuie de remarcat faptul că Ucraina, în diferențierea minorităților sale naționale, menține o distincție strictă între "români" și "moldoveni". Potrivit unui oficial de la Ministerul Afacerilor Externe al Ucrainei, Sirenko, oficialii de la Kiev deliberat resping eforturile României de a califica aceste două grupuri etnice drept aceleași [unul și același, notă A.L.]. Potrivit unui alt document desecretizat de Wikileaks, citat în aceeași știre și care atinge aceiași temă, la nivel politic și academic, România insistă ca Ucraina să reclasifice grupurile minoritare român și moldovean în unul singur și anume cel "vorbitor de limbă română". Potrivit analistului Natalia Bilostir, acum în Ucraina locuiesc circa 250 de mii de moldoveni și doar 100 de mii de români. Combinând cele două grupuri etnice în cel românesc, minoritatea nou formată ar deveni a doua cea mai numeroasă din Ucraina după ruși. Potrivit șefului adjunct al Secretariatului prezidențial, Bohdan Iaremenko, guvernul ucrainean consideră că oficialii români încearcă să urmeze politica de refacere a "României Mari", care ar include părți din Ucraina, Ungaria (sic?, notă A.L.) și Republica Moldova. El a mai spus că relațiile tensionate între Ucraina și România sunt o problemă gravă", se arată în documentul citat.

Aceste informații ne confirmă interesul Ucrainei pentru menținerea statului moldovenesc. Cu toate acestea, unele acțiuni de până acum ale Ucrainei au părut îndreptate împotriva statului moldovenesc. Actualul ambasador al Moldovei la Paris, Oleg Serebrian, scrie: „În pofida aparentei neutralități, Kievul a contribuit la menținerea conflictului nu doar prin „non-ingerință”. Frontiera dintre Ucraina și „Republica moldovenească nistreană” a fost destul de penetrabilă și a permis fără nici o dificultate conexiunea Tiraspolului cu Rusia, iar în timpul conflictului armat din 1992 Ucraina a fost un veritabil „spate al frontului” pentru regimul separatist”¹²². De asemenea, este cunoscut faptul că în războiul din 1992 au participat ultranaționaliști ucraineni din organizația paramilitară U.N.A. – U.N.S.O.. Ion Popescu și Constantn Ungureanu notează că „La deschiderea lucrărilor congresului [românilor din regiunea Cernăuți, din 7 iunie 1992, notă A.L.], un grup de ultranaționaliști ucraineni din organizația paramilitară U.N.A. – U.N.S.O. (25-30 de tineri cu înfățișare de sportivi, în poziție de karate), în frunte cu Oleg Vitovici (viitor parlamentar din 1994), care se întorceau din Transnistria, unde participaseră la război de partea separatiștilor*, au ocupat scena, intrând pe ușa din spate, cerând anularea congresului și «exprimarea doar în ucraineană»”¹²³. Mărturii ale participării naționaliștilor ucraineni în războiul din 1992 de pe Nistru, de partea regimului care a uzurpat puterea în estul Moldovei, dau martorii oculari locuitori din zonă.

În 2005 Ucraina a propus un Plan (denumit Planul Iușcenko) al reglementării conflictului din zona nistreană a RM. Printre altele, planul prevedea „asigurarea dreptului locuitorilor Nistrii** (Pridnestrovie) la autodeterminare exclusiv în cazul pierderii de către Republica Moldova a suveranității și independenței”. Deoarece autorii documentului nu precizează în ce caz poate avea loc pierderea de către RM a suveranității și independenței, ne putem întreba cum, în cazul unei agresiuni din partea altui stat, cu scopul de a ocupa și subjuga Moldova, o parte din cetățenii săi (vorbitorii de limbă rusă, aflați în estul țării) vor putea să se eschiveze de la ocupație și subjugare. Putem presupune că autorii ucraineni au fost victime ale mitului privind unirea Republicii Moldova cu România – scenariu nediscutat în cercurile guvernamentale moldovenești și române – caz în care, se presupune, s-ar ajunge la pierderea statalității moldovenești. Este bine totuși ca autorii ucraineni să realizeze cine, ce grup de oameni are dreptul la autodeterminare. Dacă populația RMN (cele 30% de ucraineni și cele 30% de ruși; este absurd să presupui că cele 40% de moldoveni se vor ralia acestui demers) are dreptul la autodeterminare, de ce nu au acest drept moldovenii și românii de pe teritoriile istorice moldovenești care în 1940 au fost incluse în componența Ucrainei (mă refer aici la locuitorii din localitățile basarabene ale raionului Noua-Suliță, la cei din localitățile aflate în raioanele Herța, Adâncata și Storojineț). Această formulare din Planul ucrainean denotă interesul Kiev-ului ca statul RM să se mențină în viitor, să nu aibă loc o unire a RM cu România, căci dacă ea ar avea loc, noul stat ar putea

¹²² Serebrian Oleg, „Geopolitica spațiului pontic”, Editura Cartier, Chișinău, 2006, pag. 194-195.

¹²³ Popescu Ion, Ungureanu Constantin, „Românii din Ucraina între trecut și viitor”, Editura Primus, 2010, Oradea, pag. 259.

*Într-o corespondență pe E-mail i-am explicat lui Ion Popescu că nu este vorba de separatism în estul Republicii Moldova. Dacă teritoriul respectiv ar fi fost controlat de Chișinău și ar fi vrut să se desprindă de Moldova, s-ar fi putut vorbi despre separatism. Însă armata rusă nu a părăsit teritoriul respectiv niciodată, RMN a fost proclamată la 2 septembrie 1990, de aceea se poate spune că RM - care este un stat separatist, nu s-a separat cu întreg teritoriul de Moscova, metropola respectivă păstrându-și o redută pe pământul Moldovei.

**Termenul Transnistria este greșit deoarece Republica Moldova are în jurisdicția sa 6 comune pe malul stâng al Nistrului, în așa-zisa Transnistrie (teritoriul dintre Nistru și Bug), în timp ce regimul de la Tiraspol are în jurisdicția sa 6 localități (un oraș și 5 sate) din Cisnistria sau așa-zisa Basarabie. Zona respectivă poate fi numită Nistria, pornind de la denumirea folosită la Tiraspol – republica moldovenească nistreană.

revendica teritoriile sale istorice – ținutul Herța, nordul Bucovinei, nordul și sudul Basarabiei – ajunse în urma unei decizii criminale a autorităților de la Moscova în 1940 în granițele RSS Ucrainene.

Planul ucrainean mai vizează crearea unui sistem pe mai multe nivele al garanțiilor internaționale și interne, pe care autorii le detaliază când scriu despre prima etapă a implementării planului. În legea RM privind prevederile de bază ale statutului regiunii nistrene ar trebui să se prevadă să fie adoptat un sistem de garanții, care, printre altele, să includă următoarele: 1) Nistria dispune de dreptul ieșirii din componența RM în cazul luării deciziei de unire a RM cu un alt stat și (sau) în cazul pierderii de către RM a statutului de subiect al dreptului internațional (autorii nu iau în calcul cazul când un alt stat s-ar uni cu Moldova, pierzându-și statutul de subiect al dreptului internațional, iar Moldova păstrându-și-l); 2) Ieșirea Nistriei din componența RM se înfăptuiește cu o monitorizare internațională pe baza deciziilor adoptate la un referendum în Nistria de către majoritatea locuitorilor din cei înregistrați în teritoriu. Referendumul se stabilește în conformitate cu legislația în vigoare exclusiv dacă există un temei pentru o asemenea ieșire. Ca și alegerile în Sovietul Suprem de la Tiraspol, el are loc sub controlul UE, OSCE, Consiliului European, SUA, Rusiei, Ucrainei ș.a. state democratice. Evident, o asemenea prevedere nu poate contribui la consolidarea statului moldovenesc. Consider că planul Ucrainei a avut drept scop promovarea intereselor ucrainene în zonă. Iar aceste interese, după cum rezultă, cu părere de rău nu au în vedere neapărat o soluționare definitivă a conflictului și consolidarea statalității moldovenești.

Așadar, putem observa un paradox: pe de o parte, Ucraina este interesată în existența statului moldovenesc, pe de altă parte, prin sprijinul acordat regimului de la Tiraspol în timpul războiului din 1992 (inclusiv cu luptători), prin propunerile sale din Planul cu privire la soluționarea conflictului din estul RM, ea a făcut și face ca Moldova să rămână un stat instabil, calificat de cercetători occidentali drept falimentar sau rata (*failed state*). Cred că acum, când Ucraina și Moldova s-au apropiat ca niciodată de UE, având șanse de aderare, iar una din condiții este existența unor granițe controlate de autoritățile statelor care urmează să adere și lipsa oricăror teritorii necontrolate de autoritățile legale – teritorii aflate în afara jurisdicției subiecților de drept internațional – a sosit momentul adevărului pentru Ucraina: este ea în favoarea unui stat moldovenesc stabil, consolidat, funcțional și viabil sau este pentru un stat moldovenesc falimentar, populația căruia mai devreme sau mai târziu va opta pentru unirea cu România, pentru a scăpa de sărăcie, insecuritate și instabilitate. Chiar dacă poate părea straniu, Ucrainei îi revine în acest sens un rol foarte mare. Cred că a sosit timpul ca autoritățile ucrainene să-și schimbe percepția privind rolul zonei nistrene necontrolate de autoritățile Republicii Moldova. Cu părere de rău, Kievul consideră RMN ca o garanție a existenței RM. În realitate, existența formațiunii nistrene este un factor destabilizator, care conduce la subrezirea pozițiilor RM și, în ultimă instanță, la înrădăcinarea tot mai adâncă a ideii unirii Moldovei cu România. Numai un stat moldovenesc stabil, controlat de autoritățile din Chișinău, poate avea un viitor.

Consider că Ucraina poate contribui la menținerea și consolidarea statului moldovenesc prin acceptarea, în cadrul eforturilor de reglementare a conflictului nistrian, a unui schimb de teritorii cu Republica Moldova. La originea conflictului de pe Nistru se află modificările graniței moldo-ucrainene efectuate în 1940 de autoritățile sovietice, care, deși s-au făcut sub pretextul ajustării granițelor la situația etnică din teren, au lăsat totuși numeroase localități populate compact de ucraineni, pe malul stâng al Nistrului, în componența Moldovei și numeroase localități populate compact de moldoveni, în componența regiunilor Cernăuți și Odesa ale Ucrainei. Studiarea hărții etnice a regiunii ne arată concludent acest lucru. Compoziția etnică denotă faptul că încă în 1940 au fost alipite la RSS Moldovenească zone din stânga Nistrului cu localități unde etnicii ucraineni locuiesc compact. Generalul Ion Costăș relatează faptul că pe 25 august 1991 la Tiraspol a fost proclamată independența RMN, iar Igor Smirnov a plecat la Kiev, cu o adresare privind solicitarea de a fi acceptată RMN în cadrul statului ucrainean¹²⁴. Desigur, situația s-a schimbat în mare măsură de atunci. Astăzi, poate, cetățeanul rus Igor Smirnov ar prefera ca autointitulata RMN să aparțină Rusiei și nu Ucrainei. Totuși, cred că dacă în cadrul negocierilor cu participarea Ucrainei, UE, SUA și Rusiei ar fi acceptată posibilitatea anulării cauzei conflictului, adică posibilitatea reparării pe cât se poate a crimei comise în toamna anului 1940 împotriva popoarelor ucrainene și moldovenești, când printr-o hotărâre a Prezidiului Sovietului Suprem al URSS la trasarea graniței între RSS Ucraineană și RSS Moldovenească nu s-a ținut cont pe deplin de componența etnică a populației din teritoriile care au fost schimbate de către regimul de la Moscova, ar putea fi găsită o soluție viabilă conflictului, ceea ce ar conduce la asigurarea securității în zonă.

Originea conflictului (sau războiului, cum preferă să-l numească generalul Ion Costăș) din 1990-1992 se află în delimitarea graniței făcută în 1940, în urma căreia sudul și nordul Basarabiei (de asemenea, ținutul Herța și localitățile românești nord-bucovinene din raioanele Storojineț și Adâncata – care secole la rând au aparținut Principatului Moldovei) au fost acordate de conducerea de la Moscova Ucrainei, iar Moldovei în schimb i s-a oferit

¹²⁴ Costăș Ion, Dni zatmenii. Hronika neobiavlennoi voiny, Editura „Universul”, Chișinău, 2010, pag. 266.

o fâșie de pe malul stâng al Nistrului. Este adevărat că pe teritoriul respectiv, din stânga Nistrului, se aflau și se află mai multe localități populate de moldoveni, dar în cadrul schimbului de teritorii în componența RSSM au ajuns și zone cu localități având o populație compactă ucraineană, așa cum dincolo de granița moldo – ucraineană din stânga Nistrului au rămas sate moldovești: Handrabura, Valea Hoțului, Tocileva ș.a.. O rectificare de graniță la etapa actuală, între Ucraina și Republica Moldova, în urma căreia majoritatea localităților populate de moldoveni din stânga Nistrului (din cadrul așa-zisei RMN) ar reveni sub jurisdicția Chișinăului, iar cele locuite de ucraineni, ca și localități unde etnicii ruși sunt numeroși, dar care se orientează (gravitează geografic și economic) mai mult spre Odesa (ca orașul Tiraspol) ar trece la Ucraina, iar în schimbul acestui teritoriu de la Ucraina ar reveni *o suprafață cu exact aceeași mărime de teritoriu* pe care se află localități locuite din vechime de o populație ce se identifică drept moldovenească (raionul Noua Suliță) sau românească (raioanele Herța, Adâncata și Storojineț) ar fi o soluție dezirabilă și durabilă. În urma schimbului respectiv urmează ca suprafața teritoriului Ucrainei să rămână neschimbată: 603 700 km pătrați. De asemenea, în urma implementării acestei idei ar dispărea și starea de incertitudine și tensiune din autonomia găgăuzească, liderii căreia au declarat în mai multe rânduri că așteaptă federalizarea RM și acceptarea unității teritoriale autonome în cauză ca subiect în cadrul noii formule statale moldovenești – adică în cadrul unei federații.

Există mai multe precedente în istoria dreptului internațional, care ne permit să afirmăm că acest scenariu este realizabil. În afara schimbului recent (1999) de teritorii între RM și Ucraina (Giurgiulești - Palanca), există cazurile cunoscute de după primul război mondial, când România a efectuat un schimb de teritorii cu Cehoslovacia (în regiunea Maramureș) și cu Regatul Sârbilor, Croaților și Slovenilor (în regiunea Banat).

În ceea ce privește stabilirea graniței româno-cehoslovace, „la 1 aprilie 1920 prin adrese trimise Ministerului Afacerilor Străine și Ministerul de Război, reprezentantul Cehoslovaciei în România reînnoia în numele guvernului sau cererea de evacuare de către trupele române a teritoriului din nordul Tisei, informând totodată partea română de disponibilitatea Ministerului de Externe cehoslovac de a negocia cu statul român o rectificare de frontieră care ar urma să fie stabilită de o comisie mixtă româno-cehoslovacă. Ca urmare, Legatia cehoslovacă din România era anunțată la 18 aprilie 1920 de hotărârea guvernului român de a-și retrage trupele, cerându-i-se ministrului Cernak să comunice numele delegatului militar cehoslovac însărcinat să regleze cu Marele Cartier General Român problemele de detaliu privind retragerea trupelor române. Se dădea astfel curs stipulațiilor Tratatului de pace cu Austria care prevedea ca teritoriul autonom al rutenilor din zona subcarpată să fie încorporat Cehoslovaciei, prevederi la care România consimțise prin semnarea lui. Pe de altă parte se sublinia disponibilitatea statului român de a începe tratativele cu statul cehoslovac vizând obținerea unei frontiere mai bune pentru România, interesată să integreze teritoriile de la sudul Tisei în procesul de unificare a întregului teritoriu național, ceea ce în condițiile geografice respective presupunea obținerea căilor de acces spre aceste teritorii. Prin semnarea Tratatului de la Trianon (4 iunie 1920) se reconfirma pe plan internațional apartenența Maramureșului de la nord de Tisa la Cehoslovacia”¹²⁵.

În timpul Primului Război Mondial, Serbia și România au ajuns la un acord de împărțire a Banatului istoric, în caz de victorie asupra Germaniei și Austro-Ungariei, pe principiul de 1/3 pentru Serbia și 2/3 pentru România (cu schimbul de minorități între cele două state). Frontiera ce a tăiat Banatul în două părți a fost trasată la sfârșitul anului 1918 de o comisie internațională prezidată de geograful francez Emmanuel de Martonne și confirmată prin Tratatul de la Trianon din 1920, lăsând o mică parte din Banat Ungariei (în apropiere de orașul Szeged), 1/3 Regatului Iugoslaviei și 2/3 României. La 24 noiembrie 1923, România și Regatul Sârb au încheiat la Belgrad un protocol pentru *o rectificare de frontieră*. România a cedat Iugoslaviei satele Meda (Međa, Párdány), Modoș (Jaša Tomic), Șurian (Šurjan), Căptălan (Busenje), Crivobara (Markovićevo) și Gaiu Mare (Veliki Gaj, Nagy Gaj), în timp ce Regatul Iugoslaviei a cedat României satele Beba Veche (Stara Beba, Óbéba), Cherestur (Krstur, Pusztakeresztúr), Ciortea (Csorda) și Iam (Jám) și orașul Jimbolia (Žombolj, Zsombolya). Rectificarea efectivă a avut loc la 10 aprilie 1924¹²⁶.

De asemenea, în 1993, când Cehoslovacia s-a destrămat, Cehia și Slovacia au efectuat un schimb de teritorii. Pe 28 septembrie 2011 Franz-Lothar Altman, profesor german, a susținut la sediul OSCE din Chișinău o conferință cu tema „Kosovo, un stat nefinisat: Status-quo-ul și unele lecții învățate”. Referindu-se la criza din nordul regiunii kosovare, populat compact de sârbi (zona orașului Mitrovitza), Altman a spus că una dintre posibilele variante de soluționare avute în vedere este un schimb de teritorii între Kosovo și Serbia: Belgradul capătă zona de la nord de Mitrovitza, iar părți ale celor trei comunități albaneze din Serbia (valea Preșevo) se unesc cu Kosovo. Deși, a

¹²⁵ <http://www.viseudesus.ro/maramuresul-istoric/36-maramures/50-cumsaunit>, 10. 06.2011.

¹²⁶ http://ro.wikipedia.org/wiki/Frontiera_%C3%AEntre_Rom%C3%A2nia_%C8%99i_Serbia, 10. 06.2011.

menționat Altman, această vale are pentru Serbia o importanță geopolitică – fiind o cale de acces, de aceea Belgradul nu se grăbește să îmbrățișeze această idee.

În luna septembrie 2011 Palestina a depus o cerere de aderare la ONU. O problemă în calea acestei aderări a constituit-o faptul că Israelul nu este de acord să accepte granițele Palestinei din 1968, conform cărora West Bank (malul vestic al Iordanului sau Cisiordania) ar aparține Palestinei. Israelul are numeroase colonii în acel teritoriu. Ca o soluție a acestei probleme, Guvernul israelian a propus un schimb de teritorii între Israel și Palestina.

Desigur, schimbul de teritorii poate fi avut în vedere ca o soluție echitabilă a unui conflict. Dar schimbul de teritorii nu este o soluție universal aplicabilă. Dacă am examina ipotetic varianta unor schimburi de teritorii în unele regiuni populate de minorități etnice în care nu s-au înregistrat conflicte, vom vedea că soluția schimbului de teritorii nu poate fi aplicată. De exemplu, regiunea Tirolului de Sud, cu o populație austro-germană, aflată în cadrul Italiei, nu poate fi retrocedată Austriei pentru că această țară (Austria) nu poate oferi în schimb o regiune cu aceeași suprafață, populată de italieni, aflată acum în interiorul granițelor sale. Insulele Aland populate de suedezi, din cadrul Finlandei, nu pot fi schimbate cu un teritoriu de aceeași mărime, populat de finlandezi, din cadrul Suediei.

În urma unei asemenea soluții, aplicată în rezolvarea conflictului nistrean, Ucraina ar avea de câștigat. În primul rând, ar fi eliminată posibilitatea recunoașterii de către Rusia a independenței RMN – o asemenea recunoaștere ar fi un precedent și stimulent pentru acțiuni de autodeterminare în Crimeea și, în general, în Novorossia – regiunea litoralului nordic al Mării Negre, unde serviciile speciale rusești ar putea crea o republică după scenariul utilizat în estul Moldovei. De asemenea, Ucraina ar avea alături un stat moldovenesc consolidat, cu o populație care se identifică drept moldovenească, se identifică cu statul moldovenesc, deci un stat stabil. În al treilea rând, va fi eliminată temerea privind unele pretenții teritoriale din partea României, temere surprinsă în note diplomatice ale funcționarilor ambasadei americane la Kiev. Pe scurt, un asemenea schimb va conduce atât la consolidarea statului moldovenesc, cât și la consolidarea statului ucrainean, lui revenindu-i teritorii cu o populație ucraineană și rusofonă – orientată spre Ucraina.

În ceea ce privește Rusia, ea de asemenea ar avea de câștigat în urma unei asemenea soluții a conflictului nistrean. Rusia este pe aceeași poziție cu Ucraina în ceea ce privește interesul pentru menținerea statului Republica Moldova. Practic, interesele Rusiei coincid cu interesele Ucrainei: ambele sunt împotriva unei apropieri, cu atât mai mult, împotriva unei asocieri între Moldova și România. Interesele Rusiei se desprind dintr-un document publicat de Wikileaks, referitor la o vizită a lui Marian Lupu la Moscova în august 2009. În știrea portalului de știri Unimedia intitulată „(doc) Wikileaks, UNIMEDIA și secretul lui Marian Lupu din 2009”¹²⁷ este reproducă o declarație a lui M. Lupu privind o întâlnire secretă cu oficiali ruși: „Potrivit spuselor lui Lupu către Ambasadorul SUA, întâlnirea a semănat cu un examen psihologic detaliat. I-au fost puse o serie de întrebări despre relațiile cu România, declarațiile despre neutralitate, despre partenerii de coaliție, dacă va oferi imunitate familiei Voronin, fapt confirmat de acesta”. Așadar, Rusia dorește ca Moldova să nu se reunească cu România, să se mențină ca stat, să-și păstreze statutul său de neutralitate – care pentru Rusia înseamnă că Moldova nu aderă la NATO. Evident, în cazul unei uniri a Moldovei cu România, trupele alianței nord-atlantice ar ajunge pe Nistru. De asemenea, Rusia ar scăpa de gaura neagră din bugetul său, pe care o constituie Nistria. Este știut că datoria RMN față de Rusia pentru gazul consumat se ridică la 2,9 miliarde \$. Moscova oferă un sprijin financiar consistent – o parte din volumul pensiilor persoanelor din RMN este achitată de Rusia. Cred că o încetare a acestor acte de caritate ar ajuta Rusia să-și rezolve problemele sale interne. Pe de altă parte, sunt de acord cu cercetători care susțin că „Transnistria nu reprezintă pentru ruși un interes politic, strategic sau economic (...). Lipsa unei ieșiri la mare sau a frontierei comune cu Rusia, deci incapacitatea rușilor de a ajunge în Transnistria fără a trece pe teritoriul „inamic” al Ucrainei sau al Republicii Moldova, invalidează orice teorii legate de valoarea geopolitică sau geostrategică a regiunii transnistrene”¹²⁸. Cred că, în schimbul unor avantaje din partea UE și SUA, Rusia își va îndeplini obligațiunile asumate la summitul OSCE de la Istanbul, în 1999 – își va retrage armamentul și munițiile, de asemenea, militarii care vor dori să plece. Sperietoarea unirii Moldovei (care cuprinde RMN) cu România va dispărea complet: teritoriile locuite de ucraineni și rusofoni vor aparține Ucrainei și nu va mai exista nici un pericol, oricât de ipotetic, ca un asemenea scenariu să-i vizeze pe locuitorii de la Tiraspol sau Rîbnița, respectiv să-i țină într-o stare de frică.

Interesele altor actori influenți din zonă sunt cunoscute: UE și SUA doresc securizarea regiunii și a frontierelor, ridicarea nivelului de trai al cetățenilor moldoveni, pentru a se evita o emigrare masivă a acestora în țările UE, doresc cel puțin un stat prieten, democratic, și stabil în vecinătatea UE dacă nu un stat membru al UE în etapa imediat următoare. Soluția propusă în această lucrare poate contribui la realizarea acestor interese ale UE și SUA.

¹²⁷ <http://unimedia.md/?mod=news&id=38532>, 3.09.2011.

¹²⁸ Serebrian, Oleg, „Despre geopolitică”, Editura Cartier, Chișinău, 2009, pag. 138-139.

Un aspect interesant în această abordare este legat de acceptarea de către populația ucraineană și rusofonă din RMN ca localitățile lor să treacă la Ucraina, iar localitățile moldovenesti din RMN și din regiunea Cernăuți (poate și din sudul Basarabiei – raionul Reni, regiunea Odesa) să treacă la Moldova. Nu există cercetări sociologice privind atitudinea populației respective față de o asemenea soluție. Nu cred că locuitorii din satele ucrainene din RMN nu vor dori să facă parte din Ucraina, ca și populația rusofonă a Tiraspolului sau Rîbniței, orientată spre Odesa. Pare neclară atitudinea moldovenilor din regiunile Cernăuți și Odesa. La 14 mai 2011 am fost prezent la Bălți la manifestările prilejuite de marcarea zilei Europei. Printre oaspeți s-au aflat cel puțin 3 persoane din orașul Noua Suliță – inclusiv două angajate ale Direcției raionale de cultură. La întrebarea mea dacă populația moldovenească din raionul Noua-Suliță ar accepta o asemenea evoluție, unul dintre oaspeții de la nordul Basarabiei, fiind total surprins de întrebare, mi-a răspuns că oamenii de acolo „nu pot fi revoluționari. Pentru ca să fii revoluționar, ai nevoie de munți în care să te poți ascunde. Stăpânirile străine vin și pleacă, dar oamenii rămân legați de pământul lor și se numesc moldoveni”. Când am mers la festivalul Mărțișor, organizat pe 1 martie 2011 în casa de cultură din orașul Noua Suliță, am întrebat-o pe vecina de banchetă din microbusul pe tura Chișinău – Cernăuți, o locuitoare dintr-un sat moldovenesc din raionul Noua-Suliță, dacă ar fi de acord cu o asemenea evoluție. Ea mi-a răspuns că aude pentru a doua oară despre aceasta. A mai auzit această idee de la preot, la biserica din sat. El a spus, cu referire la Biblie, că la sfârșitul vremurilor cei de un neam se vor întoarce la neamul lor. Cum moldovenii nord basarabeni se află pe teritoriul lor, interlocutoarea mea vedea întoarcerea în Moldova a moldovenilor din raionul Noua Suliță cu tot cu teritoriul unde își au casele și gospodăriile. Probabil, dacă moldovenii de acolo știu sau vor afla că este voia lui Dumnezeu ca cei de un neam să trăiască împreună, într-un stat, vor accepta acest lucru, chiar dacă Ucraina până acum a oferit un nivel de trai mai înalt cetățenilor săi.

Nu știu dacă este aproape sfârșitul vremurilor, dar cred că soluția propusă aici privind aplanarea conflictului de pe Nistru ar putea însemna o rezolvare definitivă a acestuia și eliminarea unui punct fierbinte de pe harta Europei, iar Ucraina – prin acceptarea acestui scenariu – poate contribui fundamental la consolidarea statului moldovenesc, la rezolvarea conflictului și la securizarea acestei părți a Europei, ceea ce va contribui la bunul parcurs european al Ucrainei, eventual în tandem cu Republica Moldova.

Bibliografie:

1. Costăș Ion, *Dni zatmeniia. Hronika neobiavlennoi voyny*, Editura Universul, Chișinău, 2010.
2. Popescu Ion, Ungureanu Constantin, *Românii din Ucraina între trecut și viitor*, Editura Primus, 2010, Oradea.
3. Serebrian Oleg, *Geopolitica spațiului pontic*, Editura Cartier, Chișinău, 2006.
4. Serebrian, Oleg, *Despre geopolitică*, Editura Cartier, Chișinău, 2009.
5. Wikileaks.org

ЕВРОИНТЕГРАЦИОННЫЙ КУРС УКРАИНЫ И МОЛДОВЫ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ КОНСТРУКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

КРУГЛАШОВ Анатолий,

кандидат исторических наук, доктор политических наук, профессор
Черновицкого национального университета имени Юрия Федьковича

Среди стран постсоветского пространства, именно Молдова и Украина обладают рядом черт сходства, как своего социально-политического развития, так и выбора внешнеполитических приоритетов. Принципиальная общность интересов двух соседних стран проявляется в их неоднократно заявляемой приверженности курсу на европейскую интеграцию как национальную стратегию развития. После прихода к власти Президента Украины В. Януковича Киев отказался от декларируемой им ранее политики евроатлантической интеграции, провозгласив своей целью в сфере политики безопасности внеблоковость. Подобную позицию занимает и Кишинев, стремящийся найти собственную нишу для реализации потребностей в безопасности Республики Молдова между НАТО и ОДКБ, не вступая ни в один из этих союзов¹²⁹.

Продолжая обоснованное выявление сходства в развитии и проводимой политике наших двух стран, нужно отметить, что Украина и Молдова на пути к европейской интеграции столкнулись с рядом подобных проблем, решения которых ими еще не найдено. Соответственно, двум государствам и их руководству необходимо прилагать значительные усилия, чтобы устранить многочисленные препятствия внутри, - и

¹²⁹ Cobotari S., Xenofontov, V. (2011). The Foreign Policy of the Republic of Moldova in the context of International Relations in Postmodern Openings, Year 2, No 5, Vol.5, March, Year 2011, p. 142 – 143.

внешнеполитического характера, чтобы успешно реализовать избранные ими внешнеполитические приоритеты.

Среди схожих проблем, требующих своего разрешения в Украине и Молдове можно выделить подобные экономические и социальные проблемы, нереформированность их государственного устройства в соответствии с европейскими образцами, низкую эффективность деятельности системы государственного управления, высокий уровень коррупции. Эти явления, порождая, соответственно, значительную социальную и ценностную поляризацию обществ, жесткие конфликты в среде политических элит и приводят к высокому уровню недоверия граждан к институтам власти и их представителям. Не способствует успеху евроинтеграционного курса и внешнеполитические проблемы этих государств, их слабость перед лицом угроз самой государственности Украины и Молдовы, исходящие из ряда геополитических и региональных вызовов, начиная от энергетической уязвимости и заканчивая слишком значительным влиянием внешних акторов на экономику, политическую систему и информационное поле обеих стран.

Казалось бы, при такой очевидной нестабильности политических систем, общих колебаниях во внутривнутриполитическом и внешнеполитическом курсе, две соседние страны, отличающиеся значительной исторической и культурной близостью, должны бы стремиться к наиболее тесному взаимодействию и сотрудничеству для решения возникших в ходе становления их государственности общих проблем. Нельзя утверждать, что этого не происходит. Но на фоне предпринимаемых усилий заметна как невысокая их результативность, так и слабость координации усилий в сфере внешней политики официального Киева и Кишинева, их несистемность и неэффективность.

Отмечая дефицит научной литературы, посвященной затронутой поднятой в данном докладе проблематике, рассмотрим ряд вопросов, касающихся осуществления евроинтеграционного курса Украины и Молдовы в сравнении.

Европейская интеграция является официальным государственным курсом Украины и Молдовы, зафиксированным в соответствующих нормативно-правовых актах этих государств, по крайней мере, с конца 1990-х годов¹³⁰. Такая принципиальная позиция как их европейский выбор обусловлен рядом причин. Прежде всего, пониманием того, что существующие перспективы постсоветской интеграции несут большие риски для судеб самой государственности обеих стран, и они не могут рассчитывать получить от них те выгоды, которые, напротив, способна принести им политика европейской интеграции и, самое главное, ее успешное осуществление – вступление в ЕС. В успехе данного курса заинтересована большая часть политической, экономической и, в преобладающей части, интеллектуальной элиты двух стран. Конечно, предпочтения и ожидания от реализации евроинтеграционного курса этих элитарных групп существенно различаются, как в масштабах отдельно взятых стран, так и в сравнении их друг с другом. Но в целом, консолидирующий потенциал европейской идеи, позитивные возможности вхождения в Объединенную Европу очевиден в случае как Украины, так и Молдовы.

Преобладающее большинство граждан Молдовы и Украины, не принадлежащее к элитарным слоям данных стран, также позитивно воспринимают идею европейской интеграции своих стран¹³¹. Для них ЕС является преимущественно воплощением экономического развития, образцом социального благополучия, высокого уровня политической стабильности и безопасности¹³². В разной мере, но для значительной части граждан Украины и, наверное, в еще большей степени – РМ, Евросоюз уже выступает основой их собственного благополучия. Идет ли речь о его удельном весе в формировании национальных рынков двух стран или об еще более осязаемом его присутствии в быту многих украинских и молдавских семей. Последнее происходит из-за ориентированной на его рынок труда легальной и, увы, нелегальной в значительной степени трудовой миграции.

Эти и многие другие факторы формируют основу общественной поддержки европейскому выбору двух стран, закладывают фундамент гражданской консолидации молдавского и украинского обществ, побуждают их к развитию на пути формирования зрелых политических наций.

Вместе тем, не следует недооценивать те трудности и противоречия, которые существуют в восприятии европейской интеграции и поддержке ее перспектив в общественном мнении и ожиданиях граждан двух стран¹³³. Это, прежде всего, поверхностное, фрагментарное и нередко далекое от реалий знание о Европе, интеграционных процессах в ней, роли и месте в них ЕС, его институтов и политик. Оба государства и их правительства, не смотря на разную партийную принадлежность власть предержащих и прочее, не преуспели в формировании соответствующей своим декларациям о европейском выборе системно

¹³⁰ Мошняга В. Республіка Молдова – Європейський Союз: еволюція та основні етапи відносин // Україна-Румунія-Молдова: історичні, політичні та культурні аспекти взаємин у контексті сучасних європейських процесів: Збірник наукових праць. – Чернівці: Букрек, 2009. – Т. III. – С. 208 – 209, Бурдяк В.І. Успіхи та поразки України на шляху до Євросоюзу // Панорама політичних студій: Науковий вісник РДГУ. – Рівне, 2011. – Випуск 5 – 6. – С. 16 - 17.

¹³¹ Niemann, Arne and Tessa de Weker (2010). Normative power Europe? EU relations with Moldova, European Integration Online Papers (EIoP), Vol.14, Article 14, <http://eiop.or.at/eiop/texte/2010-014a.htm>.

¹³² Круглашов А. Україна – ЄС: труднощі діалогу // Політологічні та соціологічні студії: Збірник наукових праць. Тематичний випуск: Інтеграційні процеси сучасності. – Чернівці: Прут, 2006. – Т. IV. – С. 303.

¹³³ Chirila V. Moldova's first year within the framework of the EaP: perceptions, achievements, and the challenges ahead. – Friedrich Ebert Stiftung, Spring – Summer, 2010, p. 23.

разработанной и последовательно осуществляемой информационной, образовательной и просветительской политике. Предпринимаемые же на самом деле усилия носят, к сожалению, ограниченный по масштабам своего влияния характер, не финансируются даже в планируемом объеме и потому имеют незначительный общественно-политический эффект. Незнание порождает информационные и мировоззренческие лакуны, которые заполняются стереотипами, мифами, массированным информационным давлением внутренних и внешних оппонентов европейской интеграции, поддерживаемыми значительными инвестициями в медийное пространство обеих стран со стороны России, а в случае с Молдовой, еще и Румынии. Нынешнее руководство в Кремле претендует и активно пытается играть роль «собираателя» постсоветского пространства, неустанно выдвигая и продвигая проекты экономических, политических и прочих москвостроительных объединений. При этом в последние годы не остаются без внимания даже такую наиболее сокровенную сферу духовного бытия граждан как религиозных чувства и воззрения постсоветских стран посредством пропаганды концепции «Русского мира» со стороны высших иерархов РПЦ. Примечательна не только откровенная политическая заданность такой пропаганды, но и ее все более отчетливая антиевропейская риторика.

Многие общественные организации, институты гражданского общества обеих стран проявляют возрастающую заинтересованность в успешном развитии процессов европейской интеграции Украины и Молдовы. Новые возможности из участия в процессах евроинтеграции представляются возможностями программы Восточное партнерство¹³⁴. Но, по сравнению с государственно-бюрократическими структурами, они не располагают достаточными финансовыми, кадровыми и медийными возможностями, чтобы перекрыть своим проевропейским влиянием действия противоположных сил.

При видимом консенсусе элит, их отношение к перспективам европейской интеграции весьма серьезно отличается, как в Молдове, так и Украине¹³⁵. Оно варьируется от энтузиастической поддержки до формально-риторической, декларативной позиции по отношению к европейским перспективам соответствующих стран. Кроме того, часть элит обеих стран демонстрируют и откровенный скепсис по отношению к европейской перспективе своих стран, периодически предлагая согражданам эрзац-проекты будущего. Среди них, в частности, с завидным постоянством возобновляется пропаганда «особого пути», то ли в виде спасительной последовательной внеблоковости, а то и в радужных тонах описываемой модели построения некоей восточноевропейской Швейцарии. Последнее предложение выглядит особенно трогательно на месте сегодняшних, таких далеких от швейцарского благополучия Украины и Молдовы. Свою, и немалую роль, играют не только образовательные, генерационные, этнические, конфессиональные факторы, но и региональные особенности обеих стран. В этой связи, в частности, трудно обосновано рассуждать о том, каковым на самом деле является отношение к возможностям европейской интеграции Молдовы со стороны современных элит и рядовых граждан Приднестровья. А это весьма важный вопрос, как для осуществления евроинтеграционного курса Кишинева, так и перспектив разрешения Приднестровского конфликта через его европеизацию¹³⁶. В Украине региональные особенности восприятие европейской перспективы страны как общенациональной ценности более точно измеряется в ходе разнообразных социологических опросов, которые довольно четко демонстрируют отличия Западной и Восточной, Северной и Южной частей страны по отношению к ЕС и возможному вступлению в него Украины. Но в этом случае, данные различия представляются мне все же не решающими и не препятствующими формированию дальнейшего общенационального, гражданского согласия в Украине, о чем пока преждевременно вести речь в территориальных рамках РМ.

Вряд ли имеет смысл, в современных условиях, спорить, какая из рассматриваемых стран ближе продвинулась к осуществлению поставленных перед собою целей и задач в рамках заявленного ими евроинтеграционного курса. Но вполне понятно, что на самом обобщенном уровне успех данной политики зависит от двух определяющих составляющих. Во-первых, это - проведения системных (во многом - уже запоздалых) реформ, которые приведут Молдову и Украину к выполнению Копенгагенских критериев. И, во-вторых, формирования позитивного восприятия в ЕС в целом и его странах-членах Украины и Молдовы как стран, заслуживающих стать кандидатами, а потом и полноценными участниками ЕС.

В обоих случаях страны ведут определенный диалог с ЕС, как с его основными институтами, так и странами-членами. Динамически развивается экономическое сотрудничество Молдовы и Украины с ЕС, возрастает ориентация их рынков и производителей на рынок ЕС. Усиливается присутствие капиталов и, в еще большей степени, товаров, производимых в ЕС на внутренних рынках обеих стран. Инвестиционные и, что еще более важно, инновационные и модернизационные ожидания в Киеве и Кишиневе также обосновано ориентированы, прежде всего, на Объединенную Европу.

¹³⁴ Jos Boonstra, Natalia Shapovalova. The EU's Eastern Partnership: one year backwards. Working Paper / Documento de trabajo. 99. May 2010, p. 18.

¹³⁵ Детальнее, см. напр.: Lupu M.R. External democracy promotion in Ukraine and Moldova: the impact of the European Union. DIIS Working Paper, 2010:21, <http://www.diis.dk>, accessed at 2. 10.2011.

¹³⁶ Круглашов А. Петрова І. Чи допоможуть європейські ліки хронічній кризі Придністров'я? // Політика і час. – 2006. - № 4. – С. 44 – 57.

Формально ЕС, в лице своих высших представителей и руководящих институций не спешит с официальным признанием европейских перспектив двух стран, за исключением неоднократно высказанной в пользу Украины и Молдовы позиции Европарламента¹³⁷. Политика ЕС в отношении Украины и Молдовы, тем не менее, претерпела и продолжает претерпевать важные изменения: от состояния растерянности после распада СССР и непонимания процессов, происходящих на постсоветском пространстве до поисков стандартизированных, если не унифицированных формул взаимоотношений с новыми независимыми государствами, в том числе, Украиной и Молдовой. Далее она эволюционирует до все более четко прослеживаемой их дифференциации. Начиная с ведения все более активного политического диалога в рамках политики соседства, ее дополнения инструментарием соседства, а потом и посредством инициирования нового внешнеполитического проекта – Восточного партнерства¹³⁸. В политических рамках последнего именно Молдова и Украина ведет наиболее интенсивный политический диалог с ЕС, приближаясь к получению того основного формата «вознаграждения», который ЕС способен на данном этапе предложить постсоветским странам – к заключению Соглашения о Зоне свободной торговли, Договора о политической ассоциации¹³⁹. Перспективы парафирования эти документов, так и тем более временные рамки их ратификации остаются открытыми и вопросом будущего, как и возможность перехода обеих стран к безвизовому режиму.

Однако сам ход подготовки, возможности ратификации данных документов остаются пока что открытыми и политически уязвимыми¹⁴⁰. Более того, настойчиво требуемая Кишиневом и Киевом «европейская перспектива» в Договоре об ассоциации пока что не воспринимается с необходимым пониманием политиками ряда ведущих государств-членов ЕС в качестве посильного для ЕС обязательства, пусть даже определяемого на отдаленное для наших двух стран будущее. Последнее обстоятельство почти в равной мере отражает внутренние проблемы Украины и Молдовы, хорошо известные их европейским партнерам по переговорам и политическому диалогу со стороны ЕС. Оно же соответствует существующему уровню внимания ЕС к этим двум странам, находящимся в современной диспозиции приоритетов внешней политики ЕС далеко не почетных первых местах. И это та реальность, с которой нужно уметь работать первым лицам, правительствам и гражданским активистам двух стран. Причем работать как по линии двухстороннего диалога с ЕС, так и по линии регионального и двухстороннего сотрудничества РМ и Украины, в том числе в формате Восточного партнерства. Пока же как эти последние задачи и возможности даже не обозначены надлежащим образом в Кишиневе и Киеве.

Важнейшим условием успешного взаимодействия Украины и Молдовы на международной арене вообще и в направлении евроинтеграции в частности, является развитие из взаимовыгодного двустороннего сотрудничества и регионального партнерства. Первостепенной необходимостью для достижения такого уровня взаимоотношений является ясное понимание государственным элитами двух стран своих национальных интересов, выявление их совпадений и отличий. Это ставит вопрос о качественном научно-аналитическом обеспечении дипломатических и политических отношений обеих стран. Но, похоже, им в этом отношении нечем похвастать. Внимательное изучение публикаций в научной периодике последних лет, в том числе в изданиях, специализирующихся в вопросах внешней политики, приводит меня к выводу о крайне скудости литературы, специально посвященной двусторонним отношениям Молдовы и Украины. Необходимо отметить массовое преобладание научных и экспертных публикаций по вопросам регионального сотрудничества вообще, где специфика украинско-молдавских отношений по-сути тонет в более широких проблемах и вопросах, привлекающих основное внимание исследователей из наших и других стран. Поэтому, отмечая крайнюю недостаточность аналитической и научно-практической составляющей взаимодействия политических и академических сообществ наших стран в вопросах двустороннего, регионального сотрудничества и проводимой ими европейской политики, необходимо продумывать и продвигать инициативы по изменению данного противоестественного состояния.

Среди вопросов, предоставляющих приоритетный интерес для исследователей и политиков, принимающих соответствующие решения, на первый план выдвигаются перспективы дальнейшего сотрудничества Украины и Молдовы в вопросах укрепления их национальной безопасности. Прежде всего, в разрешении Приднестровского конфликта, работы над преодолением односторонней энергетической зависимости, формирование благоприятного инвестиционного и инновационного климата в обеих странах. Своего внимания требуют и другие вопросы, решение которых имеет целью противодействовать усилению факторов, направленных на эрозию государственности соседних стран, создания препятствий развитию в них демократического процесса, повышению уровня благосостояния граждан.

¹³⁷ Деменко О. Європейський Союз після Лісабонської Угоди // Сучасна українська політика. Політики і політологи про неї. – Київ, 2010. – Випуск 19. – С. 399.

¹³⁸ Сакович В. «Восточное партнерство» в контексте Европейской политики соседства // Revista Moldoveneasca de drept international si relatie international. - N 1, 2009, s. 100 – 104.

¹³⁹ Shaffer Sebastian. Still all quiet on the Eastern front? The European Union's Eastern Partnership a year after the Prague summit. C.A.Perspectives, N 2. June 2010, <http://www.cap-lmu.edu> accessed at 1. 10.2011.

¹⁴⁰ Яворська Г.М. Сучасні зміни в зовнішній та безпековій політиці ЄС: наслідки для України // Стратегічні пріоритети. № 2 (19)б 2011с. 166.

Особое значение для укрепления доверия и партнерства между Молдовой и Украиной имеет поиск выхода из тупика, возникшего и все еще длящегося в процессе решения Приднестровского кризиса. Очевидно, что ключи к его решению находятся в центрах, расположенных в значительном отдалении от конфликтного региона, но это тем более делает и Кишинев и Киев еще более заинтересованными в самом тесном, доверительном сотрудничестве в поисках решения этого замороженного конфликта¹⁴¹. Пока же он продолжает негативно воздействовать на политику и социально-экономическое развитие не только Молдовы, но и, в определенной степени, Украины. Не меньшее значение имеет и более тесная координация между двумя странами по вопросам защиты национально-культурных прав и интересов национальных меньшинств на территории двух государств, вместе с усилиями по формированию современных украинской и молдавской политических наций. В этой связи странам необходимо выработать общие подходы к практике нелегального, с точки зрения их законодательного поля, предоставления гражданства Румынии жителям двух стран.

Болезненной и масштабной для наших государств является проблема массовой трудовой миграции и эмиграции¹⁴², подрывающая их демографические и трудовые ресурсы, наносящая серьезный ущерб кадровому и интеллектуальному потенциалу двух обществ.

Выбор Украины и Молдовы в пользу европейской интеграции и укрепления государственного суверенитета предполагает необходимость все более тесного и разностороннего сотрудничества двух стран, взаимодействия их политического руководства, центральных и региональных элит, институтов гражданского общества. Тем не менее, невзирая на все имеющиеся и существенные стимулы к более тесному взаимодействию как на двухстороннем, региональном, так и общеевропейском уровне, достигнутые результаты сотрудничества пока не отвечают их потенциалу. В частности, это подтверждается низкой интенсивностью контактов между руководством Украины, высокими правительственными чиновниками, которые не сопоставимы с уровнем и качеством подобных отношений по линии, например, украинско-российских или украинско-польских взаимоотношений.

Помимо недостаточного уровня сотрудничества между правительствами, региональными и местными властями двух стран, недостаточным является и взаимодействие между экспертными сообществами, образовательными и культурными учреждениями Молдовы и Украины.

Будучи не наделенными должной административно-политической субъектностью и соответствующими финансовыми возможностями, не проявляют продуктивной активности, как местная исполнительная власть, так и органы местного самоуправления в развитии трансграничного, еврорегионального сотрудничества. Оно отличается вялым характером диалога, характеризуется отсутствием заметных социально-экономических результатов, слабой информационной обеспеченностью, не вовлеченностью в его развитие рядовых граждан и представляющих их интересы общественных организаций. Это касается как Еврорегиона «Верхний Прут», так и Нижний Дунай». Пока остаются без заметных практических результатов попытки создания третьего еврорегиона при участии Молдовы и Украины, с привлечением к его развитию властей и других субъектов Приднестровья. Между тем, успех усилий Киева и Кишинева по реализации европейской перспективы во многом зависит не только от их умения наладить соответствующие их европейским ожиданиям отношения с Брюсселем, но и другими акторами в ЕС, представляющими его страны-члены. И как осуществление внутренних реформ, так и формирование позитивного восприятия двух стран в ЕС как потенциальных государств-кандидатов на вхождение в Евросоюз, долгосрочные интересы двух стран требуют от них пересмотра во многом реактивной и все еще инерционной политики взаимоотношений между Украиной и Молдовой.

DINAMICA DEZVOLTĂRII COMERȚULUI EXTERIOR AL REPUBLICII MOLDOVA LA INCEPUTUL SEC. XXI

GRIBINCEA Alexandru,
dr. hab., prof.univ., IRIM

Actualmente, un deziderat major al politicilor guvernamentale a devenit trecerea economiei naționale de la un model de dezvoltare bazat pe remiteri și consum la unul bazat pe exporturi, investiții și inovații. Despre asigurarea dezvoltării economiei naționale în baza inovațiilor este încă prematur de vorbit, întrucât acestea presupun investiții enorme și sunt caracteristice mai mult țărilor înalt dezvoltate. În același timp, exporturile și investițiile străine directe ar putea avea o importanță crucială în asigurarea creșterii economiei naționale. Deși pe toată perioada de tranziție, dar mai cu seamă, de-a lungul ultimului deceniu au fost întreprinse multiple măsuri care vizează

¹⁴¹ Петрова І. Придністровський конфлікт – загроза національній безпеці України // Політологічні та соціологічні студії: Збірник наукових праць. Тематичний випуск: Проблеми національної безпеки: регіональні та глобальні аспекти. – Чернівці: Букрек, 2008. – Т. VI. – С. 291 – 292.

¹⁴² Юськів Б. Глобалізація і трудова міграція в Європі. – Рівне: Видавець О.М. Зень, 2009. – С. 340.

liberalizarea comerțului exterior, performanțele acestuia, în special ale exporturilor, rămân a fi foarte reduse, economia națională confruntându-se practic cu un deficit de produse competitive, care ar putea concura pe piața externă. Aceste evoluții modeste se datorează, în mare parte, unor vicii de structură a exporturilor, care nu prea a progresat în această perioadă.

Această lucrare are drept scop analiza progreselor înregistrate de Republica Moldova în procesul respecializării comerțului exterior, în perioada de tranziție, la economia de piață. Principalele rezultate ale studiului confirmă preocupările existente cu privire la calitatea specializării exporturilor moldovenești. Republica Moldova continuă să se specializeze, cu precădere, în exportul de produse agroalimentare și manufacturate cu un grad redus de tehnologizare. În același timp, produsele cu un grad înalt de valoare adăugată sunt puțin caracteristice exporturilor moldovenești, fapt care determină și aportul redus al acestora la creșterea economiei naționale.

Principalele tendințe ale comerțului exterior moldovenesc în perioada de tranziție.

În perioada ultimelor decenii, în condițiile intensificării procesului de globalizare, comerțul exterior al Republicii Moldova a cunoscut profunde mutații. O etapă importantă în acest proces a reprezentat aderarea Moldovei la sistemul multilateral comercial OMC, care a impus noi dimensiuni în politica comercială a țării, cu orientare importantă spre exterior. În linii generale, această perioadă se caracterizează printr-o serie de tendințe principale.

Drept urmare a liberalizării comerțului exterior a crescut gradul de deschidere al economiei moldovenești (exprimat prin ponderea sumei importurilor și a exporturilor în PIB), care practic s-a dublat de la începutul anilor 90 până în prezent. Dacă, în anul 1992, acesta constituia doar 45%, atunci, deja în anul 1995 a reprezentat 89%, iar în a. 2010 - 94%, în perioada pre-criză acesta depășind chiar 100%. Această deschidere, s-a datorat în mare, parte creșterii cu ritmuri accelerate a importurilor, mai cu seamă, începând cu ultimul deceniu, în timp ce performanțele exporturilor naționale au rămas foarte modeste. O dovadă în acest sens este ponderea mică a exporturilor în PIB, care a crescut de la 19 la 49% în perioada anilor 1992-1995, în a. 1995 înregistrându-se valoarea de apogeu, ca apoi în a. 2010 să se reducă până la 27%, precum și rata de acoperire a importurilor prin exporturi, care a scăzut de la 73,42% în a.1992 până la 41,04%, în anul 2010. De asemenea, relevant este și faptul că cota exporturilor moldovenești în exportul mondial a rămas, practic, neschimbată, în această perioadă, variind în jurul valorii de 0.01%. Cu toate acestea, potrivit datelor din figura 1, comerțul exterior al Republicii Moldova a avut o tendință generală de creștere, cu excepția anilor de criză.

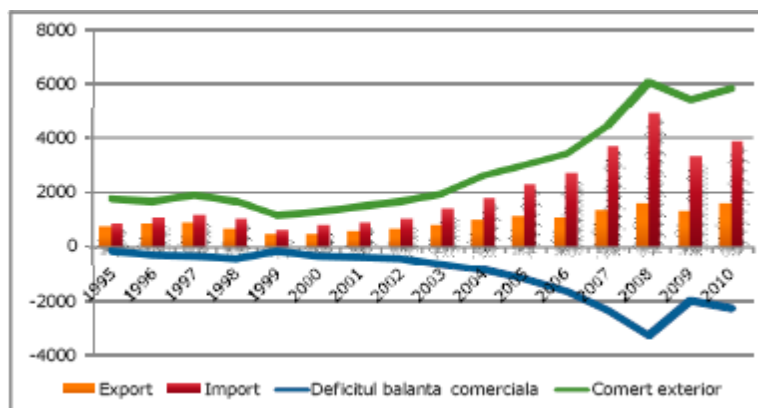

Figura 1. Evoluția comerțului exterior în perioada anilor 1995-2010, mln. USD

Sursa: elaborat de autori în baza datelor statistice ale UNCTAD

O altă schimbare importantă, care a marcat perioada de tranziție, este reorientarea cardinală a comerțului exterior, atât a importurilor, cât și a exporturilor. Dacă în a. 1992, 68,9% din tranzacțiile comerciale exterioare se desfășurau cu țările fostului spațiu sovietic (64,6% din exporturi și 72% din importuri), atunci, până în prezent importanța acestora a scăzut, în 2010 ponderea acestora în exporturile moldovenești fiind de 39,42%, iar în importuri de 32,60%. În același timp, începând cu a doua jumătate a anilor 90, iar mai cu seamă pe perioada ultimului deceniu, datorită facilităților comerciale acordate de către UE, iar mai apoi ca urmare a aderării României la acest grup de țări, Uniunea Europeană a devenit un partener cu o mare greutate în comerțul exterior. Astfel, în a.2010, 47,18% din exporturi erau orientate spre această regiune, din care se importa 44,20% din produse.

În sfârșit, un aspect important al comerțului exterior, care, de asemenea, a suferit unele modificări odată cu deschiderea economiei moldovenești, este schimbarea structurii comerțului exterior pe grupe de produse: atât a exporturilor, cât și a importurilor (figura 2). Dar, problema care se pune este „au fost oare aceste schimbări calitative,

care ar permite transformarea comerțului exterior într-un factor cu implicații pozitive asupra creșterii economice?”. În această perioadă s-a înregistrat o scădere semnificativă a exporturilor de produse agroalimentare de la 71 70% în a.1995 până la 48,65% în a.2010. Această scădere se datorează reducerii exporturilor produselor din carne, lactate, ouă, zahăr, produselor din tutun și băuturilor, care au scăzut considerabil începând cu anul 2006 (an în care Rusia a impus interdicția pentru importurile de vinuri moldovenești). Cu toate acestea, potrivit datelor din figura 2, această grupă de produse continuie să reprezinte o parte importantă din exporturile moldovenești, constituind practic jumătate din valoarea acestora.

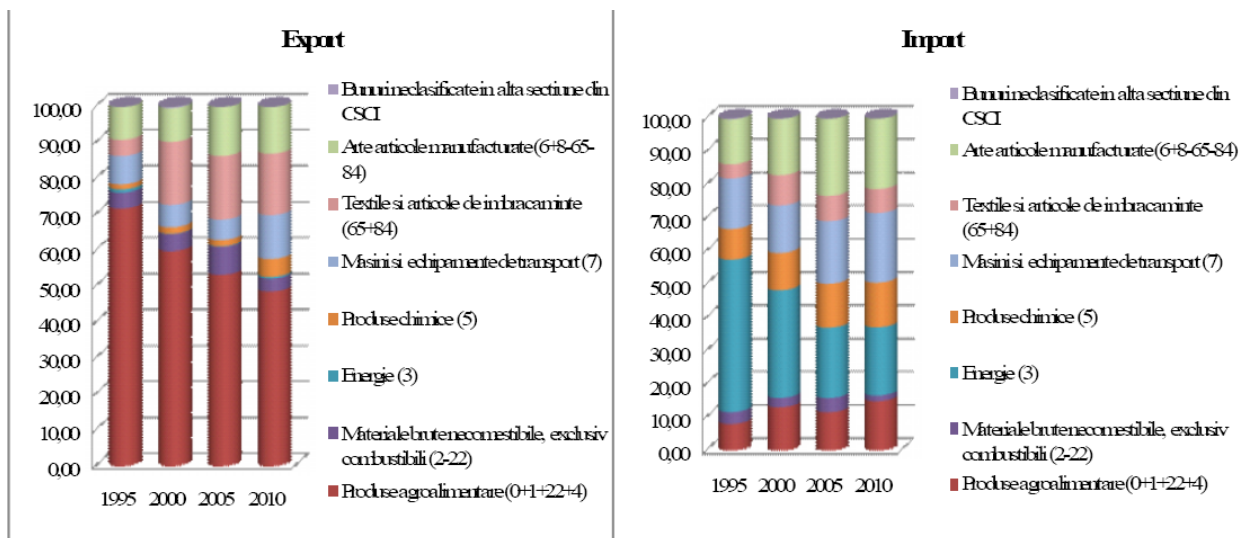

Figura 2. Structura exporturilor și importurilor Republicii Moldova în perioada anilor 1995-2010,%

Sursa: elaborat de autori în baza datelor statistice BNS și UN COMTRADE

NOTĂ: Datele sunt prezentate conform grupelor clasificatorului SITC, rev. 3.

În această perioadă, în volumul total al exporturilor a crescut ponderea exportului de bunuri manufacturate, cu precădere, exporturile de mașini și aparate electrice, produse ale industriei ușoare – textile, încălțăminte, confecții de îmbrăcăminte etc.

**EXPORTUL REPUBLICII MOLDOVA ÎN ȚĂRILE UNIUNII EUROPENE
în ianuarie-iulie pe secțiuni și grupe de mărfuri, conform Nomenclatorului Mărfurilor (NM)**

Cod NM	Denumirea grupei de mărfuri	mii dolari SUA	
		2010	2011
	EXPORT - total	358422,9	588521,8
I	Animale vii și produse ale regnului animal	147,3	315,9
II	Produse ale regnului vegetal	48367,3	105972,0
III	Grasimi și uleiuri de origine animală sau vegetală și produse ale disocierii lor; grasimi alimentare prelucrate; ceara de origine animală sau vegetală	12343,5	38838,0
IV	Produse alimentare, bauturi, alcoolice, fără alcool și otet; tutun	25416,7	32630,2
V	Produse minerale	5348,3	14959,1
VI	Produse ale industriei chimice sau ale industriilor conexe	3292,1	3791,4
VII	Materiale plastice și articole din acestea; cauciuc și articole din cauciuc	4352,6	6044,4
VIII	Piei brute [materie primă], piei tabacite, blanuri naturale și produse din acestea; articole de curelarie și de selarie; articole de voiaj, bagaje de mină și articole similare; articole obținute prin prelucrarea intestinelor de animale	12507,9	17200,2

IX	Lemn, carbune de lemn si articole din lemn; pluta si articole din pluta; articole din paie, impletituri de fibre vegetale sau de nuiele	1681,4	2679,1
X	Pasta de lemn sau din alte materiale fibroase celulozice; hirtie si carton reciclabile (maculatura si deseuri); hirtie, carton si articole din acestea	3766,2	4169,6
XI	Materiale textile si articole din aceste materiale	117826,8	148422,4
XII	Incaltaminte, obiecte de acoperit capul, umbrele, umbrele de soare, bastoane, bice, cravase si parti ale acestora; pene si puf prelucrate si articole din acestea; flori artificiale; articole din par uman	15337,7	21527,8
XIII	Articole din piatra, ipsos, ciment, azbest, mica sau din materiale similare; produse ceramice; sticla si articole din sticla	8032,5	13260,2
XIV	Perle naturale sau de cultura, pietre pretioase sau semipretioase, metale pretioase, metale palcate sau dublate cu metale pretioase si articole din aceste materiale; imitatii de bijuterii; monede	32,1	10,8
XV	Metale comune si articole din metale comune	13014,3	32963,0
XVI	Masini si aparate, echipamente electrice si parti ale acestora; aparate de inregistrat sau de reprodus sunetul, aparate de inregistrat sau de reprodus imagini si sunet de televiziune si parti si accesorii ale acestor aparate	65151,8	97367,0
XVI I	Vehicule, aeronave, vase si echipamente auxiliare de transport	5573,3	8110,3
XVI II	Instrumente si aparate optice, fotografice sau cinematografice, de masura, de control sau de precizie; instrumente si aparate medico-chirurgicale; ceasornicarie; instrumente muzicale; parti si accesorii ale acestora	1700,0	4622,9
XX	Marfuri si produse diverse	14515,8	35637,5
XXI	Obiecte de arta, de colectie sau antichitati	15,3	-

Sursa: www.statistica.md

Exportul acestor produse a manifestat tendințe mai accentuate de creștere în ultimul deceniu, ca urmare a delocalizării procesului de producție a marilor întreprinderi europene. Cu toate acestea, exportul acestei categorii de produse nu numai că se caracterizează printr-un nivel redus al valorii adăugate, dar în ultimii 5 ani s-au evidențiat și ușoare tendințe de reducere a acestora, Moldova pierzând treptat avantajele sale de cost.

**EXPORTUL REPUBLICII MOLDOVA ÎN ȚĂRILE CSI
în ianuarie-iulie 2011, pe secțiuni și grupe de mărfuri, conform CSCI, Rev.4**

			mii dolari SUA
Cod	Denumirea grupei de mărfuri	2010	2011
CSCI			
0-9	EXPORT - total	280055,2	467582,6
0.	Produse alimentare si animale vii	69545,	99295,7

		3	
1.	<i>Bauturi si tutun</i>	86146,0	78230,3
2.	<i>Materiale brute necomestibile, exclusiv combustibili</i>	10758,2	33616,7
3.	<i>Combustibili minerali, lubrifianți si materiale derivate</i>	5,5	95,3
4.	<i>Uleiuri, grasimi si ceruri de origine animala sau vegetala</i>	7564,5	1812,1
5.	<i>Produse chimice si produse derivate nespecificate in alta parte</i>	35058,4	54324,5
6.	<i>Marfuri manufacturate, clasificate mai ales dupa materia prima</i>	29915,5	72659,6
7.	<i>Masini si echipamemnte pentru transport</i>	21692,0	83587,3
8.	<i>Articole manufacturate diverse</i>	19369,8	43961,1

Sursa: www. statistica.md

Bibliografie:

1. Gribincea A., Barcari I., Barbacaru E. Impactul crizei mondiale asupra economiei țărilor. Conferință științifică, "Criza economică mondială și impactul ei asupra economiei R.Moldova". Chișinău: USM, 2010, p.176-189.
2. Gribincea A., Boris Corețchi, Foreign trade system in the global economic crisis. *Universitatea agrară de Stat din Moldova. Lucrări științifice / Univ. Agrară de Stat din Moldova; red.-șef Gh. Cimpoeș. – Ch.: Centrul ed. al UASM, 2010. Vol. 25, Pt. 1: Economie / col. red.: P. Movileanu, A. Litvin, S. Gangan [et al.]. – 2010. – (341 p.)* p.112-115.
3. Gribincea A., Negruță A. Promovarea produselor vinicole. *Universitatea agrară de Stat din Moldova. Lucrări științifice / Univ. Agrară de Stat din Moldova; red.-șef Gh. Cimpoeș. – Ch.: Centrul ed. al UASM, 2010. Vol. 25, Pt. 1: Economie / col. red.: P. Movileanu, A. Litvin, S. Gangan [et al.]. – 2010. – (341 p.)* p.18-21.
4. Evsiucova R., Gribincea A. The role of commercial banks in the investment proces of the state in modern conditions. Conferință științifică internațională. "Rolul investițiilor în dezvoltarea durabilă a economiei naționale în contextul integrării Europene". 29-30 octombrie 2010. Chișinău: ASEM, 2010, p. 143-148.

COMERȚUL INTERNAȚIONAL: REPUBLICA MOLDOVA – UE

CAZACU Vitalie,

doctor în economie, conferențiar universitar, IRIM

Economia oricărei țări, indiferent de mărimea acesteia și nivelul de dezvoltare, are conexiune cu lumea externă prin mecanismul schimburilor comerciale externe cu bunuri și servicii. Nivelul exporturilor și importurilor are impact asupra prețurilor interne, cursului valutar, ratelor procentuale, asupra echilibrului macroeconomic în ansamblu. În acest context, capacitatea țării de a-și asigura "suveranitatea economică" poate fi apreciată prin optica realizărilor acesteia la capitolul comerțului exterior cu bunuri și servicii. Comerțul exterior este o parte a unui sistem complex de relații economico-sociale și politice, este sensibil și este determinat de o multitudine de factori de impact direcți și indirecti. Astfel, pentru înțelegerea, aprecierea și previziunea evoluției comerțului exterior pot fi evidențiate un șir de evenimente care, într-o măsură mai mare sau mai mică, au determinat ritmurile și direcțiile de dezvoltare. Comerțul exterior este important pentru Republica Moldova din următoarele considerente, în special ținând cont de piața locală relativ îngustă, precum și de faptul că baza internă de materii prime și resurse energetice este insuficientă pentru acoperirea necesităților țării – atât pentru consumul intermediar, cât și pentru cel final, ceea ce determină un nivel înalt de dependență față de importuri. Structura comerțului exterior reprezintă un important factor, capabil să influențeze direct și indirect nu doar asupra nivelului de dezvoltare economică la general, dar și asupra calității vieții cetățenilor țării. Rezultatele macroeconomice, înregistrate pe parcursul ultimilor ani, se impune concluzia că nu s-a reușit deocamdată de a valorifica eficient rolul comerțului exterior, deși politica generală a țării este orientată spre extinderea și intensificarea relațiilor comerciale externe - fapt demonstrat de semnarea acordurilor

de comerț preferențial, liber practic cu majoritatea țărilor din regiune, de lansarea reformelor pentru îmbunătățirea mediului de afaceri și, implicit, investițional.

Rezultatele anuale pentru 2010 cu privire la comerțul exterior au fost, mai mult sau mai puțin, previzibile, urmând tendințele anilor precedenți în direcția deteriorării soldului balanței comerciale, performanța negativă. Astfel, anul trecut, dezechilibrul extern derivat din exporturile și importurile de bunuri și servicii a depășit plafonul de 2313,8 milioane dolari SUA, fiind cu circa 85 % mai mare decât în 2001.

În aceste condiții, deficitul comercial aferent comerțului cu bunuri devine o problemă primordială a politicilor macroeconomice a Republicii Moldova. Un argument, în acest sens, este faptul, demonstrat de practica internațională, că o țară cu un sold negativ al balanței comerciale, care se menține de mult timp, prezintă riscul de pierdere a suveranității sale economice.

În perioada ultimilor ani, structura comerțului exterior al Republicii Moldova pe grupe de mărfuri a fost caracterizată prin o tendință de modificare în plan cantitativ, dar care a păstrat în linii mari aceleași proporții calitative – în pofida existenței regimurilor de comerț facilitare, în cadrul cărora sunt realizate cu preponderență exporturile produselor originare din Republica Moldova: reamintim aici existența acordurilor de liber schimb semnate cu țările CSI, precum și a Preferințelor Comerciale Autonome oferite de UE, care au fost aplicate din 2008.

În aceste condiții, diversificarea în profil geografic a exporturilor Republicii Moldova, în special redirectionarea acestora spre statele UE, rămâne a fi o preocupare prioritară pentru autoritățile și exportatorii din RM.

Actualitatea acestei afirmații este confirmată și prin rezultatele analizei evoluției schimburilor comerciale cu țările - principalii parteneri comerciali externi ai RM, în special reieșind din nivelul de concentrare a exporturilor.

Conform unui raport cu privire la comerțul extern în Republica Moldova, elaborat de către Programul Națiunilor Unite pentru Dezvoltare (PNUD), 30-45% din economia națională revine sectorului neformal și din aceste considerente, accesul acesteia la piețele externe este limitat. Dezvoltarea comerțului internațional este vitală pentru economia Republicii Moldova și poate contribui la dezvoltarea umană, prin promovarea productivității, angajării în câmpul muncii și creșterii economice. Sectoarele cu un potențial înalt de dezvoltare a comerțului includ agricultura și prelucrarea produselor agricole și tehnologiile informaționale și de comunicare.

Economia Republicii Moldova este dependentă de comerțul internațional, iar veniturile la bugetul de stat depind, în mare măsură, de dezvoltarea comerțului. Astfel, comerțul afectează în mod indirect resursele financiare alocate pentru educație, sănătate și protecția mediului.

Recomandările raportului se referă la îmbunătățirea climatului de afaceri prin intermediul simplificării și transparenței sporite a reglementărilor tehnice, procedurilor vamale și de frontieră, a regimului fiscal și a altor factori, care influențează climatul de afaceri și activitățile investiționale din țară.

Conform ultimelor date de la Biroul Național de Statistică, exporturile de mărfuri realizate în anul 2010 au totalizat 1541,4 milioane dolari SUA, volum superior celui realizat din anul 2001 cu 63,4%. Exporturile de mărfuri destinate țărilor Uniunii Europene (UE-27) au însumat 728,9 milioane dolari SUA cu 75% mai mult față de anul 2001.

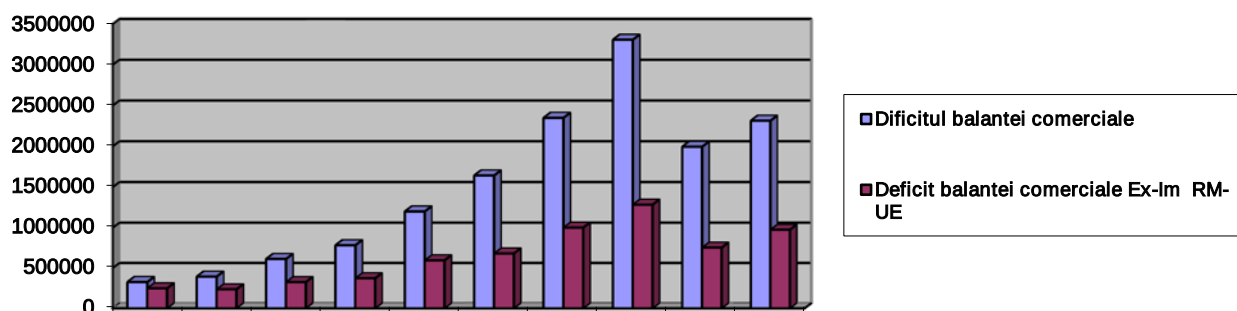
Structura exporturilor de mărfuri conform Clasificării Standard de Comerț Internațional indică o continuă creștere a activităților tradiționale economiei țării noastre. În cadrul exporturilor realizate ponderi mai mari s-au înregistrat la articole manufacturate diverse (24,9% din total exporturi), preponderente fiind îmbrăcămintea și accesoriile (67,7% din total secțiune și 16,8% din total exporturi) și încălțăminte (8,3% din total secțiune și 2,1% din total exporturi). Produsele alimentare și animalele vii s-au clasat pe locul doi după ponderea în totalul valoric al exporturilor cu 19,2% iar exporturile de băuturi și tutun s-au situat pe locul trei, înregistrând o pondere de 16,1% din total exporturi.

Importurile de mărfuri realizate în anul 2010 au totalizat 3855,2 milioane dolari SUA, volum superior celui realizat în perioada similară din anul 2001 cu 77%. Importurile din țările Uniunii Europene (UE-27) s-au cifrat la 1704,2 milioane dolari SUA cu 74,7% mai mult decât în anul 2001.

Analiza exporturilor Republicii Moldova către Uniunea Europeană denotă că ele sunt dezechilibrate din punct de vedere al structurii, deoarece sunt extrem de concentrate pe câteva drupe de mărfuri care cuprind mai mult de jumătate din totalitatea lor: materii textile și articole din acestea, piei crude, piei tăbăcite și articole din acestea, produse vegetale, produse alimentare, băuturi, tutun. Această constatare vorbește despre gradul limitat de diversificare a exporturilor Republicii Moldova către Uniunea Europeană, dar și despre faptul că specializarea Republicii Moldova este orientată spre produse cu valoare adăugată redusă cu utilizarea muncii puțin calificate, ieftine și încorporând un conținut sporit de resurse naturale, precum produsele agricole, sau un conținut sporit de resurse energetice, precum produsele intermediare. Este evident, că această specializare nu a fost în stare să dinamizeze exporturile Republicii Moldova către Uniunea Europeană. Experiența noilor țări membre ale Uniunii Europene și ale țărilor candidate actuale sugerează că pentru a integra cu succes în circuitul comerțului european, se impune modernizarea structurilor de producție, restructurarea aparatului productiv industrial în vederea dezvoltării unor ramuri noi și a diversificării ofertei de produse. De aici decurge necesitatea preluării de către Republica Moldova a experienței noilor țări membre ale Uniunii Europene și ale țărilor candidate actuale în scopul impulsării schimburilor comerciale cu Uniunea Europeană.

Tabelul 1 mii lei

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Importul total	892228,4	1038000,2	1402347,1	1768533,9	2292291,6	2693183,7	3689524,4	4898762,0	3278269,8	3855288,6
Export total	565494,9	643791,6	789933,6	985173,6	1090918,5	1050361,7	1340050,4	1591113,1	1282980,7	1541486,6
Difichitul balantei comerciale	326733,5	394208,6	612413,5	783360,3	1201373,1	1642822	2349474	3307648,9	1995289,1	2313802
Importurile UE	431438,8	467825,2	633431,5	774847,1	1038777,0	1218506,8	1680982,7	2105264,0	1421185,9	1704239,6
Exporturile UE	182435,3	231348,0	307450,6	400687,0	443184,4	536909,6	678929,7	820072,1	667338,5	728938,9
Deficit balantei comerciale Ex-Im RM-UE	249003,5	236477,2	325980,9	374160,1	595592,6	681597,2	1002053	1285191,9	753847,4	975300,7
Pondere a importului în UE în totalului imp, %	48,3	45,1	45,2	43,8	45,3	45,2	45,6	42,9	43,4	44,2
Pondere a exportului în UE în totalului exp, %	32,6	35,9	38,9	40,7	40,6	51,1	50,7	51,5	52,1	47,3

Bibliografie:
www.statistica.md

МОЛДОВА И ЕВРОПА: ИЛЛЮЗИИ И РЕАЛИИ**ЧУБАШЕНКО Дмитрий,**

главный редактор газеты «Панорама»

Есть понятия, которые сами по себе не имеют ни знака «плюс», ни знака «минус». Приватизация, национализация, демократизация, демонополизация, либерализация и тому подобные вещи могут быть хорошими, плохими или никакими, полезными или вредными, популярными или нет. Все зависит от того, как понимают эти вещи люди, зачем они делают то или другое, какие цели преследуют, каков их план.

Одно из таких понятий – «евроинтеграция». Национальной идеей Молдовы объявлена «евроинтеграция». Стратегическая цель молдавских властей – «евроинтеграция». Название правящей коалиции – «за евроинтеграцию». Кругом сплошная «евроинтеграция». А что это означает на самом деле, какова конечная цель, каков план – не понятно. Попробуем разобраться.

Под «европейской интеграцией» принято понимать процесс интеграции европейских государств в рамках двух структур – Совета Европы и Европейского Союза.

Совет Европы объединяет 47 государств континента. В 1995 году в эту организацию была принята и Молдова. Совет Европы не принимает решений, обязательных для исполнения государствами-членами. Это такое учреждение, где много говорят, принимают какие-то рекомендации и мало что делают. Главная польза от Совета Европы заключается в учрежденном им Европейском суде по правам человека, куда граждане европейских государств обращаются в поисках справедливости, когда они не могут найти ее в национальных судебных инстанциях.

В отличие от Совета Европы, Европейский Союз – это «настоящая», серьезная европейская интеграция. ЕС – это поистине великий проект, который положил конец тысячелетним войнам на континенте и позволил европейцам достичь невиданного уровня экономического и социального развития.

Европейский Союз – это, с одной стороны, организация, объединяющая 27 формально суверенных государств, а с другой – это государственное образование, субъект международного права, имеющий своих президента, парламент, правительство, валюту, общую внешнюю, экономическую, торговую политику, общее законодательство, внешние границы, судебные инстанции – образование, постепенно движущееся к федерации по типу Соединенных Штатов Европы.

Хотя формально все члены ЕС равны в своих правах, в действительности тон в нем задают несколько крупных государств, имперский инстинкт которых, проявлявший себя на протяжении веков, никуда не исчез, а просто принял новые формы. Недаром ЕС иногда называют «Священной Римской империей германской нации» 21-го века. В тройку лидеров ЕС – бывших империй – входят Франция и Англия. Вместе еще с тремя-четырьмя государствами они и решают судьбы самого ЕС и других государств – принять кого-то в Союз или нет, обанкротить Грецию или одолжить ей еще денег, целоваться с Кадаффи или разбомбить его.

Европейский Союз – это сложнейшая конструкция, центр управления которой все больше перемещается к брюссельской бюрократии. Триста миллионов европейских избирателей чувствуют, что они все меньше могут влиять не только на политику ЕС, но и на национальные правительства.

В результате экономического кризиса представление о том, что Европа может двигаться только от хорошего к лучшему, разрушено. Как выяснилось, в государствах ЕС не только может быть и хуже, но уже и становится хуже.

Экономика многих стран топчется на месте. Пенсионная система европейских государств не может сохраняться в том виде, в каком она действовала в 20-м веке. Финансовые рынки нестабильны. Сначала одни банки спасали другие банки, потом государства начали спасать банки, теперь одни государства думают, как спасти другие государства от банкротства. Лишь четыре из 27 стран ЕС соответствуют маастрихтским критериям о соотношении госдолга к ВВП. О дефолте Греции, доходность по двухлетним облигациям которой превысила 70 процентов и которая просто не в состоянии обслуживать свой долг, говорят как о свершившемся факте. Самую большую цену за спасение еврозоны приходится платить немцам, и они начинают задавать своим политикам вопрос, а почему, собственно, они должны это делать, и уже голосуют против правящего Христианско-демократического союза канцлера Ангелы Меркель.

Европейские политики и экономисты все громче говорят, что ЕС не знает, куда и как ему двигаться, что ему нужна новая модель развития, потому что действующая уже не может обеспечить прежний уровень стабильности и справедливости.

И вот на таком фоне на юго-восточной окраине ЕС появляется новое государство Республика Молдова, которое говорит: «И мы тоже хотим в Европейский Союз». Насколько это реально? На сегодняшний день ответ на этот вопрос однозначен: абсолютно нереально.

Как показывает случай Болгарии и Румынии или Албании и Косово, в ЕС могут принять или пригласить кого угодно, если на то имеется соответствующее политическое решение. Сегодня приходится только удивляться, как в ЕС могли принять Болгарию и Румынию, которые недалеко ушли от Молдовы и разительно отличаются даже от соседних Венгрии и Греции, далеко не самых продвинутых государств ЕС. Точно так же остается удивляться, как можно объявлять об «европейских перспективах» Албании и Косово, которые точно не ушли дальше Молдовы.

При том, что в Кишиневе Румынию называют главным «проводником» Молдовы в ЕС (об этом мы еще поговорим), во время своих поездок в Европу наши граждане с удивлением обнаруживают, что большинство людей там не знают не только о Молдове, но и о самой Румынии, которая как-никак является членом ЕС.

Пока ЕС не переварит уже имеющихся кандидатов и потенциальных кандидатов в члены – а этот процесс может занять лет 20, – о признании Молдовы кандидатом в члены в ЕС не может быть и речи. Никто не мешает Молдове крепить свои связи с ЕС, но те, кто говорит как о чем-то решенном об интеграции Молдовы в ЕС, просто обманывают людей.

На сегодняшний день существует пять кандидатов и четыре потенциальных кандидата на вступление в ЕС. Пять кандидатов включают Хорватию, Исландию, Черногорию, Македонию и Турцию. Четыре потенциальных кандидата – это Албания, Босния-Герцеговина, Сербия и Косово.

Только Хорватия, которая стала официальным кандидатом в 2004 году, завершила переговоры о вступлении по всем разделам и может быть принята в ЕС в 2013 году. Турция подала заявку в 1987 году, но переговоры о вступлении были приостановлены в 2006-м из-за разногласий по Кипру. Хотя Турция по уровню и темпам своего развития на порядок превосходит восточноевропейские и балканские страны, уже ставшие или собирающиеся стать членами ЕС, реально принятие Турции в Союз маловероятно – трудно представить, что на востоке ЕС будет граничить с Ираном, Ираком и Сирией. Исландия подала заявку в 2009 году, переговоры о вступлении начались в 2010-м. Переговоры о вступлении Македонии (кандидат с 2004 года) и Черногории (заявка подана в 2008 году) еще не начались. Албания и Сербия подали заявку на вступление в ЕС в 2009 году, но кандидатами пока не признаны. Босния-Герцеговина и Косово заявку пока не подали.

Как показывает опыт, между признанием страны кандидатом в члены ЕС и ее принятием проходит 10 лет. Это означает, что, как минимум, до 2025 года ЕС будет занят перевариванием девяти официальных и потенциальных кандидатов, при том что уже принятые в ЕС Румыния и Болгария стагнируют, один из ветеранов евроинтеграции Греция рискует выпасть из еврозоны, а с проблемами госдолга отчаянно борются такие страны, как Италия, Ирландия, Португалия, Испания.

Сегодня никто в Европе не говорит о планах дальнейшего расширения ЕС. Сначала нужно справиться с уже имеющимися планами по принятию новых членов, преодолеть кризис еврозоны, предотвратить дезинтеграционные процессы, и лишь затем, при том что «корабль» ЕС с 35-36 членами станет еще более неустойчивым, может быть, в ведущих европейских столицах и решатся подумать о принятии на «борт» и Молдовы.

Теоретически, любое европейское государство может подать заявку на вступление в ЕС, если оно соответствует так называемым копенгагенским критериям – обеспечить стабильность институтов, гарантирующих демократию, права человека, верховенство закона и защиту меньшинств; обладать работающей рыночной экономикой, а также способностью справляться с давлением конкуренции и рыночными силами в рамках Союза; принять общие правила, стандарты и политику, составляющие основу законодательства ЕС, включая приверженность целям политического, экономического и валютного союза; существование юридических и административных структур, способствующих принятию и внедрению европейского права.

Молдова на сегодняшний день не соответствует ни одному из этих критериев. Вместо того чтобы разработать и внедрить план развития демократических институтов и рыночной экономики, молдавские политики говорят об абстрактной «евроинтеграции», которая сама по себе не может такой план заменить. Ко всему, при этом под видом «евроинтеграции» людям пытаются представить вещи, которые таковой не являются, например безвизовый режим или свободную торговлю с ЕС.

Безвизовый режим означает возможность попасть в ЕС без визы сроком до 90 дней без права работать. На сегодня безвизовый режим с ЕС имеют 42 страны мира, из которых лишь 10 – европейских, и лишь шесть из них собираются вступить в ЕС. Из 32 неевропейских стран, имеющих безвизовый режим с ЕС, больше всего (17) – стран Латинской Америки, включая сандинистское Никарагуа, Венесуэлу Уго Чавеса, который национализировал, в том числе, и крупные европейские компании, «кокаиновую» Колумбию, а

также Антигуа и Барбуда, Багамы, Барбадос и Сент-Китс и Невис. Если вы скажете аборигену с Сейшельских островов, которые также имеют безвизовый режим с ЕС, что он сильно «евроинтегрировался», потому что может прилететь в ЕС без визы на 90 дней, он просто не поймет, о чем вы говорите.

Попытки убедить молдавскую общественность в том, что для получения безвизового режима с ЕС нужно обязательно признать права сексуальных меньшинств, – тоже обман. Среди государств, имеющих безвизовый режим с ЕС, числятся Малайзия, Бруней и Ватикан. В первых двух странах действуют законы шариата, содомия признана уголовным преступлением. В Малайзию запрещен въезд иностранных чиновников-гомосексуалистов, так что мэров Берлина и Парижа, объявивших себя открытыми геями, в Куала-Лумпур не пустят, но из-за этого Германия и Франция не лишают эти страны безвизового режима. И Папе Римскому никакой еврокомиссар не скажет: «Слышишь, Папа Римский, ты там помягче с геями, разреши им провести парад на площади Святого Петра, иначе всем твоим кардиналам придется встать в очередь за шенгенской визой в итальянском консульстве в Ватикане».

Видя, насколько слаба молдавская власть, насколько бесхребетны ее представители, теряющие рассудок и дар речи при одном слове «Европа», европейское гомосексуальное лобби, которое очень сильно в Брюсселе, решило помочь своим братьям меньшим, молдавским геям, навязывая кишиневским властям закон о недискриминации в ложной увязке с переговорами по безвизовому режиму.

Точно так же, как «евроинтеграцией» не является безвизовый режим, ею не является и свободная торговля с ЕС. ЕС имеет соглашение о Таможенном союзе с Турцией, Андоррой и Сан-Марино, соглашения о свободной торговле с десятком стран Средиземноморья, с рядом государств Латинской Америки. Переговоры о заключении Соглашений об ассоциации, частью которых являются договоренности по торговому режиму, ведутся с десятками стран на всех континентах. Но это не означает, что все эти страны «евроинтегрируются».

То, что Молдове разрешат поставить беспощинно на европейский рынок не 10, а 20 миллионов бутылок вина, – это замечательно, но это тоже не «евроинтеграция», это просто торговля.

Плохо то, что у Молдовы, которая «евроинтегрируется», объем торговли с ЕС составляет 2,1 миллиарда евро при отрицательном сальдо более чем в миллиард евро, а у Белоруссии, которая не евроинтегрируется, объем торговли с ЕС в шесть раз больше при равном экспорте и импорте. Россия, которую в Кишиневе изображают как «антиевропейскую державу», торгует с ЕС на 180 миллиардов евро в год и имеет положительное сальдо в 50 миллиардов. Если счет проживающих в Европе молдаван идет на сотни тысяч, то русских – на миллионы. В России ЕС инвестирует десятки миллиардов евро в производство, а в Молдову приходят, в основном, лишь те европейские компании, цель которых – не производить что-то на экспорт, а, как пылесосом, высосать из молдаван те деньги, которые они получают от гастарбайтеров.

Молдове практически нечего поставлять на рынок ЕС. Главные статьи молдавского экспорта в Европу – это продукция сельского хозяйства и текстиль, но на этом далеко не уедешь. Сказки про то, что наша страна может стать вторым Бордо, Шампанью или Тосканой, европейцев не впечатляют. Мир залит алкоголем, полки европейских супермаркетов ломятся от вин со всего мира по цене 4-5 евро за бутылку. А текстиля китайцы нашьют столько, сколько всей Европе надо на сто лет вперед.

На официальном сайте Европейской комиссии отношения ЕС с Молдовой определены так: «ЕС развивает все более тесные отношения с Молдовой, выходящие за рамки кооперации, двигаясь к постепенной экономической интеграции и углубляющемуся политическому сотрудничеству».

Наряду с пятью другими бывшими советскими республиками и десятью государствами Средиземноморья Молдова является участником Европейской политики добрососедства, в частности политики Восточного партнерства. ЕС и Молдова ведут переговоры по Соглашению об ассоциации, которое должно сменить Соглашение о партнерстве и сотрудничестве. Частью Соглашения об ассоциации должно стать соглашение о зоне свободной торговли. Предоставление Молдове безвизового режима рассматривается в ЕС как «долгосрочная цель». И ни слова об «европейской перспективе» Молдовы, как она сформулирована для Западных Балкан.

ЕС хочет иметь хорошие отношения с Молдовой точно так же, как с десятками других стран по всему миру, для чего утверждены такие документы, как Новая трансатлантическая повестка с США, Стратегическое партнерство ЕС–Африка, Стратегические партнерства с Китаем, Индией, Японией, Партнерство ЕС–Латинская Америка, четыре «общих пространства» с Россией, десятки других региональных программ и сотни соглашений по разным странам.

Все эти программы и соглашения не являются «евроинтеграцией» в том смысле, что когда-то те страны, с которыми сотрудничает ЕС, должны стать членами этого Союза. То же самое верно и для Молдовы.

Вы спросите: «И что, нам теперь отказываться от евроинтеграции? А разве существует что-то лучшее?». Молдова – европейская страна, ничего лучше, чем ЕС, на сегодняшний день действительно в Европе не придумано, и отказываться от сотрудничества с ЕС не то что глупо, а просто невозможно. От чего надо отказаться, так это от демагогии и обмана на тему европейской интеграции.

Реальный, а не фантомный процесс присоединения к ЕС, если он и будет предложен Молдове лет через 20-25, сам по себе является очень скучной, бюрократической, некреативной процедурой встраивания очередной страны-кандидата в структуры ЕС. В страну-кандидата, как в компьютер, вставляют диск с последней версией «евроинтеграционного» софта, который и устанавливает в этой стране все программы, совместимые с европейскими.

Сегодня перед Молдовой стоит другая цель, нежели встраивание в структуры ЕС. Эта цель – консолидация и развитие Молдовы как государства, для чего должен быть составлен и реализован ясный план развития. Но вместо реального плана развития нам предлагают виртуальные разговоры про евроинтеграцию. Виноваты в этом, прежде всего, сами молдавские руководители, которые не могут или не хотят заниматься развитием, потому что это гораздо труднее, чем обманывать людей сказками про евроинтеграцию. Но виноваты и те европейские чиновники, для которых помощь Молдове – это просто хорошо оплачиваемое место работы и возможность «пилить» европейские фонды.

Не желая обидеть добросовестных европейских дипломатов и бизнесменов, хочу напомнить замечание из «Курса русской истории» Василия Ключевского о поездке русского царя Петра в Европу в конце 17-го века. В Европе, замечает историк, Петр «не заметил, что у себя в Немецкой слободе они знали с отбросами того мира, с которым теперь встретились лицом к лицу в Амстердаме и Лондоне». За триста лет мало что изменилось. Нормальный европеец – немецкий рабочий, французский фермер, итальянский учитель, греческий моряк – не станет приезжать в Молдову, чтобы помогать ей «евроинтегрироваться». Зато – опять-таки исключая прослойку официальных дипломатов и порядочных бизнесменов – мы видим массу авантюристов, проходимцев и людей с чисто криминальными наклонностями, которые оставили свои европейские города, где они, видимо, ни на что не годятся, и прибыли в Кишинев учить несчастных молдаван уму-разуму. При этом они позволяют вести себя здесь так, как они никогда бы не вели себя в своих странах. И наши политики и чиновники вынуждены все это терпеть – европейцы, однако ж!

Отдельно хотелось бы сказать о роли Румынии. При том, что в самом ЕС Румынию мало кто уважает (о ней судят по тысячам цыган, заполонившим европейские города), она взялась выступать в роли «проводника» Молдовы в Европу. Нашли еще более убогих, в отношении которых можно играть роль старшего брата. При этом Румыния активно инвестирует в «производство» румын в Молдове (гражданство, образование, культура, пресса), не отказываясь от своей стратегической цели присоединить «второе румынское государство», Республику Молдова, к главному. Румыния и ее представители в молдавской власти не заинтересованы в реальном европейском успехе Молдовы, потому что это поставит под сомнение саму идею панрумынизма. Если бы у Молдовы был собственный план развития, она могла бы стать более успешным проектом, чем «первое румынское государство», тем самым посрамив и это государство, и идею объединения с ним. Это, кстати, понимают многие европейские чиновники, однако они не могут ничего поделать: Румыния – член ЕС, такой же равноправный, как и все, и с ним нужно держаться политкорректно.

Никто не мешает гражданам Молдовы, ее властями обустроить свою страну так, чтобы любой приезжий европеец удивленно воскликнул: «Ребята! Да вы ничем от нас не отличаетесь!». Так, чтобы про Молдову не говорили «Это бандитская страна». Чтобы в руководстве страны не было мафиози. Чтобы люди не боялись полицейских и судей. Чтобы здесь мог спокойно работать национальный капитал и иностранные инвесторы, чтобы здесь каждый год открывали пять-шесть заводов и 10-15 ферм. Чтобы люди спокойно думали о своем будущем в Молдове, а не о том, как вывезти отсюда своих детей.

Все можно сделать. Если будет желание и воля политиков. Если к руководству придут хотя бы 10 патриотов, которые будут заниматься не пустой болтовней про евроинтеграцию и подрывной деятельностью в интересах другого государства, а реальным развитием своей собственной страны. Тогда и Европейский Союз сам захочет принять ее в свои ряды.

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В БЫТИЕ МОЛДОВЫ

ТОДОРОВ Теодор,

эксперт в области международных отношений в Юго-Восточной Европе,
экс-советник посольства Болгарии в РМ

Трудно понять нынешнего мира без познания истории европейских стран XX-ого века, который останется в истории человечества как самое кровавое столетие. Большинство судьбоносных событий XX-ого века после Христа произошли на европейском материке. Именно в последних 100 лет из колыбели иудео-христианской цивилизации, демократии и гуманизма Европа стала полигоном для испытания самых злых идеологии - советского коммунизма, немецкого национал-социализма и итальянского фашизма.

С победой Сталина против Гитлера во Второй мировой войне Европа не только безвозвратно потеряла свою ведущую роль в человеческий прогресс, но она появляется в периферии советской империи.

Только падение Берлинской стены и "бархатные революции" в конце 1989-ого года дали европейцам новый шанс объединиться и занять достойное место в мировой цивилизации, но проблемы и вызовы, с которыми мы сталкиваемся могут быть решены более эффективно, если мы знаем лучше наше прошлое.

Современная Молдова находится на стыке двух противоположных общественных систем - западной демократии и советско-русском чрезвычайно централизованным управлением.

В стране, политические события, вытекающие из этого геополитического фона, смешиваются с личными интересами отдельных политических лидеров, с узкопартийными интересами политических сил, с экономическими интересами разных экономических группировок, и не в последнюю очередь - с вопросами отдельных этнических групп, собрани истории на этой территории в течение последних 2-3 веков.

Во время протекании сложнейших процессов в общественном соединении между элементами "Молдова" и "Приднестровье", ОБСЕ стремится подгреть среду, в которой основными катализаторами в последние годы являются действия Румынии и России. Лакмусовой бумажкой, скорее всего, появится в болгарско-гагаузских районах. Несмотря на сложные процессы, происходящие там, в соответствии с принципами болгарской народной психологии, на Юге осталось терпение до последней минуты.

В этом общественном коллаже необходимо четкое определение всех явлений в стране. Для этой цели чрезвычайно важно являться познание истории - строительства государства, состояния ее развития на протяжении столетий, иностранного влияния и места самого государства в геополитических интересах основных мировых игроков. На протяжении уже более 20 лет Молдова стремится выйти из тисков советской тоталитарной машины и принять свой политический путь. В Молдове сталкиваются желание за реализацию новых демократических идей и стремление сохранить статус-кво управленческого централизма. Чтобы реализовать свои идеи, завоевать твердо наши права и свободы, заявить о наших европеизации, необходимо четко заявить о нашей позиции.

Демократическое государство основанно на институциональными властями, опытом и традициями. В глобализирующемся мире, в котором мы живем, национальное государство все еще не потеряло свой смысл. Чувство идентичности не всё потеряно. Наоборот, оно укрепляется в национальном государстве, в частности, в результате объединения государств.

Только зная свои корни и отстаивая свои интересы можем быть достойными гражданами своей страны и объединённой Европы.

В современной исторической науке мы стали свидетелями очевидных подделок, которые рано или поздно появляются, кражах документов (Болгария кстати имеет горький опыт), как и простого укрития документов и фактов. Эти поступки не являются научными методами и их нельзя допускать, но они используются, потому что реальный ход событий находятся в конфликте с чьей-нибудь несостоятельной теории. Молдова имеет богатую историю, хотя судьба часто бросает ее в руках той или иной империи. Государство имеет своих великих правителей. Их имена остались в истории. И это странно, особенно для иностранца, когда эта история отрывается.

Но какая история правдива? Та, по которой государство рождается из ничего, или та, которая следует процессов на протяжении веках? Та, в которой, как аксиома, одного политика боготворят и выдвигают в культ, а его противников обвиняют в государственной измене. История как сказка или как хронология событий со всеми горькими последствиями для нас. Которая свидетельствует о реальных событиях и следует их отношений, которые определяют нашу нынешнюю жизнь. В противном случае мы видим только теорий, концепций и гипотез. Однако, когда эти научные предположения относятся к временам, когда почти все в Европе уже документировано, ясно, что ученые уходят из науки в сторону и начинают делать

политику. Таким образом, после стольких лет до сих пор спорят о происхождении двух этнических групп в стране - кто молдаван, кто гагаузы. На основе этих споров в стране создаются настроения, ссоры, напряженность. Эти явления нашли свое отражение в политических единоборствах и в межэтнических столкновениях. Исходя из этого, в течение уже двух лет государство остается без стабильного руководства и находится в постоянном политическом кризисе. Это нашло отражение в бедности населения, в повышении эмигрантской волны, в противоречии между отдельными партиями, в отдельных регионах. Отсутствие исторического знания приводит к отсутствию компромисса. Никаких компромиссов в парламенте! Никаких компромиссов между политическими партиями! Никаких компромиссов в конфликте с отделенной, самопровозглашенной республикой! С той и с иной страной! Не существуют никаких компромиссов, потому что нет исторического сознания! И кому это выгодно?

Итак, позвольте мне в заключение высказать слова признанного авторитета Джорджа Оруэла:

“Тот, кто управляет прошлым, управляет будущим. Тот, кто управляет настоящим, управляет прошлым.”

ANALIZA MANUALELOR DE ISTORIE DIN REPUBLICA MOLDOVA DIN PERSPECTIVA IMPLEMENTĂRII RIGORILOR CONSILIULUI EUROPEI

ROMAN Alexandru,

doctor habilitat în științe istorice, profesor universitar

În cadrul programelor Consiliului Europei în domeniile educației, culturii, sportului și tineretului, inclusiv a celor 4 comitete de coordonare, printre care:

– Comitetul de Coordonare pentru Educație, Comitetul de Coordonare pentru Învățământ Superior și Cercetare, Comitetul de Coordonare pentru Cultură și Comitetul de Coordonare pentru Patrimoniul Cultural, ce-și desfășoară activitățile complexe privind sistemul educațional sub egida Convenției Culturale Europene (deschisă pentru aderare încă acum aproape o jumătate de secol, în anul 1954, și la care deja au aderat toate țările-membre cu drepturi depline ale Consiliului Europei, precum și Belarusi, Monaco și Sîntul Scaun, adică Vaticanul), acestea toate în ansamblul lor desfășurînd proiecte ample, care sunt de o anvergură enormă, în special de educație istorică.

Consiliul de Cooperare Culturală ce are în subordinea sa structura specializată numită Directoratul pentru Educație, Cultură și Sport, cu sediul de asemenea la Strasbourg, este responsabil de buna desfășurare a programelor Consiliului Europei în domeniul educației și culturii. Unul din experții experimentați ai Consiliului Europei în domeniu, dl Ann Low-Beer, în cartea sa „Consiliul Europei și Istoria în Școală” scrie că timp de circa 6 decenii deja Consiliul Europei inițiază și susține prin suportul său plenar (C i t e z) „întîlniri periodice ale experților ce se ocupă de predarea și învățarea istoriei în școli, proveniți din fiecare țară de pe continent”¹⁴³. Și într-adevăr, deja în anul 1950, adică doar la un an de la fondarea Consiliului Europei, Comitetul Miniștrilor a abordat problema revizuirii manualelor de istorie. Apoi, la I Conferință în această problemă importantă, desfășurată în 1953 la Calw (Olanda), la care au participat reprezentanții a 15 țări-membre la acel moment, s-a constatat oportunitatea îmbunătățirii manualelor de istorie prin eliminarea stereotipurilor, a prejudecăților sau a erorilor grave în ceea ce privește expunerea istoriei din celelalte țări.

În scopul analizei speciale a manualelor școlare de istorie, pentru a înlătura erorile evidente și prejudecățile prezente în ele, numai pe parcursul următorilor 5 ani, începînd cu acest for european în domeniul abordat din 1953 și pînă în anul 1958, a urmat o serie de 6 conferințe general-europene specializate. Participanții au analizat cu atenție conținutul manualelor de istorie, privind analiza și expunerea fiecărei perioade istorice, așa cum era ea reflectată în manualele școlare. Drept factor pozitiv la acest capitol vom menționa că a existat un precedent pentru acest tip de activitate, cînd încă în perioada interbelică, din anii 20-30, a fost stabilită practica analizei comparative a manualelor de istorie între cîteva țări din Peninsula Scandinavă. Apoi acest proces progresist a continuat cu revizuirea manualelor de istorie în Germania postbelică, care de fapt a constituit un stimul imediat pentru activitatea privind manualele în celelalte țări europene. Alt factor subiectiv, dar la fel de pozitiv, l-a reprezentat activitatea profesorului german Georg Eckert din Braunschweig, care a susținut ideea și a promovat practica organizării unor întîlniri între reprezentanții diferitor țări în scopul eliminării aspectelor pătinoare din manualele de istorie națională.

Pînă în anul 1951 acest pionier al importantului proces de revizuire a manualelor școlare de istorie a dus la fondarea unei instituții specializate, care ceva mai tîrziu a devenit Institutul Georg Eckert pentru Cercetări

¹⁴³ Ann Low-Beer. Consiliul Europei și Istoria în Școală. Chișinău: Tipogr. Centrală, 2001, p. 5.

Internaționale asupra Manualelor, avînd din 1965 statut oficial de Centru pentru manuale al Consiliului Europei. Anume la această instituie specializată activitatea internațională privind manualele a continuat în cadrul conferințelor Consiliului Europei, ce se organizează periodic, s-a soldat și cu elaborarea diverselor publicații în domeniul abordat¹⁴⁴.

Ulterior cercetarea în domeniul manualelor a devenit interdisciplinară și conținuturile lor examinau evenimentele istorice din perspective multiple. Reprezentarea conceptelor și a ideilor centrale din toate manualele poate fi urmărită în dinamica sa în timp. Astfel, de exemplu, un volum al revistei Institutului din Brunswick din anul 1996 este consacrat cercetării privind diversele modalități, în care sunt construite în textele școlare identitățile naționale, principiile pe care se bazează acestea și modul în care s-au schimbat ele.

Dacă anterior, acum cîteva decenii manualele de istorie aveau preponderent un caracter narativ și ele erau predominant anume pur narative, atunci foarte curînd grație eforturilor susținute ale Consiliului Europei a început să se manifeste vădit tendința de reducere a ponderii elementelor narative și de consolidare substanțială a activităților bazate pe o selecție profundă de surse istorice, fiind și o diversificare amplă, o largă varietate sursologică. Tocmai grație implementării consecvente a rigorilor europene manualele de istorie treptat devin tot mai mult manuale de exerciții, decît cărți de citit ca altădată. Concomitent cu aceste modernizări și diversificarea materialelor didactice din învățămîntul istoric, poziția manualelor s-a schimbat în esență, de la statutul de sursă unică pentru lecții la unul de suport didactic auxiliar, împreună cu multe altele.

Consiliul Europei coordonează eficient și activitatea Grupului de Lucru pentru Istorie și Predarea Istoriei în sud-estul Europei din cadrul Pactului de Stabilitate pentru Europa de Sud-Est.

Sub egida acestor organizații, de exemplu, este editat „Manualul pentru predarea istoriei secolului XX”¹⁴⁵, de dr. Robert Stradling, care totodată este și autor al ghidului „Multiperspectivitatea în predarea istoriei: Un ghid pentru profesori”, elaborat și editat cu contribuția financiară a Elveției. Acest suport didactic a fost tradus în limbile țărilor sud-est europene și distribuit profesorilor de istorie.

În manualul nominalizat al expertului dr. Robert Stradling este anexat proiectul Consiliului Europei „Predarea și învățarea istoriei Europei în secolul al XX-lea”¹⁴⁶, aprobat la Conferința finală a acestui proiect din martie 2001 de la Bonn. Concomitent, vom menționa că capitolul 18 al manualului menționat este intitulat „Evaluarea manualelor de istorie”.

La seminarul regional de formare de la Budapesta din noiembrie 2001 cu tematica „Provocările puse în fața profesorilor de istorie în secolul al XXI-lea în context regional” profesorii de istorie și formatorii din țările regiunii de Sud-Est a Europei au abordat multiple situații de caz și aspecte de multiperspectivitate. Acest mod de abordare fiind inovativ, ulterior problema multiperspectivității a fost examinată profund în cadrul diverselor seminare regionale de formare organizate atît în țările Pactului de Stabilitate, precum și în fostele republici ale ex-URSS.

Termenul de „multiperspectivitate” era rar utilizat în cadrul educației istorice în școală înainte de anii 90 ai secolului trecut. Deși unii autori consideră că acest concept era promovat de unii istorici germani încă de la începutul anilor 1970¹⁴⁷. În masă însă și cu un conținut amplu modern termenul de „multiperspectivitate” este explorat constructiv doar de la începutul anilor 1990, în special, în cadrul conferințelor și seminarelor de formare continuă a profesorilor de istorie organizate de către Consiliul Europei și EUROCLIO (Conferința Permenentă a Asociațiilor Profesorilor de Istorie). Totodată, și proiectul Consiliului Europei „Predarea și învățarea istoriei Europei în secolul al XX-lea” promova pe larg ideea multiperspectivității.

Ținînd cont de faptul că în trecut educația istorică era de cele mai multe ori predată dintr-o perspectivă monoculturală, etnocentrică, fiind preponderent mai mult exclusivă decît inclusivă, narațiunea istorică națională corespundea în fond cu istoria celui mai mare grup național și cu istoria comunității lingvistice și culturale dominantă. Această situație de fond era și mai rămîne a fi caracteristică în totalitatea sa manualelor și cursurilor de „Istoria românilor”, care demult nu se mai predă nici în România (membră a Uniunii Eoropene din anul 2007), dar continuă a fi omniprezentă în curricula sistemului educațional din Republica Moldova. Istoria predată în viziunea acestui concept este de fapt monoculturală, etnocratică, fiind prin esența sa mai degrabă universalistă decît pluralistă și mai mult exclusivistă decît inclusivă.

Caracteristicile definitorii ale multiperspectivității în istorie și în predarea istoriei în școala contemporană constau în modul de a privi lucrurile și a vedea evenimentele istorice, cele mai duverse procese, evenimente și

¹⁴⁴ A se vedea: Studii istorice și sociale – Metodologia analizei manualelor. Amsterdam, Ed. Hillary Bourdillon, 1992.

¹⁴⁵ Robert Stradling. Manualul a fost editat în limba română cu titlul: Să înțelegem istoria secolului XX. București: Sigma, 2002, 220 p.

¹⁴⁶ Robert Stradling. Să înțelegem istoria secolului XX. București: Sigma, 2002, pag. 235 – 238.

¹⁴⁷ A se vedea: Robert Stradling. Multiperspectivitatea în predarea istoriei: Un ghid pentru profesori, pag. 9.

personalități din perspective diferite, în baza unor procedee și procese fundamentale pentru istorie ca disciplină de studii. Multiperspectivitatea în esență sa reprezintă un proces, o strategie pentru a înțelege evenimentele, în care luăm în considerație, alături de propria noastră perspectivă obligatoriu și perspectivele altora. Aceasta reflectă doar propriul nostru punct de vedere și propria noastră perspectivă, care de fapt poate reflecta și propriile prejudicii și chiar idei preconcepute. Pentru a asigura obiectivitatea, multiperspectivitatea semnifică capacitatea și voința de a privi situația din perspective diferite.

Astfel, multiperspectivitatea este o structură flexibilă a curriculum-ului de istorie, fiind absolut necesară pentru analiza proceselor istorice îndeosebi în țările caracterizate de o diversitate etnică, națională și culturală evidentă, precum este Republica Moldova. În general, educația istorică în școala contemporană poate fi doar multiperspectivală și abordările multiperspectivale trebuie să fie integrate în predarea/învățarea istoriei. În elaborarea manualelor moderne de istorie este oportună valorificarea creativă a unui demers multiperspectival aplicat problemelor istorice supuse investigației obiective și expunerii lui în literatura didactică. Totodată, multiperspectivitatea poate ridica un număr de probleme potențiale pentru subiecții ce învață, solicitând din partea elevului și o abordare empatică.

În cadrul utilizării multiperspectivității din procesul predării istoriei profesorul trebuie să găsească mijloacele adecvate, prin care să facă conexiunile și interdependențele mai tangibile și mai puțin abstracte pentru elevi. Succint aici vom conclud că analiza sumară făcută este mai mult o abordare generală despre multiperspectivitate în educația istorică, decât o demonstrație aplicativă a utilizării multiperspectivității.

Sub auspiciile Consiliului Europei, precum se știe, se implementează multiple și diverse proiecte tematice ce au o implicație plenară și o mare importanță pentru procesul predării/învățării istoriei și în școlile din Republica Moldova. De exemplu, printre acestea se evidențiază Proiectul Inițiativa privind istoria Mării Negre, ce reunește istoricii din 7 state riverane Mării Negre, inclusiv Republica Moldova, Bulgaria, România, Federația Rusă, Georgia, Turcia și Ucraina. Participanții la acest proiect regional analizează curriculum-ul de istorie din fiecare țară și identifică minimul de cunoștințe absolut necesare pentru a fi predate elevilor din școlile țărilor respective, drept rezultat fiind puse și bazele unei rețele de școli care au alcătuit proiecte bi- sau multilaterale¹⁴⁸. Prezintă un interes firesc pentru învățământul istoric din Moldova, de asemenea, și Proiectul Tineretul și Istoria, finanțat de către Fundația Koerber din Germania, Proiectul Istoriei Comune cu sediul la Thessaloniki din Grecia, ce implementează cu succes diverse proiecte didactice privind predarea istoriei în școlile din Europa de Sud-Est, abordată dintr-o dimensiune complexă transnațională, bilaterală și multilaterală¹⁴⁹.

În sfârșit, analiza diferitor exigențe europene înaintate față de cadrele didactice și în special față de autorii manualelor de istorie se va axa și pe expunerea rigorilor ce se conțin în Recomandarea Consiliului Europei Nr 15 (2001) privind predarea istoriei în Europa în secolul al XXI-lea.

Acest document juridic pan-european de o mare anvergură pentru contemporaneitate a fost adoptat de către Comitetul de Miniștri al Consiliului Europei la 31 octombrie 2001, în strictă conformitate cu articolul 15, alin.b) al Statutului Consiliului Europei, cu prilejul celei de-a 771 reuniuni a adjuncților de miniștri, în care se insistă asupra implementării viziunii integrate a istoriei, urmărindu-se scopul ca în baza ei să ajungem la valorile general-umane fără a le nega pe cele naționale. Recomandarea Nr 15 se bazează pe Convenția Culturală Europeană, semnată la Paris la 19 decembrie 1954, care cheamă statele semnatare (adică nu numai cele membre ale Consiliului Europei cu drepturi depline) „să încurajeze studiul istoriei și al civilizațiilor altor popoare și să susțină astfel de studii pe teritoriul altor state”, ținând cont de hotărârile reuniunilor de la Viena (1993) și Strasbourg (1997), unde șefii de state și de guverne din Europa „au susținut necesitatea realizării unei înțelegeri reciproce și a unei încrederi mai profunde între popoare, în special prin realizarea unui curriculum de istorie care să elimine prejudecățile și stereotipurile și să sublinieze rolul influenței reciproce pozitive între diferite țări, religii și idei în cadrul dezvoltării istorice a Europei”.

Comitetul de Miniștri al Consiliului Europei în acest context se bazează pe recomandările Adunării Parlamentare cu privire la dimensiunea europeană a educației (Recomandarea 1111/1989) și pe Recomandarea 1283/1996 a Adunării Parlamentare privind istoria și învățarea istoriei în Europa, având în vedere, de asemenea, Recomandarea Nr. R (1998) 5 a Comitetului de Miniștri al Consiliului Europei către Statele Membre privind educația în ceea ce privește păstrarea moștenirii istorice, precum și Recomandarea Nr. R (2000) 1 a Comitetului de Miniștri cu privire la întărirea cooperării transfrontaliere în plan cultural pentru a ajuta tinerii să înțeleagă diversitatea tradițiilor culturale și istorice ale popoarelor și Recomandarea Nr. R (2000) 13 a Comitetului de Miniștri

¹⁴⁸ A se vedea: Robert Stradling. Să înțelegem istoria secolului XX. București: Sigma, 2002, pag. 233.

¹⁴⁹ Ibidem, pag. 243.

privind politica europeană de asigurare a accesului la arhive, bazată pe principii compatibile cu valorile democratice ș.a. Un pilon important în elaborarea noii concepții istorice pentru secolul al XXI-lea reprezintă și rezultatele favorabile ale Proiectului Consiliului Europei privind „Predarea și învățarea istoriei Europei în secolul XX”, împreună cu toate materialele didactice prezentate cu prilejul Conferinței finale a acestui proiect din martie 2001 de la Bonn „Secolul XX: Priviri încrucișate”, care a determinat „un progres remarcabil în cea ce privește elaborarea unei concepții pluraliste și tolerante asupra istoriei”.

Consiliul Europei în contextul abordat a solicitat guvernelor Statelor Membre, respectînd prevederile constituționale din aceste țări, „să adopte o viziune integrată a istoriei, utilizînd celelalte proiecte ale Consiliului Europei și, în special, pe cel privind „Educația pentru o cetățenie democratică” și pe cele cu privire la protecția patrimoniului istoric”. Anexa la Recomandarea Consiliului Europei Nr 15 (2001) stabilește ls scopurile predării istoriei în secolul XXI următoarele: „Predarea istoriei nu trebuie să fie un instrument de manipulare în scop ideologic, de propagandă sau să fie utilizată pentru promovarea ideilor intoleranței, a celor ultranaționaliste, xenofobe sau a antisemitismului”. Documentul prevede expres promovarea dimensiunii europene în predarea istoriei într-o Europă largită, democratică și pașnică prin „sporirea asistenței pentru pregătirea noilor programe de istorie și a standardelor predării istoriei, inclusiv prin redactarea de manuale, în special în Federația Rusă, statele din Caucaz, Europa de Sud-Est și în regiunea Mării Negre”. Consiliul Europei cere ca toate evenimentele istorice să fie studiate în baza noului concept „la nivel local, național, european, global”.

Situația la capitolul respectării rigorilor europene privind organizarea învățămîntului istoric în Moldova este pe cît de complicată, atît și de controversată.

Astfel, cu 8 ani în urmă, în toamna anului 2003, societățile etno-culturale din Republica Moldova au adresat o Scrisoare deschisă Consiliului Europei și Președinților Albaniei, Armeniei, Bulgariei, Germaniei, Greciei, Poloniei, Republicii Moldova, României, Rusiei, Ucrainei, Ungariei, Serbiei și Turciei, precum și directorului Institutului Georg Eckert (Germania, Braunschweig), cu privire la starea educației istorice din Republica Moldova, exprimată prin prisma manualelor de Istorie a românilor¹⁵⁰.

Reprezentanții minorităților naționale au adresat această Scrisoare deschisă cu scopul informării opiniei publice europene privind domeniul ce ține de viitorul Republicii Moldova, de climatul în relațiile interetnice din țara noastră, avîndu-se în vedere modul cum sunt oglindite în manualele de Istorie a românilor relațiile dintre etniile conlocuitoare din țara noastră. În adresarea respectivă se menționa, că în ultimii doi ani în Republica Moldova are loc o discuție aprinsă în vederea predării-învățării istoriei în școală, în care este implicat și Consiliul Europei. Această polemică se desfășoară în jurul problemei: care obiecte trebuie predate în școală – separat istoria românilor (de fapt istoria unei etnii) și istoria universală sau istoria, curs integrat. Protagoniștii acestei scrisori deschise concluzionau următoarele: „În opinia noastră, denumirea obiectului trebuie să fie istoria, iar modalitatea de predare curs integrat, cum se face în majoritatea țărilor europene și cum trebuie să fie într-un stat ce tinde spre integrare în Europa unită. Un alt exemplu de predare a istoriei neamului în Europa nu întîlnim, cu excepția doar a Germaniei interbelice.

În calitate de argument principal și pentru a fi mai convingători, autorii au citat un document oficial al Consiliului Europei: „Cursul de istorie în școală ar trebui să se numească doar Istorie” (Recomandările Comitetului de Miniștri al Consiliului Europei și ale seminarului „Predarea istoriei în Republica Moldova, desfășurat de reprezentanții Asociației Profesorilor de Istorie din Europa (EUROCLIO) la Chișinău, în perioada 14-18 aprilie 2002”¹⁵¹. Astfel, încă acum 8 ani se concluzionează că istoria națională este predată și învățată ca o parte componentă a istoriei universale. De aici și noțiunea – istorie integrată.

Precum am mai menționat, Consiliul Europei permanent a încurajat în mod activ cercetarea manualelor, dezvoltînd niște principii concrete privind standardele respective și încearcă să găsească modalități de a face cunoscute rezultatele investigațiilor pe o scară mai largă. Vom aminti că deja la primele conferințe general-europene ce au analizat manualele au ajuns la concluzia că în fiecare țară istoria predată în școală este dominată de istoria națională. Astfel, în majoritatea țărilor istoria se predă dintr-o perspectivă națională. Și viceversa, cînd în manuale persistă aspecte de istorie universală manualele sunt privite dintr-o perspectivă eurocentristă.

Foarte succint vom menționa, că guvernarea precedentă a realizat un complex de acțiuni privind organizarea implementării prevederilor Recomandării Consiliului Europei Nr 15, adoptată de către Comitetul de Miniștri la 31 octombrie 2001, privind predarea istoriei în Europa în secolul al XXI-lea. La nivel guvernamental a fost creată o

¹⁵⁰ Publicată în: Ziarul „Tineretul Moldovei”, 16 octombrie 2003.

¹⁵¹ A se vedea: Predarea istoriei în Republica Moldova, seminar desfășurat de reprezentanții Asociației Profesorilor de Istorie din Europa (EUROCLIO) la Chișinău. Chișinău, 2002, p. 27; p. 31, 37.

Comisie în frunte cu vice-premierul pentru problemele sociale pentru reformarea învățământului istoric. Fiind la acea perioadă director general al Departamentului municipal Educație, Știință, Tineret și Sport din capitala Republicii Moldova, am fost inclus în componența Comisiei guvernamentale de profil, care a organizat un concurs internațional cu privire la cea mai adecvată Curriculă la istorie, conform prevederilor Consiliului Europei. Au fost prezentate la acel concurs circa 40 de variante, elaborate în Moldova și în unele țări europene. Inițial s-a organizat un experiment privind implementarea noului concept integrat al învățământului istoric. În sistemul educațional din mun. Chișinău s-au încadrat în acest experiment terptat: în septembrie 2003 – 3 profesori de istorie, apoi în anul următor – încă 17 și din anul 2005 s-au inclus încă 33 de profesori din 35 de instituții de învățămînt. Pentru organizarea și monitorizarea procesului declanșat a fost creat Centrul Inovațiilor Educaționale, subordonat Ministerului de resort, iar la nivelul capitalei – un Seminar metodic cu statut permanent, unde în primii 3 ani în ambele au fost organizate 48 de seminare pentru profesorii de istorie din mun. Chișinău¹⁵².

Convingîndu-mă personal că implementarea acestu-i proiect în Moldova are sorți de izbîndă, iar dificultatea principală consta în lipsa totală de suport didactic, pentru a susține procesul început, am participat apoi la elaborarea noilor manuale de istorie la Epoca contemporană. De exemplu, în cadrul echipei de autori ai manualului pentru clasa a XII-a¹⁵³ (precum și a celui pentru elevii cl. IX), conform noului concept și a Curriculum-ului reevaluat și aprobat de Colegiul Ministerului Educației, am elaborat temele din compartimentele privind cultura și știința universală (coautor), și autor: cultura și știința Moldovei și a României, RASSM, problemele tineretului contemporan¹⁵⁴. Interesant, că în anul 2009 acest manual a fost reeditat și a apărut în ediția a doua.

Autorii noilor manuale de istorie, elaborate în baza conceptului integrat, au depus eforturi susținute și s-au străduit să examineze evenimentele istorice, folosind cea mai mare varietate de tipuri de materiale didactice, printr-o abordare critică și analitică, în special prin intermediul arhivelor, deschise publicului în ultimile două decenii de independență statală a Republicii Moldova. Subsriu sub aveastă teză prioritară cu privire la posibilitatea valorificării documentelor istorice autentice, dat fiind că personal am contribuit la elaborarea primului act normativ național în acest domeniu – a Legii privind Fondul Arhivistic al Republicii Moldova, adoptată de Parlamentul țării noastre la 30 ianuarie 1992¹⁵⁵ (fiind pe atunci director al Arhivei Naționale a Republicii Moldova și a Filialei sale din or. Tiraspol). Fiind monitorizați pe întregul proces de elaborare a manualelor de către experții Consiliului Europei, autorii s-au condus în special de pct. 4 „Conținutul programelor de istorie” al Anexei la Recomandarea Nr. 15 (2001), alin. 8, ce prevede utilizarea în cadrul manualelor noi a „studiului evenimentelor controversate și sensibile prin luarea în dsicuție a diferitor fapte, opinii și puncte de vedere ca și a cercetării cu privire la adevărul istoric”. Personal, în compartimentele ce-mi aparțin din aceste manuale, m-am străduit să materializez recomandările Consiliului Europei și orice expert independent se poate pronunța obiectiv în acest sens.

Însă ultimii doi ani și jumătate acest document juridic pan-european de o mare anvergură pentru contemporaneitate, precum este Recomandarea Consiliului Europei Nr 15, adoptată la 31 octombrie 2001, privind predarea istoriei în Europa în secolul al XXI-lea, a fost ignorat și dat uitării. Practic, s-a revenit iarăși la disciplina “Istoria românilor”, deși în ultimul deceniu s-au realizat multe în Republica Moldova pentru implementarea rigorilor Consiliului Europei în acest important domeniu educațional.

De exemplu, în acest context, la 7 decembrie 2009 Ministerul Educației a emis o circulară prin intermediul căreia s-a recomandat să nu fie folosite manualele de Istorie pentru clasele a IX-a și a XII-a, deoarece în acele manual, chipurile, se conțin multe neadevăruri. Mai mult, a fost elaborat și un alt curriculum la disciplina Istoria.

Astfel, începînd cu editarea acum circa 4 decenii și jumătate a studiului „Predarea istoriei și revizuirea manualelor de istorie”, în care se conține următoarea concluzie: „Mult prea multe dintre manualele noastre exagerează importanța propriei națiuni în tratarea temelor de istorie medievală și o minimizează pe cea a comunității europene”¹⁵⁶, și în țara noastră s-a purces la implementarea practică a rigorilor europene în domeniul elaborării noilor manuale de istorie. Ținînd cont de faptul evidențiat de Consiliul Europei, precum că în manualele secolului XX națiunile erau prezentate în mod singular, ca și cum ar fi fost grupuri omogene, iar grupurile minoritare nu erau, foarte frecvent, nici măcar menționate, autorii primei tentative de elaborare a manualelor europene examinează relativ echilibrat acest domeniu sensibil. Atît în textul de bază, precum și în Studiile de caz, în

¹⁵² Arhiva curentă a Direcției Generale Educație, Tineret și Sport a mun. Chișinău. Informația inspectorului de istorie.

¹⁵³ Istorie. Epoca contemporană. Manual pentru cl.a XII-a de liceu. S.Nazaria, Al.Roman, M.Sprînceană, S.Albu-Machedon, A.Dumbravă, L.Barbus. Ch.: Cartea Moldovei, 2006, 256 p.; Ediția a II – Ch., 2009, 256 p.

¹⁵⁴ A se vedea: Pag. 2 a studiului Istorie. Epoca contemporană. Manual pentru cl.a XII-a de liceu.

¹⁵⁵ A se vedea: Arhivistica: Manual. Alexandru Roman, doctor habilitat în științe istorice. Chișinău: Editura USM, 1997, 204 pag., p. 161 – 168.

¹⁵⁶ Otto-Ernst Schuddekopf. Predarea istoriei și revizuirea manualelor de istorie. Strasbourg, 1967, p. 80.

Lección de evaluación y de síntesis, la historia de los grupos minoritarios de la República de Moldova ha permitido una reflexión tan de cerca como sea posible, aunque cualquier primera experiencia es difícil.

Insăși apariția unui nou manual întotdeauna este un lucru pozitiv, deoarece diversifică posibilitățile elevilor de a căpăta noi cunoștințe, de a se familiariza cu un alt punct de vedere, fapt ce este într-o armonie deplină cu principiul multiperspectivității în procesul învățării istoriei în școală. Insă, efectul expunerii evenimentelor istorice în multe manuale ce diferă de conceptul integrat, îndeosebi a puținelor aspecte privind și istoria minorităților conlocuitori și a popoarelor vecine, expuse preponderent în manualele de istorie a românilor, nu poate să nu contribuie la formarea unei stări emoționale negative a copilului, aflat într-o stare psihologică deosebită, fără o cultură politică și istorică adecvată. Mai multe recenzii și opinii evaluative se conțin într-o culegere recentă, în care se aduc argumente concludente precum că acestea nu educă tânăra generație în spiritul valorilor democratice europene, nu cultivă toleranța și spiritul de colaborare dintre popoare¹⁵⁷. De aceea trebuie, în viziunea noastră, să ne conformăm la valorile europene și-i nevoie să începem cu reformarea învățământului istoric, adică să introducem și în republica noastră cursul integrat de istorie.

În asemenea condiții, concepția istoriei integrate este cea mai adecvată realităților europene, tendințelor spre integrare europeană și unica modalitate de consolidare spirituală a societății, bază pentru un compromis în domeniul discuțiilor în jurul predării istoriei în republică. Scopurile principale ale cursului integrat de istorie le vedem în următoarele: cultivarea la elevi a spiritului critic și capacităților analitice; educarea la ei a patriotismului și sentimentului cetățenesc; cultivarea sentimentului nonviolentei, a convingerii despre necesitatea colaborării tuturor oamenilor în societate indiferent de apartenența lor națională, religioasă, partinitate etc. Acest obiectiv este deosebit de important anume în condițiile Republicii Moldova, unde elevii ca viitori cetățeni a Europei Comune trebuie să fie conștienți de faptul că toate problemele pot fi soluționate numai fără violență, prin colaborare, compromis reciproc și tolerare, spre binele tuturor oamenilor.

Recentele studii publicate în domeniu, inclusiv cartea istoricului A. Pentencu „Istoria contemporană: studii, materiale, atitudini”, scoasă de sub tipar la Editura „Cartdidact” (Tipografia „Balacron”) în compartimentul 3 „Subiecte privind istoriografia națională și internațională”, include recenzii și note de lectură, prezentate în două seturi: cele referitoare la Istoria românilor și la Istoria Universală (lansarea cărții a avut loc la 7 iunie 2011). Ținem să amintim și de declarația Asociației Istoricilor, publicată la 30 noiembrie 2009 pe Unimedia,

prin care se contesta pct. 10 din principiile unui partid politic devenit foarte curînd de guvernămînt în cadrul AIE-1 (este vorba de PD, ce continuă a fi apoi și în AIE-2) privind “deideologizarea sistemului educațional și abordarea echilibrată a problemei predării istoriei Republicii Moldova”. Asociația Istoricilor susținea că „Istoria” a devenit din nou subiect al polemicilor dintre partidele politice din Republica Moldova. Disputele s-au amplificat substanțial mai ales în vara anului 2011, cînd presa periodică scrisă și cea electronică bulversa opinia publică prin diverse informații de genul, că acum doi ani, autoritățile de la Chișinău au solicitat celor de la București 450 de mii de manuale de istoria românilor, în calitate de suport didactic pentru această disciplină, sau că în noul an de studii se va preda disciplina Istoria (50 % fiind istoria națională și 50 % - cea universală). Se menționa îndeosebi că schimbarea modului de predare a istoriei a fost începută în noiembrie 2009 și “reforma a fost finalizată în aprilie 2010, cînd noul obiect “Istoria” a fost introdus în școli”. Practic, despre aceasta a vorbit și istoricul A. Petrencu la Postul de Radio “Vocea Basarabiei”, la 16 august 2010, iar cunoscutul blogger Mircea Popescu din California, SUA scria în presa electronică și despre doleanțele de a studia în școală “...Istoria țării noastre Republica Moldova”.

РУМЫНИЯ И МОЛДОВА В УКРАИНСКИХ УЧЕБНИКАХ ИСТОРИИ

СЫЧ Александр,

доктор исторических наук,

профессор Черновицкого национального университета имени Юрия Федьковича

Как известно, несмотря на современное развитие СМИ, их разнообразие и постоянно растущую доступность, в систематизированном виде первичные знания об истории и культуре той или иной страны молодёжь получает из учебников истории, сначала школьных, а затем вузовских. В пояснительной записке к программе 1998 г. для общеобразовательных учебных заведений по истории Украины и всеобщей истории для 5 – 11 классов среди трёх приоритетов в преподавании истории в средней школе указано (кроме изучения истории Украины и истории XX века) на важность „изучения истории соседних стран и

¹⁵⁷ A se vedea: De la apologetica comunismului, prin analfabetism și plagiat, spre românismul xenofob. Ch.: CEP USM, 2010, 232 p.

государств, имевших исторически обусловленные связи с Украиной”¹. Такими странами, как известно, относятся Румыния и Молдова. Мы попытались проанализировать украинские учебники истории за период 1991 – 2004 гг. (до событий так называемой «оранжевой революции», в результате которой политизация как исторического образования, так и содержания соответствующих учебников приняла просто неприличный характер).

Как же представлена история этих стран в украинских учебниках по истории? Как оцениваются взаимоотношения между нашими странами в далеком и не очень далеком прошлом? Какой „имидж” соседней страны формируется у школьников и студентов в результате ознакомления с содержанием соответствующих пособий и учебников, откуда большинство из них узнаёт об истории какой-либо страны?

Во многих учебниках и пособиях для студентов высших учебных заведений, а также справочниках по истории Украины упоминаний про Румынию практически нет². Почти не упоминается Румыния и в некоторых работах по истории внешней политики Украины³. В некоторых исторических работах учебного характера Румыния упоминается буквально одним предложением, например:

- 1 „На стороне Антанты против Германии и её союзников выступила Румыния...”⁴;
- 2 „В марте 1918 года румынские войска оккупировали Бессарабию”⁵;
- 3 „Воспользовавшись войной в Украине, Румыния аннексировала Бессарабию, а потом и Северную Буковину”⁶;
- 4 „Северная Буковина была захвачена Румынией”⁷;
- 5 „Значительная часть украинских земель находилась в составе Румынии”⁸;
- 6 „В июне 1940 года из-под власти Румынии была освобождена Бессарабия”⁹.

Немного больше можно узнать об истории украино-румынских отношений из пособия Бойко О. Д., где в главе 13-ой „Украинские земли в 20 – 30-х годах” даётся описание состояния украинских земель в составе Румынии и говорится, что их упадок был обусловлен её политикой¹⁰, а также из учебника „Новейшая история Украины”¹¹.

Более заметное место отведено освещению истории Румынии, её внутренней и внешней политике в украинских учебниках по всемирной истории для высших учебных заведений.

Очень сжатое описание экономического и политического положения Румынии в первой половине XX в. содержится в учебном пособии „Мир на рубеже эпох: история конца XIX – середины XX вв.”¹². Так, в главе 4-й „Страны Центральной и Юго-Восточной Европы накануне Первой мировой войны” на с. 33-й ей уделён только один абзац, а именно: „Румынское королевство было буржуазно-помещичьим государством. В экономике преобладала легкая и пищевая промышленность, но развивались также монополии в сахарной и нефтеперерабатывающей промышленности. Перед Первой мировой войной число работников превышала 200 тыс. человек. В сельском хозяйстве господствовало помещичье землевладение”. В этой же главе, в параграфе „Балканские войны” на с. 35-й сообщается, что против Болгарии во время второй Балканской войны выступила Румыния, войска которой оккупировали Добруджу и дошли до Софии, а также, что в результате подписанного 10 августа 1913 г. в Бухаресте мирного договора к Румынии отошла Южная Добруджа. Указывается, что накануне Первой мировой войны Румыния ориентировалась на страны Антанты. В главе 20-й „Страны Центральной и Юго-Восточной Европы в 20 – 30-х годах”, на с. 161-й сообщается, что в „Румынии с середины 30-х гг. действовала фашистская организация „Железная гвардия”, которая получила поддержку правящих кругов и щедрую финансовую помощь от гитлеровской Германии. В феврале 1938 г. король Кароль II фактически совершил государственный переворот: была упразднена конституция страны, запрещены все политические партии, кроме фашистского „Фронта национального возрождения”. В параграфе этой же главы, где рассматривается экономическое развитие и общественно-политическая борьба в странах указанного региона, говорится о демонстрации 31 мая 1936 г., когда 120 тыс. румынских крестьян, прибывших в Бухарест из разных уездов страны, вместе с присоединившимися к ним рабочими, вышли на демонстрацию под лозунгами „Долой паразитизм!”, „Долой реакцию!”, „Долой тех, кто убивал нас в 1907 году!” (с. 164). Этим, собственно, и ограничивают авторы указанного пособия освещение истории Румынии.

Значительно больше внимания уделено Румынии в учебном пособии О. П. Иваницкой „Новейшая история стран Европы и Америки (1945 – 2002)”¹³. В нём об этом государстве говорится в отдельном параграфе главы III, касающейся стран Восточной Европы. Автор, рассматривая историю Румынии второй половины XX в., много внимания уделяет деятельности Коммунистической партии и „румынскому варианту” строительства социализма. Правление Чаушеску характеризуется как период упадка румынского общества, которое вызвало кризис 1980-х гг., и поэтому „демократическая революция 1989 г.” оценивается

положительно. Далее излагается чисто фактографическое описание пути страны к рыночному хозяйству и демократии, а также её политического развития в 1996 – 2000 гг.

В пособии Газина В. П. и Копылова С. А. „Новейшая история стран Европы и Америки (1945 – 2002 годы)”¹⁴ Румынии посвящена глава 15-я (с. 313 – 332), в которой характеризуется участие Румынии во Второй мировой войне, рассматриваются основные причины её неудач, в поражении обвиняется правящая верхушка. Далее рассказывается о строительстве „основ социализма” и экономическом положении страны во второй половине XX в. Период диктатуры Чаушеску в истории страны характеризуется негативно и соответственно положительно оценивается факт её свержения.

Проведённый нами анализ обнаружил интересный факт: в школьных учебниках по истории для 5 – 9-х, а особенно для 10 – 11 классов об истории Румынии и соответственно об украинско-румынских отношениях даётся значительно больше информации, чем в пособиях и учебниках для вузов (за исключением двух упомянутых выше работ Иваницкой и Копылова-Газина).

Отдельно следует сказать о новом оригинальном пособии для учеников 10-го класса, изданном в 2004 г. издательством „Генеза”¹⁵. В контексте данного пособия Румыния упоминается несколько раз.

Так, в главе II, в § 7-м, на с. 51-й „В водовороте имперских интересов” содержится такой отрывок из книги „История родного края” (Черновцы, 2001; авторы – Федорак В. Ф., Черкач Н. И.), где речь идёт о позиции Румынии в отношении Буковины в годы Первой мировой войны: „С самого начала войны Буковина оказалась в эпицентре интересов трёх государств, чьи границы сходились тут: Австро-Венгрия пыталась удержать край под своей властью, Российская империя хотела присоединить „Буковинскую Русь” к своим территориям, подавить тут национальное движение и ликвидировать его влияние на Большую Украину; Румыния рассматривала Буковину и Хотинщину – бывшие владения Молдавского княжества – как своё „историческое наследие”, которое в ходе большой драки можно выторговать и присоединить к своим владениям. Россия и Австро-Венгрия обещали ей это за счёт владений противника. В ходе двухлетних торгов аргументы России перевесили (граница обещанной Северной Буковины должна была проходить не по Сирету, а по Пруту), и 17 августа 1916 г. Румыния вступила в войну на стороне Антанты. Таким образом, Буковина выступала разменной монетой в большой политике воюющих государств”.

В главе III, посвященной послевоенной стабилизации, в § 18-м „Территориально-политические изменения в Европе”, приведён отрывок из книги Дж. Неру „Взгляд на всемирную историю”, где сказано, что эта страна стала составной частью так называемого санитарного кордона вокруг Советской России: „Посмотри на карту ещё раз. Видишь, Россия полностью отрезана от Европы рядом государств. Это Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша и Румыния... Большинство этих государств возникли не в результате Версальских соглашений, а вследствие советской революции. Вместе с тем, союзники приветствовали их появление, поскольку они создают цепь, отделяющую Россию от неболшевитской Европы” (с. 94 – 95).

В § 19-м приведена хронологическая справка, где сообщается, что в 1918 г. произошла „оккупация Румынией украинских земель: Измаильского, Аккерманского и Хотинского уездов Бессарабии, Северной Буковины и части Мармароцины – Сигитщины в Закарпатье” (с. 96). У этом же параграфе помещён отрывок из книжки „История родного края” такого содержания: „Вопрос международного признания присоединения Буковины к Румынии рассматривался на Парижской конференции. При поддержке Франции было решено оставить Буковину за Румынией, обязав её подписать положение о национальных меньшинствах. Однако румынская делегация в ответ на такое условие сначала покинула переговоры, а потом руководитель делегации И. К. Бретияну отказался подписать соглашение о национальных меньшинствах” (с. 98).

На с. 100-й ученикам предложено оценить вывод современного американского ученого Дж. Ротшильда: „Украинцы были самой большой национальной группой в межвоенной Европе, которых доктрины политического самоопределения и воссоединения ещё не коснулись. Они тогда были разделены между Советским Союзом, Польшей, Чехословакией и Румынией не как рассеянные меньшинства, а как компактное местное большинство в регионах поселения”.

В § 25-м приведён ещё один отрывок из упомянутой книги „История родного края”, в котором рассказывается о тяжёлом социально-экономическом положении Северной Буковины и Хотинщины в составе Румынии в межвоенный период, в частности о проведении в 1921 – 1926 гг. аграрной реформы. Отмечается, что колонистам выделяли 6 – 10 га земли, данный факт подаётся как проявление политики румынизации, однако при этом говорится, что „многие колонисты, которые должны были увеличить в крае прослойку румын, продав наделы крестьянам-украинцам, возвращались в королевство” (с. 122). Из этой же

книги на с. 138-й напечатан отрывок, на основании которого ученики должны назвать характерные черты политики Румынии относительно украинского образования и цели, которые преследовали при этом её правительства: „В 1920 г. были закрыты 84 украинские школы, а в 1927 г. их вообще ни одной не осталось, были закрыты украинские гимназии в Кицмане, Вижнице, Черновцах. 12 сентября 1919 г. Черновицкий университет превращён в румынский, тут закрыли кафедру украинского языка и литературы. В школы направлялись учителя-румыны”. Ученикам предлагается объяснить разницу в подходах к образованию украинцев Польши, Румынии и Чехословакии (с. 139).

Ученики также имеют возможность увидеть Румынию на шести картах и таким образом узнать, как изменилась её территория после Первой мировой войны. На приведённом графике роста численности городского населения Европы за 1800 – 1910 гг. среди 9-ти европейских городов фигурирует и Бухарест (с. 14).

В общем-то не лучшим образом обстоит дело и с освещением истории Молдовы. Например, о Молдавском княжестве упоминается преимущественно при освещении некоторых важных эпизодов украинской истории. Наиболее часто это встречается при изложении истории XVII в., когда говорится о походах казаков в Молдавию, их участии в Хотинской битве, вмешательстве в борьбу за молдавский престол или в контексте национально-освободительной войны украинского народа 1648 – 1654 гг.¹⁶. В учебном пособии И. Овсия «Внешняя политика Украины (с древнейших времён до 1944 г.)» Молдавское княжество вспоминается довольно часто, как территория, на которой происходили бесконечные сражения и грабительские походы казаков против турок. Автор, в частности, пишет, что «мягкий климат, богатые почвы и флора привлекали многих претендентов из соседних и отдалённых государств. В середине XVII в. Молдова становится разменной монетой в политической и дипломатической игре могущественных соседей – Турции и Польши»¹⁷. Эти государства сажали на молдавский престол тех, кто лучше и больше мог заплатить или поддержать их внешнюю политику, в эту борьбу вмешивались и украинские казаки, исходя в общем-то из таких же самых соображений¹⁸. Автор также уделил особое внимание установлению дипломатических отношений между Молдавским княжеством и Гетманской Украиной, про что свидетельствует династический брак между сыном Б. Хмельницкого и дочерью В. Лупу.

В учебнике И. Рыбалко для исторических факультетов вузов Молдавское княжество в основном фигурирует как территория, где проходили почти все войны между Россией и Турцией¹⁹.

Любопытно, что практически ничего не говорится о Молдове в украинских учебниках по всемирной истории XX в., в лучшем случае упоминаются лишь некоторые территории, которые ей принадлежали²⁰. В изданиях, посвящённых месту и роли Украины в международных отношениях XX в., Молдавия фигурирует только в планах противоборствовавших сторон в период Первой мировой войны, а отдельные её территории упоминаются при рассмотрении некоторых международных договоров первой половины XX столетия²⁰.

Пожалуй, единственной книгой, где об истории Молдовы и её исторических деятелях можно почерпнуть довольно обстоятельную информацию, является справочник по истории Украины (опять же, как ни странно, являющийся пособием для средних учебных заведений)²¹. В нём можно найти немало данных об известных молдавских государственных деятелях, чья жизнь и деятельность были связаны с Украиной. Например, о Петре Могиле, выходеце из старинного молдавского боярского рода, ставшем в XVII в. выдающимся украинским церковным и культурным деятелем, киевским митрополитом, основавшем знаменитую Киево-Могилянскую академию, или о молдавском господаре Василии Лупу, который на время стал союзником Богдана Хмельницкого и в годы правления которого при содействии П. Могилы в Молдавском княжестве была открыта Славяно-греко-латинская академия, издан первый свод законов, которые действовали до середины XVIII в. Особо следует отметить, что в справочнике представлена и современная история Молдовы, в частности период пребывания в составе СССР и период после провозглашения независимости (до 2001 г.).

Рассмотрев освещение истории Румынии и Молдавии в украинских учебниках истории, автор пришёл к следующим соображениям по данному вопросу, а также касательно некоторых концептуальных моментов содержания наших учебников вообще. Во-первых, можно констатировать, что в украинских учебниках истории о Румынии и Молдавии содержатся лишь отрывочные сведения, на основании которых возможно составить лишь фрагментарное представление об их историческом прошлом.

Во-вторых, как ни парадоксально, но в советских учебниках истории имелось значительно больше фактических данных об истории и культуре народов Прибалтики, Закавказья, Украины, Белоруссии, Молдавии, Средней Азии. Так, в довольно известном в советские времена учебнике для студентов исторических факультетов университетов и пединститут под редакцией акад. Б. А. Рыбакова «История СССР с древнейших времён до конца XVIII века» были главы под названием «Народы нашей страны в XVI

в. (и соответственно в XVII и в XVIII вв.)), в каждой из которых, например, имелся отдельный параграф, посвящённый историческому развитию Молдавии в рассматриваемый период²².

В-третьих, как преподаватели истории (в пределах часов, предусмотренных учебными программами), так и авторы школьных и вузовских учебников должны пытаться как можно полнее освещать историю и культуру обеих стран, которые являются соседями Украины. При этом историю наших стран и народов следует представлять, исходя из принципов историзма и объективности, стремясь при этом к предельной взвешенности в интерпретации фактов прошлого и настоящего, не избегая, разумеется, освещения и соответствующей оценки негативных явлений, имевших место в их взаимоотношениях.

В то же время не стоит слишком педалировать на этих моментах, лучше, по нашему мнению, акцентировать внимание молодёжи на идеях толерантности и уважения к другим народам, пропагандируя проверенные временем общечеловеческие, демократические ценности. Автор согласен с мнением известного российского ученого, директора Института этнологии и антропологии Российской АН, акад. В. А. Тишкова: «В системе школьного и высшего образования, а также на повестке дня гуманитарных исследований должны присутствовать исторические экскурсы и оценки вражды и нетерпимости в мире: школьникам и студентам следует знать историю и географию геноцидов, расовых и этнических конфликтов, религиозных войн, сегрегации. Однако недопустимы гипертрофированные, приобретающие сакральные формы, интерпретации только собственного народа или группы как жертвы и страдальца в результате действий других народов. Такая однобокая проекция вызывает нетерпимость и вражду, ограничивает установки на межкультурные взаимодействия»²³.

К сожалению, надо признать, что до недавнего времени в целом ряде учебников по истории Украины, а также во многих радио- и телепередачах отчётливо просматривалась тенденция именно так и трактовать историю украинского народа, которая, дескать, была сплошным страданием, причём в значительной, если не в главной, степени по вине соседей (России, Польши или Румынии). Такие интерпретации прошлого вредят историческому сознанию молодого поколения, подпитывают старые и порождают новые мифы, как правило, откровенно националистического характера, что может негативно отразиться как на межнациональных, так и на межгосударственных отношениях. Считая себя большими патриотами, авторы таких трактовок, наверное, не понимают, что фактически способствуют формированию у молодёжи тенденциозного и узконационалистического понимания истории страны, своего рода комплекса одновременно и неполноценности, и национальной приниженности.

Тут стоит привести справедливое предостережение известного далеко за пределами Украины учёного, директора Института археологии, академика Петра Толочко: «Если молодое поколение будет воспитываться на примерах предков, которых не угнетал и не обижал только ленивый, успешного государства построить не удастся. Ни одна нация в мире не строит своё будущее на сплошном негативе и оплёвывании прошлого. Нельзя жить и идти вперёд с повернутой назад головой»²⁴.

К тому же, подобное толкование прошлого вряд ли приблизит нас к Европе, где образовательные стандарты ориентированы на воспитание у молодёжи приверженности к толерантности, демократии, уважению к культуре других народов²⁵. По мнению людей, формирующих образовательную политику в странах Европейского Союза, тем, кто причастен к делу преподавания или пропаганды исторических знаний, следует помнить об их огромной ответственности перед обществом, т.к. «история является мощным средством объединять и разделять народы, делать из них друзей или врагов, способствовать социальному миру или, наоборот, создавать хаос...»²⁶.

А вообще, историки должны постоянно искать новые формы, средства, подходы к наиболее адекватному воспроизведению и пониманию прошлого. Как справедливо заметил один современный зарубежный историк: «Только признав всю сложность исторического опыта человечества и соответствующим образом углубив наше представление о нём, мы можем подойти к осознанию дня сегодняшнего. Без постоянной переоценки прошлого и выяснения его спорных моментов история рискует потерять право называться творческой наукой и превратиться в фабрику европейской мифологии»²⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Історія в школах України. – 1998. – № 2. – С. 6 – 8.

² Короткий довідник з історії України / І. Ф. Курас, М. О. Багмет, І. І. Федьків та ін. – К.: Вища школа, 1994. – 255 с.; Борисенко В. Й. Курс української історії: з найдавніших часів до XX століття: Навч. посібник. – К.: Либідь, 1996. – 616 с.; Кормич Л. І., Багацький В. В. Історія України. Підручник. – К.: Алеута, 2004 – 407 с.

- ³ Дешинський Л. Є. Міжнародні відносини України і сучасність. Навчальний посібник. – Львів: Вид-во „Бескид Біт”, 2004. – 320 с.; Овсій І. О. Зовнішня політика України (від давніх часів до 194 року): Навч. посібник – 2-е видання. – К.: Либідь, 2002. – 240 с.
- ⁴ Рибалка І. К. Історія України. Частина друга: від початку XIX ст. до лютого 1918 року. Підручник для іст. фак. Вищих навч. закладів. – Х.: Основа, 1997. – С. 422.
- ⁵ Історія України / Під ред. В. А. Смолія – К.: Альтернатива, 1997. – С. 215.
- ⁶ Макар Ю. І., Білецький Б. Ф., Коцур А. П., Коцур В. П. Історія України від найдавніших часів до наших днів: Навч. посібник. – Чернівці, 1998. – С. 177.
- ⁷ Політична історія України / За ред. В. І. Тамцюри. – К.: Видавничий центр „Академія”, 2001. – С. 247.
- ⁸ Україна у міжнародних відносинах XX ст.: Навч. посібник./ За ред. проф. Малика Я. І. – Львів: Світ, 2004. – С. 111.
- ⁹ Король В. Ю. Історія України: Навч. посібник. – К.: Видавничий центр „Академія”, 2005. – С. 357.
- ¹⁰ Бойко О. Д. Історія України: Посібник для студентів вищих навчальних закладів. – К.: Видавничий центр „Академія”, 1999. – С. 376 – 378.
- ¹¹ Новітня історія України (1900 – 2000): Підручник. / А. Г. Слісаренко, В. І. Гусев, А. В. Дрожнін та ін. – К.: Вища школа, 2000.
- ¹² Постоловський Р., Троян С., Федорак В. Світ на зламі епох: історія кінця XIX – середини XX ст. – К., 2000. – 240 с.
- ¹³ Іваницька О. П. Новітня історія країн Європи та Америки (1945 – 2002). – Вінниця: Фоліант, 2003. – 560 с.
- ¹⁴ Газін В. П., Копилов С. А. Новітня історія країн Європи та Америки (1945 – 2002 роки): навч. посіб. – К.: Либідь, 2004. – 624 с.
- ¹⁵ Історія епохи очима людини. Україна та Європа у 1900 – 1939 роках. Навчальний посібник для 10 класу загальноосвітніх навчальних закладів / Комаров Ю., Мисан В., Осмоловський А., Білоножко С., Зайцев О. – Київ: „Генеза”, 2004. – 256 с., іл., карти.
- ¹⁶ Бойко О. Д. Указ. соч. – СС. 141-143; Король В. Ю. Указ. соч.; Борисенко В. Й. Указ. соч. – С. 192; Кормич Л. І., Багацький В. В. Указ.соч.
- ¹⁷ Овсій І. Зовнішня політика України (від найдавніших часів до 1944 року). Навч. посібник. – 2-ге вид. – К.: Либідь, 2002. – С. 71.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Рибалка І. К. Указ. соч. – СС. 8, 18, 24, 43, 158.
- ²⁰ Газін В. П., Копилов С. А. Указ. соч.; Іваницька О. П. Указ. соч.
- ²¹ Україна у міжнародних відносинах XX ст. – СС. 64 – 65.
- ²² История СССР с древнейших времён до конца XVIII века / Под ред. Б. А. Рыбакова. – М.: Высшая школа, 1975.
- ²³ Тишков В. А. Очерки теории и политики этничности в России. – М.: Русский мир, 1997. - С. 272.
- ²⁴ Отвертываться от прошлого – недостойно нашего народа. 20. 04. 2007. <http://www.news2000.com.ua/print/svobodaslova/otkreschivatsyaotproshlog.html>.
- ²⁵ Див., напр.: Культура мира и демократии. Культура мира. Учебное пособие – М., 1997.
- ²⁶ Преподавание истории и пропаганда демократических ценностей и идеи терпимости: Пособие для преподавателей. – Страсбург, 1996. - С. 18.
- ²⁷ Маккенни Р. XVI век. Европа. Экспансия и конфликт. - Москва: РОССПЭН, 2004. - С. 409.

FENOMENUL REPUBLICII DEMOCRATICE MOLDOVENEȘTI

STEPANIUC Victor,

doctor în istorie, ex-vice-prim-ministru al Republicii Moldova

În ultimele două secole destinul Moldovei, continuitatea, legitimitatea ei național-statală în epoca modernă și contemporană constituie obiect de discuții aprinse în rîndul savanților și politicienilor. Viața a respins toate tălmăcirile superficiale asupra istoriei statului moldovenesc.

Creată la 1359 între Carpați și Nistru, Moldova Veche, Moldova istorică a suferit cea mai gravă tragedie la 1812, cînd a fost dezbinată teritorial în 2 părți egale de Poarta Otomană și Imperiul Rus. Moldova de Vest – Principatul Moldovei a supraviețuit ca stat vasal al Turciei pînă la 1859, cînd supus românizării intensive a fost dizolvat în rezultatul Unirii Principatelor Valahiei și Moldovei. Moldova de Est, numită și Basarabia, anexată la Rusia la 1812, în urma tratatului de la București, în pofida împrejurărilor istorice și rusificării populației, și-a păstrat specificul său național moldovenesc.

Indiferent de schimbările impuse în toate domeniile – social, economic, politic, spiritual, Moldova și Moldovenii nu au dispărut după 1812 și 1862.

O caracteristică exhaustivă a neamului moldovenesc din Basarabia face L. Boga, director al Arhivelor statului din Chișinău, care constată: “Din mărturiile vremii rezultă că la cei rămași în Basarabia există luminoasă conștiința

unei patrii – Moldova, a unui norod – moldovenesc, a unei nații – moldovenești, a unui neam – moldovenesc, și mai presus decât toate – a unei limbi moldovenești”

La începutul sec. XX, adică după aproape un secol de aflare în componența imperiului rus, în Basarabia (Moldova de Est), ia amploare o puternică mișcare de renaștere națională a moldovenilor.

Abordînd evoluția statalității moldovenești în sec. XX, trebuie de remarcat că evenimentul de cotitură în istoria Statului Moldovenesc contemporan s-a produs în anul 1917. Anume în condițiile evenimentelor revoluționare din Rusia în teritoriul istoric al Moldovei dintre Prut și Nistru a fost posibilă exprimarea voinței poporului moldovenesc pentru restabilirea statalității moldovenești.

Istoricul român C. C. Giurescu constata „o legătură strînsă între mișcarea națională moldovenească și revoluția rusă... Conștiința maselor moldovenești a fost trezită și a avut puțința unei manifestări libere prin revoluția rusească”.

În aprilie 1917, a fost înființat Partidul național Moldovenesc, prima organizație social-politică ce a proclamat și promovat – la prima etapă – ideologia statalității poporului moldovenesc, a pledat pentru ocîrmuirea memoriei istorice a moldovenilor, păstrată și confirmată de istoria Moldovei, de valorile național-culturale moldovenești, exprimate în denumirea statului – Moldova, denumirea națiunii – moldoveni și a numelui limbii materne – limba moldovenească. În vara și toamna anului 1917, mișcările politice de eliberare națională și socială în Basarabia capătă o amploare maximă.

La numeroase întruniri ale ostașilor moldoveni de pe fronturile primului război mondial, ale țăranilor, intelectualilor, studenților, proprietarilor, preoților s-a cerut autonomie pentru Basarabia, autocîrmuire moldovenească, instruire în școli în limba moldovenească.

Într-un document difuzat în iunie 1917 se menționa : „Mai bine de 160.000 de ostași moldoveni organizați, de toate armele, care se găsesc pe front și în spatele lui... au jurat că vor muri pentru autonomia Basarabiei”.

Evenimentele decisive de constituire a noii statalității moldovenești au avut loc în toamna anului 1917. În perioada 20-25 octombrie 1917, la Chișinău, și-a desfășurat lucrările Congresul Ostașilor Moldoveni, care adunase delegați de pe toate fronturile. Sprijinindu-se pe statalitatea multiseculară a poporului moldovenesc, primul Congres al ostașilor moldoveni – cca. 600 de delegați – a declarat „autonomia teritorială și politică a Basarabiei”, pentru ocîrmuirea căreia urma să se alcătuiască Sfatul Țării – un parlament temporar. Prin cele 11 rezoluții cu evidente caracteristici și atribuții constituționale, Congresul ostașilor moldoveni a trasat principiile de activitate a Sfatului Țării, a stabilit sarcini concrete de consolidare a puterii de stat, a preconizat constituirea guvernului, care urma să realizeze suveranitatea statală a Moldovei. Academicianul Ștefan Ciobanu constata, că forul ostașilor moldoveni „a făcut ceea ce noi, civilii, doream, dar nu aveam puterea s-o facem. Ei proclamă autonomia Basarabiei, dau naștere organului revoluționar Sfatul Țării...”

„Sfatul Țării” – acest parlament moldovenesc temporar, care urma să pregătească alegeri în Adunarea Constituantă a Moldovei, se convoacă la Chișinău la 21 noiembrie 1917. La una din primele ședințe, Sfatul Țării, executînd Rezoluția a II-a a Congresului ostașilor moldoveni, a proclamat la 2 decembrie 1917 Republica Democratică Moldovenească.

Concluzia principală ce se impune în urma examinării evenimentelor cruciale din ultimele luni ale anului 1917, e că renașterea statalității moldovenești a fost înfăptuită de reprezentanții celor mai largi mase de țărani și muncitori, îmbrăcați, în virtutea împrejurărilor, în haină ostășească.

Din primele zile ale existenței sale și în deosebi după proclamarea Republicii Democratice Moldovenești, Sfatul Țării a luat în dezbateri o sumedenie de chestiuni dintre cele mai arzătoare: implementarea principiilor de administrare a republicii, stoparea anarhiei, organizarea cohortelor – unităților militare moldovenești, stabilirea contactelor cu țările vecine, orientarea și desfășurarea sistemului de învățămînt ș. a. În cadrul dezbaterilor s-a vorbit mult și despre limba de predare în școli. Majoritatea membrilor Sfatului Țării s-au pronunțat ca limba de învățămînt, în fond – limba oficială să fie **limba moldovenească**, iar limba rusă să fie limbă “neutră”. Fostul ministru și apoi șef al guvernului Republicii Democratice Moldovenești Petru Cazacu menționa : „Avînd parlament (Sfatul Țării) cu președinte și birou, avînd moștenite toate organele și instituțiile de la Imperiul și Republica Rusească, avînd miliție și armată națională, votînd legi, publicîndu-le în Monitorul Oficial (gazeta „Sfatul Țării”), dînd proclamații, decrete – Republica Democratică Moldovenească avea aproape toate semnele exterioare ale unei organizări de stat, la care toți păreau a conveni”¹⁵⁸.

Paralel cu organizațiile ostășești moldovenești care sprijineau Sfatul Țării cu cele ale sovietelor, în Chișinău activau diferite comitete, structuri partinice și militare ale fostului Guvern Provizoriu de la Petrograd, cu diferite

¹⁵⁸ P. Cazacu. Molodva dintre Prut și Nistru. 1812-1918. Chișinău, 1992, p. 319.

orientări social-politice, care luptau pentru a-și impune superioritatea și influența definitivă. Aceasta a fost una din caracteristicile de bază ale situației politice de la sfârșitul anului 1917, una din problemele, pe care Sfatul Țării n-a putut-o rezolva.

Astfel, chiar de la înființarea Sfatului Țării s-a evidențiat rivalitatea dintre *moldavofili* și *românofili*. Primii pledau consecvent pentru respectarea întocmai a principiilor adoptate de Congresul ostașilor moldoveni și confirmate de Declarația Sfatului Țării din 2.12.1917 privind proclamarea Republicii Democratice Moldovenești. Românofilii (I. Pelivan, T. Ioncu, A. Crihan, Pan Halippa, I. Inculeț ș. a), convertiți de forțe din exterior, promovau, la început în taină, linia de înglobare a Moldovei dintre Prut și Nistru în componența Regatului român.

Privitor la controversata chestiune a atitudinii Sovietelor, a organizațiilor bolșevice și chiar a guvernului din Petrograd față de actul proclamării Republicii Democratice Moldovenești, ne vom referi în continuare la unele documente politice pe măsură să elucideze, la acel moment, situația. Este de menționat, că în unitățile armate rusești dislocate în Moldova, în condițiile I război mondial inclusiv în Chișinău, o mare influență aveau Sovietele Chișinău și cel gubernial. Însă aceste Soviete cu o recunoscută autoritate nu au inițiat crearea unei Republici sovietice în Moldova, în opoziție autonomiei proclamate de Sfatul Țării.

La 6 decembrie emisarii Guvernului Sovietic S. Cuib și N. Simonov, trimiși pentru a ajuta bolșevicii din Basarabia la instaurarea Puterii Sovietice, în ședința publică a Sfatului Țării, au salutat crearea Republicii Democratice Moldovenești, întemeiate pe principiul autodeterminării popoarelor. Desigur, aceste declarații ale emisarilor Guvernului bolșevic simbolizau recunoașterea certă a Republicii Moldovenești, care se anunțase parte componentă a Rusiei Federative și Democratice. Totodată este incorect a califica aceste declarații orale ca o recunoaștere de către Rusia Sovietică a independenței de stat a RDM.

Au salutat și declarat susținere Republicii Democratice Moldovenești și reprezentanții diplomatici ai Franței, României, Angliei și Statelor Unite ale Americii, care la 7 decembrie se întâlnesc cu I. Inculeț, Președintele Sfatului Țării, Președintele Republicii Democratice Moldovenești. În felul acesta tînărul stat moldovenesc capătă în această perioadă și o anumită recunoaștere internațională. La 23 decembrie 1917 în cadrul unei ședințe comune a comitetelor executive ale Sovietelor Chișinău și Gubernial ale muncitorilor, țăranilor și soldaților, aflate sub conducerea bolșevicilor, s-a hotărât de a cere Sfatului Țării convocarea Adunării Constituante din Basarabia. Întru pregătirea acestei acțiuni s-a propus convocarea Congresului Sovietelor muncitorilor, țăranilor și ostașilor din Basarabia pe 19 ianuarie 1918 pentru completarea și democratizarea Sfatului Țării.

Însă Congresul Sovietelor din Basarabia (Congresul al III-lea) nu a fost convocat din cauza ocupației românești lansată împotriva Republicii Democratice Moldovenești la începutul lui ianuarie 1918.

La începutul lui ianuarie 1918, în condițiile I război mondial asupra Republicii Moldovenești au năvălit trupele românești. În acele zile tragice din ianuarie 1918, ostașii armatei moldovenești, muncitori și țărani, membri ai Sovietelor au ieșit pe front contra coteritorilor, apărînd cu vitejie patria în luptele de la Cornești, Strășeni, Chișinău, în bătăliile sîngeroase de la Bender, Bălți. Din motivul ca s-au opus cuceritorilor, cerînd ca în 24 de ore armatele românești de ocupație să părăsească Republica Moldovenească, au fost împușcați de către ocupanții români membrii Sfatului Țării, delegații Congresului al III-lea gubernial al țăranilor, moldovenii: V. Rudiev, V. Prahnikii, T. Cotoros, I. Panțiri, evreii N. Grinfeld, N. Govsan, ucraineanul P. Ciuracenco...

După 14 ianuarie 1918 pînă la 27 martie 1918, în condițiile cuceririi și ocupației RDM de armatele române Guvernul și Parlamentul RDM au fost limitate în drepturi și acțiuni. Republica Moldovenească în această perioadă avea doar o anumită suveranitate limitată, funcționînd sub stare de asediu, anunțată pe teritoriul ei de generalii români. Conducerea RDM, Sfatul Țării au fost maltratate moral-psihologic de generalii români care de facto au guvernat R. Moldovenească după 14 ianuarie 1918.

Prin actul din 27 martie 1918, care este numit în istoriografie de unii istorici – „act despre unirea Basarabiei cu România”, iar de alții „act de dizolvare a Statului Moldovenesc”, Republica Democratică Moldovenească, după cca. 100 de zile de la constituirea sa în condițiile primului război mondial, ocupată de patru divizii ale armatei române a fost prefăcută în „Basarabia, provincie autonomă a regatului român”.

O analiză nepărtinitoare a evenimentelor și a premiselor acestei hotărîri a Sfatului Țării demonstrează marea dilemă în care s-a aflat Republica Democratică Moldovenească și Guvernul ei în ianuarie-martie 1918. Hotărîrea despre anexarea Basarabiei la România a fost provocată fătîș de marile puteri beligerante în Primul Război mondial ca o pedeapsă pentru Rusia Sovietică. Actul „Unirii” este ilegal, deoarece n-a fost votat prin plebiscit de poporul RDM, dar a fost hotărît de un organ temporar cu atribuții limitate – Sfatul Țării, în condiții de ocupație militară străină. Sfatul Țării intimidat de Guvernul român și generalii armatei de ocupație, a ignorat voința poporului moldovenesc și, pe de o parte, și-a depășit, iar pe de altă parte, a ignorat mandatul său, atribuit de Congresul

ostașilor moldoveni – de a organiza alegeri în Adunarea Constituantă a Moldovei, care urma să adopte Constituția Statului Moldovenesc, suveran și independent.

Anexarea în condițiile Primului război mondial de către România a teritoriului Republicii Democratice Moldovenești – Basarabiei, considerată în baza dreptului internațional la acel moment din punct de vedere juridic încă teritoriu al Republicii Federative Ruse, a devenit cauză a tensionării relațiilor sovieto-române. Este de amintit, că Rusia Sovietică în perioada 1919-1924 a propus soluționarea problemei Basarabiei prin organizarea unui plebiscit sub control internațional.

Anumiți oameni politici români și diplomați de prestigiu, în mai multe rânduri au subliniat lipsa de acoperire juridică a acțiunilor militare și politice a autorităților românești în „problema basarabească”.

N. Titulescu într-o scrisoare adresată regelui României Carol al II-lea în chestiunea Basarabiei scria: „Autodeterminarea, la drept vorbind, este un plebiscit. Pentru a obține puterea plebiscit trebuie să se desfășoare în condițiile libertății. De aceea acolo unde deseori s-a recurs la el, acolo anume forțele internaționale, iar nu cele militare ale unei sau altei părți cointereseate, au asigurat ordinea”.¹⁵⁹

Cu toate acestea, România a refuzat organizarea unui referendum în Basarabia în problema autodeterminării populației acestui teritoriu disputat. De menționat, că Sfatul Țării și România n-au putut legifera desprinderea Basarabiei de la Rusia Sovietică așa precum au făcut-o conducătorii Finlandei, Poloniei, Estoniei, Lituaniei, Letoniei. Tratatul de la Paris din 1920, care recunoștea anexarea Basarabiei la România, n-a intrat în vigoare, deoarece SUA n-a recunoscut anexarea „teritoriilor rusești”, iar Japonia nu a ratificat tratatul. SUA, prin doctrina Președintelui W. Wilson, susținea dreptul popoarelor la autodeterminare prin plebiscit, dar și dreptul statelor la inviolabilitatea granițelor. Diplomația americană era conștientă de faptul, că în Republica Democratică Moldovenească plebiscitul nu s-a petrecut și acordul Rusiei Sovietice la anexarea unui teritoriu aflat sub jurisdicția ei nu a existat. Odată cu creșterea rolului internațional al SUA și URSS, după anul 1933, Franța, Marea Britanie, Polonia refuză să susțină public România în “problema basarabească”.

Aflarea Basarabiei în componența României în perioada anilor 1918-1940, a fost contestată activ de URSS în cadrul unor conferințe internaționale. La Conferința sovieto-română din 1924, URSS propune organizarea unui plebiscit, sub control internațional, dar România respinge propunerea. Soluționând în interesul său mult disputata „problemă basarabească”, URSS în 1940, la fel ca și România în 1918, a ignorat dreptul poporului moldovenesc la autodeterminare, pentru care a optat în anii 1919, 1924 și care poate fi realizat prin plebiscit, alegeri generale și constituție adoptată în condiții de libertate. Totuși conducerea URSS a acordat Basarabiei, teritoriul istoric al Moldovei de Est, locuit de moldoveni, statut de Republică Moldovenească. un statut juridic mai înalt decît a provinciei Basarabia în componența României.

Și deși Republica Sovietică Socialistă Moldovenească a fost un stat cu suveranitate limitată: ea avea totuși structura sa guvernamentală, avea bugetul său, legile sale. Republica promova o politică social-economică internă mai mult sau mai puțin de sinistătoare, ceea ce a evidențiat-o favorabil în ansamblul republicilor URSS, mai ales în anii 1960-1990. De remarcat, că bazele politice, sociale și economice ale Statului Moldovenesc contemporan au fost consolidate decisiv anume în anii postbelici.

Condițiile cu adevărat favorabile procesului de afirmare a independenței Statului Moldovenesc contemporan au apărut după alegerile libere de la 1989-1990, după destrămarea URSS. La 27 august 1991 Parlamentul Republicii Moldova a declarat independența statală a Republicii Moldova. La 2 martie 1992 Republica Moldova a devenit membru al ONU.

În concluzie e necesar de remarcat următoarele:

1. Statalitatea Moldovei are o vechime de circa 6 secole, însă ea se constituie din 2 perioade distincte:

Primo: Statalitatea Moldovei istorice 1359-1862;

Secundo: Statalitatea Moldovei contemporane, care începe în 1917.

2. Statornicirea și consolidarea statului Moldovenesc contemporan cunoaște 3 etape:

Prima Republică Moldovenească 1917-1918;

A Doua Republică Moldovenească 1940-1991;

A Treia republică Moldovenească 1991- pînă în prezent.

3. Încercările unor savanți de a defini Republica Moldova drept o consecință a Pactului Molotov-Ribbentrop ori a prăbușirii URSS sînt inconsistente.

Republica Moldova este un stat cu toate actele în regulă, format prin voință populară încă în 2 decembrie 1917 în partea de est al Moldovei istorice. Acest stat păstrează legătura de continuitate istorică, spiritual-culturală și etnică

¹⁵⁹ Antonescu, Mareșalul României și războaiele de reîntregire, v. III. Mărturii și documente coordonate și îngrijite de I. C. Drăgan. Veneția, 1989, p. 49. Apud I. Levit. Republica Moldovenească... Chișinău, 2003, p. 284.

cu Moldova istorică. Are populație majoritară moldovenească, este așezat pe teritoriu moldovenesc, folosește limba moldovenească, se bazează pe patrimoniul spiritual-cultural moldovenesc.

Indiferent de soarta tragică a Republicii Democratice Moldovenești, aceasta a constituit nu doar un fenomen istoric, ci și unul politico-juridic de restabilire a statalității moldovenești. Statul suveran și independent Republica Moldova își are legitimitatea și continuitatea sa în epoca contemporană și datorită faptului împlinit – proclamării la 2 decembrie 1917 a Republicii Democratice Moldovenești.

БЕССАРАБСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И БЕССАРАБСКОЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

ШОРНИКОВ Пётр,

кандидат исторических наук, доцент Приднестровского государственного университета

Распад ряда многонациональных государств дал исследователям повод объявить XX век веком национализма. Подчеркивая закономерный характер процесса национального самоопределения, действительный почетный член Академии наук Молдовы М.Н. Губогло включил в свой труд «Идентификация идентичности» примечательную максиму: «Самобытность сама заботится о себе». Вместе с тем процесс формирования региональной идентичности в Приднестровье, также рассмотренный в книге, показывает, что имеют место и процессы сплочения полиэтнических общностей¹⁶⁰. Ныне, в начале XXI века, регионализация представляется естественным процессом. Однако в Бессарабии 1918-1940 гг. формирование региональной идентичности было обусловлено как неприятием населением области самого факта ее аннексии Румынией, так и ее региональной политики, непреходящим конфликтом регионального сообщества с оккупирующим государством. Условия формирования региональной идентичности, ее структурные компоненты и влияние на политические процессы заслуживают изучения.

В составе Российской империи Бессарабия, как и любая другая губерния, обладала социально-культурной и этноконфессиональной спецификой. Согласно переписи 1897 г., половину населения (47,6%) составляли молдаване, велико- и малорусы – 27,6%, евреи – 11,8%, болгары – 5,3%, немцы – 3,1%, гагаузы – 2,9%. Проживали также поляки, цыгане, армяне, греки и другие национальные группы. 84,4% населения были православные. Около 90% населения занимались сельским хозяйством.¹⁶¹ Бессарабские депутаты выражали региональные интересы в Государственной Думе¹⁶². Судя по публикациям бессарабской прессы, выпуску газет «Бессарабец», «Басарабия», «Бессарабская жизнь» и других, в названиях которых присутствовало название губернии, в Бессарабии формирование региональной идентичности началось еще в конце XIX-XX в., когда конфликта области с Петербургом не наблюдалось. Даже в период революции 1905-1907 гг., тенденций, сепаратистских по отношению к Государству Российскому, в области не возникло. Автономистское движение 1917 г. носило поверхностный, «интеллигентский» характер. Автономизации Бессарабии, имея ввиду ее последующее включение в состав Румынии добивалась только агентура королевского правительства Румынии. Однако Молдавская Народная Республика была провозглашена как составная часть Российской Федеративной Республики¹⁶³.

Для молдаван, как и для русских и других национальных сообществ Бессарабии, Россия оставалась их государством. Учитывая это обстоятельство, в январе 1918 г., с началом румынской военной интервенции, даже контролируемый агентурой Румынии Краевой Совет Бессарабии, «Сфатул цэрий», потребовал немедленного вывода румынских войск из Бессарабии, а молдавским полкам отдал приказ выступить «против румынского врага». По сути, это было объявление войны Румынии. Бессарабцы признавали себя гражданами России даже после вступления румынских войск в Бессарабию. Уже после захвата ими Кишинева члены «Сфатул цэрий» уклонились от участия в церемонии «встречи» оккупантов. 18(30) января 1918 г. активисты крестьянских созвали в городе подготовленный ранее Третий Бессарабский съезд Советов крестьянских депутатов, на котором потребовали немедленного вывода румынских войск. Президиум крестьянского съезда, 45 человек, в том числе пятерых членов «Сфатул цэрий», оккупанты расстреляли. Это преступление, разумеется, не повлияло на гражданскую самоидентификацию бессарабцев: они не желали становиться подданными румынского короля¹⁶⁴.

¹⁶⁰ Губогло М.Н. Идентификация идентичностей. Этносоциологические очерки. – М., 2003. С.5, 399-405.

¹⁶¹ Берг Л.С. Бессарабия. Страна – Люди – Хозяйство. – Кишинев. Universitas. 1993. С. 75, 77.

¹⁶² См.: Гросу А.К. Молдавский великоросс. Бессарабский феномен в Государственной Думе Российской империи. / Андрей Гросу. – Ch.: "Nova-Imprim" SRL, 2011. – 164 с.

¹⁶³ См.: «Натиск на Восток»: агрессивный румынизм с начала XX века по настоящее время: Сборник статей, документов и воспоминаний / Сост. Н.В. Бабиунга и др. – Бендеры: Полиграфист. 2011. С.15-41.

¹⁶⁴ Подробнее см.: Шорников П.М. Молдавская самобытность. – Тирасполь. Изд-во ПГУ. 2007. С.226-239.

Государственной идеологией Румынского королевства являлся румынизм. Он включал вражду к молдавской идентичности и молдавской этнокультурной специфике, антивенгерский и – никак не обоснованный исторически и социально – антиславянский шовинизм, а также антисемитизм, усиленный концепцией «иудео-большевизма», согласно которой в Румынии коммунистами, т.е. врагами румынской буржуазии, являлись евреи и все евреи¹⁶⁵. Однако в Бессарабии сохранилась православная традиция дружественных межнациональных отношений, совместимость менталитета основных национальных групп, выработанная развитием в условиях полиэтнического общества, под влиянием гуманистической русской культуры. Фактором сплочения являлось также двуязычие не только образованного сословия и горожан, но, – после Первой мировой войны, – также широких кругов сельского населения. Большинство бессарабцев сохраняло российскую гражданскую идентичность, верило в возрождение Государства Российского и в грядущее воссоединение Бессарабии с Россией. Крестьяне, рабочие, служащие отказывались приносить присягу верности румынскому королю¹⁶⁶.

Общение с румынскими функционерами, знакомство с общественной жизнью Румынии шокировали бессарабцев. Они не могли принять национальную нетерпимость, царящую в румынском обществе. Контакты молдаван с румынами выявили расхождения между двумя народами в языке, культуре, менталитете, даже в антропологическом типе. Отношение к румынам, о которых они судили по румынским жандармам, чиновникам и торговцам, как к чуждому народу, у молдаван упрочилось уже в начале 20-х гг. Молдавские крестьяне, свидетельствовали не только румынские чиновники, жандармы, журналисты, но и классик румынской литературы запрутский молдаванин Михаил Садовяну, именовали «фегациян» цыганами¹⁶⁷. Румынский язык крестьяне называли «птичьим»: «лимба пэсэряскэ». Бывший член «Сфатул цэрий» Иван Пеливан и один из организаторов этого органа резидент королевского правительства в Бессарабии Онисифор Гибу, будущий академик, утверждали, что молдавская интеллигенция, воспитанная на русской культуре, вообще «считает румын низшей расой»¹⁶⁸.

Бессарабская идентичность формировалась в условиях оккупационного террора, грабежа и произвола, вошедших в историю как «Бессарабская система». За исключением нескольких месяцев на рубеже 30-х гг., весь период оккупации Бессарабия существовала в условиях режима чрезвычайного положения. Наиболее массовые и жестокие расправы с населением пришлось на первые семь лет оккупации (1918-1924 гг.). Подавление Хотинского, Бендерского, Татарбунарского восстаний, десятков крестьянских выступлений протеста сопровождалось расстрелами пленных повстанцев и мирных жителей¹⁶⁹. Тогда же экономика области была доведена до крайней разрухи. Вероятно, целью этой политики являлось изгнание этнически чуждой и политически неприемлемой части населения. И расчет оправдался. В эти годы в Бессарабии были расстреляны либо погибли в заключении 30 тыс. жителей¹⁷⁰. По другим данным, за первые 15 лет оккупации в Бессарабии были убиты либо погибли в заключении 80 тыс. чел.¹⁷¹. Свыше 300 тыс. бессарабцев, 10% населения области, в том числе около половины населения Кишинева и 50 тыс. жителей Хотинского и Сорокского уездов, бежали в эти годы за Днестр. Социально и политически активных граждан теряла Бессарабия и вследствие экономической эмиграции. В поисках лучшей доли в 20-е гг. более 150 тыс. бессарабцев уехали в страны Западной Европы, 30 тыс. – в Бразилию¹⁷². Еще 75,3 тыс. уроженцев Бессарабии уже к 1930 г. поселились западнее Прута¹⁷³. Таким образом, бессарабское сообщество уже в начале рассматриваемого периода лишилось части населения, настроенного к оккупантам наиболее непримиримо.

Однако политика Бухареста провоцировала в Бессарабии непреходящий протест. На линии Прута был сохранен таможенный режим, осложнявший реализацию бессарабских товаров на рынках Румынии. На региональную эксплуатацию Бессарабии и разрушение ее экономики были нацелены железнодорожные тарифы. В Бессарабии они были выше, чем в Румынии. Бессарабским коммерсантам был закрыт выход на зарубежные рынки. Легальные возможности защиты региональных интересов были сведены к минимуму. Представительство области в румынском парламенте ограничивала дискриминационная норма: если в Старом королевстве один

¹⁶⁵ Подробнее см.: Шорников П. Государственная идеология королевской Румынии // Молдово-Приднестровский регион. [Москва]. 2010. №6. С.53-59.

¹⁶⁶ См.: Сковорода А. Русские Бессарабии: опыт жизни в диаспоре (1918-1940). – Кишинэу. 2002. С.179-183 и др.

¹⁶⁷ Sadoveanu M. Drumuri basarabene. – Chişinău. 1992. PP.66-67..

¹⁶⁸ Ghiu O. Pe baricadele vieţii: În Basarabia revoluţionară (1917-1918): Amintiri. -Chişinău. Universitat. 1992. P.339

¹⁶⁹ А се ведя: Фьодоров Г.К. Режим де репрессий сынжероасе (Ку привире ла политика репресивэ дусэ де Ромыния регалэ ын Басарабия ын аний 1918-1940). – Кишинэу. Картя Молдовеняскэ. 1973. П.40-47, 57-67 ши а.; Лунгу В. Политика террора и грабежа в Бессарабии. 1918-1920 гг. – Кишинев. 1979. С.55, 101-106, 110-112 и др.; Stratan V., Gorun A. Moş Ion Roată, Siguranţa şi “Unirea”. – Chişinău-Iaşi. 2003.-164 p.

¹⁷⁰ Лазарев А.М. Молдавская советская государственность и Бессарабский вопрос. – Кишинев.1974. С.249.

¹⁷¹ Международная поддержка борьбы трудящихся Бессарабии за воссоединение с Советской Родиной (1918-1940). – Кишинев. Картя Молдовеняскэ. 1970. С.315.

¹⁷² Дроздов К.С. Образование Молдавской ССР и национальная политика сталинского руководства (август 1940-июнь 1941 года. // Июнь 1940-го. Бессарабия и Северная Буковина в составе СССР: Материалы международной научно-практической конференции. – М., издатель Степаненко. 2010. С.132,133.

¹⁷³ Кустрябова С.Ф. Положение трудящихся и демографические процессы в городах Бессарабии (1918-1940). –Кишинев. Штиинца. 1977. С.32.

депутат выставлялся от 40 тыс. избирателей, то в Бессарабии – от 60 тыс.¹⁷⁴. В административных структурах укоренилась коррупция, точнее, чиновничье вымогательство, невиданные в Бессарабии со времен турецкого владычества.

Условие закрепления области в составе Румынского государства официальный Бухарест усматривал в румынизации ее населения. Главный удар был направлен против молдаван, этнического большинства Бессарабии, против молдавской национальной идентичности. С 1 января 1919 г. молдавская письменность была переведена с традиционной у молдаван кириллицы на латинскую графику. Бухарестом был взят курс на исключение из общественного обихода этнонима «молдаване» и лингвонима «молдавский язык», на маргинализацию и забвение молдавской истории. История Молдавского княжества рассматривалась как история одной из «румынских стран» – как некий довесок к истории Мунтении (Валахии) и Трансильвании (Ардял) либо просто замалчивалась. Самобытная молдавская культура подлежала забвению. На фольклорных конкурсах, сетовал собиратель молдавского фольклора Петре Штефэнуцэ, бессарабских участников «одевали в одежду других румынских округов, они пели и танцевали танцы, известные в других уголках страны. Бессарабская специфика отсутствовала всегда. Румынская школа второй ступени сыграла эту роль подавления элементов народной культуры Бессарабии»¹⁷⁵. Молдавскую речь «культуртрегеры» официального Бухареста третировали как «мужицкую», «царанскую», «некультурную». По существу, это была политика этноцида.

Однако молдавское общество уже в силу своего преимущественно крестьянского характера оказалось стойким в защите национальной традиции. Молдаване сохраняли культурный суверенитет, в том числе молдавское национальное сознание, молдавскую речь, молдавский фольклор, память о наличии у них собственной, молдавской истории. Молдаване стремились отстоять себя как особый народ, отличный от румынского, продолжить выполнение своей миссии хранителей своих национальных ценностей, прадедовского духовного наследия. Реакция молдаван на политику румынизации, отмечал в конце 30-х годов редактор журнала «Вяца Басарабией» деятель движения регионалистов Николай Костенко, была «пассивной, но стойкой. А проводники румынского национального суверенитета почувствовали себя принятыми довольно холодно». Унижения национального и человеческого достоинства молдаван функционерами Румынского государства наложили глубокий отпечаток на их отношение к румынам. «Отсюда, полагал молдавский писатель, – началось регионалистское течение, родилась концепция идей, сформировалось протестное состояние духа»¹⁷⁶.

Молдавская интеллигенция, изначально малочисленная, была ослаблена политической чисткой государственной администрации и школьными «реформами», проведенными румынскими властями в 1918-1921 гг., массовой эмиграцией. Ее материальное положение было отчаянным, а знания о прошлом молдавского народа и молдавского языка требовали обновления. Под идеологическим и, главное, административным давлением часть интеллигенции перешла к ситуативной – при контактах с румынскими администраторами и жандармами – идентификации себя как «румын» либо «бессарабских румын», трактуя эти термины как определения государственной принадлежности. Однако даже эта часть образованного сословия продолжала считать себя молдаванами и оказывала сопротивление политике румынизации участвуя в движении бессарабских регионалистов. Его идеологом стал молдаванин Константин Стере, писатель и политик, еще в 90-е гг. XIX в. эмигрировавший в Румынию. От «румына по собственному выбору» он проделал обратную эволюцию к молдавскому традиционализму¹⁷⁷.

Бессарабские историки А.Болдур, Шт.Чобану, буковинец И.Нистор и другие, декларируя приверженность исторической концепции румынизма, на деле показывали, что у молдаван имеется своя история, молдавское, а не румынское, национальное сознание, что они отличаются от румын менталитетом и культурой. Историки противодействовали попыткам румынских властей изъять из обращения этноним «молдовень» и лингвоним «лимба молдовеняскэ», способствовали пробуждению молдавского национального сознания¹⁷⁸. Историк Бессарабской церкви Н.Поповский осуждал «опасную болезнь централизма, поразившую Бухарест, и констатировал нерешенность «проблемы национализации» (т.е. румынизации) Бессарабии»¹⁷⁹. Эту работу историки-молдаване, несомненно, выполняли сознательно, отдавая себе отчет в ее объективных результатах.

¹⁷⁴ Лазарев А.М. Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос. С.249.

¹⁷⁵ Viața Basarabiei. 1938. N3. P.73; Ștefănuță P.V. Folclor și tradiții populare. Vol.2. – Chișinău. 1991. P.323.

¹⁷⁶ Viața Basarabiei. 1938. N 6-7. P. 7.

¹⁷⁷ Stere C. Documentări politice. –București. Muzeum. 2002. P. 509-511 și a.

¹⁷⁸ Подробнее см.: Шорников П.М. Бессарабский фронт (1918-1940 гг.)- Кишинев. 2010. «Grafic-Design». С.92, 107-109 и др.

¹⁷⁹ Panzaru S. Regionalismul basarabean interbelic. Cauze. Consecinte. Invataminte. // Revista de lingvistica si stiinta literara. 1999. N 1-3. P.39.

Разрабатывая вопросы истории и культуры родного края, выявляли и пропагандировали национальную идентичность молдаван бессарабские литераторы. Бессарабская литература того времени, представленная такими писателями как Георге Мадан, Ион Буздуган, Тудосе Роман, Магда Исанос, Владимир Каварнали, была литература самобытная, с особой, отличной от румынской, проблематикой и духом, иными сюжетами, героями, образами, типажам. Она отражала молдавскую, а не румынскую реальность, воспевала иные ценности и пользовалась языком, отличавшимся от румынского лексикой и структурой фразы¹⁸⁰. Она встала в оппозицию традиционной линии румынского литературного модернизма. В 30-е гг. главным органом бессарабских регионалистов стал литературно-художественный и исторический журнал «Вяца Басарабией», руководимый Пан.Халиппой. При участии молдавской интеллигенции Прут остался не только таможенным и административным, но и этнокультурным рубежом. Неприятие политики румынизации молдаванами способствовало формированию интегрирующего регионального сознания.

В полиэтнической Бессарабии, где языком межнационального общения являлся русский, официальный Бухарест запретил публичное использование всех языков, кроме румынского. Оккупанты перевели на румынский язык государственное делопроизводство, школьное обучение, а затем закрыли и частные школы с обучением на русском, немецком, еврейских и других «меньшинственных» языках. Меры эти сопровождалась массовыми увольнениями под предлогом незнания ими румынского языка служащих-русских, украинцев, евреев и других, а также молдаван, политически сомнительных либо просто неугодных румынским функционерам. Было ограничено, а затем запрещено использование русского и церковно-славянского языков в богослужении. Стремясь сохранить важный канал воздействия на население, они допустили выпуск газет на русском, иврите и идише, на немецком языке, но после государственного переворота 1938 г. покончили с этой «вольностью». Но курс на румынизацию был неприемлем для всех национальных сообществ Бессарабии. Защита функционального пространства русского языка стала одной из первоочередных задач Бессарабского освободительного движения¹⁸¹.

И, наконец, конфликт Бессарабии с Бухарестом обрел также церковное измерение. Патриарх Тихон и Священный Синод Русской православной Церкви не признали аннексии Бессарабской епархии Румынской церковью¹⁸². Архиепископу Кишиневскому и Хотинскому Анастасию (Грибановскому) было обещано место в румынском Синоде, тем не менее, он также осудил акт оккупации и аннексию Бессарабской епархии, осуществленную Бухарестом. Бессарабские епископы Гавриил и Дионисий, отвергнувшие требование Митрополии Румынии отложиться от Всероссийской Церкви, были высланы за Днестр. Тем не менее, клир и верующие Бессарабии выступили с требованием о предоставлении Бессарабской епархии широкой автономии. Священники нарушали запрет на использование в богослужении церковнославянского и русского языков, отказывались упоминать в проповедях короля Румынии. В середине 20-х гг., когда митрополит Мирон Кристя и Синод Румынской церкви перевели богослужение с традиционного у православных Юлианского календаря на Григорианский, в Бессарабии – в отличие от Румынии – развернулось Движение в защиту богослужения по старому стилю. Его возглавили бывший депутат парламента Румынии адвокат-молдаван Алексей Опря, кишиневский священник Владимир Поляков, другие подвижники. Церковное сопротивление вылилось в защиту национальной традиции и так и не было сломлено. Бессарабцы обрели также религиозную идентичность, отличную от румынской¹⁸³.

Единство интересов, общность судьбы побуждали бессарабцев к сплочению. В Бессарабии сформировалась региональная политическая нация – с особыми региональными интересами, собственными политическими и общественными формированиями, региональными лидерами, общим безразличием к государственным интересам. Получил распространение термин «бессарабец». Это слово, до 1918 г. используемое только для указания места рождения российского подданного, обрело этнополитический и гражданский смысл. Оно стало обобщенным самоназванием всего населения Бессарабии – молдаван, русских, украинцев, евреев, болгар, немцев, гагаузов, других национальных сообществ. Таким же образом называли жителей Бессарабии румынские чиновники, да и вообще румыны. Суть бессарабской национально-региональной идентичности выражало понятие «бессарабский народ». Именно так, по-молдавски, – «нород басарабян» – называли местное

¹⁸⁰ Cimpoi M. O istorie deschisa a literaturii române din Basarabia. Chişinău. ARC. 1997. P.115-116.

¹⁸¹ См. подробнее: Шорников П. Молдавская общественность и русская печать Бессарабии в 20-е–30-е гг. XXв. // Русин. 2006. №2(4). С.136-156.

¹⁸² См.: Акты святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943. Сб. в 2-х частях. / Сост. М.Е. Губонин. М., Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского института. С.153-155.

¹⁸³ Подробнее см.: Шорников П. Политика румынских властей и кризис православной церкви в Бессарабии. 1918-1940 годы. // Отечественная история. 1998. №5. С.158-167; его же. Борьба за автономию Бессарабской Церкви (1918-1940). // Покровские чтения. Статьи и материалы (избранное). Кн. 9. –Тирасполь. 2007. С.88-96.

население и живущие в Бессарабии румыны¹⁸⁴. 2 августа 1940 г., после воссоединения области с Россией, с трибуны Верховного Совета СССР участница делегации трудящихся Бессарабии учительница из Оргеева молдаванка З.А. Крэчунеску заявила, что она выступает «от имени бессарабского народа»¹⁸⁵.

Жителей «Регата», королевства Румынии в границах 1912 г., без Южной Добруджи, отобранной Бухарестом у Болгарии в 1913 г., и Бессарабии, Северной Буковины, а также Трансильвании, Баната и других «приобретений» 1918 г., собственно румын, бессарабцы называли «регацьянами». Термин «румын» они понимали как определение принадлежности к румынскому подданству, государственную, а не этническую идентичность, поэтому при контактах с представителями румынской администрации называли себя не румынами, а «бессарабскими румынами». Оговорка была неслучайной. Бессарабская региональная идентичность стала в Бессарабии объединяющим моментом для политических сил области¹⁸⁶. Отчуждение между бессарабцами и «регацьянами» так и не было преодолено.

Комплекс идей, объединявших население Бессарабии, вошел в историю как бессарабизм. Он стал подлинной идеологией Бессарабского освободительного движения. Бессарабизм включал:

- Сознание наличия у национальных сообществ Бессарабии общей истории в прошлом, общей судьбы в настоящем и общего будущего;

- Традицию корректных межэтнических отношений, уважение к национальным ценностям и интересам молдаван и каждого из национальных сообществ Бессарабии. Общей для бессарабцев являлась приверженность русскому языку и русской культуре, неприятие политики румынизации;

- Безразличие бессарабцев к румынскому этногосударственному проекту, неприятие румынской власти и ориентацию на Государство Российское. То обстоятельство, что буржуазные круги отдавали предпочтение традиционной российской государственности, а рабочие и большинство крестьян симпатизировали также социальной политике большевиков, – пусть, во многом идеализируемой, – представляло собой лишь оттенки геополитического выбора бессарабизма.

Политическая программа Бессарабского освободительного движения, включая его правый фланг, выдвигала требования:

- О воссоединении Бессарабии с Россией. Это требование провозглашало Бессарабское подполье. Легальные формирования Бессарабского освободительного движения требовали предоставления Бессарабии административно-территориальной автономии Бессарабии, трактуемой как фактическая независимость области от Бухареста. В завершенном виде автономия области означала не создание независимого Молдавского или Бессарабского государства, а воссоединение Бессарабии с Россией. Молдавские националисты, выступая под лозунгами регионализма, требовали от официального Бухареста уважения молдавской национально-культурной самобытности. Церковные круги Бессарабии настаивали на предоставлении автономии также Бессарабской церкви.

- Унаследованные от революции 1917 г. социальные требования, включающие социальные гарантии рабочим и служащим и передачу крестьянами помещичьей земли.

- Осуществленные в дни революции требования о придании в Бессарабии официального статуса молдавскому (не румынскому!) и русскому языкам. Требование об официальном признании Бухарестом двуязычия области поддерживали и молдавские националисты – адепты бессарабского регионализма.

В политическом плане Бессарабия развивалась иным, отличным от областей «Регата» образом. Молдаванам, русским и другим национальным сообществам удалось в основном сохранить традиционные для Бессарабии корректные межэтнические отношения. Русские и украинцы, евреи и немцы, болгары и гагаузы отстаивали свои языки и культуры, пытались защитить традиционные механизмы передачи национальной идентичности, в первую очередь родных языков, новому поколению¹⁸⁷. В отличие от румын Трансильвании, ставших после ее присоединения к Румынии политической опорой Бухареста, молдаване Бессарабии уклонялись от участия в национальных гонениях и включились в защиту своей национальной идентичности и региональных интересов. При поддержке молдаван русский язык остался в Бессарабии языком публичным и языком межнационального общения. Антиеврейские выходки поселившихся в Бессарабии румын не находили отклика у бессарабцев¹⁸⁸.

¹⁸⁴ Paun Gh., 28 iunie 1940// Patrimoniul. Almanah de cultura istorica. 1990. №1. P.148.

¹⁸⁵ Bruhis M. Op. cit., P.286.

¹⁸⁶ Подробнее см.: Шорников П.М. Молдавская самобытность. С.258-266.

¹⁸⁷ Подробнее см.: Его же. Бессарабский фронт. (1918-1940 гг.) – 2-е изд., перераб. и доп. Тирасполь. Полиграфист. 2011 С. 86-140.

¹⁸⁸ См.: Шорников П. Евреи Бессарабии. // Еврейское местечко. 2011. №35 (383), октябрь.

Впечатляющим следствием российской гражданской и бессарабской региональной идентичности стала вооруженная борьба населения Бессарабии против румынской интервенции в январе-феврале 1918 г. В ходе ее возникли четыре центра сопротивления: в Кишиневе, где его возглавили местный Совет рабочих и солдатских депутатов и руководители Советов солдатских депутатов русских войск Румынского фронта, в Бендерах и на севере Бессарабии – в Бельцах и Хотине. Вероятно, этому способствовало признание большевиками Молдавской Народной Республики, провозглашенной «Сфатул цэрий» 2 декабря 1917 г. 6 декабря представитель Совнаркома в Кишиневе Куйб приветствовал этот акт как «основу будущей Федеративной Демократической Российской республики»¹⁸⁹. В середине января 1918 г. в Бендерах, куда отступили из Кишинева революционные отряды, был образован новый политический орган – «Революционный комитет спасения Молдавской республики». В прокламации «К населению Молдавской Республики» комитет призвал жителей Бессарабии к борьбе с интервентами¹⁹⁰.

Однако вопрос о том, какой быть региональной государственности, бессарабской или молдавской, решен еще не был. Бельцкую оборону возглавил уездный комиссар «Сфатул цэрий» солдат-молдаванин Василий Рудьев. По его инициативе Совет крестьянских депутатов Бельцкого уезда создал для борьбы против интервентов «Революционный штаб по защите Бессарабии», явно игнорируя акт от 2 декабря 1917 г. и претендуя на представительство всей области¹⁹¹. Съезд крестьянских депутатов, проведенный в Хотине 8(20) и 9(21) января 1918 г., принял резолюцию «О власти», в которой, также рассматривая себя как общесессарабскую власть, заявил (пункт 3): «Совет крестьянских, рабочих и солдатских депутатов Бессарабии подчиняется Всероссийскому Совету крестьянских, солдатских и рабочих депутатов и [Совету] Народных Комиссаров». То есть центральному правительству России, Совету Народных Комиссаров. В следующем пункте повторено: «Советы крестьянских, рабочих и солдатских депутатов Бессарабии обязаны подчиняться распоряжению Народных Комиссаров как исполнительной власти». Далее следовало постановление б): «принять все меры для изгнания румын из Бессарабии совместно со всей Россией и со всем русским народом»¹⁹². Ни о Бессарабской, ни о Молдавской республике в документе не упоминалось.

Все четыре центра сопротивления, а также местные Советы на юге Бессарабии организовали вооруженный отпор румынским войскам. Бои продолжались два месяца.

Сопротивление населения продолжалось и в условиях оккупации. Крупнейшим вооруженным выступлением такого рода было Хотинское восстание 19 января-2 февраля 1919 г. Его подготовили подпольные организации, провозглашавшие свою бессарабскую региональную ориентацию: «Национальный союз бессарабцев» и комитет «В защиту Бессарабии»¹⁹³. Как и население Хотинского уезда, эти организации состояли преимущественно из украинцев¹⁹⁴. Однако начал восстание молдавский партизанский отряд под командованием Г.И. Барбуцы, лидера крестьянского движения 1917 г. в Сорокском уезде. В Хотине подпольный ревком возглавили молдаване – учитель И.И. Волошенко-Мардарьев и священник Л.Я. Токач, а в Ставчанской волости – молдаванин Н.Л. Адажий¹⁹⁵. Общее число восставших достигло 30 тыс. Из

¹⁸⁹ Левит И.Э. Молдавская республика. Ноябрь 1917-ноябрь 1918. Год судьбоносный: от провозглашения Молдавской республики до ликвидации автономии Бессарабии. – Кишинев. 2000. С.59,60.

¹⁹⁰ Стати В. История Молдовы. – Кишинев. 2003. С.281.

¹⁹¹ Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции (1917-1920 гг.). Сб. документов и материалов. /Сост.: Н.В. Березняков и др. – Кишинев. Картя Молдовеняскэ. 1967. С.43,45.

¹⁹² Хотинское восстание. (Сб. документов и материалов). /Сост.: Березняков Н.В. и др. – Кишинев. Штиинца. 1976. С.383.

¹⁹³ Там же. С.108.

¹⁹⁴ A se vedea: Bruhis M. Rusia, România și Basarabia: (1812, 1918, 1924, 1940). -Chișinău. 1992.

Термин «украинцы» стал распространяться в качестве этнонима, объединяющего малорусов и русинов, только в 1917 г. Бывший генерал-майор Генерального штаба царской армии Ф.В. Костяев в документе, направленном Председателю Революционного Военного Совета 15 марта 1920 г., отнес Хотинский уезд к числу уездов с преобладающим русским населением: русских – 59,5%, молдаван – 23,8%. Слово «украинцы» в докладе отсутствует. (Июнь 1940-го. Бессарабия и Северная Буковина в составе СССР: Материалы международной научно-практической конференции. – М., Издатель Степаненко. 2010. С., 191-193). Исследователем из Нидерландов результаты проведенной румынскими властями в 1930 г. переписи населения истолкованы так: в Бессарабии проживали 314 тыс. русинов, а украинцев вообще не имелось.(Wilhelmus Petrus van Meurs. Chestiunea Basarabiei în istoriografia comunistă. -Chișinău. Ed.ARC. 1996. P.449). Румынские власти также считали украинцев и русских «одного рода» и использовали термин «русско-украинское население». Представление о себе как о «русских людях» сохраняется у украинцев Молдавии и в настоящее время, в XXI веке. (См.: Степанов В.П. Грани идентичностей.. –Тирасполь. 2010. С.44, 45 и др.) Исследователем из Нидерландов результаты проведенной румынскими властями в 1930 г. переписи населения истолкованы так: в Бессарабии проживали 314 тыс. русинов, а украинцев вообще не имелось.(Wilhelmus Petrus van Meurs. Chestiunea Basarabiei în istoriografia comunistă. -Chișinău. Ed.ARC. 1996. P.449).

¹⁹⁵ Хотинское восстание. С.108.

них 10 тыс. бойцов дали села Сорокского уезда, преимущественно молдавские по составу населения. Много молдаван было и в повстанческих отрядах Хотинского уезда, на треть населенного молдаванами. Повстанческая Директория являлась не только штабом восстания. Она рассматривала себя как «высший временный орган освобождающейся Бессарабии»¹⁹⁶, временное правительство области.

Одним из парадоксов Бессарабского освободительного движения стал его общенародный характер. В Хотинском восстании приняли участие не только рабочие и крестьяне-бедняки, но и часть состоятельного крестьянства, и офицеры-выходцы из буржуазии. Власть Румынии над Бессарабией была нежелательна даже для кругов, враждебных революции. «Не только крестьяне и рабочие, – говорилось в красноармейской газете, издаваемой весной 1919 г. в Тирасполе, – но и городское мещанство, даже буржуазия – удивительнее всего – даже русские помещики ждуют Красную Армию как избавителей от невыносимых издевательств и мучительств румынских жандармов»¹⁹⁷. У большевиков имелись основания рассчитывать на массовую поддержку бессарабцами вооруженных выступлений против румынской оккупации.

Лозунг восстановления в Бессарабии молдавской государственности сохранял политическую актуальность и после упразднения официальным Бухарестом Молдавской Демократической Республики, а затем и автономии Бессарабии. Эту идею поддерживали также русские и другие национальные сообщества. Попытку создания бессарабской государственности в составе России представляло собой и Бендерское восстание, инициированное правительством Бессарабской Советской Социалистической Республики, учрежденной советскими властями в Одессе. В начале мая 1919 г. оно прибыло в Тирасполь¹⁹⁸. Главой Бессарабской ССР был бывший член «Сфатул цэрий» кишиневский рабочий И.Н. Криворуков. 27 мая 1919 г. отряды партизан-бессарабцев, переправившись через Днестр, при поддержке местных рабочих на несколько часов изгнали румынские войска и администрацию из Бендер¹⁹⁹. В сентябре 1924 г. создание Молдавской Советской Республики провозгласили повстанцы Татарбунар²⁰⁰.

Наиболее организованной, идеологически дисциплинированной силой Бессарабского освободительного движения являлась нелегальная организация коммунистов, в 1919–1926 гг. руководимая Павлом Ткаченко (Я.Я. Антиповым). Она была многонациональной. Если в Румынии в коммунистических организациях преобладали евреи и венгры, то в Бессарабской организации молдаване составляли 40%, русские и украинцы – 35%, а евреи – 25% участников²⁰¹. Организовав в августе 1920 г. забастовку и массовые выступления протеста в Кишиневе, Бессарабское подполье помогло предотвратить участие Румынии в войне Юзефа Пилсудского против России. Выдвигая социальные требования, подполье вместе с тем ориентировалось на воссоединение Бессарабии с Россией /СССР. Оно сыграло ведущую роль в формировании Коммунистической партии Румынии. В 1923 г. Павел Ткаченко и другие руководители Бессарабского подполья добились включения в программу КПП пункта о праве Бессарабии, Добруджи и Трансильвании на самоопределение вплоть до полного отделения. Официальный Бухарест приступил к ликвидации Коммунистической партии Румынии. Военными ордонансами от 5 апреля и 23 июля 1924 г. и Законом о подавлении нарушений общественного порядка («Закон Мырзеску») от 19 декабря 1924 г. КПП была поставлена вне закона²⁰². По городам Румынии прошла волна арестов активистов левого движения.

Некоторые деятели РКП настаивали на признании партией молдаван румынами и на отказе от требования права наций на самоопределение. При помощи Исполкома Коммунистического Интернационала Павел Ткаченко предотвратил переход коммунистов Румынии на позиции государственного шовинизма и, тем самым, крах коммунистического движения в Румынии. В руководстве секретных служб Бухареста созрела идея о физической ликвидации наиболее радикального и перспективного деятеля коммунистического движения. В августе 1926 г. Павел Ткаченко был схвачен в Бухаресте агентами румынской политической полиции, а 5 сентября после чудовищных пыток убит в Кишиневе, на станции Вистерничены. Александр Ганев, сменивший Ткаченко в руководстве Бессарабского подполья, был при невыясненных обстоятельствах арестован, подвергнут истязаниям и заключен в тюрьму²⁰³.

Действовать методами террора против бессарабских регионалистов, признающих, – пусть, на уровне деклараций, – «объединение» Бессарабии с Румынией, официальный Бухарест считал политически нерентабельным.

¹⁹⁶ Там же. С. 190.

¹⁹⁷ Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции. С.304.

¹⁹⁸ Фьодоров Г.К. Оп.чит., П.42,43.

¹⁹⁹ Подробнее см.: Шорников П.М. Бессарабский фронт

²⁰⁰ Brătianu Gh.I. Basarabia. Drepturi naționale și istorice. -București. Semne. 1995. P.115.

²⁰¹ Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Изд.2-е. – Кишинев. Карта Молдовеняскэ. 1968. С.206; Bruhis M. Op. cit., P.192-228.

²⁰² Nicolenco V. Extrema dreaptă în Basarabia. 1923-1940. –Chișinău, Civitas.1999. PP.12,13.

²⁰³ Подробнее см.: Шорников П.М. Бессарабский фронт (1918-1940 гг.) –Кишинев. 2010. С.83.

Пользуясь легальностью, деятели «Сфатул цэрий» И.Инкулец, В.Чижевский, Н.Александр и другие сформировали региональные бессарабские партии. Уже в начале 20-х гг. эти партии были превращены в бессарабские организации политических партий Румынии, тем не менее они добивались либерализации румынской политики в Бессарабии. Их лозунгами оставались автономизация Бессарабии и Бессарабской церкви, замена румынской жандармерии муниципальной полицией, комплектуемой из местных жителей. В наиболее завершенном виде политическую программу легальных формирований Бессарабского освободительного движения сформулировал идеолог регионализма Константин Стере. В 1923 г. при обсуждении новой Конституции Румынии он составил проект, согласно которому Румыния должна была стать федеративным государством. Проект предусматривал также предоставление национальным меньшинствам права на использование родного языка в образовании, администрации и суде, их пропорциональное представительство в законодательных и исполнительных органах, религиозную автономию для всех конфессий²⁰⁴. Как программа-минимум, эти требования были приемлемы и для бессарабских коммунистов.

Русскоязычное сообщество пыталось сохранить в Бессарабии школьное обучение на русском языке, распространяло поступающие из-за рубежа газеты русской эмиграции, создало сеть полулегальных организаций, главной целью которых являлось общение на русском языке: «Объединение русского меньшинства в Румынии», «Кишиневское общественное собрание», «Союз безработных интеллигентов», «Воссоединение», «Благородное собрание», «Общество русской культуры», «Клуб чиновников», кружок «Дружба», «Семейный кружок», в каждом из которых состояли сотни бессарабцев различных национальностей²⁰⁵. В 20-х гг. бывший генерал русской армии Е.Леонтович сплотил более 20 групп, объединяющих бывших офицеров, молодежь, предпринимателей, работников трамвайного парка, банковских служащих и т.п. Организация, названная «Союз русских монархистов», располагала отделениями во всех уездах Бессарабии и включала, по сведениям румынской контрразведки, свыше 10 000 чел. Штаб-квартира «Союза» находилась в центре Кишинева, в помещении городского банка²⁰⁶.

Общность задач основных формирований освободительного движения обусловила полиэтнический состав организаций русского сообщества и их сердечное сотрудничество с молдавским национальным движением. Во главе «Объединения русского меньшинства» стояли бывший офицер российского флота Г.М. Цамутали, по происхождению грек, и адвокат Василий Матвиевич, родственник классика молдавской литературы Алексея Матеевича. Издание ряда русских газет финансировал банкир В.Я. Демченко, в прошлом градоначальник Киева. Выдающимся организатором русской прессы зарекомендовал себя бессарабский журналист польского происхождения М.Н. Бялковский. Русскую общину пытался учредить в Бессарабии адвокат-молдаван Алексей Опря. Он же редактировал главный орган движения стилистов, выступавших за сохранение богослужения по старому стилю, – русскую газету «Набатъ». Газеты, выходящие на русском языке, редактировали либо издавали регионалисты-молдаване И.Кожокару, Д.Чугуряну, Г.Пынтя, И.Пеливан, П.Ерхан, В.Чижевский, И.Брагалия и другие. Более трети сотрудников русских газет составляли журналисты-евреи. Эта пресса, политически разнородная, тем не менее отстаивала местные, бессарабские интересы, критиковала политику Бухареста и способствовала сохранению существующего этнокультурного облика Бессарабии и геополитической ориентации ее населения на Россию²⁰⁷.

Стойкое сопротивление политике официального Бухареста оказывали национальные организации евреев, немцев, болгар. Бессарабские немцы дали таких борцов как Владимир Шмидт, один из руководителей первой буржуазной организации Бессарабского сопротивления – Комитета спасения Бессарабии, и бывший комиссар бригады Красной Армии, а затем деятель Бессарабского подполья С.С. Бантке. Журналист Генрих Блок, организаторы системы образования баронесса Юлия фон Гейкинг, учителя Генше, Гамер, Шумахер и другие отстаивали позиции русского языка в Бессарабии. Сохранив свою традиционную общинную организацию, немцы создали в 20-е гг. своего рода государство в государстве, в основном оградив новое поколение от румынизации. К середине 30-х гг. гитлеровские эмиссары спровоцировали обострение отношений бессарабских немцев с евреями. Борьбу с влиянием нацистов вели немцы-антифашисты во главе с куратором евангелической церкви доктором Гансом Отто Ротом²⁰⁸. Политическим лидером бессарабских немцев был протестантский священник Даниэль Хаазе, возглавлявший до 1934 г. «Немецкий народный совет Бессарабии». Он неоднократно избирался в парламент Румынии. Фронт бессарабского сопротивления не был прорван, и немцы, и евреи остались оппозиционными румынской власти²⁰⁹.

Болгарское сообщество добивалось права на школьное обучение детей на болгарском языке, создало сеть нелегально действующих болгарских школ. Главную роль в ее создании сыграли учителя Харлампий Митанов и

²⁰⁴ Скворцова А. Русские Бессарабии. С.82-84.

²⁰⁵ Национальный архив Республики Молдова (далее: НАРМ). Ф.297. Оп.7. Д.1. Л.610 об.

²⁰⁶ Там же. Ф. 679. Оп.1. Д. 5458.Л.21.

²⁰⁷ Подробно см.: Шорников П. Молдавская общественность и русская печать Бессарабии в 20-е– 30-е гг. XXв. // Русин. 2006. №2(4). С.136-156.

²⁰⁸ Schmidt Ute. Die Deutschen aus Bessarabien. Eine Minderheit aus Sudosteuroopa (1814 bis heute). 2., durchgesehene Auflage. Bohlau Verlag. –Köln, Weimar, Wien, 2004. S. 119.

²⁰⁹ См.: Шорников П. Бессарабские немцы под властью Румынии: государство в государстве? //Проблемы национальной стратегии [Москва]. 2011. №3. С.151-158.

Иван Аتماжи́ев-Константи́нов. После раскрытия сети школ сигуранцей И.Аتماжи́ев-Константи́нов был арестован и предан суду. Однако его взяли под защиту молдаване-регионалисты и добились его освобождения. Особый размах приобрела борьба болгар за возврат им общинной собственности – права на эксплуатацию плавней Дуная, пожалованного им императором Александром I в 1819 г.²¹⁰. Ее инициатором и руководителем стал коммерсант Анфим Богя. Борьба эта вошла в историю как «движение 38 сел» и увенчалась победой болгар²¹¹. На завершающем ее этапе в 30-е гг. лидером болгарского национального движения стал адвокат Иван Желясков, избранный в румынский парламент по списку национал-царанистов²¹².

Весьма организованно выступали на политической арене Румынии евреи Бессарабии, избравшие общинную модель национального выживания. Под руководством таких деятелей как один из основателей Всемирной сионистской организации врач Я.М. Бернштейн-Коган, главный врач кишиневской городской больницы М.Б. Слуцкий, раввин И.Л. Цирельсон, они создали самую разветвленную сеть национально-культурных и благотворительных организаций. Их деятельность, а также публичный характер благотворительной работы – ее результаты и использование полученных денег находили отражение в газетах, – духовно сплачивали евреев. Центр еврейского национального движения в Румынии переместился в Бессарабию. Евреи активно участвовали в борьбе Бессарабского подполья, а против требований о воссоединении Бессарабии с Россией не высказывались ни сионисты, ни еврейские ортодоксы²¹³.

Деятельность политических, профессиональных, национально-культурных, благотворительных организаций, публикации бессарабской прессы, работа бессарабских историков и литераторов обеспечили концептуальный суверенитет Бессарабии. Уже в 20-е гг. в Бессарабии сформировался неофициальный, но действенный полиэтнический, включающий все общественные классы Бессарабии фронт сопротивления оккупирующему государству. Во всей бессарабской публицистике отсутствует взаимная критика коммунистов и регионалистов, молдавских традиционалистов, защитников богослужения по старому стилю и деятелей русского, еврейского, немецкого, болгарского и других национальных движений. Программные требования политических формирований различались лишь степенью радикализма, и это открывало им возможности для взаимодействия. Легальная пресса регионалистов разоблачала румынскую политику в Бессарабии. Уже в 1918 г. К.Стере разрушил унионистскую организацию, созданную в Кишиневе румынской агентурой при редакции газеты «Ромыния ноуэ», а другие регионалисты вынудили покинуть Бессарабию более 1000 функционеров-трансильванцев, наиболее яростных румынизаторов. В 1922 г. на «Процессе 270-и» К.Стере предотвратил вынесение смертного приговора лидеру коммунистов Павлу Ткаченко. Выступая свидетелем, лидер регионалистов заявил, что террористические организации ничего общего никогда не имели с марксистскими партиями. По существу это было лжесвидетельство во спасение. Видимо, по предложению Стере подобное заявление сделал и лидер национал-царанистов Румынии Ю.Маниу²¹⁴. В 1931 г. регионалисты устроили в Кишиневе праздник русской культуры по случаю 20-летия кончины Льва Толстого, а в 1937 г. даже Пан. Халиппа посвятил двоянный номер журнала «Вяца Басарабией» 100-летней годовщине гибели А.С.Пушкина²¹⁵. При деятельной поддержке молдаван русский язык остался в Бессарабии языком публичным, а полиэтническое население области – духовно сплоченным.

Несмотря на репрессии, в Бессарабии продолжало действовать коммунистическое подполье, опирающееся на рабочее и крестьянское движение и авторитет СССР. 27 июня 1940 г., когда стало известно о предстоящем воссоединении Бессарабии с Россией/ СССР, подполье, руководимое секретарем обкома Ю.А. Коротковым, сформировало Временное правительство Бессарабии – Бессарабский Временный Революционный Комитет во главе с секретарем Бессарабского подпольного обкома С.Д. Бурлаченко, находящимся в тюрьме. Винтовки, привезенные солдатами с фронтов первой мировой войны, были извлечены из хранилищ. Утром 28 июня вооруженные отряды Бессарабского ВРК под командой члена Бессарабского обкома П.И.Петрова, разоружив полицию, заняли помещения всех шести полицейских комиссариатов Кишинева и сигуранцы, взяли под охрану банки, почту, телеграф, телефонную станцию, систему водоснабжения, освободили из тюрьмы 600 заключенных.

Нити румынской администрации Бессарабии сходились в здании кишиневской городской управы. Здесь находились королевский резидент Днестровского края Гр. Казаклиу и примар города В.Кристи, располагались

²¹⁰ НА РМ. Ф. 680. Оп.1. Д. 3192.Л. 19, 72, 118.

²¹¹ См. подробнее: Шорников П. Болгары Бессарабии межвоенного периода (1918-1940).// *Relațiile moldo-bulgare: Personalități marcante. Învrîmănt și știință*. Молдавско-български вързки: Бележити личности. Образование и наука. – Cahul. SȘB. 2011. С. 255-264.

²¹² НА РМ. Ф. 680. Оп.1. Д.3651. ЛЛ.1212, 1213.

²¹³ См. подробнее: Шорников П.М. Бессарабский фронт (1918-1940 гг.). С. 112-123. / П.М.Шорников. Тирасполь: Изд-во Приднестровского университета. 2011. С. 112-123.

²¹⁴ Эльберт Р.И.«Процесс 270»1922 года.// Памяти С.С. Бантке. (Из истории революционного движения в Бессарабии). – Кишинев. Картя Молдовеняскэ. 1970.С.147.

²¹⁵ *Viața Basarabiei*. 1937. №1-2.

представительства министерств Румынии: внутренних дел, обороны, авиации, юстиции, финансов, национальной экономики, сельского хозяйства, национального воспитания (образования), здравоохранения, общественных работ и труда²¹⁶. Делегации ВРК во главе с М.Э. Брашваном предупредила Г.Казаклиу и В.Кристи о том, что эвакуация должна ограничиться «военными и гражданскими лицами – кто пожелает, но без предметов, составляющих собственность государства». Функционеры отдали требуемые распоряжения, и им было позволено выехать в Румынию. Фактическим главой городской администрации Кишинева стал член ВРК адвокат А.Друган. Ревкомы взяли власть и в других городах и волостных центрах. Эти комитеты, отметил впоследствии губернатор Бессарабии К.Войкулеску, «возникшие автоматически, как только стало известно, что Бессарабия будет уступлена СССР, [они] взяли на себя управление городами, заседаая днем и ночью, постоянным образом, отдавая распоряжения административного характера и чиня невообразимые трудности румынским властям»²¹⁷. Впрочем, власти были дезорганизованы бегством чиновников-румын.

Бессарабский ВРК и местные ревкомы нашли поддержку большинства населения. 28 июня жители городов и сел Бессарабии бесстрашно вышли на улицы с красными флагами. На площадях оркестры исполняли гимн СССР – «Интернационал». В Кишиневе против оккупантов выступили не только рабочие города, но и служащие городской администрации. В городе Сороки вооруженные дружинники заняли здание примарии, а администраторы-молдаване: примар Г.Лупашку, бывший префект уезда П.Сфеклэ, бывший член «Сфатул цэрий» Д.Гроапэ и другие выступили на митинге с речами, приветствуя воссоединение Бессарабии с Россией. В Бельцах примар П.Урсу призвал служащих уезда выполнять все указания новой власти. С оружием в руках покинули румынскую армию 61 970 солдат и офицеров – уроженцев Бессарабии и Северной Буковины²¹⁸. Значительная их часть присоединилась к вооруженным формированиям ВРК. После 3 июля в Бессарабии остались 7446 военнослужащих румынской армии (106 офицеров, 243 унтер-офицера и 7097 солдат)²¹⁹. Они были разоружены, но сомнений в их политической лояльности Советской власти у командования Красной Армии не было: никто из них не был взят под арест и, тем более, выслан в Румынию.

Формирования ВРК и их самостоятельные помощники взяли под контроль пути сообщения и сорвали вывоз в Румынию значительных материальных ценностей. Вооруженные дружинники во главе со служащими управления румынских железных дорог Дм. Кожокару и Волошиным силой задержал на станции Кишинев десятки локомотивов и 300 вагонов. Начальник службы пути Н.Иованович задержал на железнодорожной станции Бельцы 216 вагонов. В целом железнодорожники Бессарабии предотвратили угон 200 локомотивов и 2000 вагонов, более половины общего их числа²²⁰. Жители Бессарабии разоружили тысячи солдат-румын, а также румынских жандармов. Осенью 1940 г. румынскому правительству было передано оружие и военное имущество, «оставленное» румынскими войсками в Бессарабии и Северной Буковине: 66 тыс. винтовок, 1350 пулеметов, 8152 револьвера, 201 пушка, 109 тыс. артиллерийских снарядов и 17 млн. патронов²²¹. Это были трофеи Бессарабского освободительного движения.

Войска Красной Армии перешли через Днестр 28 июня в 14.00 часов дня, а Кишинев достигли только в 22 часа. К этому времени народ Бессарабии, упразднив румынскую администрацию, взял власть в свои руки. Бессарабский ВРК и местные ревкомы осуществляли властные полномочия не только до 3 июля, когда был завершен вывод за Прут румынских войск и администрации, но и позднее, до выборов в местные Советы. Четвертое Бессарабское восстание, начатое 28 июня 1940 г., почти бескровное, оказалось успешным.

В годы румынской оккупации полиэтническое сообщество Бессарабии проявило концептуальное единство. Решающим фактором осознания бессарабцами себя как особой политической и этнокультурной общности, «бессарабского народа», явилась румынская интервенция. Формой поиска нравственной опоры в местной традиции, мобилизации внутренних ресурсов на жестокий вызов эпохи стало формирование бессарабского регионального сознания. Структурными компонентами бессарабской идентичности стали память об общей истории родного края, уважение к родным языкам и другим национальным ценностям каждого из национальных сообществ Бессарабии, общая приверженность русской культуре и защита функционального пространства русского языка. В области сформировалась региональная бессарабская политическая нация.

²¹⁶ Basarabia: 1940 / Red. Alc. L.Bulat. -Chişinău: Cartea moldovenească. 1991. P. 208.

²¹⁷ Petrencu A. Basarabia în timpul celui de al doilea război mondial (1939-1945). -Chişinău. 2006. P.169.

²¹⁸ Платон В.П. Против фашизма, за воссоединение с Советской Родиной. 1934-1940. – Кишинев. Картя Молдовеняскэ. 1983. С.181.

²¹⁹ Мельтюхов М.И. Бессарабский вопрос между мировыми войнами 1917-1940. – Москва. Вече. 2010. С.336.

²²⁰ Carol al II-lea. Între datorie şi pasiune. Însemnări zilnice. Vol.II. (1939-1940). – Bucureşti. Şansa. 1996. P.214.

²²¹ Лазарев А.М. Молдавская советская государственность и Бессарабский вопрос. С.475.

Идеологией Бессарабского освободительного движения стал бессарабизм. Он включал бессарабскую региональную солидарность, оппозиционность Румынскому государству и ориентацию на Россию, – традиционную в кругах буржуазии, не приемлющей существующий в СССР общественный строй, и советскую – у рабочих, ремесленников, большинства крестьян. Парадоксом политической программы бессарабизма являлось то обстоятельство, что за освобождение Бессарабии от власти Румынии и воссоединение области с Россией выступали не только бессарабские коммунисты, но и молдавские традиционалисты, национально-культурные организации. Автономизации Бессарабии с перспективой ее выхода из-под власти Бухареста добивались также политические формирования правого (буржуазного) фланга. Региональная идентичность оказалась эффективным средством политической мобилизации. В дни воссоединения Бессарабии с Россией/СССР она обеспечила единство государственного выбора и гражданских действий бессарабцев.

GERMANII ȘI EVREII DIN BASARABIA ÎN PERIOADA INTERBELICĂ

HAUSLEITNER Mariana,

Dr. habilitat (Berlin)

Deși germanii au fost mutați din Basarabia în 1940 și foarte mulți evreii au fost uciși în 1941 studierea istoriei acestor minorități poate să fie utilă. Menționezi aici doar două puncte de vedere. În istoria lor se poate examina prin ce mijloace ei au reușit să aibă o importanță mare în economie deși erau grupuri mici din punct de vedere numeric. Împreună aveau numai 10% din populația Basarabiei. Ei au devenit influenți prin a crea structuri neguvernamentale – care numim astăzi societate civică.

Se poate vedea și ce greșeli au făcut politicieni din România Mare în perioada interbelică. Marginalizarea acestor minorități a avut ca consecință o radicalizare politică mai ales a tineretului.

Germanii în Basarabia. Pentru a înțelege situația social-economică a germanilor în perioada interbelică, am să scitez mai întâi scurt istoria lor până în 1918. Germanii au fost chemați de țarul Alexandru I. să populeze Buceagul, de unde au fost izgoniți anterior tătării. Primii au sosit acolo bulgarii și gagauzii, iar după 1814 germanii. Cei mai mulți au venit din Germania de Sud, regiunea care este astăzi landul Württemberg. Țarul a promis ca fiicare cap de familie primește 65 ha pământ, toți vor fi scutiți 10 ani de impozite și recrutări în armată. Pentru germanii lucrul cel mai important a fost, ca statul să nu se amestece în administrația lor comunală. Ei s-au așezat în marea majoritate în sudul Basarabiei în sate separate lângă cealaltă populație. În 1826 trăiau cca. 9.000 de germani în 26 de coloni. Având mulți copii numărul lor a crescut repede: în 1897 erau deja 60.206 cea ce însemna 3% a populației din Basarabia.

De la început ei au fondat școli primare, fiindcă vroiau ca copiii lor să citească biblia. Centrul lor cultural a devenit Sărata, unde a fost înființată o școală de învățători germani.

Situația economică a germanilor a fost în general mai bună decât a moldovenilor fiindcă aveau pământ suficient. Germanii putea să-și susțină singuri administrația coloniilor. Privilegiul de autoguvernare locală a rămas până în 1871. Centrul economic al germanilor a fost Tarutino unde era un târg în fiicare 14 zile. Coloniști au adus unelte agricole noi și au putut produce un surplus. Germanii au fondat asociații agricole/ intovărașiri începând din 1897. Numărul lor a crescut repede și în 1907 s-a creat o centrală numită Deutsch-bessarabischer Wirtschaftsverband. Aceasta a dat credite țăranilor și a organizat transportul mărfurilor tuturor membrilor de la portul din Akkerman/Cetatea Albă la Odessa. Așa și țărani cu puțin pământ puteau participa la exportul grâului.

La Chișinău trăiau numai puțini germani: ei erau ofițieri, funcționari sau mesteșugari. În 1838 țarul le-a dăruit biserica Nikolai. Ca preot a activat acolo până în 1940 teologul Erich Gutkewitsch. El a fondat în 1907 organizația culturală Kulturverein, care subvenționa școala germană. În anul 1897 63% a germanilor știau să citească în limba rusă. Asta era numărul cel mai mare de știitori de carte, urmați de evreii.

În timpul primului război mondial coloniștii germani au fost tratați ca dușmani: în 1915 au fost expropriați dar trebuiau să presteze muncă forțată pentru statul țarist. Fiind deposezați de administrația rusească germanii au văzut cu ochi buni căderea țarului. Imediat au început să-și restabilească organizațiile culturale.

Când a intrat armata română în Basarabia în 1918, mulți germani au sperat ca ea va stabili ordine. Din octombrie 1917 trecuseră grupuri mari de soldați prin Buceag care se întorceau la vetrele lor și în trecere pradau gospodăriile germanilor.

În anii următori mulți moșieri germani au pierdut a parte a pământului, fiindcă la reforma agrară s-a stabilit limita la 100 hectari. Dar și cățva țărani germani săraci au primit loturi mici de pământ.

Situația economică în sudul Basarabiei era după 1918 grea, fiindcă germanii nu mai aveau acces la piața din Odesa. Iar drumuri de fier în direcția porturilor dunărene Reni/ Galați s-au construit abia în mijlocul anilor 1920. Pentru a organiza transportul mărfurilor în orașele din Regat mulți coloniști au depus bani în societățile economice organizate de Wirtschaftsverband.

O altă problemă pentru germanii din Buceag era infiltrarea de agitatori din Uniunea Sovietică. Din cauza lor regiunea de graniță era sub stare de asediu cea ce aducea și daune vieții economice. Așa se poate explica de ce 40 de voluntari germani s-au alăturat cu arme jandarmilor români în septembrie 1924 când citva comuniști au încercat să preia puterea în Tatar Bunar. După această revoltă partidul comunist din România a fost dizolvat. În Basarabia toate organizațiile de stîngă erau suspectate de propaganda anti-românească.

Guvernul lui Ion Brătianu a promis germanilor pentru sprinjinirea jandarmeriei la Tatarbuniar, că vor primi școli primare cu limba de predare germană, ceace nu s-a împlinit.

În timpul țarismului școlile primare aparținuseră bisericii, iar sub administrația română deveniseră școli de stat. La început se mai predă în limba germană, dar numărul orelor în germană scădea rapid. La mijlocul anilor 1920 numai învățători români au predat în localități germane și copii nu învățau să citească în limba maternă. Numai într-un gimnaziu de băieți și unul de fete la Tarutino care aparțineau bisericii evanghelice se predă în germană. Dar și acolo începând cu 1926 elevii trebuiau să absolva bacalauratul în limba română. Ziarul germanilor a protestat, după ce un mare număr de absolvenți a fost respins din cauza că nu cunoșteau bine limba de stat.

La recensământul din 1930 germanii basarabeni dețineau 2,8 % din populația Basarabiei.

Toți germanii alegau delegații pentru un Sfat al germanilor numit „Deutscher Volksrat Bessarabiens”. El era condus de teologul Daniel Haase, care era și capul bisericii evanghelice din Basarabia.

Haase a fost ales în parlament începând cu 1926 și după 1927 el a susținut partidul țărănist. Între 1928 și 1930 guvernele țărăniste au finanțat citva învățători care au predat limba germană în școlile primare din localități unde majoritatea populației erau germani. Din cauza crizei economice mondiale aceste subvenții nu s-au mai fost posibile după 1930.

Deorece nu mai existau șanse pentru locuri de muncă numărul elevilor de la seminarul de învățători germani din Sărata s-a redus repede: între 1933 și 1937 de la 245 la 150. Unii elevi care se vedeau marginalizați în societatea română au fondat primul nucleu nazist în Basarabia. Ei s-au alăturat grupului Selbsthilfe a unor sași din Ardeal, care primea bani din Germania nazistă. Guvernul român a dizolvat aceasta organizație în 1934, dar ea a activat mai departe infiltrând societățile culturale germane.

La Chișinău mare influență a avut viceconsulul Germaniei Otto Hirsch. Acest comerciant a deținut aceasta poziție între 1925 și 1937. A fost membru al partidului lui Hitler deja din 1932.

În 1933 evrei au organizat un boicot împotriva mărfurilor germane pentru a protesta împotriva discriminării lor în Germania. Grupele naziste au reacționat cu un apel de izolare a evreilor de pretutindeni. Viceconsulul german de la Chișinău a căutat să mobilizeze germani din Basarabia împotriva evreilor.

Până atunci germanii de la Chișinău aveau în general contacte bune cu evreii. Din corespondența viceconsulului Hirsch către ambasada germană de la București - care se află în arhiva politică a ministerului de externe de la Berlin (Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes) - reiese că erau și germani, care nu s-au distanțat de evreii. De exemplu Dr. Kurtz care era vicepreședintele camerei medicilor n-a susținut acolo boicotul, fiindcă jumătate din medici la Chișinău erau evrei. Când viceconsulul a vrut să-l izgonească pe Kurtz în 1933 din organizația germană de cultură (Kulturverein) s-au împotrivit mai mulți membri.

Dar situația persoanelor moderate a devenit grea după ce guvernul liberal a interzis predarea în limba germană în școlile de stat. Peste o sută de învățători germani și-au pierdut locul de muncă. Lupta lungă a senatorului Haase nu a dat roade și el a fost atacat de tînări naziști. În 1935 lănga ziarul săptămânal care îl susținea pe Haase „Deutsche Zeitung Bessarabiens” a apărut o concurență. Noua gazetă „Deutsches Volksblatt” era subvenționată din Germania. După o campanie de calomnie senatorul Haase a fost înlăturat în 1936 de naziștii din Basarabia de la conducerea din „Volksrat”.

Noul lider al germanilor din Basarabia a devenit Otto Broneske. Acesta era cu 20 de ani mai tînăr ca Haase și studiasse științe politice în Germania. Din 1926 era secretar la centrala întovăririlor germane – Verband Deutscher Genossenschaften. Aceasta organizație primea subvenții din Germania.

Broneske s-a alăturat în 1934 naziștilor din Ardeal Selbsthilfe, care și-au dat apoi diferite alte denumiri. În timpul dictaturii regale a lui Carol al II-lea partidele germane au fost dizolvate. În 1938 Otto Broneske a fost cooptat în Consiliul regal.

După intrarea Armatei Roșii în Basarabia s-a început cu organizarea strămutării germanilor din Basarabia în Polonia ocupată de Germania. În septembrie 1940 sub conducerea organizației din Germania Volksdeutsche

Mittelstelle au fost strămutați peste 93.000 de persoane din Basarabia. În Wartegau țărani au primit gospodăriile polonezilor care au fost deportați anterior.

Când a ajuns Armata Roșie în Polonia în ianuarie 1945 a început evacuarea. În timpul războiului au murit 10% din germanii basarabeni. Ceilalți s-au răspândit în diverse regiuni din Germania de Vest și Est.

Evreii din Basarabia. În Rusia țarista evreii n-au avut voi să aleagă locul de ședere în afara de raionul în fosta Polonie și în Ucraina, deaceia acolo locuiau grupuri compacte. După integrarea Basarabiei în Rusia în 1812 evreii au venit în mare număr fiindcă nu se plăteau impozite la început. Numărul lor a crescut foarte repede: în 1856 au constituit 9,5% din populație și în 1897 deja 12%.

Ei s-au așezat mai ales la orașe, numai foarte puțini s-au stabilit la țară.

Țarul Alexandru II. a văzut în ei un factor important pentru modernizarea regiunilor înapoiate. După ce acest țar a fost asasinat în 1881 au început în Ucraina pogromuri, fiindcă exista propaganda ca evreii l-au omorât pe Alexandru II.

În Basarabia nu erau pogromuri până în aprilie 1903. Atunci au fost uciși 49 evrei și devastate 800 de case.

În Chișinău evreii aveau magazine de marfă s-au erau meșteșugari. Foarte mulți evrei s-au organizat în societăți de împrumut și au primit de acolo credite. Invidia socială a fost agitată de Pavel Krușevan. În ziarul lui a instigat împotriva evreilor. Primarul Chișinăului a fost atunci germanul Karl Schmidt, care a arătat la proces rolul instigator al ziarului Besarabeț.

Dar Krușevan n-a fost pedepsit fiindcă avea protectori influenți mai ales în biserica ortodoxă.

Doarece în timpul pogromului poliția nu protejase casele evreilor s-au fondat la Chișinău grupuri de autoapărare evreiești care au acționat în 1905 când au fost din nou pogromuri.

Și în sudul Basarabiei unde trăiau numai puțini evrei exista totuși invidia socială contra lor. Uni din ei faceau comerț cu produse agricole la scare mare. Având o rețea de subvenții din străinătate ei organizau transportul cerealelor și a vitelor la Odesa.

După începerea primului război mondial au fost priviți ca potențiali suținători a armatei germane și izgoniți din zona de graniță. De aceea mulți evrei au aderat apoi la mișcări antițariste. După revoluția din februarie 1917 au trăit timpul cel mai liber.

Când a intrat armata română în ianuarie 1918 evreii din Basarabia n-au fost de acord cu Unirea, fiindcă în România marea majoritate a evreilor nu aveau drepturi cetățenești. Aceste drepturi le-au primit numai prin influența Conferinței de Pace de la Paris. Drepturi egale au fost declarate prin Constituția din 1923.

Dar mulți evrei au priedit deja printr-un decret în 1924 acest drept și în 1928 era deja 30.000 capi de familie fără cetățenie – mulți dintre ei erau basarabeni.

În Basarabia seseau la începutul anilor 1920 mulți evrei din Ucraina care emigrau din cauza războiului civil și a pogromurilor de acolo. Ei au primit ajutor de la American Jewish Joint Distribution Committee ca să poată pleca în alte țări.

Evrei s-au angajat mai ales în mișcări de stânga și sioniste. Încă din 1905 exista la Chișinău o organizație a Arbeiterbund – mișcare evreiască de orientare socialdemocrată. Reprezentanta ei în Sfatul Țării a fost Nadejda Grinfeld. Din cauza că a criticat intervenția armatei române a fost destituită și ulterior gasita moartă. Deși în Bucovina socialdemocrații lucrau în mod legal, în Basarabia acest curent a fost suspectat de comunism de șeful Siguranței Zaharia Husărescu.

În 1919 s-a constituit Liga culturală evreiască - Yidishe Kulturlige. În 1921 evreii de stânga au încercat să fondeze o casă culturală Morgenroît ca la Cernăuți. Dar liderul Herz Gilischeski a fost imediat arestat. El a avut noroc fiind susținut de deputatul socialdemocrat din Bucovina Jakob Pistiner, care era și membru în executiva Internaționalii socialdemocrate. Gilischeski a fost eliberat. Dar toate inițiativele pentru cămine culturale n-au fost acceptate. În 1925 activitatea membrilor din "Kulturlige" a fost interzisă și mulți membri arestați.

Socialdemocrații din Basarabia s-au angajat în special pentru școli primare cu limba de predare idiș.

Cealaltă mare mișcare politică în rândul evreilor erau sioniștii, care au susținut mai mult crearea unor școli private cu limba de predare ivrit. Și ei au avut dificultăți prin legea liberaliilor din 1925 care a pus școlile private sub controlul rigid al statului.

Deorece evreii din Basarabia vorbeau în general idiș sioniști au scos în 1922 un cotidian în această limbă. „Unzer Zayt“ (Timpul nostru) a fost foarte bine primit și în 1928 avea deja un tiraj de 15.000 exemplare. Ziarul a fost citit și în Moldova mai ales după înființarea Partidului Evreesc din anul 1931. Redactorul șef era Michel Landau care în 1931 și 1932 a fost și unul dintre cei 5 deputați în parlament pentru Partidul Evreiesc.

Landau a propagat organizarea meșteșugarilor evrei în cooperative, care în 1931 au avut în Basarabia 30.657 de membri. Ziarul lor în limba idiș se numea „Dos kooperative vort“ (Vocea cooperativilor) și a fost editat între 1927 și

1940. La recensământul din 1930 sau numărat 204.858 evrei cea ce corespundea 7 % din populația Basarabiei, jumătate din ei locuiau în orașe. La Chișinău trăiau 42% români, 37% evrei și 17% ruși.

Guvernul național-țărănist a ridicat în 1928 starea de asediu în Basarabia și „Kulturliche” a putut activa legal până la revenirea liberalilor la putere în 1934. Apoi ziarul „Unzer Zayt” a fost iarăși cenzurat de multe ori. Deja în 1935 Michel Landau nu a mai văzut o perspectivă și a emigrat în Palestina.

În mai 1937 inspectoratul de poliție din Basarabia a declarat că evreii și societățile lor sunt principalul element periculos. Ei fac propaganda comunistă și prin presa minoritară rusă pe care o întrețin și conduc. Impotriva grupurilor antisemite cuziste și legionare Siguranța nu a activat prea activ. Deja în 1927 ei susțineau în presa lor că evreii dominează toate ramurile economice și controlează presa. În anii 1930 aceste grupuri adesea atacau cartierele evreiești. Deaceia tinării evrei au organizat mișcarea de autoprotejare.

Guvernul antisemit al lui Goga și Cuza a interzis la sfârșitul anului 1937 toate ziarele democratice ca Adevărul, Dimineața și cele în limba idiş ca „Unzer Zayt”. Prin legea privind verificarea cetățeniei din ianuarie 1938 aproape o treime a evreilor din România au pierdut drepturile cetățenești. Ei au fost alungați din multe profesii și marginalizați în societate. Deaceia unii evrei au salutat cu bucurie retragerea armatei române în urma ultimatumului sovietic în iunie 1940. În acel an sub administrația sovietică ei puteau lucra ca învățători, medici, avocați etc. Dar multe persoane care se angajaseră politic a fost deportate de NKVD în Sibirea. Între ei au fost socialdemocrați ca Herz Gilischenski și sioniști. Deasemenea evrei care erau proprietari de fabrici și magazine au fost deportați.

Asta a fost doar începutul catastrofei pentru evrei. Când trupele germane și române au recucerit Basarabia în vara anului 1941 mii de evrei au fost uciși. Un grup de asasini germani din Einsatzgruppe D a lui Otto Ohlendorf și-a lăsat urmele sângeroase la Chișinău, Dubosari și în alte locuri. După aceea guvernatorul român a organizat deportarea tuturor evreilor din Basarabia. În Transnistria au murit în total între 280.000 și 380.000 de evrei. Aceste date a fost publicate de comisia internațională pentru studierea holocaustului înființată de președintele României în 2003.

Despre germanii și evreii care au trăit pe teritoriul Republicii Moldova nu s-au făcut multe cercetări. Relațiile lor cu moldovenii ar putea fi un proiect bun de cooperare pentru viitor. Și în manualele de școală din Republica Moldova s-ar putea introduce un capitol despre istoria germanilor și a evreilor basarabeni.

Bibliografie

- Angrick, Andrej: Besatzungspolitik und Massenmord. Die Einsatzgruppe D in der südlichen Sowjetunion 1941-1943, Hamburg 2003.
- Babel, Antony: La Bessarabie. Étude historique, ethnographique et économique, Paris 1926.
- Broneske, Otto: Deutsches Schicksal in der Fremde, Stuttgart 1976.
- Comisia internațională pentru studierea holocaustului în România: Raport final, Iași 2005.
- Fassel, Luminița: Das deutsche Schulwesen in Bessarabien 1812-1940. München 2000.
- Fruntașu, Iulian: O istorie etnopolitică a Basarabiei 1812-2002. Chișinău 2002.
- Grossu, Silvia: Presa din Basarabia în contextul sociocultural al anilor 1906-1944, Chișinău 2003.
- Hausleitner, Mariana: Deutsche und Juden in Bessarabien 1814-1941. Zur Minderheitenpolitik Russlands und Großrumäniens, München 2005.
- Hausleitner, Mariana: Der Pakt, die Sowjetisierung und die Folgen. Bessarabien und die Nordbukowina 1940-1941, in: Der Hitler-Stalin-Pakt, Osteuropa, 59, 7/8, Berlin 2009, p. 203-218
- Hertz, Jacob S. (Ed.): Doyres bundistn, vol. I, New York 1956, p. 358-361.
- Hitchins, Keith: Jewish Credit Cooperatives in Bessarabia and Integration 1920-1940, in: Stanciu, Ion (ed.): The Jews in the Romanian History, București 1997, p. 193-200.
- Iancu, Carol: Evreii din România 1919-1938. De la emancipare la marginalizare, București 2000.
- Jachomowski, Dirk: Die Umsiedlung der Bessarabien-, Bukowina- und Dobrușchadeutschen. München 1984.
- Judge, Edward: Ostern in Kischinjaw, Anatomie eines Pogroms, Mainz 1995.
- Kopanskij, Jakov M.: Dzhojnt v Bessarabii, Kishinev 1994.
- Landau, Michel: O viață de luptă, Tel Aviv 1971.
- Livezeanu, Irina: Cultural Politics in Greater Romania. Regionalism, Nation Building & Ethnic Struggle. Ithaca, London 1995.
- Nazaria, Sergiu: Holocaust. File din istorie, Chișinău 2005.
- Nicolenco, Viorica: Extrema dreaptă în Basarabia 1923-1940, Chișinău 1999.
- Schlarb, Cornelia: Tradition und Wandel. Die evangelisch-lutherischen Gemeinden in Bessarabien 1814-1940. Köln 2007.
- Schmidt, Ute: Die Deutschen aus Bessarabien. Eine Minderheit aus Südosteuropa (1814 bis heute), Köln 2003.
- Schroeder-Negru, Olga: Rebeliunea de la Tatar Bunar din 1924, in: Ihrig, Ștefan, Vasile Dumbravă, Müller, Dietmar, Șarov, Igor (ed.): Istoria între știință și școală – perioada interbelică în Basarabia, Leipzig 2008, p. 85-92.
- Solomon, Flavius: Identitate etnică și minorități în Republica Moldova. O bibliografie, Iași 2001.

-Sorrels, Kate: Ethnicity as Evidence of Subversion. National Stereotypes and the Secret Police Investigations of Jews in Interwar Bessarabia, in: Transversal. Zeitschrift des Centrums für Jüdische Studien, III, 2, Graz 2002, p. 3-18.

-Suveică, Svetlana: Integrarea Basarabiei la România și minoritatea germană, in: Turliuc, Cătălin/ Solomon, Flavius (ed.): Puncte în istorie, Iași 2001, p. 68-79.

ФРАНЦУЗСКИЕ ДИПЛОМАТЫ И БЕССАРАБСКИЙ ВОПРОС ВО ВРЕМЯ ДИКТАТУРЫ КОРОЛЯ КАРОЛЯ II (1938-1940).

БУЛЕ Винсен,

доктор истории, профессор (Сорбона)

Бессарабский вопрос был составной частью территориальной системы, сложившейся в результате договоров, подписанных в 1919 и 1920 годах. Франция считала себя гарантом этой территориальной системы. Для нее присоединение Бессарабии к Румынии было фактом, в легитимности которого не возникало сомнений. Франция даже является главным гарантом договора 1920 г. согласно которому Бессарабия стала частью Румынии.

Бессарабский вопрос являлся для французской дипломатии не каким-то маловажным сюжетом местного значения, а значительной частью франко-румынских отношений. Поэтому важно изучить представление представителей Франции о румынской политике во время «королевской диктатуры».

Французская дипломатия и королевская диктатура. Антисемитский характер правления и восхищение, которое фашистские режимы оказывали правительству Кароля II, были сразу замечены представительством Франции в Румынии. Ивон Дельбос, министр иностранных дел Франции, в отчете о своей поездке в Румынию в декабре 1937 г. приводит запись беседы с королем: «По поводу тоталитарных государств, [Кароль II] сожалеет, что г-н Муссолини, совершивший столько замечательных действий в области внутренней политики, пошел по такому пути во внешнеполитических вопросах. А г-н Геринг, как и г-н Гитлер, по его твёрдому убеждению, являются истинными и отважными борцами»²²².

Представители МИДа Франции позитивно оценивали государственный переворот февраля 1938 г., а также политику репрессий по отношению к «Железной гвардии». Они считали, что установление диктатуры означало разрыв с германофильскими симпатиями «Железной гвардии» и правительства Октавиана Гоги. А тот факт, что внутренняя политика Кароля II на всем протяжении королевской диктатуры, носившая националистический и антисемитский характер, повторяла основные направления правительства Гоги, вовсе не шокировал французских дипломатов. Они даже считали, что данная политика была справедлива. Все, что было прежде всего важно для французских представителей, так это помешать Румынии сблизиться с Германией в плане дипломатического или военного союза, какую бы внутреннюю политику эта страна не проводила. Первый секретарь дипломатической миссии Франции Анри Шпитцмюллер (Henri Spitzmuller) написал в телеграмме от 29 ноября 1938 г.: «Румынское правительство попыталось применять большое число пунктов политической программы сторонников Железной Гвардии, чтобы направить гвардейские симпатии в свою пользу». Эта же телеграмма содержит весьма странный фрагмент, в котором французский дипломат, кажется, оправдывал политику румынского правительства против евреев, приводя антисемитские аргументы: «Если бы можно было что-то сделать с чрезмерным превосходством израильтян среди представителей свободных профессий (70 % врачей в Бухаресте – евреи), так как немного осталось до такой ситуации, когда экономическая и финансовая жизнь страны может оказаться в руках евреев»²²³. Министр-резидент, а затем и посол Франции в Бухаресте с 1936 по 1940 года Адриен Тьерри (Adrien Thierry) написал в сообщении от 15 февраля 1939 г.: «Думаю, что нам не стоит беспокоиться из-за роста румынского национализма, потому что, на деле, он направлен только на иностранное влияние, которое может нанести ущерб политической независимости или территориальной целостности страны. Если грамотно направить это течение, оно может, наоборот, повысить устойчивость Румынии против немецких целей»²²⁴.

Румыния и Германия летом 1939 г. По сути, Франция старалась воспрепятствовать попаданию Румынии под немецкое влияние. Её беспокоил экономический взлёт Германии. В ноябре 1939 г. французские дипломаты подозревали о существовании секретного военного соглашения между Румынией и

222 Documents diplomatiques français. 1936-1939. Série II. Tome VII, p. 647-652.

223 Так же, p. 855-857.

224 Documents diplomatiques français. 1936-1939. Série II. Tome VIII, p. 325-327.

Рейхом. О нём свидетельствуют два документа. Первый – это телеграмма посла Франции от 5 ноября 1939 г.²²⁵ с сообщением о визите полковника Герштенберга (Alfred Gerstenberg), военно-воздушного атташе Германии в Бухаресте и приближенного Геринга. В беседе с королем Герштенберг приводил следующие аргументы: во-первых, на данный момент Германия является единственной страной, способной защитить Румынию от СССР, поскольку франко-английские гарантии на Востоке не действительны. Во-вторых, Германия не заинтересована в том, чтобы русские напали на Румынию, потому что известно, что все готово для того, чтобы разрушить нефтяные колодцы в случае войны.

Результатом этой встречи, как явствует из телеграммы французского посла в Анкаре от 17 ноября 1939 г., должно было стать подписание военного договора между этими двумя странами, о чём сообщил турецкий министр иностранных дел, вернувшись из трёхнедельного визита в СССР: «Г-н Сараджоглу (Saradjoglu) только что подтвердил мне в качестве особо секретной информации, что из самых достоверных источников ему стало известно о недавнем заключении соглашения между Берлином и Бухарестом, по которому немецкое правительство, не желая захвата Румынии Советским Союзом, обязуется предоставить румынскому правительству любую военную помощь, которая потребуется. Министр иностранных дел сообщил о вышеизложенном моему английскому коллеге и добавил, что в Румынии только три человека были в курсе о существовании этого договора»²²⁶.

Украинский фактор, а точнее – тот факт, что Румыния могла служить базой для немецких сил, брошенных на захват СССР, не остался без внимания французских дипломатов. В феврале 1939 г. Робер Кулондр (Robert Coulondre), посол Франции в Берлине, составил докладную записку по поводу действий, предпринимаемых Германией в Румынии: «Кажется, что руководство Третьего Рейха понимает, что создание Великой Украины – это мероприятие, направленное на долгоиграющий результат, и не нужно портить его поспешными решениями. Так, они создадут её с целью распространить своё влияние на весь дунайский бассейн, что создаст им превосходную отправную точку для будущих операций против СССР, а в будущем даст им возможности удовлетворять насущные потребности немецкой экономики». Он также отметил, что «в Берлине знают, что румыны, никогда не обращавшиеся за помощью к русским, держатся крайне недоверчиво по отношению к их восточным соседям; между этими странами стоит бессарабский вопрос. СССР никогда не хотел признавать потерю этой территории. Национал-социалисты прекрасно умеют пользоваться этим недоверием и представляют Францию как страну, занимающую русофильскую позицию, последствия которой могут быть очень серьёзными»²²⁷.

Представления о румынской политике в Бессарабии. За все время интересующего нас периода Бессарабия стала интересовать французское представительство в Бухаресте лишь с сентября 1939 г. Тогда этот регион был упомянут в двух длинных телеграммах, направленных в Париж. 26 сентября 1939 г. посол Адриен Тьерри (Adrien Thierry) так понимал настроение жителей Бессарабии по поводу возможного советского присутствия на их территории: «Реакция была разнообразной, в зависимости от среды и социальной принадлежности людей[...]. Русское по происхождению население, например, настроено в целом враждебно по отношению в Польше, обвиняет поляков в том, что те вторглись на русские земли, положительно оценивают действия советских в Польше. Но в том, что касается давления СССР на Бессарабию, их мнение не едино. Одни, как правило, крупные земельные собственники, боятся этих событий, так как их следствием будет изъятие собственности [...]. А масса же русского пролетариата и представителей среднего класса не противится советскому походу. Среди израильтян ситуация примерно такая же. В то время, как владельцы недвижимости или капитала осторожны и кажутся обеспокоенными, большинство жителей гетто настроены очень дружелюбно к Советам. А развитие антисемитизма в современной Румынии только усиливает эти настроения. Более того, мне сообщили, что некоторые израильтяне из старого королевства переехали жить в Бессарабию, в надежде, что эта область перейдет вскоре в руки Советов. Причиной такой миграции стал, во многом, страх перед Германией. Так ведут себя, в основном, жители деревень и это, на данный момент, создает неблагоприятную обстановку. Что касается русской революции, то надо вспомнить, что большевизм уже имел место в Бессарабии и, возможно, крестьяне без особого сопротивления примут входящие советские войска»²²⁸.

225 Documents diplomatiques français. 1939. 3 septembre-31 décembre, p. 680.

226 Documents diplomatiques français. 1939. 3 septembre-31 décembre, p. 680.

227 Documents diplomatiques français. 1936-1939. Série II. Tome XI, p. 13-19.

228 Documents diplomatiques français. 1939. 3 septembre-31 décembre, p. 248-249.

Кроме того, в докладе от 30 декабря 1939 г., была проанализирована политика румынизации Бессарабии, проводимой Бухарестом. Речь шла, главным образом, о дерусификации провинции: «До 1936-1937 годов правительство вело в Бессарабии политику румынизации, запрещая использование русского языка и преподавания на нём, запрещая созданию русских школ – словом, старались всячески задушить то, что могло напомнить населению о прежней власти». В докладе было отмечено, что генерал Николае Чуперкэ (Nicolae Ciurpescă) «был известен своим энтузиазмом в политике румынизации» вплоть до его назначения в Бухарест в 1938 г. По мнению французских дипломатов, с 1938 г. политика румынизации ограничивалась, но такая умеренность была «не слишком глубокой». В докладе есть, например, такие слова: «касательно русских книг, большое количество которых содержится в крупных кишинёвских библиотеках, эти фонды закрыты для публики и никакую книгу из них не выдают людям. Также были ликвидированы частные библиотеки, где можно было получить русские книги на руки. В Кишинёве доступны лишь некоторые книги, изданные за границей и прибывшие из Бухареста, пройдя предварительную цензуру в румынской столице»²²⁹.

Анализ присоединения Бессарабии к СССР. После присоединения Бессарабии к СССР, посол Адриен Тьерри отправил доклад, написанный 2 июля 1940 г. и адресованный новому министру иностранных дел правительства маршала Петена Полю Бодуэну (Paul Baudouin). По его словам, присоединение Бессарабии к СССР было ударом, направленным напрямую против Германии, а не против Румынии, которую мало интересовал этот регион:

«Румыны не заинтересованы в Бессарабии, прежде всего, потому, что у них нет с этой провинцией таких тесных связей, как, например, с Трансильванией. К тому же, они, видимо, боятся, что данный регион создаст экономическую конкуренцию другим районам страны, поскольку он обладает природными ресурсами, которые до сих пор мало использовались. Потребовалось вторжение Германии и применение ею колониальных методов развития масличных сельскохозяйственных культур, чтобы Бессарабия вновь стала объектом внимания. С такой стороны эта территория должна быть объектом серьезных интересов экономики Рейха. Те же экономисты должны быть обеспокоены присоединением к России Черновцов, так как через этот город осуществляется транзит бессарабских и молдавских товаров и в нем сосредотачивается половина железнодорожных путей, ведущих из Румынии в Германию (кроме нефти). В качестве итога хочется сказать, что экономика Румынии не должна сильно пострадать от потери провинции, присоединенной к Советам, несмотря на размеры этой территории и находящихся там ресурсов. Однако действия русских наносят ущерб Германии, которая рассматривает Бессарабию и Буковину как территории, зарезервированные исключительно для немецкой экономической экспансии [...] и которая вложила туда значительные инвестиционные средства»²³⁰.

Посол Франции Адриен Тьерри был снят с должности спустя несколько дней по приказу Петена, но Анри Шпицмюллер оставался первым секретарём посольства в Бухаресте вплоть до 1944 г., то есть – на всем протяжении существования режима Петена и диктатуры Антонеску.

Таким образом, мы видим, что Франция, будучи до 1939 г. союзником Румынии, отмечала, что общественное мнение в Бессарабии по поводу её присоединения к Румынии не является единодушным. Правда, дипломатические задачи взяли верх над необходимостью анализировать внутреннюю политику Румынии. Поэтому, к примеру, антисемитский и националистический характер правления Кароля II, также как и политика румынизации, проводимая в Бессарабии, не были для Франции причиной для отказа от дипломатического альянса. Она даже считала тот факт, что правительство Кароля II переняло ключевые направления «Железной гвардии» в области внутренней политики, являлось защитой от прихода к власти самой «Железной гвардии». Францию больше беспокоило германофильство «Железной гвардии», а не действия внутри страны. По её мнению, бессарабский вопрос вписывался в эту дипломатическую линию. Весной 1940 г., после майского про-немецкого поворота румынской политики, Франция оставила Румынию. Это изменение, к тому же, стало явно ещё до официального заявления, когда в ноябре 1939 г. между Румынией и Германией был заключен секретный военный договор. В июне – начале июля 1940 г. французские дипломаты не высказались против присоединения Бессарабии к СССР. Конечно, Бессарабия тогда не была ключевой задачей французской политики, когда немецкие войска были на подступах к Парижу. Но вышеупомянутый документ от 2 июля 1940 г. также вписывается в общую тенденцию сближения Франции с СССР, которое наблюдалось во французской дипломатической среде в мае-июне 1940 г.

229 Documents diplomatiques français. 1939. 3 septembre-31 décembre, p. 904-910.

230 Documents diplomatiques français. 1940. Tome I. 1er janvier-10 juillet, p. 901-902.